

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЖИЗНЬ

В ТЕНИ

ВОЖДЕЙ

ТОМ ПЯТЫЙ [152]
ОКТАБРЬ 2013

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЖИЗНЬ В ТЕНИ ВОЖДЕЙ

ТОМ ПЯТЫЙ [152]

Редакция

А.Э. Титков	главный редактор, кандидат исторических наук
Д.В. Климов	зам. главного редактора, кандидат исторических наук
И.Я. Керемецкий	зам. главного редактора (художественный редактор), член Творческого союза художников России
Е.А. Радзиевская	ученый секретарь
Т. Лефюк	редактор английской версии

Редакционный совет

Председатель редакционного совета

Е.И. Пивовар	ректор РГГУ, профессор, член-корреспондент РАН
--------------	---

Члены редакционного совета

А.А. Горский	доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН
С.В. Девятов	доктор исторических наук
С.М. Исааков	доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН
И.В. Курукин	доктор исторических наук, профессор РГГУ
А.Э. Титков	кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Исторический вестник»

Компьютерный набор, верстка редакции. Дизайн Ю.В. Филимонов.

Подписано к печати 22.10.2013 г. Формат 70 × 108 1/16. Усл.-печ. л. 22,4. Печать офсетная. Заказ № 70

Адрес редакции: 105005, Москва, Аптекарский пер., д. 4, стр. 2, офис 214

Тел. +7 (495) 737-76-32, факс: +7 (495) 730-61-76

E-mail: info@runivers.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-51055 от 03 сентября 2012 г.

© АНО «Руниверс», 2012

Материалы, публикуемые в журнале «Исторический вестник», могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Отпечатано в полном соответствии с качеством

предоставленного оригинал-макета в ЗАО «Издательство ИКАР».

117485, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

Тел.: +7 (495) 936-83-28, +7 (495) 978-35-99. Тел./факс: +7 (495) 330-89-77

www.ikar-publisher.ru

Журнал «Исторический вестник» издается

при поддержке компании ОАО «АК «Транснефть».

ISSN 2306-4978

ОТ РЕДАКЦИИ

Пятый том «Исторического вестника» в целом сложился как тематический. Основной его объем составляют материалы, связанные с историей охраны первых лиц Советского государства. Открывает номер уникальный источник — воспоминания Н.С. Власика, многие годы возглавлявшего личную охрану И.В. Сталина. Отрывки из этих воспоминаний ранее публиковались в некоторых средствах массовой информации, но в полном объеме они увидели свет только сейчас, в нашем журнале. Также в этом номере, в качестве иллюстраций, впервые будут воспроизведены личные записки Н.С. Власика, послужившие ему основой для написания мемуаров. «Воспоминания о И.В. Сталине» начальника его охраны являются ценным и поучительным документом эпохи, который не только содержит интересные факты из жизни советской элиты, но и раскрывает психологию автора, как человека своего времени, со всеми характерными для него заблуждениями, подчас трагическими. Предваряет «Воспоминания» источниковедческая статья доктора исторических наук, профессора С.В. Девятова и доктора исторических наук О.Г. Назарова. В развитие темы охраны первых лиц государства мы публикуем отрывок из воспоминаний Н.П. Новика, фактически руководившего Управлением охраны МГБ СССР в 1952–1953 гг. Несомненный интерес представляют и воспоминания представителя офицерского состава госохраны — Ю.С. Соловьева. Интриги в среде высшего руководства, жесткие оценки деятельности предшественников, неожиданные и подчас «забавные» детали быта руководителей государства — все это представлено в мемуарах этих офицеров, стоявших на разных ступенях служебной лестницы в органах государственной безопасности. Стоит отметить, что ранее эти материалы нигде не публиковались. Также впервые увидят свет краткие биографии людей, чья жизнь, работа и служба были непосредственно связаны не только с охраной первых лиц страны, но и с обеспечением их быта, что в известной степени также является частью обеспечения безопасности высшего руководства. В этом списке есть не только полковники и генералы, но и простые сестры-хозяйки и подавальщицы в звании сержантов

госбезопасности. Внимательное изучение их биографий позволит рассеять некоторые мифы, связанные с жизнью того же И.В. Сталина.

Традиционно мы публикуем рецензии на исторические труды, недавно вышедшие из печати. На этот раз читатели смогут ознакомиться с рецензией Е.Ю. Наумова на книгу Г.В. Талиной о русском самодержавии в XVII–XVIII вв., а также с рецензией С.А. Толстогузова на сочинение американского исследователя П. Бертона о русско-японских отношениях в 1905–1917 гг. Завершает номер обзор, подготовленный С.М. Исхаковым, о недавно прошедшей научной конференции, посвященной российско-голландским отношениям в экономической, общественной, культурной и научной сферах.

В связи с тем, что редакция журнала сочла целесообразным опубликовать в первую очередь материалы, посвященные истории государственной охраны, общеисторическим в полном смысле слова станет шестой, последний в этом году номер. В нем будут напечатаны материалы, посвященные русской истории XVIII–XX вв., в том числе и обещанное читателям окончание фундаментального исследования А.Н. Закатова.

Редакция журнала благодарит Федеральную службу охраны Российской Федерации и научно-учебный центр «Кремль-9» РГГУ за предоставленные материалы и помощь в работе над номером.

А.Э. Титков,
главный редактор журнала
«Исторический вестник»

СОДЕРЖАНИЕ

С.В. Девятков, О.Г. Назаров. Советская эпоха

глазами начальника сталинской охраны 6

Н.С. Власик. Воспоминания о И.В. Сталине 16

Рабочие заметки Н.С. Власика 76

Н.П. Новик. Из воспоминаний 112

С.В. Девятков. Последние годы жизни вождя.

Взгляд из Кремля и с Ближней дачи 130

Ю.С. Соловьев. Рядом со Сталиным 133

Руководители государственной охраны России и СССР 188

Биографические сведения некоторых сотрудников подразделения

охраны и обслуживающего персонала И.В. Сталина 194

ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Е.Ю. Наумов. Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие

второй половины XVII — первой четверти XVIII в. — М.:

Русский Миръ, 2010. 214

С.А. Толстогузов. П. Бертон. Русско-японские отношения

1905–1917: из врагов в союзники. 228

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С.М. Исхаков. Голландцы в России в XVIII–XX вв. 234

С.В. Девятов, О.Г. Назаров

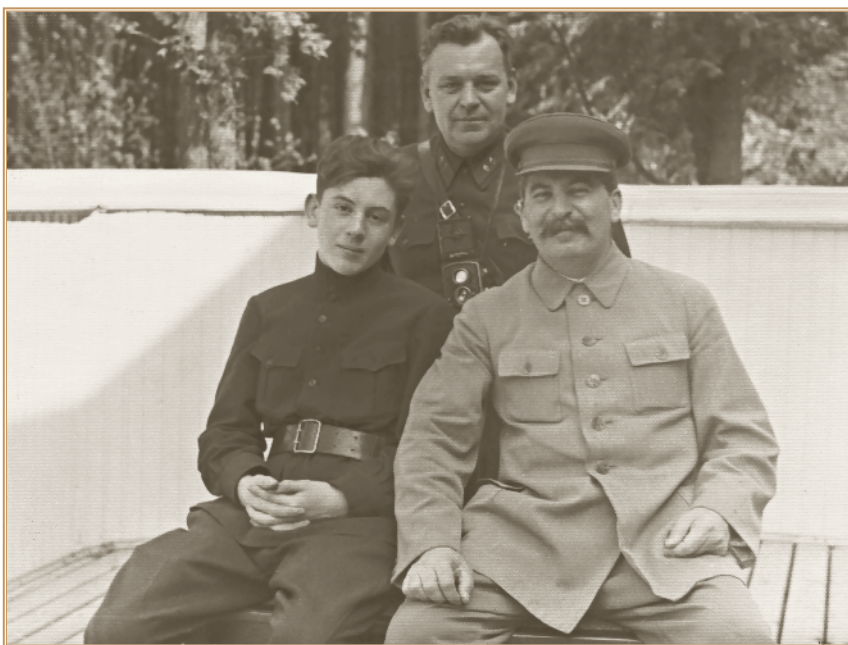
СОВЕТСКАЯ ЭПОХА ГЛАЗАМИ НАЧАЛЬНИКА СТАЛИНСКОЙ ОХРАНЫ

ниманию читателей предлагается уникальный исторический документ — записки, дневниковые записи и воспоминания начальника Главного управления охраны МГБ СССР, генерал-лейтенанта Николая Сидоровича Власика (1896–1967 гг.). Впервые публикуемые «Историческим

вестником» документальные материалы являются разноплановыми, но все они связаны с именем человека, который долгие годы был начальником охраны И.В. Сталина. Во время ареста Н.С. Власика при обыске на работе, в квартире и на даче в поселке Томилино были изъяты многочисленные записи и около трех тысяч фотографий и негативов. Практически все эти документы и уникальные фотографии, сделанные генералом за многие годы службы, были приобщены к его уголовному делу. После реабилитации Н.С. Власика значительная часть этих материалов была возвращена семье генерала. Позднее их передала в Федеральную службу охраны Российской Федерации приемная дочь Н.С. Власика — Надежда Николаевна Власик.

Николай Сидорович Власик родился в селе Бабиничи Слominского уезда Гродненской губернии в семье крестьянина-бедняка. Служил в органах государственной безопасности с 1919 г. В 1919 — 1921 гг. — командир

И.В. Сталин с сыном Василием
и Н.С. Власиком на террасе Ближней дачи.
Фото Светланы Сталиной (Аллилуевой).
Съемка фотоаппаратом Н.С. Власика. 1935 г.

взвода в отряде особого назначения ВЧК, с 1921 г. — в оперативном отделе ГПУ, с 1929 г. эпизодически подключался к обеспечению безопасности И.В. Сталина. С 1931 по 1935 г. — помощник начальника отделения личной охраны, с 1935 г. — начальник отделения личной охраны Сталина — так называемой «особой группы». С ноября 1938 г. последовательно занимал должности начальника 1-го отдела НКВД СССР (отдела охраны высших руководителей СССР), 6-го Управления НКГБ СССР — ГУО МГБ СССР. С 1946 по 1952 г. был начальником Главного управления охраны МГБ СССР. Примечательно, что Н.С. Власика сняли с занимаемой должности 29 апреля 1952 г. — менее чем за десять месяцев до смерти И.В. Сталина. Сначала он был отправлен в г. Асбест Свердловской области на должность заместителя начальника Баженовского управления исправительно-трудовых лагерей и строительства. Полгода спустя, в декабре 1952 г. был вызван в Москву, а 15 декабря 1952 г. арестован по начавшемуся тогда «делу врачей». Необоснованно обвинен также в измене родине и в хозяйственных преступлениях. 17 января 1955 г. приговором Военной коллегии Верховного суда СССР осужден на 10 лет ссылки в Красноярский край и лишен генеральского звания и наград по ст. 193-17 п. «б» с применением ст. 51 УК РСФСР «за расхищение имущества, разглашение секретных документов, служебные

злоупотребления». На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии срок наказания был сокращен до пяти лет без поражения в правах. После начала процесса реабилитации жертв политических репрессий Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1956 г. был помилован и освобожден из ссылки со снятием судимости, так как выдвинутые против него обвинения не подтвердились. Умер в 1967 г. Был посмертно полностью реабилитирован уже после распада СССР. Ему были возвращены звание генерал-лейтенанта и все государственные награды, которые передали его дочери.

В 1920-х — начале 1950-х гг. Н.С. Власик работал на различных должностях в подразделениях государственной охраны. Необходимо отметить, что по характеру своей деятельности он не имел и не мог иметь отношения ни к организации массовых, фактически внесудебных репрессий 1930-х гг., ни к проведению печально знаменитых политических судебных процессов второй половины 1930-х гг., ни к репрессиям конца 1940-х — начала 1950-х гг.

Он не являлся крупной политической фигурой уровня А.П. Берия, В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова или А.М. Кагановича. Никогда не входил ни в состав Политбюро ЦК ВКП(б), ни в Центральный комитет правящей коммунистической партии. Зато Н.С. Власик в течение многих лет постоянно находился в непосредственной близости от И.В. Сталина, хорошо знал его и других руководителей Советского государства, видел их в самых разных, порой драматичных, ситуациях, был свидетелем того, как принимались важнейшие политические, кадровые и хозяйственные решения государственной и партийной власти. Он же был свидетелем и главным организатором повседневной жизни высшего советского руководства.

Именно поэтому публикуемые документальные материалы и фотографии представляют собой ценный исторический источник для изучения быта и жизни советского вождя и его ближайшего окружения. Исследователи получают в руки интересный материал, который дает многогранное представление о жизни первого лица — как политической, так и бытовой. Этот аспект публикации можно назвать бытописанием жизни высшей советской элиты сталинской эпохи.

Документы Н.С. Власика позволяют представить И.В. Сталина не только как генерального секретаря ЦК ВКП(б), но и как человека с его желаниями, вкусами, привычками и пристрастиями. В частности, Н.С. Власик пишет: «Развлечением на юге были поездки по морю на катере, кино, кельбан, городки, в которые он любил играть, а также бильярд. Партнерами были сотрудники, жившие вместе с ним на даче. Много времени т. Сталин

уделял саду. Живя в Сочи, он посадил в своем саду много лимонов и мандарин. Всегда сам следил за ростом молодых деревьев, радуясь, когда они хорошо принимались и начинали давать плоды».

Автор не скрывает, что ненадлежащее следование указаниям И.В. Сталина по части его вкусовых пристрастий порой оборачивалось неприятностями:

«12/XI 51 г. я был приглашен т. Сталиным, там были т. Берия и т. Покребышев. Сталин попросил молодое вино, но по вине начхоза Орлова вино подали холодное. Тогда как согласно его (И.В. Сталина. — *Ред.*) указаниям оно должно храниться только при температуре не ниже чем 13–15 градусов тепла. На этой почве он делал замечания, и мной была проведена инструкция всему хозаппарату. Своим халатным отношением многих сотрудников хозаппарата эти инструкции были нарушены. Вино хранилось в камере при 7 градусах тепла.

Сталин был крайне возмущен и расстроен, из-за этого у него создалось законное недоверие к нам. Он вызвал т. Орлова, который, в свою очередь, невразумительно объяснил, почему это все произошло. Мне пришлось взять на себя всю вину...

Конечно, все это возмутило т. Сталина, и он справедливо выразил свое к нам отношение. Сам же он сильно нервничал, выругал Орлова, меня и сказал с презрением то, что я не забуду всю мою жизнь. По этому поводу я не могу спать уже 3 — 4 суток. Сталин сказал, что если я так буду относиться к своим обязанностям, как вы, то меня народ растерзает, и он будет прав».

Не вызывает сомнений и актуальность данной публикации. За последние четверть века появилось огромное количество литературы, посвященной И.В. Сталину и сталинской эпохе. Вышли книги, написанные с самых разных позиций. Их авторы исповедуют разные идеологические и политические взгляды. К сожалению, наряду с серьезными исследованиями, в большом количестве вышли и продолжают выходить работы, которые не основаны на сколько-нибудь серьезной научной проработке темы. В такого рода литературе работа с источниками подменяется тиражированием самых разных слухов, сплетен, легенд. Поэтому публикация свидетельств непосредственного участника событий тех лет необходима и злободневна. Она позволит развеять многие слухи и мифы, станет вкладом в борьбу с фальсификацией отечественной истории.

Отметим несколько аспектов уникальности публикуемых документов. Первый из них очевиден — рукописных материалов сталинской эпохи сохранилось крайне мало. Сталинское время до сих пор слабо представлено

источниками мемуарного и дневникового плана. Впрочем, это и не удивительно: времена были предельно тяжелыми, и мало кто позволял себе вести дневники, которые потом могли фигурировать в качестве одного из элементов обвинительного дела в случае политического преследования. Подобные вольности иногда позволяли себе некоторые писатели и представители творческой интеллигенции. Однако и в таких случаях, как правило, срабатывала внутренняя самоцензура.

Документы Н.С. Власика уникальны и с точки зрения самоцензуры. Это может показаться удивительным и неправдоподобным, но сделанные им записи — достаточно честные и откровенные. Они по-своему передают аромат давно ушедшего времени. И в этом состоит еще один аспект уникальности публикуемых материалов.

Записки и дневники начальника Главного управления охраны МГБ СССР интересны и в плане изучения психологического портрета их автора. Они очень четко высвечивают ту аберрацию сознания, которая происходила не только в умах представителей высшей партийно-государственной номенклатуры, но была характерна для представителей разных слоев советского общества сталинского времени. И в этом плане автор дневников и записок — типичный продукт своего времени. Когда он размышляет о деле М.Н. Тухачевского, у него нет сомнений в том, что все проходившие по этому делу высокопоставленные советские военачальники — враги и предатели, «пятая колонна». Н.С. Власик не раз ссылается на материалы судебных процессов 1930-х гг., обоснованность выводов которых также не вызывает у него ни малейшего сомнения. Но как только репрессии затронули самого Николая Сидоровича, он стал возмущаться и негодовать. И хотя его дело, так же как и многие другие дела сталинского времени, было сфальсифицировано, аберрация сознания налицо.

Не менее важно и другое. В последние годы стали публиковаться воспоминания разных известных деятелей Советского государства. Достоверность некоторых из них небезосновательно ставится историками под сомнения. Есть и откровенные фальшивки, вроде разнообразных «воспоминаний», которые в действительности не имеют ровным счетом никакого отношения к реальным историческим деятелям. К таковым относятся так называемые «дневники» А.П. Берия¹.

¹ Берия А. Личный дневник 1937–1941: «Сталин слезам не верит». Т. 1. М., 2011. 320 с.; Он же. Тайный дневник 1941–1945: «Второй войны я не выдержу...» Т. 2. М., 2011. 224 с.; Он же. Тайный дневник 1945–1953: «С атомной бомбой мы живем!» Т. 3. М., 2011. 288 с. Анализ трехтомника см.: Козлов В. Реабилитация подлогодом — «как в кино». Дневник, который не писал Берия // Родина. 2012. № 2. С. 21–24.

И. В. Сталин и члены Политбюро направляются на Парад Победы.
24 июня 1945 г.

Учитывая сложившуюся ситуацию, публикаторы не могли исключить того, что у кого-то из наших читателей возникнут сомнения в отношении подлинности публикуемых документов. Первое, что следует делать для того, чтобы снять вопросы — сличить почерк. Это верный путь, который, однако, требует времени: необходимо взять в личном деле Н.С. Власика собственноручно написанную им автобиографию и сверить почерк с записками и дневниками. Публикаторы предоставляют читателю возможность собственными глазами увидеть руку мемуариста, приведя факсимильные изображения текстов. Часть воспоминаний была продиктована Н.С. Власиком и записана в тетрадь его женой — Власик (Ковбасько) Марией Семёновной. Такой подход — сознательная позиция публикаторов материалов, преследующая цель снять все возможные сомнения по части достоверности исторического источника.

Публикация содержит научно-справочный аппарат, который, несомненно, даст самые широкие возможности для исследователей. В частности, помимо записей самого Н.С. Власика, впервые приводятся данные на тех сотрудников государственной охраны, которые окружали И.В. Сталина с 1920-х и до марта 1953 г.

В документах Н.С. Власика содержится много интересных фактов, бережно собрать и сохранить которые — одна из задач историков. К примеру, автор отмечает: «Сталин вообще очень внимательно и тепло относился к Рузвельту, цenia, видимо, в нем ту искренность и доброжелательность, которую он проявлял в течение всех переговоров. Однажды во время обеда, который проходил в советском посольстве, Рузвельт похвалил советское шампанское, которое ему очень понравилось. Запомнив это, Сталин после обеда поручил мне тут же отправить Рузвельту ящик шампанского». Это — еще один штрих к портрету И.В. Сталина. Не менее внимательно советский руководитель отнесся и к преемнику Ф.Д. Рузвельта на посту президента США Г. Трумэну. Н.С. Власик пишет: «Узнав, что президент Трумэн любит музыку, он распорядился вызвать в Потсдам Эмиля Гилельса, и на очередном приеме, который состоялся в резиденции Сталина и на котором присутствовал Трумэн, выступил прославленный пианист, доставив всем присутствующим огромное удовольствие».

По большому счету, выход в свет документальных материалов Н.С. Власика — абсолютно прорывное событие. Государственная охрана России имеет долгую и богатую историю², которая, к сожалению, очень слабо отражена в мемуарной литературе. Если взять досоветский период, то здесь можно упомянуть работы дворцового коменданта Владимира Николаевича Воейкова³ и генерал-майора Александра Ивановича Спиридовича⁴. Уже в постсоветский период вышла книга генерал-майора Вадима Тимофеевича Медведева «Человек за спиной»⁵. В ней он рассказал о своей работе в качестве одного из руководителей личной охраны у генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. В 2007 г. вышли воспоминания генерала Сергея Степановича Королева⁶. А сталинский период, наполненный важнейшими событиями и грандиозными свершениями, практически никак не отражен в мему-

² См. подробнее: История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881—1917 / Под общ. ред. Е. А. Мурова. М.: 2006. 464 с., ил.; Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. История органов государственной охраны и специальной связи / Под общ. ред. Е. А. Мурова. М.: 2011. 480 с., ил.

³ Воейков В.Н. С царем и без царя. Воспоминания последнего Дворцового коменданта государя императора Николая II. Гельсингфорс, 1936.

⁴ Спиридович А. Записки жандарма. Харьков, 1929; Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. 1914—1917 гг. Нью-Йорк, 1960.

⁵ Медведев В. Т. Человек за спиной. М.: 1994. 318 с.

⁶ Королев С.С. Наша великая эпоха: Воспоминания ветерана-кремлевца. М.: 2007. 112 с.

И. В. Сталин и У. Черчилль в Екатерининском зале
Большого Кремлевского дворца.
Октябрь 1944 г.

арной литературе. На таком безрадостном фоне сам факт появления воспоминаний одного из ветеранов государственной охраны более чем оправдан.

Публикация документальных материалов генерал-лейтенанта Н.С. Власика — новый шаг в развитии исторической документалистики. Историкам и всем интересующимся историей стал доступен ранее не использовавшийся исторический источник по периоду 1920–1950-х гг. Вместе с ним в научный оборот вводится и достаточно большое количество уникальных фотоматериалов, которые, так или иначе, принадлежат автору записок. Начальник сталинской охраны очень любил снимать, у него был немецкий фотоаппарат. В архиве Н.С. Власика сохранились фотографии представителей высшего партийно-государственного руководства, людей, окружавших самого начальника сталинской охраны, а также снимки различных официальных мероприятий, включая исторические встречи лидеров «Большой тройки». Здесь же достаточно много снимков не только И.В. Сталина, но и его детей и внуков. По личной просьбе советского вождя Н.С. Власик опекал его детей, решал возникавшие у них бытовые проблемы.

В настоящее время на Ближней даче И.В. Сталина⁷ хранятся и некоторые личные вещи Н.С. Власика. Среди них есть совершенно уникальные предметы. Например, древние китайские вазы, которые были подарены начальнику сталинской охраны вождем китайских коммунистов Мао Цзэ-дуном. Все эти материалы вместе с записками и дневниками Н.С. Власика сегодня вводятся в научный оборот, что позволит более полно представить ту противоречивую эпоху.

Публикуемые материалы Н.С. Власика — уникальные исторические документы, которые представляют большую ценность как для любого исследователя, так и для широких кругов читателей, интересующихся историей советского общества.

⁷ См. подробнее: *Девятков С., Шефов А., Юрьев Ю.* Ближняя дача Сталина. Опыт исторического путеводителя / Под ред. Ю. В. Сигачева. М.: 2011. 536 с., ил.

S.V.Devyatov, O.G.Nazarov

HEAD OF JOSEF STALIN'S BODYGUARD DIARIES

he article presents a unique document containing the notes, diaries and memoirs of Lieutenant-General Nikolay S. Vlasik (1896–1967), the Head of the Main Guard Directorate of the Ministry of National Security of the USSR.

During the many years that N.S. Vlasik spent close to Stalin, he got to know him and the other leaders of the Soviet Union extremely well. Vlasik observed these people in many different, often very dramatic situations, witnessing the most important political, social and personnel decisions of his era. He organized, managed and observed the everyday life of the top Soviet leaders.

The documents, along with photocopies, represent a unique historical source for investigating the life of Stalin and his inner circle. These unique documents cover the political life of the Soviet Union leaders and provide detailed descriptions of their everyday routine — a great opportunity for researchers to see how the leaders of Stalin's epoch lived.

Девятков Сергей Викторович

доктор исторических наук, профессор

Назаров Олег Геннадьевич

доктор исторических наук

Н.С. Власик

ВОСПОМИНАНИЯ О И.В. СТАЛИНЕ

Предисловие

Я не ставлю перед собой задачу показать Сталина¹ как политического деятеля.

Я хочу рассказать о нем как о человеке. Поделиться с читателем тем, что знаю о нем, что я лично наблюдал.

Попытаться снять несправедливо возведенные на него обвинения в грубости, жестокости и бесчеловечности. Постараться опровергнуть то ложное, что было приписано ему после его смерти, оправдать в том, в чем он был незаслуженно обвинен.

По мере моих сил осветить факты, свидетелем которых я был, установить истину там, где это возможно.

1919 год. Год залечивания ран, нанесенных войной, год начала восстановления народного хозяйства и продолжающейся борьбы против контр-

¹ Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) (1879–1953), председатель СНК/СМ СССР (1941–1953), генеральный секретарь (секретарь) ЦК РКП(б), ВКП(б), КПСС (1922–1953), нарком обороны СССР (1941–1946), нарком по делам национальностей (1917–1922), нарком Госконтроля, Рабоче-крестьянской инспекции (1919–1922).

Н.С. Власик в рабочем кабинете.
Конец 30-х гг.

революционных элементов, пытающихся наносить удары молодой и неокрепшей республике Советов.

В это трудное для страны время я по призыву партии был направлен в Особый отдел ВЧК в распоряжение тов. Дзержинского². До 1927 г. я работал в Особом отделе, а затем в 1927 г. я перешел на работу в Оперативный отдел.

С 1919 по 1952 г. я прошел путь от рядового сотрудника до генерала.

Моя новая должность

В 1927 г. в здание комендатуры на Лубянке была брошена бомба. Я в это время находился в Сочи в отпуске. Начальство срочно вызвало меня и поручило мне организовать охрану Особого отдела ВЧК, Кремля, а также охрану членов правительства на дачах, прогулках, в поездках и особое внимание уделить личной охране т. Сталина. До этого времени при т. Сталине находился только сотрудник, который сопровождал его, когда он ездил в командировки.

Это был литовец — Юсис. Вызвав Юсиса, мы на машине отправились с ним на подмосковную дачу, где обычно отдыхал Сталин. Приехав на дачу и осмотрев ее, я увидел, что там царил полный беспорядок.

² Феликс Эдмундович Дзержинский (1877–1926), председатель ВЧК, ГПУ, ОГПУ (1917–1926), председатель Высшего совета народного хозяйства СССР (1924–1926).

Не было ни белья, ни посуды, ни обслуживающего персонала. Жил на даче один комендант. Как я узнал от Юсиса, т. Сталин приезжал на дачу с семьей только по воскресеньям и питался бутербродами, которые они привозили с собой из Москвы.

Семья, ритм жизни, быт

Семья т. Сталина состояла из жены, Надежды Сергеевны³, необыкновенно скромной молодой женщины, дочери старого большевика Аллилуева С.Я.⁴, с которым т. Сталин познакомился в 19 (?) г., когда он у них скрывался на квартире в Петрограде, и двух детей — сына Васи, очень живого и порывистого мальчика пяти лет, и дочери Светланы двух лет.

Кроме этих двух детей у т. Сталина был взрослый сын от первого брака Яша⁵, очень милый и скромный человек, разговорами и манерами необыкновенно похожий на отца.

Забегая вперед скажу, что он окончил институт железнодорожного транспорта, жил на стипендию, временами нуждаясь, но никогда не обращался к отцу ни с какими просьбами. Окончив институт, на замечание отца, что он хотел бы видеть сына военным, Яша поступил в Артиллерийскую академию, которую окончил перед самой войной. В первые же дни войны он пошел на фронт. Под Вязьмой наши части попали в окружение и он был взят в плен. Немцы продержали его в плену, в лагере до конца войны. В лагере и убили его, якобы при попытке к бегству.

По словам бывшего французского премьер-министра Эррио⁶, который находился вместе с ним в этом лагере, вел он себя исключительно достойно и мужественно. После окончания войны Эррио писал об этом Сталину.

На квартире в Кремле, где жил Сталин с семьей, были экономка Каролина Васильевна и уборщица. Питание они получали из кремлевской столовой, откуда приносили обед в судках. По распоряжению начальства

³ Надежда Сергеевна Аллилуева (1901–1932), жена И.В.Сталина. Покончила жизнь самоубийством.

⁴ Сергей Яковлевич Аллилуев (1866–1945), русский революционер. Тесть И.В.Сталина. В годы Гражданской войны (1917–1923), вел подпольную работу в Крыму и на Украине. Работал в Ленэнерго. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

⁵ Яков Иосифович Джугашвили (1907–1943), старший сын И.В. Сталина. Погиб в немецком плену.

⁶ Эдуар Эррио (1872–1957), премьер-министр и министр иностранных дел Франции (1924–1925, 1932), председатель Национального собрания Франции (1947–1954), установил дипломатические отношения с СССР.

я должен был кроме охраны наладить снабжение и бытовые условия охраняемого.

Я начал с того, что послал на дачу белье и посуду, договорился о снабжении продуктами из совхоза, находившегося в ведении ГПУ и расположенного рядом с дачей. Послал на дачу повариху и уборщицу. Наладил прямую телефонную связь с Москвой. Юсис, боясь недовольства Сталина этими нововведениями, предложил мне самому доложить обо всем т. Сталину.

Так состоялась моя первая встреча и первый разговор с т. Сталиным. До этого я видел его только издали, когда сопровождал его на прогулках и в поездках в театр. Жил т. Сталин с семьей очень скромно. Ходил он в

И. В. Сталин с детьми и А. А. Ждановым на Ближней даче.

Фото Н.С. Власика.

старом, сильно потертом пальто. Я предложил Надежде Сергеевне сшить ему новое пальто, но для этого надо было снять мерку или же взять старое пальто и сделать в мастерской точно такое. Мерку снять не удалось, так как он наотрез отказался, сказав, что новое пальто ему не нужно. Но пальто мы ему все же сшили.

Жена его, Надежда Сергеевна, как я уже говорил, необыкновенно скромная, очень редко обращалась с какими-нибудь просьбами, скромно одевалась, не в пример женам многих ответственных работников. Она училась в Промакадемии⁷ и много времени уделяла детям. Я хотел знать, и мне

⁷ Промышленная академия — высшее учебное заведение, существовавшее в Москве в 1925–1941 гг. Занималась подготовкой управленческих кадров для предприятий промышленности.

это было необходимо, вкусы и привычки т. Сталина, особенности его характера, и я с любопытством и интересом ко всему присматривался.

Вставал Сталин обычно в 9 часов, завтракал и в 11 часов был на работе в ЦК на Старой площади. Обедал на работе, ему приносили в кабинет из столовой ЦК. Иногда, когда в Москву приезжал т. Киров⁸, они вместе ездили обедать домой. Работал часто до глубокой ночи, особенно в те годы, когда после смерти Ленина⁹ пришлось активизировать борьбу с троцкистами.

Над своей книгой «Вопросы ленинизма»¹⁰ он также работал в своем кабинете в ЦК, задерживаясь иногда до поздней ночи. Возвращался с работы часто пешком вместе с т. Молотовым¹¹, шли в Кремль через Спасские ворота. Воскресенье проводил дома с семьей, обычно выезжал на дачу. В театр Сталин ездил чаще по субботам и воскресеньям вместе с Надеждой Сергеевной. Посещали Большой театр, Малый театр, МХАТ, им. Вахтангова. Ездили к Мейерхольду¹², смотрели пьесу «Клоп» Маяковского¹³. С нами на этом спектакле были тов. Киров и Молотов.

Сталин очень любил Горького¹⁴ и обязательно смотрел его пьесы, которые показывали в московских театрах. Часто после работы Сталин с Молотовым ездили на просмотр кинофильмов в Гнезниковский переулок. Позднее в Кремле был устроен просмотрный зал. Кино т. Сталин любил, придавал ему большое агитационное значение.

⁸ *Сергей Миронович Киров (Костриков)* (1886–1934), в 1926–1934 гг. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) ВКП(б) и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), в 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б), с 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), член Президиума ЦИК СССР. Убит 1 декабря 1934 г. в Ленинграде.

⁹ *Владимир Ильич Ленин (Ульянов)* (1870–1924), председатель СНК РСФСР (1917–1924), председатель СНК СССР (1923–1924), одновременно председатель Совета рабочей и крестьянской обороны (с 1919 г. — Совет труда и обороны), член ВЦИК и ЦИК СССР.

¹⁰ «Вопросы ленинизма» — сборник статей И.В. Сталина по вопросам теории социалистической революции и диктатуры пролетариата. 1-е изд. вышло в 1926 г.

¹¹ *Вячеслав Михайлович Молотов (Скрябин)*, (1890–1986), секретарь ЦК РКП/ВКП(б) (1921–1930), секретарь МГК ВКП(б) (1928–1929), председатель СНК СССР и СТО (1930–1941), нарком / министр иностранных дел СССР (1939–1949, 1953–1956), министр госконтроля СССР (1956–1957).

¹² *Всеволод Эмильевич (Карл Казимир Теодор Майергольд) Мейерхольд* (1874–1940), театральный режиссер актер, педагог, основатель Государственного театра им. Вс. Мейерхольда (1920–1938). Арестован в 1939 г. и в 1940 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1955 г.

¹³ *Владимир Владимирович Маяковский* (1893–1930), поэт, драматург, киносценарист. Покончил жизнь самоубийством (1930).

¹⁴ *Алексей Максимович Горький (Пешков)* (1868–1936), писатель, мыслитель.

Последний визит И.В. Сталина к матери. Грузия, 1935 г.
Фото Н.С. Власика.

Осенью, обычно в августе — сентябре, Сталин с семьей уезжал на юг. Свой отпуск он проводил на Черноморском побережье в Сочи или в Гаграх. Жил он на юге месяца два. Отдыхая в Сочи, он иногда принимал мацестинские ванны.

В продолжение всего отпуска он очень много работал. Он получал много почты. На юг он всегда брал кого-нибудь из сотрудников. В 20-х гг. с ним ездил шифровальщик, а начиная с 30-х гг. — секретарь. Во время отпуска происходили и деловые встречи. Так, в 194 (?) г. он принимал на юге Готвальда¹⁵ и Энвера Ходжу¹⁶.

Перед назначением в Польшу к нему на дачу в Гагры приезжал К.К. Рокоссовский¹⁷. Сталин много читал, следил за политической и художественной литературой. Развлечением на юге были поездки по морю на катере, кино, кегельбан, городки, в которые он любил играть, а также бильярд. Партнерами были сотрудники, жившие вместе с ним на даче. Много времени т. Сталин уделял саду. Живя в Сочи, он посадил в своем

¹⁵ Клемент Готвальд (1896—1953), лидер Коммунистической партии Чехословакии, премьер-министр Чехословакии и президент Чехословакии.

¹⁶ Энвер Халил Ходжа (1908—1985), 1-й секретарь ЦК Албанской партии труда (1941—1985), председатель Совета министров Албании (1946—1954), министр иностранных дел Албании (1946—1953), главнокомандующий вооруженными силами Албании (1944—1985).

¹⁷ Константин Константинович Рокоссовский (1896—1968), маршал Советского Союза, маршал Польши, заместитель министра обороны СССР (1956—1957 и 1958—1962), министр обороны Польши (1949—1955).

саду много лимонов и мандаринов. Всегда сам следил за ростом молодых деревьев, радуясь, когда они хорошо принимались и начинали давать плоды.

Его очень беспокоила заболеваемость местного населения малярией. И по его инициативе в Сочи были проведены большие посадки эвкалиптов. Это дерево обладает ценными свойствами. Оно необычайно быстро растет и высушивает почву. Посадки эвкалипта в заболоченных местах, очагах малярийных комаров, высушивают почву и уничтожают рассадники малярийных заболеваний.

Часто к нему на дачу приезжали Молотов, Калинин¹⁸, Орджоникидзе¹⁹, которые в это время отдыхали на Черноморском побережье. Приезжал погостить т. Киров. О Кирове мне хочется рассказать особо. Больше всех Сталин любил Кирова. Любил какой-то трогательной, нежной любовью. Приезды тов. Кирова в Москву и на юг были для Сталина настоящим праздником. Приезжал Сергей Миронович на неделю, две. В Москве он останавливался на квартире у Сталина, и буквально не расставался с ним.

В 1933 г. у т. Сталина трагически погибла жена. Иосиф Виссарионович глубоко переживал потерю жены и друга. Дети были еще маленькие, уделять им много внимания т. Сталин ввиду своей занятости не мог. Пришлось передать воспитание и заботу о детях Каролине Васильевне, которая вела у них хозяйство, я упоминал о ней выше. Каролина Васильевна была культурной женщиной, искренне привязанной к детям.

Девочка была спокойной и послушной, чего нельзя было сказать о мальчике, необыкновенно подвижном и шаловливым. Он доставлял немало хлопот своим воспитателям.

Когда дети подросли и оба уже учились, часть ответственности легла и на меня. Дочь²⁰, любимица отца, хорошо училась и была скромной и дисциплинированной. Сын²¹ по натуре одаренный, занимался в школе неохотно.

¹⁸ Михаил Иванович Калинин (1875–1946), председатель ВЦИК, ЦИК СССР, Президиума Верховного Совета СССР (1919–1946).

¹⁹ Григорий Константинович Орджоникидзе («Серго») (1886–1937), член РВС СССР (1924–1927), с 1926 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), с 1926 г. председатель ЦИК ВКП(б) и нарком РКИ, зам. председателя СНК и СТО СССР, с 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель ВСНХ СССР (1932–1934), нарком тяжелой промышленности СССР (1932–1934).

²⁰ Речь идет о Светлане Иосифовне Аллилуевой (1926–2011), кандидате филологических наук. В 1966 г. эмигрировала из СССР. В эмиграции сменила фамилию и имя (Лана Петерс).

²¹ Речь идет о Василии Иосифовиче Сталине (1921–1962), генерал-лейтенанте авиации. В 1962 г. сменил фамилию на Джугашвили.

Слишком он был нервным, порывистым, не мог долго усидчиво заниматься, часто в ущерб занятиям и не без успеха увлекаясь чем-то посторонним вроде верховой езды. О его поведении скрепя сердце приходилось докладывать отцу и расстраивать его. Детей он любил, особенно маленькую дочь, которую в шутку называл «хозяйкой», чем она гордилась. К сыну относился строго, наказывал за шалости и проступки. Девочка внешне была похожа на бабушку, мать Сталина. Характером была несколько замкнутой, молчаливой и суховатой. Мальчик наоборот, живой и темпераментный. Был очень

И.В. Сталин с дочерью Светланой и С.М. Кировым
на Черноморском побережье Кавказа.
1934 г.

душевный и отзывчивый. Воспитывались дети вообще очень строго, не допускалось никакого баловства, излишеств. Дочь выросла, окончила институт, защитила диссертацию, имеет семью, работает и воспитывает детей. Только от фамилии отца пришлось отказаться. Судьба сына сложилась более трагично. Окончив авиационное училище, он был участником войны, командовал, и надо сказать неплохо, авиационным полком. По окончании войны работал в должности...

После смерти отца был арестован и осужден на 8 лет. За что? Не знаю. Отбыв наказание, он вышел на свободу совершенно больным. Военное звание ему сохранили и назначили пенсию, но предложили, как и сестре, отказаться от фамилии отца Джугашвили, на что он не согласился.

После этого он был выслан в Казань, где вскоре умер в марте 1962 г. в возрасте 40 лет.

Убийство Кирова

13 декабря 1934 г. (1 декабря 1934 г.) в Ленинграде был убит С.М. Киров. Смерть Кирова потрясла Сталина. Я ездил с ним в Ленинград и знаю, как он страдал, переживал потерю своего любимого друга. О том, какой кристальной чистоты человеком был С.М. Киров, как он был прост, скромен, какой это был великий труженик и мудрый руководитель, всем известно. Это подлое убийство показало, что враги Советской власти еще не уничтожены и готовы в любой момент нанести удар из-за угла. Тов. Киров был убит врагами народа.

Его убийца Леонид Николаев²² в своих показаниях заявил: «Наш выстрел должен был явиться сигналом к взрыву и наступлению внутри страны против ВКП(б) и Советской власти». В сентябре 1934 года было произведено покушение на т. Молотова, когда он совершал инспекционную поездку по горнорудным районам Сибири. Товарищ Молотов и его спутники чудом избежали смерти.

Покушение

Летом 1935 г. было произведено покушение на т. Сталина. Это произошло на юге. Сталин отдыхал на даче недалеко от Гагр. На маленьком катере, который был переправлен на Черное море с Невы из Ленинграда Ягодой²³, тов. Сталин совершал прогулки по морю. С ним была только охрана. Направление было взято на мыс Пицунда. Зайдя в бухту, мы вышли на берег, отдохнули, закусили, погуляли, пробыв на берегу несколько часов. Затем сели в катер и отправились домой. На мысе Пицунды есть маяк, и недалеко от маяка на берегу бухты находился пост погранохраны.

Когда мы вышли из бухты и повернули в направлении Гагр, с берега раздались выстрелы. Нас обстреливали. Быстро посадив т. Сталина на скамейку и прикрыв его собой, я командовал мотористу выйти в открытое море. Немедленно мы дали очередь из пулемета по берегу. Выстрелы по нашему катеру прекратились. Катер наш был маленький

²² Леонид Васильевич Николаев (1904–1934), убийца С.М.Кирова, инструктор Института истории ВКП(б). Расстрелян.

²³ Генрих (Енох) Григорьевич (Гершенович) Ягода (1891–1938), с 1920 г. сотрудник ВЧК-ГПУ-ОГПУ (в 1924 г. 2-й заместитель председателя, в 1926–1934 гг. 1-й заместитель), в 1934–1936 гг. возглавлял НКВД СССР. Расстрелян.

С.М. Киров, И.В. Сталин, В.В. Куйбышев,
К.Е. Ворошилов, М.И. Калинин, Г.К. Орджоникидзе.
1933 г.

речной и совершенно непригодный для прогулок по морю, и нас здорово поболтало, прежде чем мы пристали к берегу. Присылка такого катера в Сочи была сделана Ягодой тоже, видимо, не без злого умысла, на большой волне он неминуемо должен был опрокинуться, но мы, как люди не сведущие в морском деле, об этом не знали. Это дело было передано для расследования Берия²⁴, который был в то время секретарем ЦК Грузии.

При допросе стрелявший заявил, что катер был с незнакомым номером, это показалось ему подозрительным, и он открыл стрельбу, хотя у него было достаточно времени все выяснить, пока мы находились на берегу бухты, и он не мог нас не видеть. Все это был один клубок. Убийство Кирова, Менжинского²⁵, Куйбышева²⁶ и Горького, а также упомянутые покушения

²⁴ Лаврентий Павлович Берия (1899–1953), заместитель председателя СНК / СМ СССР (1941–1953), первый заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР (1938), нарком, министр внутренних дел СССР (1938–1945, 1953), заместитель председателя ГКО СССР (1944–1945), маршал Советского Союза. Герой Социалистического Труда. В 1953 г. арестован, лишен всех наград и званий и по приговору суда расстрелян.

²⁵ Вячеслав Рудольфович Менжинский (1874–1934), с конца 1919 г. член президиума ВЧК, с 1923 г. заместитель председателя, с 1926 г. председатель ОГПУ.

²⁶ Валериан Владимирович Куйбышев (1888–1935), с 1922 г. секретарь ЦК РКП(б)/ВКП(б), с 1923 г. председатель ЦКК партии, одновременно нарком РКИ, зам. председателя СНК и СТО, с 1926 г. председатель ВСНХ, в 1930–1934 гг. председатель Госплана СССР, зам. председателя СНК и СТО СССР, в 1934–1935 гг. председатель Комиссии советского контроля, первый заместитель председателя СНК и СТО СССР.

были организованы правотроцкистским блоком. Это показали процессы Каменева²⁷ и Зиновьева²⁸ в 1936 г.

Процесс Пятакова²⁹, Радека³⁰ и Сокольников³¹ в 1937 г. и процесс Ягоды, Бухарина³² и Рыкова³³ в 1938-м. Этот клубок удалось распутать и таким образом обезвредить врагов Советской власти. «Бухарины и Рыковы, Ягоды и Булановы³⁴, Крестинские³⁵, Розенгольцы³⁶», сказал советский обвинитель

²⁷ Лев Борисович Каменев (Розенфельд) (1883–1936), в 1918–1926 гг. председатель Моссовета, в 1919–1927 гг. член ЦК и до 1925 г. член Политбюро ЦК РКП(б), в 1923–1926 гг. зам. председателя СНК СССР, в 1927 г. исключен из рядов ВКП(б), в 1928 г. восстановлен в партии, с 1928 г. председатель Научно-технического управления ВСНХ СССР, в 1929–1932 гг. председатель Главконцесскома при СНК СССР. Расстрелян.

²⁸ Григорий Евсеевич Зиновьев (Радомысльский) (1883–1936), председатель Петроградского совета (1917–1926), председатель Исполкома Коминтерна (1919–1926), член ВЦИК, ЦИК СССР. В 1927 г. исключен из ЦК и из рядов ВКП(б). В 1928 г. восстановлен в партии, с 1928 г. ректор Казанского университета. Расстрелян.

²⁹ Георгий Леонидович Пятаков (1890–1937), заместитель председателя Госплана РСФСР, председатель Главного концессионного комитета (1920–1922), в 1922 г. заместитель председателя ВСНХ, в 1927 г. торгпред во Франции, в 1929 г. председатель правления Госбанка СССР, с 1932 г. зам. наркома тяжелой промышленности СССР. Расстрелян.

³⁰ Карл Бернгардович Радек (Собельсон) (1885–1939), в 1918 г. представитель комиссариата по польским делам на конференции в Брест-Литовске, заведующий отделом Западной Европы НКВД РСФСР, директор представительства «Роста» в Берлине. Репрессирован. Погиб в заключении.

³¹ Григорий Яковлевич Сокольников (Бриллиант) (1888–1939), нарком финансов СССР (1923–1926), полпред СССР в Великобритании (1929–1932), зам. наркома иностранных дел СССР (1933–1934), кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) (1924–1925), член Политбюро ЦК РСДРП(б) (1917). Репрессирован. Погиб в заключении.

³² Николай Иванович Бухарин (1888–1938), член ЦК РКП(б)/ВКП(б) (1917–1934), редактор газеты «Правда» (1918–1929), член Исполкома Коминтерна (1919–1929), член Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) (1924–1929), начальник научно-исследовательского сектора НКТП СССР (1930–1934), редактор газеты «Известия» (1934–1937). Репрессирован.

³³ Алексей Иванович Рыков (1881–1938), с 1921 г. заместитель председателя СНК и СТО, председатель СНК СССР (1925–1930), председатель СНК РСФСР (1924–1929), в 1931–1936 гг. нарком почт и телеграфа (связи) СССР. Расстрелян.

³⁴ Павел Петрович Буланов (1895–1938), секретарь Секретного отдела ОГПУ (1923–1931), секретарь ОГПУ — НКВД (1931–1937). Расстрелян.

³⁵ Николай Николаевич Крестинский (1883–1938), член Политбюро и секретарь ЦК РКП(б) (1920–1921), советский полпред в Германии (1921–1930), заместитель наркома иностранных дел СССР (1930–1937). Расстрелян.

³⁶ Аркадий Павлович Розенгольц (1889–1938), член РСВ РСФСР, начальник управления ВВС РККА (1922–1925), советник полпредства в Великобритании (1925–1928), заместитель наркома РКИ СССР (1928–1930), нарком внешней торговли СССР (1930–1937), с 1937 г. начальник Управления государственных резервов при СНК СССР, начальник управления НКВД СССР. Расстрелян.

А.И. Егоров,
К.Е. Ворошилов,
И.В. Сталин,
М.Н. Тухачевский
и А.И. Микоян
на госдаче
«Холодная речка».

Вишинский³⁷ в своей речи 11 марта 1938 г. на процессе Ягоды в Доме союзов, это та «пятая колонна».

Заговор военных

Среди многочисленных обвинений, возведенных на тов. Сталина после его смерти, самым значительным, пожалуй, является обвинение в физическом уничтожении группы военных руководителей Красной армии во главе с Тухачевским³⁸. В настоящее время они полностью реабилитированы. На XXII съезде Коммунистическая партия Советского Союза заявила перед всем миром об их полной невинности.

На основании каких данных они реабилитированы? Осуждены они были по документам. Спустя 20 лет эти документы были объявлены фальшивыми. Пусть так.

Но с тех пор прошло много лет, полных драматических событий. Страна пережила страшную опустошительную войну. Умер Сталин. Была

³⁷ Правильно: Андрей Януарьевич Вишинский (1883–1954), юрист, в 1931–1933 гг. прокурор РСФСР и зам. наркома юстиции РСФСР, в 1933–1935 гг. зам. генерального прокурора СССР, в 1935–1939 гг. генеральный прокурор СССР.

³⁸ Михаил Николаевич Тухачевский (1893–1937), командующий войсками Ленинградского военного округа (1928–1931), маршал Советского Союза (1935), заместитель наркома по военным и морским делам СССР и председателя РВС СССР (1931–1934), заместитель / 1-й заместитель наркома обороны СССР (1934–1937). Расстрелян.

разоблачена банда врагов народа, возглавляемая Берией. Обстановка в стране изменилась. Изменилось отношение ко многим событиям. Но давайте вернемся к прошлому, 1936 г. Как должен отнестись т. Сталин к документу, уличавшему Тухачевского в измене и переданному другом Советского Союза президентом Чехословакии Бенешем³⁹? Не допускаю мысли, что только этот документ послужил причиной ареста Тухачевского и других. Безусловно были собраны и другие улики. Если все они, как теперь утверждают, были невиновны, то почему застрелился Гамарник⁴⁰? Я что-то никогда не слышал о таких случаях, когда ни в чем не повинные люди в ожидании ареста стрелялись. Ведь революционеры, всегда живущие под угрозой ареста, никогда не кончали жизнь самоубийством. Кроме того, эта группа военных не была расстреляна, как 26 бакинских комиссаров⁴¹, без суда и следствия. Их осудил Особый военный трибунал Верховного суда.

Суд происходил при закрытых дверях, поскольку показания на суде должны были касаться военных тайн. Но в состав суда входили такие авторитетные, известные всей стране люди, как Ворошилов⁴², Буденный⁴³, Шапошников⁴⁴.

В сообщении о суде было указано, что подсудимые признали себя виновными. Ставить под сомнение это сообщение, значит, бросать тень на таких незапятнанных людей, как Ворошилов, Буденный, Шапошников.

Говоря об этом процессе, хочется остановиться на личности руководителя военной группы — Тухачевском.

³⁹ *Эдуард Бенеш* (1884–1948), президент Чехословакии (1935–1938), министр иностранных дел Чехословакии (1918–1935).

⁴⁰ *Ян Борисович Гамарник (Пудикович)* (1894–1937), в 1929–1937 гг. начальник Политуправления РККА, первый заместитель наркома по военным и морским делам, армейский комиссар 1-го ранга. Застрелился накануне ареста по «делу Тухачевского».

⁴¹ Имеются в виду 26 руководителей Бакинского Совнаркома, казненных 20 сентября 1918 г.

⁴² *Климентий Ефремович Ворошилов* (1881–1969), нарком по военным и морским делам СССР, председатель Реввоенсовета СССР (1925–1934), нарком обороны СССР (1934–1940), член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)/КПСС (1926–1960), председатель Президиума Верховного Совета СССР (1953–1960).

⁴³ *Семен Михайлович Буденный* (1883–1973), инспектор кавалерии РККА (1924–1937), член Реввоенсовета РСФСР (1921–1923), командующий войсками Московского военного округа (1937–1939), заместитель наркома обороны СССР (1939–1940), заместитель министра сельского хозяйства СССР (1947–1953), маршал Советского Союза, трижды Герой Советского Союза.

⁴⁴ *Борис Михайлович Шапошников* (1882–1945), начальник Генштаба РККА (1937–1940, 1941–1942), заместитель наркома обороны СССР (1940–1941, 1942–1943), начальник Военной академии Генерального штаба, маршал Советского Союза.

Н.С. Власик и К.Е. Ворошилов у Мавзолея.

Личность, безусловно, очень яркая. О нем уже много написано. Пишут родные, друзья, товарищи-однополчане. Написал о нем книгу и такой маститый писатель, как Лев Никулин⁴⁵. Вот об этой книге и еще об одной книге Майкла Сайерса и Альберта Кана «Тайная война против Советской России», изданной в 1947 г.⁴⁶ Государственным издательством «иностранной литературы» с предисловием члена ЦК КПСС академика Поспелова П.Н.⁴⁷, который рекомендует ее советскому читателю, мне хочется сказать несколько слов. Я хочу остановиться на той характеристике Тухачевского, которую дают авторы этих книг. Их характеристики прямо противоположны. Кто же из них прав? Кому верить? Я лично знал Тухачевского, встречался с ним.

О нем было известно, что он происходил из дворянской помещичьей семьи, окончил кадетский корпус и Александровское военное училище. Но я никогда не слышал о том, что его мать была простой малограмотной крестьянкой. Никулин пишет, что сведения о детстве Тухачевского получил от товарища, своего знакомого, который разыскал 90-летнего

⁴⁵ Лев Вениаминович Никулин (1891–1968), писатель, драматург, журналист. Лауреат Сталинской премии. Автор биографического очерка «Тухачевский» (1963).

⁴⁶ THE GREAT CONSPIRACY. The Secret War against Soviet Russia. By Michael Sayers and Albert E. Kahn. 1946. Сайерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947.

⁴⁷ Петр Николаевич Поспелов (1898–1978), секретарь ЦК КПСС (1953–1960), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1957–1961), директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, лауреат Сталинской премии (1943), Герой Социалистического Труда (1958), академик АН СССР (1953).

старика, работавшего в молодости в имении отца Тухачевского, записал беседу с ним и переслал ее Никулину. Источник, как мне кажется, не очень авторитетный. Я не ставлю под сомнение происхождение матери Тухачевского, но я повторяю, что я об этом никогда ничего не слышал. Бесспорно одно, что Тухачевский был высокообразованным человеком. Внешность, жесты, манера держаться, разговор, ничто не указывало в нем на пролетарское происхождение, наоборот, во всем видна голубая кровь. Никулин пишет, что Тухачевский не был карьеристом, а вот по другим сведениям, Тухачевский после окончания Александровского училища говорил: «Или в 30 лет я буду генералом или застрелюсь». Французский офицер Реми Рур, который был в плену вместе с Тухачевским, характеризовал его как человека крайне честолюбивого, не останавливающегося ни перед чем. Впоследствии в 1928 г. Реми Рур написал о Тухачевском книгу под псевдонимом Пьер Фервак.

Тухачевский бежал из немецкого плена и вернулся в Россию накануне Октябрьской революции. Он сначала примкнул к бывшим офицерам царской армии, затем порвал с ними.

Сайерс и Кан пишут, что своему приятелю Голумбеку на вопрос, что он намерен делать, он ответил: «Откровенно говоря, я перехожу к большевикам. Белая армия ничего не способна сделать. У них нет вождя».

В 1918 г. Тухачевский вступил в партию большевиков. Культурнейший человек, образованный военный и, безусловно, талантливый полководец Тухачевский быстро выдвинулся в первые ряды руководителей Красной армии. Таких людей у большевиков было мало, и они им были нужны. Расчет Тухачевского был абсолютно верен. После окончания Гражданской войны Тухачевский стал одним из ближайших помощников Фрунзе⁴⁸ по штабу Красной армии. А в 1925 г. после смерти т. Фрунзе был назначен на пост начальника штаба Красной армии.

Вот что пишут об этом периоде деятельности Тухачевского Сайерс и Кан: «Работая в штабе Красной армии, Тухачевский сблизился с троцкистом Путной⁴⁹, последовательно занимавшим должности военного атташе в Берлине, Лондоне, Токио, и начальником Политуправления Красной ар-

⁴⁸ Михаил Васильевич Фрунзе (1885–1925), командующий войсками Украины и Крыма, заместитель председателя СНК Украины (1921–1924), заместитель председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам, начальник штаба РККА (1924), председатель РВС СССР, нарком по военным и морским делам (1925).

⁴⁹ Витовт Казимирович Путня (1893–1937), сотрудник Штаба и центрального управления РККА, на военно-дипломатической работе (1927–1930), затем командовал корпусом и группой войск на Дальнем Востоке (1930–1934), военный атташе в Великобритании (1934–1936), комкор. Расстрелян.

Общее фото. Верхний ряд: неизвестный, Василий Сталин, Светлана Сталина (Аллилуева), А.Н. Поскребышев. Нижний ряд: Л.М. Каганович, Л.М. Маленков, И.В. Сталин, А.А. Жданов.
Фото Н.С. Власика.

мии Яном Гамарником», которого Сайерс и Кан называют «личным другом рейхсверовских генералов Секта⁵⁰ и Гаммерштейна⁵¹».

Никулин пишет, что все обвинения против Тухачевского были построены на оговорах. Для этого воспользовались служебными поездками маршала и его товарищей за границу, встречами, имевшими чисто деловой характер.

А вот что пишут об одной такой поездке Сайерс и Кан. «В начале 1936 года Тухачевский, как советский военный представитель, ездил в Лондон на похороны короля Георга V⁵². Незадолго до отъезда он получил желанное звание маршала Советского Союза. Он был убежден, что близок час, когда советский строй будет низвергнут и “новая” Россия в союзе с Германией и Японией ринется в бой за мировое господство».

По дороге в Лондон Тухачевский останавливался ненадолго в Варшаве и Берлине, где он беседовал с польскими полковниками и немецкими

⁵⁰ Ханс фон Сект (Зект, Зеект) (1866–1936), начальник Управления сухопутными войсками германской армии, фактически главнокомандующий рейхсвера (1920–1926), генерал-полковник.

⁵¹ Экворт Курт фон Гаммерштейн (1878–1943), немецкий генерал, главнокомандующий рейхсвера (1930–1934).

⁵² Георг V (1865–1936), король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии (1910–1936). Был двоюродным братом последнего российского императора Николая II.

генералами. Он так был уверен в успехе, что почти не скрывал своего преклонения перед немецкими милитаристами.

В Париже на официальном обеде в советском посольстве, устроенном после его возвращения из Лондона, Тухачевский изумил европейских дипломатов открытыми нападка на советское правительство, добивавшееся организации коллективной безопасности совместно с западными демократическими державами. Сидя за столом рядом с румынским министром иностранных дел Титулеску⁵³, он говорил: «Напрасно, господин министр, вы связываете свою карьеру и судьбу своей страны с судьбами таких старых, конченных государств, как Великобритания и Франция. Мы должны ориентироваться на новую Германию. Германии, по крайней мере, в течение некоторого времени будет принадлежать гегемония на Европейском континенте. Я уверен, что Гитлер⁵⁴ означает спасение для нас всех».

Слова Тухачевского были записаны румынским дипломатом, заведующим отделом печати румынского посольства в Париже Шакананом Эссезом, который также присутствовал на банкете в советском посольстве.

А бывшая в числе гостей известная французская журналистка Женестьева Табуи⁵⁵ писала потом в своей книге «Меня называют Кассандрой»: «В последний раз я видела Тухачевского на следующий день после похорон короля Георга V».

На обеде в советском посольстве русский маршал много разговаривал с Политисом⁵⁶, Титулеску, Эррио и Бонкуром⁵⁷. Он только что побывал в Германии и рассыпался в пламенных похвалах нацистам. Сидя справа от меня и говоря о пакте между великими державами и Гитлером, он не переставая повторял: «Они уже непобедимы, мадам Табуи!»

Почему он говорил с такой уверенностью? Не потому ли, что ему вскружил голову сердечный прием, оказанный ему немецкими дипломатами,

⁵³ *Николае Титулеску* (1882–1941), румынский политик, в 1920–1930-х гг. занимал ряд министерских постов в правительствах Королевства Румынии. В 1936 г. ушел в отставку с поста министра иностранных дел Румынии.

⁵⁴ *Адольф Гитлер* (*Шикльгрубер*) (1889–1945), фюрер (вождь) Национал-социалистической партии Германии (1921–1945), рейхсканцлер (1933–1945), фюрер Третьего рейха (1934–1945).

⁵⁵ *Женестьева Табуи* (*Лекен*) (1892–1985), французский историк и журналист, деятель французского движения Сопротивления.

⁵⁶ *Николаос Политис* (1872–1942), греческий юрист, дипломат, трижды был министром иностранных дел Греции, представитель Греции в Лиге Наций (1920–1922), в 1930-х гг. посол Греции в Париже.

⁵⁷ *Жозеф Поль-Бонкур* (1873–1972), военный министр (1932), премьер-министр (1932–1933), министр иностранных дел (1932–1934), министр национальной обороны и военный министр (1934), министр иностранных дел Франции (1938).

которым нетрудно было договориться с этим представителем старой русской школы?

Так или иначе, в этот вечер я не одна была встревожена его откровенным энтузиазмом. Один из гостей, крупный дипломат, проворчал мне на ухо, когда мы покидали посольство: “Надеюсь, что не все русские думают так”.

В 1938 г. на процессе Ягоды троцкисты Крестинский и Розенгольц в своих показаниях подробно рассказывали о роли Тухачевского в заговоре военных. А Ягода на вопрос о том, почему они не объединились с военными, ответил, что они не знали о бонапартистских наклонностях Тухачевского и это их не устраивало.

Все это говорит, конечно, не в пользу Тухачевского. Я не имею ни права, ни достаточно точных фактов, чтобы обвинить Тухачевского, я это и не ставлю своей целью, но не могу не поставить под сомнение его незапятнанную славу. Она запятнана подозрениями.

Вот Никулин пишет, что Сталин Тухачевскому завидовал, завидовал его славе. Но, несмотря на это, Тухачевского назначали на ответственные посты, оказывали ему полное доверие и одному из первых полководцев присвоили воинское звание маршала Советского Союза.

Правдоподобно ли это обвинение Никулина? Ведь от Сталина в те годы зависело очень многое. Ведь это происходило в период так называемого культа личности. Едва ли Тухачевский достиг бы такого высокого положения, если бы Сталин не поддерживал его, а, наоборот, противодействовал этому. Относительно военных способностей Сталина и зависти его к славе других скажу одно. Он занимал такое положение и пользовался таким авторитетом, как в своей стране, так и за рубежом, что смешно было бы, что он кому-то завидовал. А свои способности он доказал, будучи Верховным главнокомандующим во время Великой Отечественной войны, которую под его руководством наша страна выиграла, а тому, кто сомневается в этом, рекомендую прочитать переписку Сталина с Рузвельтом⁵⁸ и Черчиллем⁵⁹, которая является подлинным историческим документом в истории войны 1941–1945 гг. и характеризует Сталина как крупного государственного деятеля и мудрого военного руководителя.

Эту переписку не мешало бы прочитать каждому советскому человеку. Никулин пишет, что достаточно перечитать военную переписку

⁵⁸ Франклин Делано Рузвельт (1882–1945), президент США (1933–1945), установил дипломатические отношения с СССР (1933).

⁵⁹ Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (1874–1965), премьер-министр Великобритании (1940–1945, 1951–1955).

Ленина, чтобы понять, кто был истинной душой обороны Советской республики в годы Гражданской войны. Так вот, прочитав военную переписку Сталина с Рузвельтом и Черчиллем, можно также понять, кто был душой обороны Советской России в годы Второй Великой Отечественной войны.

Никулин берет на себя смелость заявлять о том, что если бы не были физически уничтожены видные военачальники Красной армии, можно было бы достичь победы с меньшими жертвами, и весь ход войны мог бы быть иным. Я согласен с Никулиным в последнем, но с оговоркой. Ход войны был бы иным, если бы не был уничтожен враг внутри страны. Вот что писал по этому поводу американский посол в СССР Джозеф Дэвис⁶⁰ в 1941 г. после нападения нацистов на Советский Союз: «В России не было так называемой внутренней агрессии, действовавшей согласованно с немецким верховным командованием.

В 1939 г. поход Гитлера на Прагу сопровождался активной военной поддержкой со стороны генлейновских⁶¹ организаций. То же самое можно сказать о гитлеровском вторжении в Норвегию.

Но в России не оказалось судетских генлейнов, словацких тисо⁶², бельгийских дегрелей⁶³ или норвежских квислингов⁶⁴. Все это фигурировало на процессах 1937–1938 гг., на которых я присутствовал лично, следя за их ходом.

Вновь пересмотрев отчеты об этих процессах и то, что я сам тогда писал, я вижу, что по существу все методы действий немецкой “пятой колонны”, известные нам теперь, были раскрыты и обнажены признаниями саморазоблачившихся русских квислингов...

Теперь совершенно ясно, что все эти процессы, чистки и ликвидации, которые в свое время казались такими суровыми и так шокировали весь

⁶⁰ Джозеф Эдвард Дэвис (1876–1958), посол США в СССР (1936–1938), близкий друг президента США Франклина Рузвельта.

⁶¹ Конрад Генлейн (1898–1945), нацистский политический деятель, лидер Судето-немецкой партии в Чехословакии (1933–1938), наместник гитлеровской Германии в оккупированной Судетской области. Покончил с собой (1945).

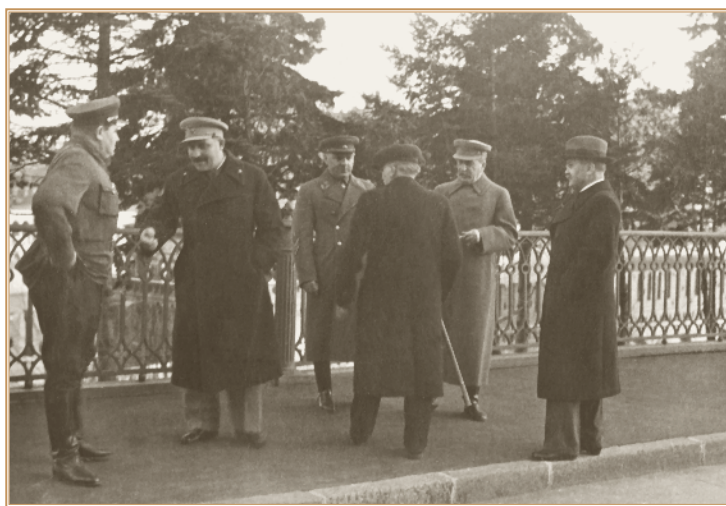
⁶² Йозеф Тисо (1887–1947), политический деятель Чехословакии, в 1938 г. после оккупации Судет Германией Словакия провозгласила автономию в рамках Чехословакии, стал 7 октября 1938 г. премьер-министром автономии, а затем президентом Первой Словацкой республики (1939–1945). Казнен по приговору суда.

⁶³ Леон Дегрель (1906–1994), бельгийский военный деятель и ультраправый политик, командир 28-й добровольческой дивизии СС «Валлония», воевавшей на Восточном фронте.

⁶⁴ Виджун Квислинг (1887–1945), норвежский политический и государственный деятель, коллаборационист, национал-социалист, активно сотрудничал с Германией в период Второй мировой войны, премьер-министр оккупированной немецкими войсками Норвегии (1942–1945). Казнен по приговору суда.

мир, были частью решительного и энергичного усилия сталинского правительства предохранить себя не только от переворота изнутри, но и от нападения извне. Оно основательно взялось за работу по очистке и освобождению страны от изменнических элементов.

В России в 1941 г. не оказалось представителей “пятой колонны”, они были расстреляны. Чистка навела порядок в стране и освободила ее от измены». Из книги Сайерса и Кана: «Великая Отечественная война выдвинула много новых талантливых полководцев. Герои, овеянные славой, любимые народом, они пользовались огромной популярностью». И разве можно

А.М. Каганович, К.Е. Ворошилов, М.И. Калинин, И.В. Сталин
и В.М. Молотов у ограды Тайницкого сада в Кремле.

сравнить славу, популярность и любовь народа к Рокоссовскому с популярностью Тухачевского.

Однако же Сталин не уничтожил его, а осыпал почестями, и не только его, а и многих других. И вообще изображать Сталина каким-то Иваном Грозным⁶⁵ недостойно советского писателя, так как он им никогда не был.

Сталин был непримирим к врагам, иногда может быть и жесток, но никогда ничего он не делал из личных побуждений. Им руководило одно чувство любви к родине, ее благополучию и процветанию.

Мы оправдали даже Ивана Грозного, поскольку те жестокие меры и многочисленные жертвы, которыми было отмечено его

⁶⁵ Иван IV Васильевич (Иван Грозный) (1530–1584), первый из московских правителей принял титул царя Всея Руси (1547).

царствование, были принесены во имя укрепления и дальнейшего развития России.

Я еще раз повторяю, что не собираюсь обвинять Тухачевского, я только ставлю под сомнение его незапятнанную славу.

Мне лично в этом деле кажется очень странным самоубийство Гамарника и то растерянное и очень подавленное состояние, в каком находился Тухачевский после снятия его с поста замнаркома. Если он ни в чем не был замешан, то почему это так его потрясло? Вот если человек виновен, то страх перед разоблачением и арестом может привести в такое состояние.

Вот что пишет генерал-лейтенант Ермолин о своей встрече с Тухачевским на партконференции в г. Куйбышеве после назначения Тухачевского командующим Приволжским военным округом: «Чувствовалось, что Михаилу Николаевичу не по себе. Сидя неподалеку от него за столом президиума, я украдкой приглядывался к нему. Виски его поседали, глаза припухли. Иногда он опускал веки, как от режущего света. Голова опущена, пальцы непроизвольно перебирают карандаши, лежащие на скатерти. Мне довелось наблюдать Тухачевского в различных обстоятельствах. В том числе и в горькие дни варшавского отступления. Но таким я не видел его никогда».

Вот такое его состояние внушает недоверие. В жизни все бывает. Бывают взлеты, бывают падения. Но если совесть у человека чиста и он настоящий коммунист, то он не падает духом и постарается доказать свою невиновность. Я разрешу себе привести для примера такой случай.

Адмирал Н.Г. Кузнецов⁶⁶ в 1947 г. был снят с поста наркома Военно-Морского флота и назначен с большим понижением на работу в Ленинград.

Но он не пал духом, не поседел и не утратил душевного равновесия, а с присущей ему энергией взялся за работу в новой должности. Совесть его была чиста, и он мог не бояться за свое будущее.

А в 1948 г. он уже был назначен командующим Тихоокеанским флотом. А в 1951 г. был снова назначен на пост военно-морского министра.

Все это происходило в годы так называемого культа личности Сталина. Приведу и себя в пример. В 1952 г., оклеветанный перед Сталиным врагом народа Берия, я был не только снят с должности начальника Главного управления охраны и переведен на работу в г. Асбест, но и исключен из партии. Но я также не пал духом, не растерялся, совесть моя была чиста, я был твердо уверен, что Сталин разберется во всем и правда восторжествует. Но враги мои, чувствуя это, решили избавиться от меня и добились санкции на мой арест.

⁶⁶ Николай Герасимович Кузнецов (1904–1974), нарком ВМФ СССР, главнокомандующий ВМФ (1939–1946), военно-морской министр СССР (1951–1955), адмирал флота Советского Союза (1955).

Н.С. Власик.

Уничтожить меня физически им помешало разоблачение самого Берия как врага народа. Кроме всего этого, арестован и судим Тухачевский был по документам, этого никто не берется отрицать. Документ, переданный Бенешем Сталину, существовал, и ему трудно было не поверить. А вот реабилитирован Тухачевский по довольно сомнительному заверению гитлеровских агентов, что будто бы документ, переданный Бенешем, был фальшивым. Можно ли этому верить? Сомневаюсь.

Поездки на юг

Сопровождая Сталина в поездках на юг, я очень много общался с ним, мы всегда вместе обедали, и почти все свое свободное время он проводил с нами, я имею в виду себя и его секретаря Поскребышева⁶⁷.

В Москве я видел его гораздо реже. Я сопровождал его в поездках по городу, в театр, в кино.

При жизни А.М. Горького Сталин часто встречался с ним. Как я уже упоминал, он его очень любил. Бывал он у него и на даче, и в городе. В этих поездках я всегда сопровождал его.

⁶⁷ Александр Николаевич Поскребышев (1891–1965), помощник генерального секретаря ЦК ВКП(б) (1924–1929), заведующий Особым сектором Секретариата ЦК (фактически заведующий секретариатом И.В. Сталина и его личный секретарь) (1929–1952).

Сталин часто принимал зарубежных гостей и охотно беседовал с ними. У него бывали Ромен Роллан⁶⁸, Анри Барбюс⁶⁹, Фейхтвангер⁷⁰, Тольятти и др.

При этих встречах я не всегда присутствовал. Говоря о поездках на юг, которые Сталин совершал ежегодно, мне хотелось более подробно рассказать об этой поездке, т.к. маршрут ее был не совсем обычен. Это было в 1947 г. В августе, числа не помню, Сталин вызвал меня и объявил, что поедem на юг, не как обычно на поезде, а до Харькова на машинах, а в Харькове сядем на поезд.

Трудно словами выразить мою радость. Сталин по-прежнему полностью доверяет мне, я, как и все предыдущие годы, буду сопровождать его на юг, и организацию всей поездки он возлагает на меня. Надо сказать, что в 1946 г. мои враги и завистники, а их было у меня немало, оклеветали меня, и я был снят с должности начальника Управления.

Но т. Сталин отнесся к этому со всей своей чуткостью, сам разобрался во всех обвинениях, абсолютно ложных, выдвинутых против меня, и, увидев мою полную невиновность, вернул мне прежнее доверие. Я тщательно продумал план поездки, посоветовался с министром, он все одобрил, и я доложил его т. Сталину.

Считая, что такое длительное путешествие на машинах будет для него утомительным, я пытался убедить его отказаться от такой поездки, но он и слушать меня не захотел. План мой одобрил, и я начал готовиться к этому ответственному путешествию. Выехали мы, кажется, 16 августа. Ехали до Харькова с тремя остановками в Щекино — Тульской области, Орле и Курске. На остановках все было очень скромно и просто без всякого шума, что т. Сталину очень понравилось.

Кушали мы все вместе с т. Сталиным. И в Щекино, и в Курске т. Сталин гулял по городу. В пути между Тулой и Орлом у нас на «паккарде» перегрелись покрышки. Сталин велел остановить машину и сказал, что пройдетя немного пешком, а шофер сменит покрышки, а потом нас догонит.

Пройдя немного по шоссе, мы увидели 3 грузовика, которые стояли у обочины шоссе и на одном из них шофер тоже менял покрышку.

Увидев Сталина, рабочие так растерялись, что не верили своим глазам, так неожиданно было появление на шоссе тов. Сталина, да еще пешком.

⁶⁸ *Ромен Роллан* (1866–1944), французский писатель и общественный деятель. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1915). Почетный член АН СССР (1932).

⁶⁹ *Анри Барбюс* (1873–1936), французский писатель и общественный деятель. Член Коммунистической партии Франции. Почетный член АН СССР (1933).

⁷⁰ *Лион Фейхтвангер* (1884–1958), один из наиболее читаемых немецкоязычных писателей.

Когда мы прошли, они начали друг друга обнимать и целовать, говоря: «Вот какое счастье, так близко видели Сталина».

Пройдя еще немного, мы встретили маленького мальчика лет 11–12-ти. Тов. Сталин остановился, протянул ему руку и сказал: «Ну, давай познакомимся. Как тебя зовут? Куда ты идешь?» Мальчик сказал, что зовут его Вова, идет он в деревню, где пасет коров, учится в 4-м классе на четверки и пятерки. В это время подошла наша машина, мы простились с Вовой и продолжали наше путешествие.

После этой остановки т. Сталин пересел на ЗИС-110. Машина ему очень понравилась, и весь отпуск он ездил только на отечественном ЗИСе.

Н.С. Власик и Яков Джугашвили.
Вторая половина 30-х гг.

В Орле мы сделали остановку, отдохнули, помылись с дороги, пообедали и тронулись в дальнейший путь. Следующая остановка была у нас в Курске. Мы остановились отдохнуть в квартире одного из наших работников-чекистов.

Квартира была чистенькая и уютная, на полочке над диваном было много фарфоровых безделушек, а на подзеркальнике стояло много красивых флаконов с духами и пустых.

Тов. Сталин внимательно осмотрел всю обстановку квартиры, потрогал безделушки, стоявшие на полочке, а когда мы, отдохнув, собрались уезжать, спросил меня, что же мы оставим хозяйке на память, нет ли у нас одеколona.

К счастью, одеколон нашелся и в довольно красивом флаконе. Тов. Сталин сам отнес его в спальню, где он отдыхал, и поставил его на подзеркальник.

Несмотря на очень утомительную дорогу, мы выехали из Москвы вечером, ехали всю ночь и день, спал т. Сталин немного больше двух часов, Иосиф Виссарионович чувствовал себя очень хорошо, настроение у него было прекрасное, чему мы все были очень рады. В разговоре он сказал, что очень доволен, что поехали на машинах, что он многое увидел.

Видел, как строят города, убирают поля, какие у нас дороги. Из кабинета этого не увидишь. Это были его доподлинные слова.

Относительно дорог т. Сталин заметил, что дорогу от Москвы нужно сделать как можно лучше, разбить на участки, поставить сторожей, построить им домики, дать участок земли, чтобы они имели все необходимое, они будут заинтересованы и будут хорошо ухаживать за дорогой. Установить заправочные бензоколонки, т.к. машин будет много, все будут ездить на машинах, не только в городе, но и в деревне.

Благополучно доехав до Харькова, мы пересели в поезд и поездом ехали до Симферополя. От Симферополя до Ялты мы снова ехали на машинах. В Ялте нас ожидал крейсер «Молотов», на котором т. Сталин должен был совершить поездку в Сочи.

Крейсер «Молотов»

19 августа 1947 г. крейсер «Молотов» под командованием адмирала Юмашева⁷¹ в сопровождении двух эсминцев вышел из Ялтинского порта.

На борту крейсера кроме т. Сталина находились приглашенный Иосифом Виссарионовичем т. Косыгин⁷², отдыхавший в это время в Ялте, командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский⁷³ и другие сопровождавшие Сталина лица.

Крейсер взял курс на Сочи. Незабываемое впечатление произвела на меня эта поездка. Погода стояла великолепная, настроение было у всех приподнятое. Тов. Сталин под несмолкаемое приветственное «Ура» всего экипажа обошел крейсер. Радостны и восторженны были лица матросов.

⁷¹ Иван Степанович Юмашев (1895–1972), командующий Черноморским, Тихоокеанским флотах, военно-морской министр (1950–1951), адмирал (1943).

⁷² Алексей Николаевич Косыгин (1904–1980), председатель Совета министров СССР (1964–1980), член Президиума / Политбюро ЦК КПСС (1960–1980), нарком текстильной промышленности СССР (1939–1940), министр легкой промышленности СССР (1948–1953), дважды Герой Социалистического Труда.

⁷³ Филипп Сергеевич Октябрьский (Иванов) (1899–1969), 1-й зам. главкома ВМС (1948–1951), в годы Великой Отечественной войны командующий Черноморским флотом (1941–1945), адмирал (1944).

Согласившись на просьбу адмирала Юмашева сфотографироваться вместе с личным составом крейсера, т. Сталин подозвал меня. Я попал, можно сказать, в фотокорреспонденты. Снимал я уже немало, и т. Сталин видел мои снимки. Но, несмотря на это, я очень волновался, т.к. не был уверен в пленке. Сталин видел мое состояние и как всегда проявил чуткость. Когда я закончил снимать, сделав для гарантии несколько фотографий, он подозвал сотрудника из охраны и сказал: «Власик так старался, а его никто не снял. Вот вы сфотографируйте его вместе с нами». Я передал фотоаппарат сотруднику, объяснив все, что было необходимо, и он тоже сделал несколько снимков. Фотографии получились очень удачные и были перепечатаны во многих газетах.

Отдых в Сочи

Отдыхая в Сочи, т. Сталин часто гулял пешком по городу и по шоссе. Мне эти прогулки доставляли немало волнений, т.к. отдыхающих на улицах всегда было много, нас окружала толпа, все приветствовали т. Сталина, всем хотелось пожать ему руку, поговорить с ним.

Охранять вождя в такой обстановке было чрезвычайно трудно, тем более что т. Сталин не любил, чтобы с ним ходила охрана. Обычно на прогулках его сопровождали: я, секретарь Поскребышев и два, три офицера из охраны.

Однажды во время поездки по городу т. Сталин решил заехать в порт. Доехав до причала, мы вышли из машины. В порту разгружался теплоход «Ворошилов». Т. Сталин долго смотрел на разгрузку, теплоход ему не понравился, он нашел его неуклюжим.

Когда мы возвращались к машинам, в порту уже собралась большая толпа. Всем хотелось посмотреть на вождя, убедиться, правда ли, что Сталин вот так просто гуляет в порту.

Подойдя к машинам, Сталин тепло ответил на приветствия и, открыв дверцу, пригласил ребят, которые сбежали к машине прокатиться с нами. Сталину захотелось доставить детям какое-нибудь удовольствие, чем-нибудь их угостить.

Поехали на «Ривьеру», там был открытое кафе. Мы зашли туда, усадили ребят за столики, но здесь получилось то же, что и в порту. Отдыхающие окружили нас, среди них было много детей, пришлось всех пригласить на лимонад. Я принес из буфета большую вазу конфет, и т. Сталин начал угощать детей конфетами. Одну маленькую девочку, видимо робкую, ребята

оттеснили, ей ничего не досталось, и она заплакала. Тогда т. Сталин взял ее на руки, чтобы она сама выбрала конфеты, которые ей понравятся. Раздав все конфеты и рассчитавшись с буфетчиком, я обратился к ребятам: «Ну, ребята, теперь пионерское “Ура” товарищу Сталину». Ребята дружно прокричали «Ура». Мы с трудом добрались сквозь толпу до машины и поехали домой.

Озеро Рица

Недалеко от Гагр в горах, на высоте 950 м над уровнем моря расположено живописное озеро Рица.

Озеро это находится как бы в котловане, кругом поднимаются к небу горы, покрытые густым хвойным лесом. Среди преобладающих хвойных пород много пихты, есть и лиственные деревья, и кустарники. Очень красивы эти горы осенью, когда на яркой зелени хвойных деревьев выделяются красивые желтые пятна кленов и дубов. Озеро это небольшое, длиной около 2,5 км и шириной около 1 м. Оно проточное, с темно-зеленой водой, богатой форелью. К озеру по ущелью проложена дорога, которая тоже очень живописна. Замечательно это озеро еще и тем, что в самое жаркое на побережье время там очень прохладно.

Сталин, находясь в отпуске, очень часто страдал от духоты и жары. Поэтому было вынесено решение построить маленький домик на берегу озера, чтобы в наиболее жаркое время он мог там отдохнуть. Живя на даче на озере Рица, наслаждаясь чистым прохладным воздухом, любясь красотой этого замечательного озера и живописностью окружающих его берегов, т. Сталин решил сделать этот красивый уголок достоянием всего народа. Когда на озеро Рица была проложена автомобильная дорога, то туда стало ездить много экскурсий.

И вот по личному указанию т. Сталина на озере Рица были построены гостиница, ресторан и кафе-шашлычная. Когда Сталин летом приехал на озеро Рица, он, прежде всего, поинтересовался, как работает ресторан, не высокие ли в нем цены, сколько стоит номер в гостинице. А на другой день лично сам все осмотрел, поговорил с директором ресторана, с официантами. Зашел в гостиницу, все осмотрел и, найдя, что цены за номер очень высоки, позвонил т. Любимову⁷⁴ (министру) и распорядился снизить цены.

⁷⁴ Александр Васильевич Любимов (1898–1967), нарком, министр торговли СССР (1939–1948).

Н.С. Власик на родине с односельчанами.

Но этим его заботы для окружающих не ограничились. На окружной дороге, которая шла по берегу озера, мы поставили ворота, закрыв, таким образом, доступ к госдаче.

Тов. Сталин дал указания снять ворота, чтобы экскурсанты могли беспрепятственно проходить на территорию госдачи и гулять вокруг озера Рица. Кроме этого, все имеющиеся у нас катера он распорядился передать в общественное пользование, а также очистить озеро от торчащих из воды стволов старых деревьев, которые создавали опасность при прогулках по озеру.

Для гостиницы Иосиф Виссарионович распорядился выделить машины. Вечером за ужином т. Сталин снова заговорил о том, что в Сочи и Гаграх никто не занимается тем, чтобы обеспечить отдыхающим достаточное количество овощей и фруктов, я, говорит, сам займусь этим. Нужно организовать два-три хороших совхоза, овощной, птицеводческий и молочную ферму, чтобы курортники были обеспечены всеми необходимыми продуктами.

На другой день, когда к нам приехали тт. Молотов, Микоян⁷⁵, министр здравоохранения Смирнов⁷⁶, Пронин⁷⁷, этот вопрос снова обсуждался.

⁷⁵ Анастас Иванович Микоян (1895–1978), народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР (1926–1930), народный комиссар снабжения СССР (1930–1934), народный комиссар пищевой промышленности СССР (1934–1938), нарком / министр внешней торговли СССР (1938–1949), министр торговли СССР (1953–1955), председатель Президиума Верховного Совета СССР (1964–1965), Герой Социалистического Труда.

⁷⁶ Ефим Иванович Смирнов (1904–1989), министр здравоохранения СССР (1947–1952).

⁷⁷ Николай Ильич Пронин (1896–1966), министр вкусовой промышленности СССР (1946–1949).

Сталин предложил мне взять два совхоза на Пицунде, чтобы обеспечить население овощами. Я попросил один как подсобное хозяйство для госдач. Но т. Сталин сказал, чтобы я взял не только для госдач, но и для всего населения. Я, конечно, отказался. «Ну, если чекисты не хотят заниматься этим делом, найдем хороших хозяйственников, которые организуют это дело», — решил т. Сталин. Мне хотелось бы особо отметить необыкновенную трудоспособность Сталина. Никогда ни одной минуты не оставался он бездеятельным. Находясь в отпуске, он полностью никогда не отдыхал. То он устраивал совещания по какому-нибудь неотложному вопросу, то принимал товарищей, приехавших по делу из-за рубежа, то занимался разрешением будничных, но необходимых проблем, вроде упомянутой мною организации совхозов.

На прогулке, за обедом решались многие вопросы хозяйственного порядка, начиная с посадки деревьев до постройки и оформления зданий. Причем надо заметить, что если он брался за решение какого-либо вопроса, начиная с мировых проблем до хозяйственных мелочей, разбирался он во всем с большим знанием дела, чем всегда меня очень удивлял. Решения многих сложных вопросов были всегда чрезвычайно просты и безошибочны.

Прекрасно разбирался Иосиф Виссарионович в чекистской работе. Так, в 1947 г. в Сочи он вызвал министра госбезопасности Абакумова⁷⁸. Многому можно было поучиться, слушая указания, которые он давал по нашей работе. Он прекрасно знал работу разведки буржуазных стран, приводил много интересных примеров.

Осенью 14 октября 1947 г. в Сочи я по поручению Сталина встречал на аэродроме английскую делегацию лейбористов⁷⁹ — членов парламента. Сталин принимал их у себя на даче. Он разрешил мне присутствовать на этом приеме. Для меня эта встреча была чрезвычайно интересной.

Англичане задавали вопросы глубоко политического характера, а также и экономического. Сталин давал короткие, ясные и исчерпывающие ответы. После приема я проводил гостей на отведенную им дачу. На приеме были два наших переводчика. За ужином они поделились своими впечатлениями об этой встрече. Англичане были поражены эрудицией Сталина. Это действительно великий человек, он не только разбирается во всех политических вопросах, но и знает экономику Англии.

⁷⁸ Виктор Семенович Абакумов (1908–1954), министр госбезопасности СССР (1946–1951).

⁷⁹ Лейбористская (Рабочая) партия Великобритании. Основана в 1900 г.

Поездка в Боржоми

Обычно т. Сталин отдыхал в Сочи или в Гаграх, но в 1951 г. он решил поехать в Цхалтубо, чтобы принять лечебные ванны, у него болела левая рука. Приехав в Цхалтубо в августе, мы попали в самое жаркое время. Душно там было, невыносимо. Приняв несколько ванн, Сталин не выдержал жары и решил прервать лечение и уехал отдыхать в Боржоми, где было гораздо прохладней. Вызвав меня, он поручил мне узнать о состоянии дороги через Сурамский перевал, т.к. он хотел ехать на машинах, а также подготовить помещение, где бы мы могли остановиться.

Я отправил в Боржоми шофера проверить дорогу и сотрудников привести в порядок помещение.

Первый секретарь ЦК партии Грузии Чарквиани⁸⁰ был лично предупрежден т. Сталиным, что он будет отдыхать в Цхалтубо и заедет в Боржоми, и хотя Чарквиани заверил Сталина, что дача приведена в порядок, дача оказалась настолько запущенной, что жить в ней было невозможно.

На даче в Боржоми во всех комнатах была грязь, водоснабжение неисправно, ванны не работали, на дверях никаких запоров, ни ключей, ни задвижек, на кухне устроили склад.

В течение двух дней мы привели все в относительный порядок и создали элементарные удобства. Дорога оказалась в приличном состоянии, и через Сурамский перевал мы благополучно прибыли в Боржоми. Во время пребывания в Боржоми мы часто выезжали на машинах в окрестности города. Сталин любил побеседовать с местным населением. Выйдет из машины, поговорит со стариками, покатает на машине ребят и довольным возвращается домой.

Однажды во время прогулки мы заехали в чудесную дубовую рощу. Сталин любил отдохнуть и покушать на воздухе, мы всегда возили с собой посуду и продукты. Только мы вышли из машины и начали организовывать стол и закуску, как я увидел военного в чине полковника, который направлялся к нам.

Подойдя ко мне, он доложил, что мы находимся на территории арт-склада, где посторонним останавливаться воспрещается. Я объяснил ему, что мы приехали с т. Сталиным и если здесь нет опасности взрыва, то мы хотели бы здесь отдохнуть.

Заверив нас, что опасности никакой нет, он снял пост, который находился поблизости, чтобы мы могли спокойно посидеть.

⁸⁰ Кандид Нестерович Чарквиани (1907–1994), первый секретарь ЦК КП(б) Грузинской ССР (1938–1952).

Сталин пригласил его покушать вместе с нами. Завязался теплый непринужденный разговор. Иосиф Виссарионович поделился своими воспоминаниями о подпольной работе, которую он вел на Кавказе, поговорили о литературе, политике. Время прошло незаметно, начало темнеть, мы распрощались с полковником и вернулись в Боржоми.

О теплом отношении к людям

Мне хочется привести еще несколько примеров теплого и заботливого отношения Сталина к народу, сотрудникам и ко мне лично.

Вспоминается мне разговор, который происходил в 30-е гг. между Сталиным и Молотовым во время прогулки в Сочи. Разговор зашел о пятидневке. В то время воскресенье как день отдыха был отменен. Народ работал пять дней, а шестой день был днем отдыха. Рабочая неделя была непрерывной, и все отдыхали в разные дни. Тов. Молотов сказал, что до него дошли слухи, что народ недоволен пятидневкой, т.к. ни семья не может собраться вместе, ни друзья не могут встретиться, чтобы провести вместе свободный день.

Тов. Сталин, услышав это, тут же сказал: «Раз народ недоволен, надо отменить пятидневку и сделать общий выходной день, как хочет народ».

Надо объяснить это в печати и вынести решение. Что и было сделано. Тов. Молотов был в это время председателем Совнаркома. Приведу еще такой факт.

Живя в Сочи, Иосиф Виссарионович решил осмотреть мажестинские ванны. Зайдя в помещение, где больные принимают ванны, он увидел, что воду в ванны подают грязно-черного цвета. Он очень возмутился. Вернувшись домой, он вызвал профессора Валдинского, который был ответственным за состояние курорта, и спросил его: «Неужели вы не можете очистить воду? Почему больные должны принимать такие грязные ванны. Нужно сделать все возможное для очистки воды». После этого разговора были приняты все меры и вода в мажестинские ванны стала поступать не загрязненная, а чистая. Интересовался Иосиф Виссарионович также и строительством жилого фонда. Следил, чтобы строили добротно и красиво, чтобы здания украшали город, а не уродовали его, чтобы народ получал светлые и удобные квартиры.

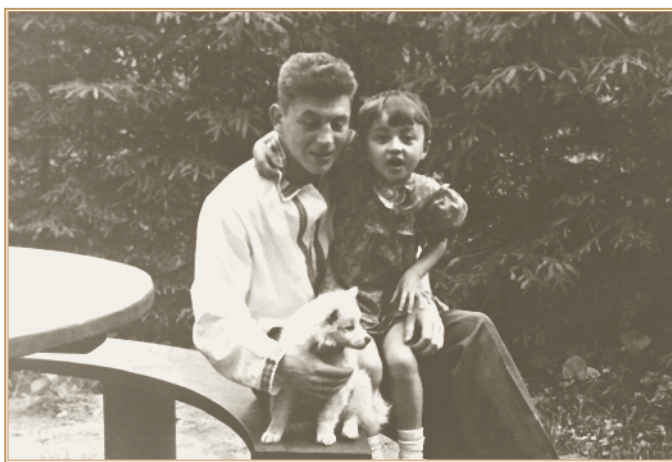
В послевоенное время внимательно следил за тем, чтобы своевременно и регулярно снижали цены на продукты. Командирам-участникам войны было разрешено на льготных условиях строить дачи для личного отдыха.

Отношение к сотрудникам

О теплом отношении к сотрудникам приведу такой пример.

Однажды во время летнего отдыха один из сотрудников, охранявших территорию дачи, где отдыхал т. Сталин, заснул на посту. В его оправдание надо заметить, что сотрудников охраны у меня было всего девять человек, а территория была большая, вся в зарослях, люди, конечно, уставали. Тов. Сталину доложили об этом, он вызвал меня и спросил, какие были приняты меры в отношении этого сотрудника. Я ответил, что хочу снять его с работы и отправить в Москву.

Иосиф Виссарионович поинтересовался, сознался ли он в том, что заснул на посту. Я ответил, что сознался. «Ну, раз сознался, не наказывай его,

Василий Сталин и дочь Н.С. Власика Надежда.
Фото Н.С. Власика.

пусть работает», — сказал Иосиф Виссарионович. После этого случая я провел с сотрудниками беседу, увеличил охрану и таким образом дал возможность охране нормально отдыхать.

Отношение лично ко мне

О заботливом отношении Сталина ко мне лично говорит такой факт.

В 1948 г. в Крыму во время отдыха т. Сталин вызвал меня и сказал, что к нему приедут гости — семья, их будет шесть человек. Нужно их обеспечить помещением, питанием и обслуживанием. Сами мы сегодня тоже переедем на какую-нибудь из свободных дач.

Вечером, как всегда на отдыхе, мы с секретарем Поскребышевым ужинали вместе с ним. Иосиф Виссарионович много шутил, делился воспоминаниями из своего прошлого, рассказывал о жизни в ссылке в Туруханском крае. Эти часы досуга, проведенные в обществе вождя, навсегда останутся в памяти, как лучшие часы моей жизни. Он так располагал к себе, что я всегда чувствовал себя с ним просто и свободно.

Засиделись за ужином мы очень долго и тут же, не ложась спать, решили ехать на другую дачу. Разбудив шоферов, поехали в Ливадию.

Приехав в Ливадию, т. Сталин велел накрыть на веранде завтрак и пригласил шоферов и сотрудников охраны, которые сопровождали нас. Завтрак прошел в простой дружеской обстановке. После завтрака т. Сталин и Поскребышев отправились отдохнуть, поскольку мы не ложились в эту ночь спать, а у меня нашлись дела, и к тому же я был возбужден этой беседой с вождем и спать не хотел.

Поспав несколько часов, т. Сталин попросил машину, чтобы поехать осмотреть дачу, которую мы решили приготовить для гостей. Когда я подошел к нему, он увидел, что вид у меня уставший, и, узнав, что я не ложился, не разрешил мне ехать с ним, а приказал немедленно лечь спать. Я ушел, но спать я не мог, а на другой машине сопровождал его. Вернувшись домой, т. Сталин несколько раз спрашивал у сотрудников, спит ли Власик, и только на другой день вызвал меня и спросил, выспался ли я.

Я извинился перед ним, он засмеялся и я увидел поистине родного, близкого мне человека. За двадцать пять лет работы у меня были, конечно, ошибки и промахи, и он со всей чуткостью и тактом разбирался в них и многое прощал мне, видя мою искреннюю неподкупную преданность и горячее желание оправдать его доверие.

Чкалов⁸¹

Не грубо и жестоко, а бережно и внимательно относился Сталин к людям. Всем известно его теплое и отеческое отношение к прославленному летчику Валерию Павловичу Чкалову. Вспомним его слова, сказанные Чкалову: «Ваша жизнь дороже нам любой машины». Слова, которые до глубины

⁸¹ Валерий Павлович Чкалов (1904–1938), летчик-испытатель, Герой Советского Союза (1936), комбриг. Первый в мире совершил беспосадочный перелет через Северный полюс из Москвы в Ванкувер (США) (1937). Погиб при испытании нового типа истребителя.

души взволновали этого мужественного, грубоватого с виду летчика. Вспомним заботы Сталина о дальнейших его полетах.

Маршрут первого беспосадочного полета Чкалова Москва-Петропавловск-на-Камчатке был подсказан Сталиным, как этап для подготовки беспримерного полета через Северный полюс в Америку.

Сталин беспокоился за Чкалова, уговаривал его не торопиться с полетом через полюс, как очень опасным. Лучше тщательно проверить самолет и материальное оборудование, чтобы в какой-то степени обезопасить полет через полюс. Вспоминаю, как на приеме в Кремле в Георгиевском зале в честь возвращения чкаловского экипажа из Америки после перелета через Северный полюс возбужденный Чкалов, рванув на груди гимнастерку, воскликнул, обращаясь к Сталину: «Не только жизнь мою готов отдать Вам, сердце мое возьмите!»

Отношение к детям

Иосиф Виссарионович очень любил детей. Встречая на прогулке детей, он всегда вступал с ними в разговор. Помню, однажды во время прогулки на Мацесте тт. Сталина и Молотова мы встретили маленького мальчика лет шести, очень разговорчивого и смывленного, он толково и обстоятельно отвечал на вопросы Иосифа Виссарионовича. Когда они познакомились, Сталин протянул ему руку и спросил: «Как тебя зовут?» — «Валька», — солидно ответил мальчик. «Ну а меня Оська-рябой», — в тон ему ответил Сталин.

«Ну, вот мы теперь с тобой знакомы». Мы с т. Молотовым рассмеялись, а мальчик внимательно посмотрел на Иосифа Виссарионовича.

У т. Сталина после перенесенной в детстве оспы было на лице несколько рябинок.

Любил т. Сталин животных. Однажды в Сочи он подобрал голодного бездомного щенка. Сам лично кормил его и заботился о нем. Но щенок оказался неблагодарным и когда отелся и окреп, сбежал.

Я привел все эти факты теплого и чуткого отношения Сталина к окружающим, народу в опровержение распространенного после его смерти утверждения, представляющего его как человека грубого и жесткого, бесчеловечного и беспощадного к окружающим. Это — ложь. Таким он никогда не был. Он был прост и приветлив, снисходителен и чуток. Он был беспощаден к врагам, но крепко любил друзей.

И если он принял врага за друга, приблизил его к себе и доверял ему, это была его ошибка. Роковая ошибка. Да простится она ему! Он заплатил за нее дорогой ценой — своей жизнью.

Война

Сталина упрекают в том, что в 1941 г. страна оказалась неподготовленной к войне. Так ли это? И так ли просто было подготовиться к такой страшной опустошительной войне?

Ведь воевать пришлось не против одной страны. Гитлер обрушился на нас военной техникой, собранной почти со всей Европы, и имел союзников в лице Италии, Венгрии, Румынии и Финляндии. Кроме того, Германия всегда была мощной военной державой. Сколько войн развязала она на Европейском континенте. А Советский Союз был мирной державой, стремился только к миру и верил в мирные договоры. Подготовиться к войне с таким сильным противником было не так просто. Возможности к этому у Германии и у Советского Союза были различные, у немцев была прекрасная база для вооружения: знаменитые заводы Круппа⁸², Мессершмитта⁸³ и других пушечных королей и магнатов.

Гитлер, придя к власти в 1933 г., только и занимался вооружением армии и подготовкой к войне. А у Советского Союза было немало других забот и задач. Вспомним, в каком положении находилась страна в 1920 г. Смолкли залпы Гражданской войны. Люди возвратились к мирному труду, началось восстановление народного хозяйства на новых социалистических началах. Положение в стране было настолько трудным, что пришлось даже немного отступить.

По решению X съезда партии в 1921 г. была введена новая экономическая политика — НЭП. Это помогло более быстрому восстановлению государственной промышленности. Но нужно было не только восстанавливать все разрушенное старое, но и строить новое. Превратить СССР из страны аграрной в страну индустриальную.

Что же было сделано под руководством Сталина за 16 лет, с 1924 года после смерти В.И. Ленина по 1941 год, т.е. до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Уже первый пятилетний план 1929–1933 гг. принес огромные успехи. Была создана первоклассная тяжелая индустрия, были построены такие крупные промышленные предприятия, как Магнитогорский металлургический комбинат. Был построен один из первенцев пятилетки, гигант тяжелого машиностроения — Уралмаш. Была построена мощная Днепровская ГЭС. Было завершено грандиозное строительство Туркестано-Сибирской железной дороги — Турксиб. Эта дорога имела ог-

⁸² *Фридрих Крупп* (1787–1826), немецкий промышленник, основатель промышленной группы *Friedrich Krupp AG* (1860).

⁸³ *Вилли Мессершмитт* (1898–1978), немецкий авиаконструктор, создатель одноименного истребителя.

И.В. Сталин осматривает образцы военной техники.
Кремль, весна 1943 г.

ромное хозяйственно-политическое значение. Она соединила два обширных и богатых района — Сибирь и Среднюю Азию. Возникли новые заводы и шахты. В безлюдных ранее местах вырастали новые города. Комсомольск-на-Амуре, построенный в 1932 г. руками молодежи, стал крупным индустриальным центром Дальнего Востока. Все были охвачены единым порывом, работали с огромным энтузиазмом.

Вспомним имена героев пятилеток Изотова⁸⁴, Стаханова⁸⁵ в угольной промышленности, Кривоноса⁸⁶ в железнодорожном транспорте, Виноградову⁸⁷ в текстильной промышленности, Ангелину⁸⁸ и Демченко⁸⁹ в сельском хозяйстве.

⁸⁴ Никита Алексеевич Изотов (1902–1951), шахтер, основатель Изотовского движения по обучению молодых рабочих.

⁸⁵ Алексей (Андрей) Григорьевич Стаханов (1906–1977), шахтер, Герой Социалистического Труда (1970), основатель стахановского движения ударников на производстве. В 1935 г. бригада А.Г. Стаханова добыла угля в 14 раз больше, чем предписывалось по норме.

⁸⁶ Петр Федорович Кривонос (1910–1980), машинист паровоза, Герой Социалистического Труда (1943). Инициатор стахановского движения на железнодорожном транспорте.

⁸⁷ Мария Ивановна Виноградова (1910–1990), ткачиха-многостаночница, Герой Социалистического Труда (1971). Инициатор стахановского движения в текстильной промышленности.

⁸⁸ Прасковья Никитична Ангелина (1912–1959), бригадир тракторной бригады, дважды Герой Социалистического Труда (1947, 1958). Инициатор стахановского движения в сельском хозяйстве.

⁸⁹ Мария Сафронова Демченко (1912–1995), агроном. Инициатор стахановского движения в сельском хозяйстве. Прославилась сбором рекордных урожаев сахарной свеклы.

В первой пятилетке была также проведена коллективизация сельского хозяйства и ликвидирована безработица. Во второй пятилетке 1933–1937 гг. развернулось грандиозное школьное строительство и началась подготовка к созданию военной мощи нашей страны. Но мирному строительству молодой Советской республики мешали враги, находящиеся внутри страны.

В годы первой пятилетки была разоблачена и понесла наказание крупная вредительская организация под названием «Промпартия»⁹⁰, которая устраивала диверсии на советских предприятиях, выводила из строя шахты, действовала на транспорте, в нефтяной промышленности и кроме этого передавала за рубеж шпионские сведения о состоянии советской авиационной промышленности, о постройке аэродромов, о работе транспорта и т.п. Финансировала эту организацию, возглавляемую директором Московского теплотехнического института крупным русским ученым Л. Рамзиным⁹¹, международная организация бывших миллионеров царской России — Торгпром⁹².

Второй вредительской организацией, которая также устраивала диверсии и занималась шпионажем в Советском Союзе, была московская контора английского электропромышленного предприятия «Метро-Виккерс», которая действовала по заданию Интеллидженс сервис⁹³ при помощи русских сотрудников предприятия, завербованных английской разведкой. В 1931 г. был раскрыт заговор меньшевиков, которые также сотрудничали с «Промпартией».

К концу второй пятилетки были окончательно разгромлены и ликвидированы троцкистско⁹⁴-бухаринские организации. Довести до конца третий пятилетний план, рассчитанный на развитие машиностроения, металлур-

⁹⁰ Дело «Промпартии» (1930) — крупный судебный процесс в СССР по делу о якобы имевшем место вредительстве в промышленности. Всего по делу о «Промпартии» было арестовано около двух тысяч человек.

⁹¹ Леонид Константинович Рамзин (1887–1948), советский инженер-теплотехник. В 1930 г. обвинен по «Делу Промпартии». Был приговорен к расстрелу, замененному 10 годами тюремного заключения. В 1936 г. освобожден из заключения по амнистии.

⁹² Торгпром (Российский торгово-промышленный и финансовый союз) — эмигрантская организация, выступавшая против советской власти. Основана в Париже в 1920 г. В 1940 г. прекратила существование.

⁹³ Секретная разведывательная служба Великобритании — МИ-6 (Secret Intelligence Service). Создана в 1909 г.

⁹⁴ Лев (Лейба) Давидович Троцкий (Бронштейн) (1879–1940), председатель РВС РСФСР, СССР (1918–1925), нарком по иностранным делам РСФСР (1917–1918), нарком по военным делам РСФСР / СССР (1918–1925). В 1927 г. снят со всех постов, отправлен в ссылку. В 1929 г. выслан за пределы СССР. В 1932 г. лишен советского гражданства. Основатель 4-го Интернационала. Убит в Мексике.

гии, электроэнергии, химической промышленности и топлива, помешала война. Но, несмотря на все трудности и происки врагов, страна победно шла вперед. Был создан мощный воздушный флот. Вспомним героический подвиг летчика Б. Чухновского⁹⁵, снявшего с льдины потерпевший аварию экипаж Нобиле⁹⁶ в 1928 г. Вспомним беспримерные перелеты через Северный полюс наших прославленных летчиков, Чкалова, Байдукова⁹⁷, Белякова⁹⁸, Громова⁹⁹, Юмашева¹⁰⁰, Данилина¹⁰¹ в 1937 г. Вспомним мировые рекорды В. Коккинаки¹⁰² и мировые достижения наших девушек-летчиц. В эти же годы началось интенсивное освоение Арктики.

Вспомним легендарный дрейф лагеря Папанина¹⁰³ в 1937 г., за которым с волнением и восхищением следил весь мир. Много хорошего было сделано за эти 16 лет. Много было создано жизненно необходимого для народа, для процветания и укрепления страны. Много было совершено подвигов, прославивших нашу страну. И мы сумели вырастить чудесное поколение молодежи мужественной, честной, стойкой, молодежи, которая совершала неслыханные чудеса героизма во время фашистского нашествия на нашу страну. Имена героев Отечественной войны будут вечно живы, подвиги их не забудут никогда.

Не надо забывать, что и научная база для космических полетов была также заложена в эти годы. Вероломное нападение Германии, только что

⁹⁵ Борис Григорьевич Чухновский (1898–1975), один из первых советских полярных летчиков.

⁹⁶ Умберто Нобиле (1885–1978), итальянский дирижаблестроитель, исследователь Арктики, генерал.

⁹⁷ Георгий Филиппович Байдуков (1907–1994), летчик-испытатель, Герой Советского Союза (1936), генерал-полковник авиации. Второй пилот в экипаже В.П. Чкалова, совершившего рекордный по дальности перелет Москва — о. Удд.

⁹⁸ Александр Васильевич Беляков (1897–1982), штурман, Герой Советского Союза (1936), генерал-лейтенант ВВС. Штурман в экипаже В.П. Чкалова, совершившего рекордный по дальности перелет Москва — о. Удд.

⁹⁹ Михаил Михайлович Громов (1899–1985), летчик-испытатель, Герой Советского Союза (1934), генерал-полковник авиации. Установил рекорд по дальности и продолжительности непрерывного полета (1934).

¹⁰⁰ Андрей Борисович Юмашев (1902–1988), летчик-испытатель, Герой Советского Союза (1934), генерал-майор авиации. Был вторым пилотом в экипаже М.М. Громова.

¹⁰¹ Сергей Алексеевич Данилин (1901–1978), генерал-лейтенант-инженер, Герой Советского Союза (1934). Штурман в экипаже М.М. Громова.

¹⁰² Владимир Константинович Коккинаки (1904–1985), летчик-испытатель, дважды Герой Советского Союза (1938, 1957), генерал-майор авиации. Совершил рекордный беспосадочный перелет по маршруту Москва — Дальний Восток (1938).

¹⁰³ Иван Дмитриевич Папанин (1894–1986), советский исследователь Арктики, дважды Герой Советского Союза (1937, 1940), доктор географических наук, контр-адмирал.

заклучившей с нами мирный договор, застало нас врасплох. Но, несмотря на это, с первых дней войны мы смогли оказывать врагу серьезное сопротивление.

В первых боях гитлеровцы понесли огромные потери. Весь народ поднялся на защиту родины. По призыву Сталина в тылу врага были организованы многочисленные партизанские отряды, наносившие неожиданные удары по врагу и создавшие невыносимо тревожную обстановку в тылу у немцев. Но армию надо не только вооружить, но и одеть и накормить. В эту страшную снежную зиму 1941 г. с жестокими морозами армия была одета, обута и накормлена. Медицинское обслуживание армии было также на высоком уровне. Медицинская помощь, как на передовых рубежах, так и в тылу, быстрая и своевременная госпитализация спасли жизнь многим бойцам.

Работа тыла по снабжению армии всем необходимым, что тоже чрезвычайно важно, была безукоризненна. Надо учесть, что много складов боеприпасов находилось на территории Белоруссии и в первые дни войны они попали в руки врагу. Такое размещение военных складов на территории, близкой к границе, и спланированное по распоряжению военного командования нельзя не заподозрить в преднамеренности. Вот тут уместно вспомнить о заговоре военных. Несмотря на все это, если мы и отступали, то оказывали при этом упорное сопротивление, нанося противнику огромный урон.

Ценой каких потерь ему удалось подойти к Москве? Возможно ли все это, если бы мы не были подготовлены к войне? А как объяснить, что мы сумели отстоять сердце страны — Москву, которая оказалась почти недоступной для вражеской авиации. Заградогонь на подступах к Москве был создан по инициативе т. Сталина. Мне могут возразить, что мы тоже имели союзников в лице Англии и Америки, которые помогали нам вооружением. Да, конечно, мы имели от них помощь, но все же перелом в войне наступил тогда, когда наши военные заводы, эвакуированные в самом начале войны на восток, стали давать нам в огромном количестве танки, пушки, самолеты. А первую помощь от наших союзников мы начали получать только в октябре 1941 г.

Ложная тревога

Мне вспоминается один эпизод, случившийся в первые дни войны, который, безусловно, характерен для Сталина и опровергает утверждение о его грубости и бессердечности в отношении окружающих и подчиненных.

И.В. Сталин и члены Политбюро в Кремле.
1 мая 1945 г.

Не помню, какого числа, но, во всяком случае, в первую же неделю войны на третий или четвертый день была объявлена воздушная тревога.

Население было уже подготовлено и все без паники укрылись в убежище. Но факт сам по себе был неприятный. В первые же дни войны врагу удалось прорваться к сердцу страны — Москве.

Утром населению было объявлено, что это была учебная тревога с целью подготовки жителей столицы к укрытию в убежищах. Что же произошло на самом деле? Оказалось, что наш заградотряд, охранявший подступы к столице, принял свои самолеты за вражеские и открыл по ним огонь. Была объявлена воздушная тревога. Потом все это быстро выяснилось и был дан отбой.

Узнав об этом, Сталин тут же вызвал помощника командующего войсками Московского военного округа по ПВО Громадина М.С.¹⁰⁴ Легко представить себе самочувствие Громадина. Ошибка была серьезная и надо было давать объяснения самому наркому обороны. Что, кроме заслуженного наказания, мог ожидать он от этой встречи. Но все его опасения в ожидании жестокого разгона оказались напрасными. Сталин принял его очень приветливо и тепло, расспросил его обо всем, поинтересовался, где он учился, что окончил, и в заключение сказал: «Вот уж постарайтесь больше не ошибаться и помните, что сейчас идет война и ошибки могут привести к тяжелым последствиям». Вышел Громадин от Сталина и

¹⁰⁴ Михаил Степанович Громадин (1899–1962), командующий войсками ПВО страны (1941), генерал-полковник.

облегченно вздохнул, откровенно признавшись, что такого внимательно-го и теплого отношения к себе после совершенной ошибки он никак не ожидал.

Торжественное заседание 6 ноября 1941 г.

За несколько дней до ноябрьских праздников 1941 г. т. Сталин вызвал меня и сказал, что надо подготовить помещение станции метро «Маяковская» для проведения торжественного заседания. Времени было очень мало, я сейчас же позвонил председателю Моссовета Яснову¹⁰⁵ и договорился поехать вместе с ним на площадь Маяковского.

Приехав и осмотрев станцию метро, мы составили план. Надо было построить сцену, достать кресла, устроить комнату отдыха для президиума и организовать концерт.

Все это мы быстро организовали, и в назначенное время зал был готов. Спускаясь по эскалатору на торжественное заседание, т. Сталин посмотрел на меня, я был одет в бекешу¹⁰⁶ и папаху, и сказал: «Вот у тебя на папaxe звезда, а у меня ее нет. Все-таки, знаешь, неудобно, главнокомандующий, а одет не по форме. А на фуражке даже нет звезды, ты уж достань мне, пожалуйста, звезду». Когда т. Сталин уезжал домой после заседания, на его фуражке блестела звезда.

В этой фуражке и в простой шинели без каких-либо знаков отличия он выступал на историческом параде 7 ноября 1941 года.

Мне удалось его удачно сфотографировать, и эта фотография была распространена в большом количестве. Бойцы прикрепляли ее на танки и со словами «За Родину! За Сталина!» шли в ожесточенные атаки.

Но это я забежал вперед.

Торжественное заседание открыл председатель Моссовета т. Пронин В.П.¹⁰⁷ На заседании присутствовали секретари райкомов, исполкомов, военные представители общественности.

¹⁰⁵ Михаил Алексеевич Яснов (1906–1991), председатель Президиума Верховного Совета РСФСР (1966–1985), председатель Совета министров РСФСР (1956–1957), председатель Мосгорисполкома (1950–1956), заместитель председателя Мосгорисполкома (1938–1949). Герой Социалистического Труда (1976).

¹⁰⁶ Долгополое пальто.

¹⁰⁷ Василий Прохорович Пронин (1905–1993), министр трудовых резервов СССР (1946–1953), секретарь Московского горкома ВКП(б) (1938–1939), председатель Мосгорисполкома (1939–1944).

С докладом выступил т. Сталин. Говорил он долго, думаю, не меньше часа, но точно не помню.

Тов. Сталин не был прирожденным оратором, говорил он тихо, но излагал свои мысли необыкновенно просто и доходчиво. Сталин говорил о ходе войны за текущие месяцы, о причинах временных неудач и о неизбежном разгроме гитлеровских полчищ. Закончил он свой доклад словами: «Наше дело правое — победа будет за нами».

Он никогда не сомневался в нашей победе над врагом.

После доклада был перерыв, а затем начался концерт с участием ведущих артистов тех театров, которые работали в Москве во время войны. Из Куйбышева¹⁰⁸ для участия в концерте были также вызваны Козловский¹⁰⁹ и Михайлов¹¹⁰, которые выступили с большим успехом, и в заключение по моему предложению исполнили веселый дуэт «Яр хмель», который внес в концерт искру веселья.

После окончания концерта т. Сталин поехал в Кремль, где у себя в кабинете провел заседание с членами Политбюро. На этом заседании также присутствовал начальник тыла Красной армии генерал Хрулев А.В.¹¹¹

После заседания был ужин, затем все разъехались. Сталин прилег отдохнуть. Спал он вообще очень мало, а во время войны иногда и совсем не ложился, приляжет днем часа на два, и то просит Поскребышева разбудить его при малейшей необходимости.

Парад 7 ноября 1941 г.

7 ноября на Красной площади, как обычно, был назначен парад. Были приняты все меры для обеспечения безопасности и порядка, но все же риск был велик.

Утром 7 ноября т. Сталин встал очень рано. Я проводил его на Красную площадь. Ровно в 8 часов т. Сталин и руководители партии и правительства

¹⁰⁸ Название г. Самара в период с 1935 по 1991 г.

¹⁰⁹ Иван Семенович Козловский (1900—1993), советский оперный и камерный певец. Народный артист СССР (1940). Герой Социалистического Труда (1980).

¹¹⁰ Максим Дормидонтович Михайлов (1893—1971), русский советский певец. Народный артист СССР (1940). Лауреат Сталинской премии (1941, 1942). Протоиерей РПЦ.

¹¹¹ Андрей Васильевич Хрулев (1892—1962), заместитель наркома обороны СССР — начальник Главного управления тыла РККА, начальник тыла ВС СССР (1941—1951), заместитель военного министра (1946—1951), нарком путей сообщения СССР (1942—1943), генерал-армии.

поднялись на мавзолей. Под бой часов из Спасских ворот на коне вылетел принимающий парад маршал Советского Союза Буденный.

Парад начался. Объезжая войска и поздравляя их с праздником, т. Буденный слышал в ответ такое горячее и дружное «Ура», что я увидел, как прояснилось лицо т. Сталина, каким оно стало радостным и довольным.

Стараясь стоять всегда на виду у Сталина, чтобы он мог в любую минуту позвать меня, я сам не спускал с него глаз. И действительно я ему понадобился. Надо сказать, что перед парадом была договоренность передавать парад по радио, только по площадям г. Москвы.

Подозвав меня, т. Сталин спросил, нельзя ли сделать так, чтобы передать Красную площадь в эфир, т.е. чтобы парад на Красной площади слышал весь мир.

Я спустился вниз в мавзолей, где у меня дежурил начальник отдела связи т. Потапов, там же находился министр связи т. Пересыпкин¹¹², и передал им желание т. Сталина. Получив в ответ: «Все будет обеспечено», я вернулся, чтобы доложить об этом Сталину.

Он уже начал свое историческое выступление. Я обратился к Молотову, который стоял рядом, и сказал громко, чтобы слышал Сталин: «Красная площадь вышла в эфир».

Исторический парад 7 ноября 1941 г. на Красной площади и выступление Сталина сыграли огромную роль в ходе войны. Он поднял дух в войсках, укрепил веру в победу и воодушевил народ на новые подвиги, как на фронте, так и в тылу. Проведение традиционного парада в Москве, когда враг стоял в 30 км от столицы и Гитлер заранее праздновал победу, показало бесстрашие русского народа перед врагом, его решимость защищаться до последней капли крови. «Стоять насмерть» было девизом каждого советского воина, оборонявшего подступы к Москве, писал маршал Рокоссовский в своей статье «Крушение мифа о непобедимости вермахта» (Правда. 17.11.1966 г.). Ярким примером этому служит легендарный подвиг героев-панфиловцев¹¹³. 6 декабря 1941 г. наши войска перешли в наступление. Разгром немецких дивизий под Москвой рассеял миф о непобедимости гитлеровских армий.

Сталин всегда был абсолютно твердо уверен в победе. Слова, сказанные им на торжественном заседании 6 ноября 1941 г., «Наше дело правое, победа будет за нами», — стали лозунгом. Народ верил и любил его. С его

¹¹² Правильно: Иван Терентьевич Пересыпкин (1904–1978), нарком связи СССР (1939–1944), маршал войск связи (1944).

¹¹³ 18 ноября 1941 г. 28 бойцов 316-й (8-й гвардейской) стрелковой дивизии задержали продвижение на Москву немецких войск в районе разъезда Дубосеково в 7 км от Волоколамска, уничтожив при этом 18 немецких танков.

именем шли в бои, побеждали и умирали. Пусть ценой больших потерь, в такой войне они неизбежны, он привел страну к победе.

И как неотделим образ Кутузова¹¹⁴ от героев Отечественной войны 1812 года, так нельзя отделить образ Сталина от героев Второй Отечественной войны 1941–1945 гг.

Конференции

Тегеран 28 ноября — 1 декабря 1943 г.

Сопровождал я тогда т. Сталина и на конференции руководителей трех держав в Тегеран, Ялту и Потсдам. Подготовка к проведению этих конференций была поручена возглавляемому мною Главному управлению охраны. Оно обеспечивало личную охрану, помещения и транспорт. Во вре-

И.В. Сталин, В.М. Бережков, К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, С.Ф. Кузьмичев, Э. Иден
на ступенях советского посольства в Тегеране.
1943 г.

мя конференции в Тегеране Главное управление охраны обеспечивало не только советскую делегацию, но и американскую, т.к. президент Рузвельт и сопровождающие его лица имели резиденцию на территории нашего посольства.

На конференции в Тегеране, которая состоялась в конце ноября 1943 г., с 28 ноября по 1 декабря, кроме Сталина присутствовали

¹¹⁴ Михаил Илларионович Кутузов (1745–1813), фельдмаршал, главнокомандующий русской армией во время Отечественной войны 1812 г.

тт. Молотов, Ворошилов и начальник Оперативного управления Генштаба Штеменко¹¹⁵.

Остановилась наша делегация в советском посольстве, которое занимало большую территорию с хорошим парком, где находилось несколько зданий, окруженных прочной оградой.

Английское посольство, где остановился премьер-министр Черчилль, находилось поблизости, а вот американское посольство, служившее резиденцией президенту Рузвельту, находилось на другом конце города. Чтобы добраться до него, нужно было проехать большое расстояние по улицам Тегерана. Все это таило в себе много опасностей. Шпионов в то время собралось в Тегеране немало. И как нам стало известно, готовилось даже покушение на президента Рузвельта. Сталин предупредил об этом Рузвельта и предложил ему приехать в наше посольство. Рузвельт согласился.

И для него, и для нас, и для англичан это было гораздо удобней, т.к. избавляло всех от опасных поездок по городу. Во время пребывания в Тегеране т. Сталин нанес визит шаху Ирана Мохаммеду Реза Пехлеви¹¹⁶ в его поистине сказочном хрустальном дворце. Эту встречу мне лично удалось запечатлеть на фотографии.

30 ноября Черчиллю исполнилось 69 лет. По этому случаю в английском посольстве был устроен торжественный прием, на котором присутствовал т. Сталин. На приеме было много гостей, было произнесено много тостов, и был, конечно, традиционный пирог с 69-ю зажженными свечами. Торжественной была церемония вручения меча от имени английского короля Георга VI¹¹⁷ жителям героического Сталинграда. Приняв от Черчилля меч, Сталин вынул его из ножен и поцеловал. Поблагодарив за подарок, Сталин подошел к Рузвельту и показал ему меч. Сталин вообще очень внимательно и тепло относился к Рузвельту, ценя, видимо, в нем ту искренность и доброжелательность, которую он проявлял в течение всех переговоров.

Однажды во время обеда, который проходил в советском посольстве, Рузвельт похвалил советское шампанское, которое ему очень понравилось. Запомнив это, Сталин после обеда поручил мне тут же отправить Рузвельту ящик шампанского.

¹¹⁵ *Сергей Матвеевич Штеменко* (1907–1976), начальник Генштаба ВС СССР (1948–1952), начальник ГРУ Генштаба ВС СССР (1956–1957), генерал армии. В 1941–1948 гг. — заместитель, первый заместитель, начальник управления Генштаба ВС.

¹¹⁶ *Мохаммед Реза Пехлеви* (1919–1980), последний шах Ирана (1941–1979).

¹¹⁷ *Георг VI* (1895–1952), король Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (1936–1952).

И.В. Сталин и У.Черчилль.
Большой Кремлевский дворец, 1944 г. Фото Н.С. Власика.

На Тегеранской конференции мне снова пришлось выступить в роли фотокорреспондента. Вместе с другими фотокорреспондентами я заснял «Большую тройку», которая специально позировала для печати. Фотографии получились очень удачные и были напечатаны в советских газетах.

2 декабря мы покинули Тегеран и благополучно вернулись в Москву. Много волнений пришлось испытать мне во время поездки. И во время перелета, и во время пребывания на чужой территории в такое тревожное время. Но и много радости и гордости испытал я за свою страну и вождя, видя, с каким уважением и вниманием прислушивались к словам и мнению т. Сталина Рузвельт и Черчилль, как мудро и тактично держался Сталин во время этих трудных разговоров. Да, велик был его авторитет.

Крымская конференция 4—11 февраля 1945 г.

Во время Крымской конференции, которая проходила в феврале 1945 г. в Ялте, Главное управление охраны обеспечивало всем необходимым все три делегации. Много трудов было положено на то, чтобы привести в порядок помещения, дороги, наладить телефонную связь. Крым немало пострадал от врага, который разрушал все что мог.

Все три делегации были размещены следующим образом. Делегация США, возглавляемая президентом Рузвельтом, в бывшем Ливадийском дворце в Ялте. Английская делегация, возглавляемая премьер-министром

Черчиллем, в бывшем Воронцовском¹¹⁸ дворце в Алушке и советская делегация во главе с т. Сталиным в Кореизе, в бывшем дворце Юсупова¹¹⁹. Все заседание решено было проводить в Ливадийском дворце, т.к. президенту Рузвельту по болезни тяжело было совершать какие-либо переезды. За два года, которые прошли со дня Тегеранской конференции, Рузвельт сильно изменился. Он очень похудел и осунулся, чувствовалось, что он серьезно болен, но, несмотря на это, он был так же приветлив, оживлен и доброжелателен.

На конференции в Крыму присутствовали министры иностранных дел, начальники штабов и другие советники. Кроме них были секретари, охрана, летный состав, обслуживающий персонал. Обо всех надо было подумать, всех обеспечить питанием, транспортом и всем необходимым. Нужно было организовать приемы, завтраки, обеды. У американцев и англичан принято на всех приемах подавать крошечные бутерброды-сандвичи.

Хотя время было еще военное, с продуктами были трудности, я решил принимать гостей по русскому обычаю хлебосольно и распорядился, чтобы бутерброды приготовили большие, такие, как у нас принято, густо намазанные маслом, икрой, чтобы ветчины или рыбы лежал солидный кусок.

И официанток подобрал рослых, румяных девушек. Успех моих бутербродов превзошел, как говорится, все мои ожидания. Крымская конференция продолжалась в течение восьми дней. При подписании коммюнике у т. Сталина что-то случилось с авторучкой, он обратился ко мне, я дал ему свою ручку, которой и был подписан этот исторический документ. Эту ручку я храню как память об этом знаменательном дне.

Берлинская конференция

17 июля — 2 августа 1945 г.

После победного окончания войны состоялась третья встреча правительств трех великих держав. Берлинская конференция проходила в Потсдаме с 17 июля по 2 августа 1945 г. Но, к сожалению, Рузвельт уже не присутствовал на этой конференции. Новый президент США Гарри Трумэн¹²⁰ воз-

¹¹⁸ Михаил Семенович Воронцов (1782–1856), граф, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, фельдмаршал. Заказчик и первый хозяин дворца в Алушке, строительство которого осуществлялось в 1828–1848 гг.

¹¹⁹ Феликс Феликсович Юсупов (1887–1967), князь, из богатой аристократической династии России, близкой к императорскому двору. После 1917 г. эмигрант. Похоронен на русском кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа (Франция).

¹²⁰ Гарри Трумэн (1884–1972), президент США (1945–1953), вице-президент США (1945), сенатор (1935–1945).

И.В. Сталин, Т.Рузвельт и У.Черчилль.
Ялта, 1945 г. Фото Н.С. Власика.

главлял американскую делегацию. На этой конференции присутствовали министры иностранных дел трех стран Молотов, Бирнс¹²¹ и с английской стороны Иден¹²², а также начальники штабов и другие советники.

Для подготовки к проведению конференции мне пришлось заранее вылететь в Потсдам.

Подготовку к этой конференции проводил совместно с министром внутренних дел Кругловым¹²³ (?). Он отвечал только за подготовку помещения, а я за общий зал заседаний и охрану.

17 июля 1945 г. состоялось первое заседание. Заседания проходили в Бабельсберге во дворце Сесилиан-Хоф недалеко от Потсдама. Жили мы в Бабельсберге. После 9-го заседания конференция была прервана на два дня, т.к. в Англии в это время проходили выборы, и на последующих заседаниях в должности премьер-министра Англии вместо Черчилля присутствовал вновь избранный премьер-министр Клемент Эттли¹²⁴ и вместо Идена новый министр иностранных дел Э. Бевин¹²⁵.

¹²¹ Джеймс Бирнс (1879–1972), государственный секретарь США (1945–1947).

¹²² Энтони Иден (1897–1977), британский государственный деятель, министр иностранных дел Великобритании (1935–1938, 1940–1945), премьер-министр Великобритании (1955–1957).

¹²³ Сергей Никифорович Круглов (1907–1977), нарком / министр внутренних дел СССР (1945–1953 и 1953–1956).

¹²⁴ Клемент Эттли (1883–1967), британский политик, премьер-министр Великобритании (1945–1951).

¹²⁵ Эрнст Бевин (1881–1951), британский государственный деятель, министр иностранных дел Великобритании (1945–1951).

Решая сложнейшие вопросы, вынося важнейшие решения, будучи все время предельно внимателен на всех ежедневных заседаниях и, безусловно, уставая, т. Сталин оставался по-прежнему внимательным и любезным к окружающим. Узнав, что президент Трумэн любит музыку, он распорядился вызвать в Потсдам Эмиля Гилельса¹²⁶, и на очередном приеме, который состоялся в резиденции Сталина и на котором присутствовал Трумэн, выступил прославленный пианист, доставив всем присутствующим огромное удовольствие.

Все три конференции прошли безупречно, никаких недоразумений и неприятных происшествий не было.

Вся охрана, весь командный и офицерский состав, обслуживающий персонал и лично я были награждены орденами. За конференцию в Тегеране я был награжден орденом Ленина. За Крымскую конференцию — орденом Кутузова I степени. За Потсдамскую конференцию — орденом Ленина.

Победа

В течение всей войны Иосиф Виссарионович напряженно работал, радуясь успехам и тяжело переживая неудачи, внимательно следя за тем, что происходило на фронтах, вникая во все мелочи.

Имея огромный жизненный опыт, прекрасно разбираясь в вопросах стратегии, на совещаниях он всегда прислушивался к мнению других и очень ценил инициативу. Он обладал великолепной памятью, чем часто просто поражал меня, да и не только меня, многие удивлялись его феноменальной памяти.

Во время войны т. Сталин выезжал на фронт, но я его не сопровождал из конспиративных соображений. Считалось, что если Власик в Москве, то и Сталин в Москве.

Наблюдая его в эти трудные годы, я поражаюсь его работоспособности. Как я уже говорил, он очень мало спал, напряжение было огромное, а годы у него были уже не молодые, все это не могло не отразиться в дальнейшем на его здоровье и нервах.

Не легкой была и поездка на конференцию в Тегеран, в самый разгар войны, когда наши армии, истекая кровью, один на один сражались с фа-

¹²⁶ Эмиль Григорьевич Гилельс (1916–1985), советский пианист, лауреат Сталинской премии (1946).

Парад Победы на Красной площади.
24 июня 1945 г.

шистскими полчищами, а обещанное открытие второго фронта все откладывалось. Несмотря на все трудности, особенно в первые месяцы войны, Сталин никогда не сомневался в победе. Накануне праздника 7 ноября 1941 г. узнав, что я отправил его библиотеку в Куйбышев, он с твердой уверенностью сказал: «Напрасно ты это сделал, Москву мы никогда не отдадим». Помню, как обрадовали меня его слова, как подняли настроение. Ведь враг был на подступах к Москве. Но наш вождь был предан своему делу, он отдавал ему все силы, не жалея себя. Все усилия и труды не прошли даром. Враг был разбит. Мы победили.

Парад Победы

2 мая был взят Берлин и советское знамя развевалось над зданием рейхстага.

8 мая Германия подписала акт о капитуляции. Ликовала страна. Ликовала Москва. На улицах Москвы царило необыкновенное оживление. Красная площадь была заполнена народом. Радость и гордость переполняли сердца людей.

Маршала Рокоссовского, который в один из этих дней был на концерте в зале Чайковского, вынесли на руках. 9 мая 1945 г. был объявлен праздником Днем Победы, а 24 июня на Красной площади состоялся парад Победы.

В параде участвовали сводные полки всех фронтов во главе с командующими фронтами. Прекрасен, неповторим был этот парад. Великолепен был

выезд из Спасских ворот Кремля маршала Жукова¹²⁷ на белом коне. Под опытным кавалеристом, командующим парадом маршалом Рокоссовским был вороной конь. Лил проливной дождь, но никто не обращал на него внимания. Ничто, кажется, не могло испортить того радостного настроения, которое царило в этот день на Красной площади. Такого парада Москва не видела никогда.

Сколько прославленных полководцев, сколько героев, сколько овеванных боевой славой знамен увидели присутствующие на параде.

Но самым волнующим был момент, когда замолк оркестр и в наступившей тишине под резкую барабанную дробь вражеские знамена были брошены к ногам победителей. Их было много, грудой лежали они перед мавзолеем. Они попали на Красную площадь, как мечтали их полководцы, но это был поверженный враг у стен Кремля. На другой день 25 июня в Большом Кремлевском дворце состоялся прием в честь участников парада.

Куль личности

После смерти Сталина появилось такое выражение, как «культ личности» и это было в «период культа личности».

Выражения эти надо понимать так, что в этот период творилось беззаконие. Был культ человека, который делал что хотел, ни с кем и ни с чем не считаясь. Так ли это?

В 30-х гг. было раскрыто несколько заговоров, о которых уже упоминалось, прошел процесс Ягоды. Врагами народа был убит Киров. От руки врагов погибли Менжинский, Куйбышев, Горький, сын Горького Максим¹²⁸. Все эти злодеяния врагов Советской власти не могли не вызвать волны арестов. Враг не действовал в одиночку, он имел сообщников.

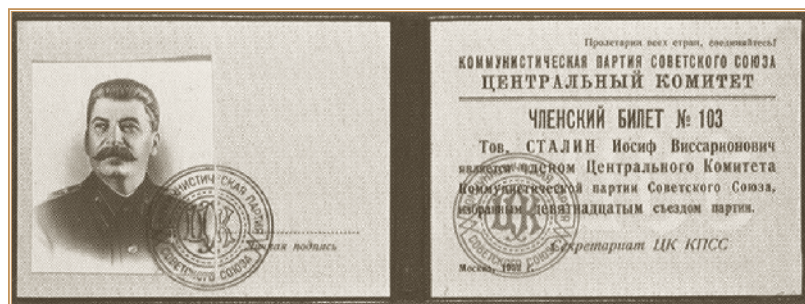
¹²⁷ *Георгий Константинович Жуков* (1896–1974), начальник Генштаба РККА (1941), заместитель Верховного главнокомандующего (1942–1945), первый заместитель наркома обороны СССР (1942–1945), главнокомандующий Группой советских войск в Германии (1945–1946), главком Сухопутных войск, заместитель министра ВС СССР (1946), командующий Одесским (1946–1948) и Уральским ВО (1948–1953), 1-й заместитель министра обороны СССР (1953–1955), министр обороны СССР (1955–1957 гг.), маршал Советского Союза. Четырежды Герой Советского Союза. Кавалер двух орденов «Победа». От имени СССР 8 мая 1945 г. подписал акт о капитуляции Германии. 24 июня 1945 г. принимал исторический Парад Победы на Красной площади.

¹²⁸ *Максим Алексеевич Пешков* (1897–1934), сын писателя Максима Горького (Алексея Максимовича Пешкова), занимался разными видами спорта, служил в ЧК (1918–1919). Умер, по официальной версии, от воспаления легких.

Все аресты происходили в рамках закона. Что значит само слово «культопоклонение» — чрезвычайное уважение окружающих. Если человек — руководитель своими делами заслуживает любовь и уважение окружающих, что в этом дурного. Если любовь и уважение чрезмерны, то это перерастает в культ. Но не надо забывать, что нельзя навязывать народу любовь к кому-либо, заставить его поклоняться кому-либо, это может быть только по воле самого народа, никакая агитация, никакая реклама не сможет внушить народу любовь и уважение к кому-либо, будь то государственный деятель, поэт или артист. Народ любил и ува-

Удостоверение
депутата Московского
городского совета
трудящихся
Н.С. Власика.
1947 г.

Удостоверение
члена ЦК КПСС
И.В. Сталина.
1952 г.

жал Сталина. Он олицетворял собой страну, которую вел к процветанию и победам.

Под его руководством было сделано немало хорошего, и народ это видел. Он пользовался огромным авторитетом. Я знал его очень близко, знал его достоинства и недостатки и я утверждаю, что он жил только интересами страны, интересами своего народа.

Личной жизни у него не было! Я не считаю, что этот культ, о котором сейчас так много говорят, причинил большой вред стране. На Кубе народ очень любит своего вождя и руководителя Фиделя Кастро¹²⁹.

¹²⁹ Фидель Кастро (р. 1926), кубинский революционер и государственный деятель, председатель Совета министров Кубы (1959–2008), председатель Госсовета Кубы (1976–2008), первый секретарь ЦК Компартии Кубы (1961–2011).

Он заслужил эту любовь. Он много сделал и делает для народа. Если жители на своих домах пишут: «Это твой дом, Фидель», — разве это не похоже на культ личности? А что в этом плохого?

Доказательство любви и уважения. Наши солдаты шли в бой с возгласом: «За родину, за Сталина», — они не отделяли его от Родины, а разве их учили этому, внушали это, нет, все это возникало стихийно и помогало побеждать.

Я на себе испытал обаяние этого человека. Я верил ему, любил его и был безгранично ему предан. В любую минуту я готов был отдать жизнь за него. Меня же никто на это не агитировал.

Он пользовался любовью, уважением и огромным авторитетом не только в своей стране, но и во всем мире.

Легко обвинить человека во всех смертных грехах, когда он мертв и не может ни оправдаться, ни защититься. Почему же при жизни никто не решился указать ему на его ошибки? Что же мешало? Страх? Или не было этих ошибок, на которые надо было указывать?

Уж на что был грозен царь Иван IV, а находились люди, которым дорога была родина, которые, не боясь смерти, указывали ему на его ошибки. Или перевелись на Руси смелые люди?

Да нет, война показала, что Сусанины¹³⁰ не перевелись на Русской земле. Молодежь, ничего в жизни еще не успевшая испытать, не задумываясь, отдавала жизнь за родину, закрывая своей грудью вражеские дзоты. Так в чем же дело? Долгое время все молчали и никто не решался опровергнуть хотя бы одно обвинение, выдвинутое против умершего. И только спустя тринадцать лет начали появляться робкие попытки оправдания.

Критикуя руководство Сталина, утверждали, что он руководил военными действиями по глобусу.

Адмирал Кузнецов Н.Г. в своей книге «Накануне» (военное изд-во Министерства обороны, 1966 г.) решился опровергнуть это утверждение. Кузнецов пишет: «Совершенно неверно злобное утверждение, будто бы он по глобусу оценивал обстановку и принимал решения. Я мог бы привести много примеров, как Сталин уточнял с военачальниками положение на фронтах, знал, когда нужно, все вплоть до положения каждого полка».

В газете «Красная звезда» от 30 мая 1967 г. в своей статье «Мемуарист и история» генерал-майор Жилин¹³¹ и полковник Макаров пишут: «Вер-

¹³⁰ Имеется в виду Иван Осипович Сусанин (?–1613), крестьянин села Домнино. Повел отряд польских интервентов в сторону, противоположную селу Домнино, где в то время укрывался юный царь Михаил Романов. Поляки заблудись в лесу. Сам Сусанин был убит.

¹³¹ Павел Андреевич Жилин (1913–1987), советский военный историк, генерал-лейтенант.

ховный главнокомандующий И.В. Сталин, проявляя большую твердость, руководил военными действиями в целом правильно и имел немало заслуг в этой области».

Тост

Можно ли обвинять Сталина в зазнайстве, в приписывании себе всех успехов в победе? Если вспомнить тост, произнесенный им на приеме в Кремле, в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 года.

Сталин поднял тост за советский народ и, прежде всего, за русский народ, как наиболее выдающийся из всех наций Советского Союза. Сталин сказал в своем тосте: «У нашего правительства было немало ошибок, были моменты отчаянного положения в 1941—1942 гг., когда наша армия отступала, но русский народ верил своему правительству, не отступил от него в тяжелую минуту, а поддержал его, и эта вера обеспечила нам победу над врагом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие. За здоровье русского народа!» — закончил Сталин свой тост.

Последние годы

Сталина обвиняют в том, что якобы страна не готовилась к войне, война застала нас врасплох. Но это тоже ложь. Так могут говорить или несведущие люди, или его враги. К войне мы готовились.

Мощь и обороноспособность Красной армии возрастала с каждым годом. Сталин сам лично, неуклонно, повседневно думал и заботился об этом. На случай войны с Германией велись большие работы по укреплению западных границ. Предусмотрено было многое, но нападение было все же неожиданным.

Если Сталина упрекают, что он не доверял некоторым донесениям, это объясняется тем, что он боялся провокации, в наших интересах было дальше оттянуть возникновение любого конфликта.

Были, как это ни печально, и предательства (маршал авиации Худяков¹³²). Не все в свое время было выкорчевано с корнем. Но самым губительным и опасным было то, что среди людей, особенно близких к Сталину,

¹³² Сергей Александрович Худяков (наст. фамилия, имя, отчество Ханферянц Арменак Артёмович) (1901—1950) — советский военачальник, маршал авиации (1944). В 1946 г. арестован, в 1950 г. осужден и расстрелян.

оказался такой страшный враг и предатель, как Берия. Это был матерый, хитрый враг, который прекрасно маскировался и Сталин ему доверял. Вот в этом была его огромная ошибка.

Берия давно рвался к власти всеми ведомыми и неведомыми путями. Он сумел войти к Сталину в доверие, для этого он был достаточно опытен и хитер. Он был способен на все, и ему уже надоело ждать. Он начал действовать. Было создано «дело врачей» Санитарного управления Кремля. Все это оказалось сплошной выдумкой. Все врачи были впоследствии освобождены и реабилитированы. Он подрывал у Сталина доверие к людям, развивал в нем подозрительность.

Зная мою неподкупную преданность Сталину, он постарался удалить меня от Сталина, так ему удобнее было действовать. Он всячески запугивал Сталина. Теперь мне совершенно ясно, что он сам сфабриковал документы, которые якобы присылали нам наши друзья из социалистических стран и в которых содержались угрозы убийства Сталина. Эти документы докладывал Сталину Маленков¹³³.

А сведения о переходе границы террористами и выброске вражеских парашютистов Сталину докладывал до своего ареста Абакумов.

Об этом ставили в известность и меня, чтобы я принял меры для усиления охраны, особенно при поездках на юг.

Все это, как мне потом стало ясно, делалось, чтобы нервировать Сталина, вызвать у него еще большую подозрительность. И они этого добились.

Должен сказать, что был период, когда Сталин, недовольный руководством Берия, лишил его своего доверия. Произошло это вскоре после войны. Сталин стал выражать недовольство в отношении руководства Берия в МГБ, приводил примеры провалов в агентурной работе и спрашивал меня, кто повинен в плохой работе органов государственной безопасности и как работали во время войны ставленники Берия Меркулов¹³⁴ и Кабулов¹³⁵.

Я сказал, что считаю, агентурная работа была вообще заброшена, т.к. Меркулов и Кабулов выполняли задания Берия по другим министерствам, за

¹³³ *Георгий Максимилианович Маленков* (1901–1988), член Политбюро ЦК КПСС (1946–1957), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1939–1952), секретарь ЦК КПСС (1939–1946, 1948–1953), заместитель председателя СНК / СМ СССР (1944–1953, 1955–1957), председатель СМ СССР (1953–1955). Герой Социалистического Труда.

¹³⁴ *Всеволод Николаевич Меркулов* (1895–1953), руководитель ГУГБ НКВД СССР (1938–1941), нарком (министр) государственной безопасности СССР (1941, 1943–1946), министр государственного контроля СССР (1950–1953), генерал армии.

¹³⁵ Правильно: *Богдан Захарович (Захаравич) Кобулов* (1904–1953), заместитель наркома НКВД Грузинской ССР (1937–1938), НКВД СССР (1941–1943) и НКГБ (1941, 1943–1945), 1-й зам. министра внутренних дел СССР (1953).

Встреча Мао Цзэдуна на Ярославском вокзале в Москве.
Декабрь 1949 г. Фото Н.С. Власика.

которые он отвечал перед Комитетом Оборона. Также сказал все, что знал о недостатках в работе Меркулова и Кабулова. В результате этого разговора Берия был отстранен от руководства МГБ. Сталин тут же при мне позвонил Маленкову и распорядился освободить Берия от руководства МГБ, оставив его на руководящей работе в МВД. Меркулов и Кабулов в скором времени были также сняты с работы. Этот разговор со Сталиным происходил в присутствии Поскребышева. Каким-то путем все это стало известно Берия. Я узнал это впоследствии, когда Берия допрашивал меня. Берия мне сам сказал об этом. В последние годы жизни Сталин изменил к нему свое отношение. Берия снова сумел войти к нему в полное доверие. Это произошло в 1950 г. во время отдыха Сталина на юге.

Берия приехал к нему с докладом о выполнении задания по Первому комитету при Совете Министров и продемонстрировал кинофильм о законченных испытаниях отечественной атомной бомбы.

Это явилось переломным моментом в отношении Сталина к Берия. После двухлетнего довольно пренебрежительного отношения к Берия, которого он не скрывал, он снова вернул ему свое прежнее расположение.

Тов. Сталин подчеркивал, что только участие Берия могло принести такие блестящие результаты. Изменилось отношение Сталина и к ставленникам Берия Меркулову и Кабулову.

Меркулов был вызван на юг, где находился Сталин, и получил назначение на пост председателя Комитета советского контроля. Были также вызваны в Москву снятые в свое время после моих отрицательных отзывов

об их работе подручные Берия Гоглидзе¹³⁶ и Ценава¹³⁷ и также назначены снова на руководящую работу в органы государственной безопасности.

Гоглидзе был назначен заместителем министра государственной безопасности, Ценава — начальником Второго главного управления.

Когда они все снова пришли к власти, то стали жестоко мстить мне. Оклеветав меня перед Сталиным, Берия добился снятия меня с работы и исключения из партии. Когда же ему удалось сфабриковать «дело врачей» Санитарного управления Кремля, он добился моего ареста, поскольку я обеспечивал лечение членов правительства и отвечал за благонадежность профессуры. Произошло все это следующим образом.

После смерти тов. Жданова¹³⁸ медсестра кремлевской больницы Тимошук¹³⁹ опротестовала диагноз врачей, лечивших Жданова, о чем было доложено на Политбюро начальником Санитарного управления Кремля профессором Егоровым П.И. Была создана авторитетная комиссия по этому вопросу из профессоров под председательством профессора Егорова П.И.

После вскрытия тела тов. Жданова комиссией было установлено, что лечение Жданова было правильным, а заявление медсестры Тимошук было ошибочным и совершенно безграмотно, о чем и было доложено на Политбюро.

Все же через несколько дней мне было поручено Сталиным провести тщательную проверку всех профессоров, лечивших тов. Жданова, и взять их под агентурную разработку, что мною и было выполнено.

Никаких данных, порочащих профессоров, не было, о чем я и доложил Сталину.

Но несмотря на это, «дело врачей» было передано на дальнейшую разработку во Второе управление МГБ.

Хочу упомянуть еще об одном событии, обострившем мои отношения с Берия. Во время последней поездки Сталина в Грузию в 195? г., когда мы

¹³⁶ *Серго Арсеньевич (Арсентьевич) Гоглидзе* (1901–1953), зам. министра госбезопасности СССР (1951–1953), нарком внутренних дел Грузинской ССР (1937–1938), в 1938 г. начальник Управления НКВД СССР по Ленинградской области.

¹³⁷ Правильно: *Лаврентий Фомич Цанава* (1900–1955) (до 1938 г. носил фамилию Джанджгава), нарком / министр госбезопасности Белорусской ССР (1943–1951), генерал-лейтенант.

¹³⁸ *Андрей Александрович Жданов* (1896–1948), секретарь ЦК ВКП(б) (1934–1948), первый секретарь Ленинградского горкома и обкома ВКП(б) (1934–1945).

¹³⁹ Правильно: *Лидия Феодосьевна Тимашук* (1898–1983), врач-кардиолог. В 1953 г. награждена орденом Ленина за участие в т.н. «деле врачей». В том же году была лишена ордена Ленина. До 1964 г. работала в 4-м ГУ МЗ СССР. Награждена орденом Трудового Красного Знамени (1954).

жили в Боржоми и Цхалтубо, ко мне поступили сведения от зам. министра Министерства путей сообщения Грузии, сопровождавшего наш состав, о неблагополучном положении в Грузии, при поступлении в вузы, где требовалась взятка в размере 10 тысяч рублей, и вообще о процветании взяточничества в Грузии.

Я доложил об этом Сталину. Он вызвал министра государственной безопасности Грузии, который подтвердил, что такие факты действительно имели место и виновные были привлечены к ответственности.

Предвыборный плакат
Н.С. Власика.
1950 г.

По возвращении в Москву было создано Политбюро, на котором Сталин информировал о положении в Грузии, в частности о взяточничестве.

Была создана комиссия во главе с Берия, которой было поручено разобратся на месте в ЦК Грузии в Тбилиси.

В результате этого расследования вышеизложенные факты подтвердились. Первый секретарь ЦК партии Грузии Чарквиани был снят с работы и другие виновные тоже понесли наказание.

Берия никогда не мог мне этого простить, это еще более восстановило его против меня, и он стал ждать удобного случая, чтобы скомпрометировать меня перед Сталиным.

В мае 1952 г. мне заявили, что в Управлении охраны не все благополучно. Сталин предложил создать комиссию для проверки работы возглавляемого мною Управления охраны под председательством Маленкова, который настоял на том, чтобы ввести в комиссию Берия.

С первого заседания было видно, что руководит комиссией не Маленков, а Берия. В комиссию также входили Булганин¹⁴⁰, Зверев¹⁴¹ и Поскребышев, но они не дали мне ни одного вопроса.

На втором заседании был арестован мой заместитель Лынько, который ведал у меня контролем за финансовой деятельностью, а я был отстранен от руководства и не мог дать объяснений.

Я обращался с письмом к т. Сталину и просил создать комиссию с участием финансовых работников и произвести ревизию, т.к. финансовая часть и вся документация у меня были в полном порядке и никаких злоупотреблений не было. Но ответа я не получил, письмо мое, видимо, до Сталина не дошло. Вскоре решением комиссии я был исключен из партии и срочно командирован на Урал в г. Асбест.

Вместе со мной были сняты с работы, исключены из партии и отправлены на работу в Сибирь и на Урал многие мои сотрудники. Проработав полгода в г. Асбесте, я в ноябре 1952 г. был вызван в Москву и 16 декабря 1952 г. арестован по «делу врачей»¹⁴² Санитарного управления Кремля.

Во время моего пребывания в Асбесте многие профессора и врачи Санитарного управления Кремля были арестованы и находились в тюрьме.

Я обвинялся в том, что не принял мер по сигналу медработника Тимошук и покрывал вражеские действия профессоров Егорова, Виноградова¹⁴³ и других.

Я в свое время докладывал т. Сталину, что у меня не было оснований для привлечения врачей к ответственности, что и подтвердилось впоследствии после разоблачения банды Берия, когда вся ложь была вскрыта.

Все врачи Санитарного управления Кремля были освобождены и реабилитированы.

После того, как Берия удалось добиться ареста профессоров, Тимошук была награждена, как разоблачившая врагов народа, но вскоре она погибла в автокатастрофе.

¹⁴⁰ Николай Александрович Булганин (1895–1975), председатель СМ СССР (1955–1958), министр Вооруженных сил СССР (1947–1949), министр обороны СССР (1953–1955), председатель Госбанка СССР (1938–1945, 1958), член Политбюро ЦК КПСС (1948–1958 гг.). Герой Социалистического Труда.

¹⁴¹ Арсений Григорьевич Зверев (1900–1969), нарком / министр финансов СССР (1938–1960).

¹⁴² «Дело врачей» (дело врачей-отравителей) (1948–1953) — уголовное дело против группы видных советских врачей, обвинявшихся в заговоре с целью убийства ряда советских руководителей, в т.ч. И.В. Сталина.

¹⁴³ Владимир Никитич Виноградов (1882–1964), терапевт, академик АМН СССР, Герой Социалистического Труда (1957). Лечащий врач И.В. Сталина.

Я был жестоко обижен Сталиным. За 25 лет безупречной работы, не имея ни одного взыскания, а только одни поощрения и награды, я был исключен из партии и брошен в тюрьму. За мою беспредельную преданность он отдал меня в руки врагов.

Но никогда, ни одной минуты, в каком бы состоянии я ни находился, каким бы издевательствам я ни подвергался, находясь в тюрьме, я не имел в своей душе зла на Сталина. Я прекрасно понимал, какая была создана вокруг него обстановка в последние годы его жизни. Как ему было трудно. Он был старым, больным, одиноким человеком. Он никогда не верил никакой клевете, какую на меня возводили мои завистники и враги.

Меня два раза за эти годы удаляли от него, но он не верил никому, лично все проверял и снова приближал меня к себе.

Он был и остается для меня самым дорогим человеком, и никакая клевета не может поколебать то чувство любви и глубочайшего уважения, которые я всегда питал к этому замечательному человеку.

Он олицетворял для меня все светлое и дорогое в моей жизни — партию, родину и мой народ.

РАБОЧИЕ ЗАМЕТКИ Н.С. ВЛАСИКА

История Островов Г.С.С. 1880
Литературный отдел
Библиотека

Заметки

133

Бюрограф

У Власика Николай Владимирович родился
в 1896 году, в семье Федора Кузнецова
в Ириженской губ. Алашанская, гора, Костро-
вская Селенга деревня Баданка.
До 16 лет жил при Кузнецовых с 16 лет
работал по найму у Пашенкина. В 1914 году
уехал в рабочий агитатор на самарозло-
то-Уральскую железную дорогу до Замышляева где
проработал под записи уехав в город
Владивосток. работал без раб. на ду-
матный Ударили вину и был арестован
в Чарунов Архив и был арестован на
Урале, после ранения был эвакуирован
на излечение в Костромскую. А затем
в Москву где его и застала семья Фе-
доровская родственник. А затем он
опубликован. Как опубликован в Москве
в Петербург и уехал на Урал под Уфа-
цки где был ранен и эвакуирован
в Москву. По излечении был направлен
Замоскворецким районом в 1920 до 1921
года в Н.К.В. По настоянию в 1921

из/взв? Заметки

[illegible]

3. По плану все время и до завтра
Мне необходимо написать и поместить
в газете заглавие реферата по моему

[illegible]

мне пришлось быть на суду по делу
не исполнившей его работницы и
иначе не поступить:

И мн. Станис как всегда прав был
Там наца сдвинул Холм это помыс-
лов не только это было это немо-
жетому, более или меньше
мешки и Арлов не давал
иде это Холм и Крам
Кри подруги сами не понимали
как его помыслил было оно-
готов и девушка была не сама
Там Арлов: горючие + смешно-
рабочий правша нацено равной-
гук и парусный удлинный аржан
интересно гласил, конгода
не пробегал как и иде + ранний
было возможно при подходе на-
Относ не пробегал это подает
и в каком виде.

На той же он делал замечания
и мн. Там дала именуемую
всему торжественному ^вклубу.
К не уклонному невинности,
все же се нарушил повару
Торжественно выношено не само-
мн. мн. Арлова, было Там по-
мню в гитарах + раннее
Камури не + 15 уд. и мн. 7.
и наем + разнородный обесну
Там оно на Станис.

мн. Станис Крамис Там вынужден
и Крамис из за того это было
Сотрапел законное недоверие к нам
Начему не выразившись его + Крамис
о котором он не докранно Нам по-
мн. Крамис Арлова Крамис
не + Крамис Арлова Арлова
это Крамис и Крамис Арлова

В октябре, в тот же
месяц вступил в
нашъ Союзъ вѣнгеръ
Затѣмъ вѣнгеръ ¹⁹⁸² п. и Ор-
ландъ изъ ратона Таня-
она. Разослано письмо
ратона, вѣнгеръ на юмъ
Юракъ С. и м. Таня-
ландъ изъ ратона в 333
в Мокшанъ Разослано
письмо Мокшанъ, в Мокшанъ.
Скарпентеръ и вѣнгеръ
в Мокшанъ и м. 18 и 19-
м. в Мокшанъ.
Мокшанъ в Мокшанъ
данд.

Воспитав на своем
защитном Местном Офицере
и Назначен 1-й Соловьев
Независимый человек.

работы в Москву и
защиты по Мобилизации
Назначенная Назначен
в Особый Отдел ВЗК в
рационализацию ит.д. Назначен
некого. для Оправки при Особой
Особо Назначенный при Особой
Отделе ВЗК. Тесно
ит.д. Александровым Особой
Золотой ратью поддара
Множеством Кармизона.

В царские Службы
за Возврат по рационализ-
мизму штаба военного Фронтира
и Офицера ит.д. Возвращается
по Лихвидации: Прибавлен в
Царские Службы Назначен-
ные Нам Кем Ратью.
Службы Назначен и Возвращен
на Фронтир, в Лихвидацию
и Давно введенный Кем
ит.д. Возвращен.

Нам Кем Ратью Назначен
и.е. го Ратью Назначен.
Службы Ратью Назначен
Командир Назначен Назначен
Защиты Назначен Назначен

Кроме этого Оруд
Принимает по решению ЦК.
и много других обяза-
тельств. По решению пра-
вительств.

Предусмотреть план бое ср-
едно и Названия Моех
мешков, а может и не
мешков а сданы Моей Лени-
ской работы сданы переко.
с оперативной работы в
в Г.К. контрразведки и
перехода в охрану Г.К.
М.В.Д. ОГПУ и М.В.Д.

5. Приходы с Мариинской

а) Приход с.о. Сосновского
и прих. Мандыра
и разлад с.о. горки с.о.
Сосновского

б) Успенское на д.о.
Басеина с надгробием и
Мариинской гора гудгорки
на Мандыра.

в) Успенское на д.о. Сосновского
и прих. Мандыра
и прих. Мандыра. Сосновского
и прих. Мандыра. Сосновского.

1924 год Сосновского н.п. 25 м.
Успенское и Мандыра

6) Сосновского
и прих. Мандыра
и прих. Мандыра

и прих. Мандыра
и прих. Мандыра
и прих. Мандыра

7) Сосновского
и прих. Мандыра
и прих. Мандыра

и прих. Мандыра
и прих. Мандыра
и прих. Мандыра

и прих. Мандыра
и прих. Мандыра
и прих. Мандыра

8) Измененный руководства
Т.Б.:

0, развоза Станислава
Совкина о гражданской
Т.Б. дело в Канаде
1. Западная Германия
и разведке Союзников
в Москве.

Политическая обстановка.

9) Станислав Нерубин
выражая козну целому
против руковод. Герм.
Гали указание с рога
Маленького.

на это Будис Герм. Толка

10) Возникли дело
по делу и его
арест. Поручаем Берн
Средств У.Б.Б.

над Натворд. Берн
Берн моб. Служб У.А.
Берн ви ф.Б.Б.Б.Б.
Нерубин показавший на
мем. (у.Б.Б.Б.Б.)- мем.

Станислав указавший
в на это дело 1948
и казав Сам его на
горное. гус пробег
Орен мне показав
показав в сам дело

12) В форме
о взломных
и прор. Случаев
зам. Выхода ^{Тарак} Садбуга.
с законом. (машин)

Случаев Захвата
и всего 194

11) О Случаеве и Мадра
о горах в Захвате
Берку
Материала о расхищении
вещей! интересна

Берку не разрешено
быть Случаев и приехать
к Случаеву Случаеву.

и Мадра
и Мадра

Случаев и Случаев.

все то он посещает и
Зачем Значит на него

Коммунистический Интернационал
его подданных и он не
мог научиться самими
на тро Арлеи ии Ситас.
мт. Орлов. Это поддел.
мт. К. К. К. при раздор
много заискивая о
работорговцы.

Второй его преступный
намерениями введ-
ения против меня
это когда он уже руководит
вооруженными Комитета
и К. К. и правительством
рабочих Банду Банду
и единичных агентов
как незаконно применя-
вшие угнетения над
своими. В частности
о всех освобожденных и работор-
говцах. Работы сепара-
но делу конторам и в том ар-

Каждый сам ехал на
машине до курка
на айтих и крими.
мт. Гемно ехал
серот збт он забавил
но Гемно был полюбил
Зено Бернас.

Зено это можно обидеть,
какая же одержимость
и ругание единичных
он хотел только владеть
мт. из же корабль м. к
ка время смерти
на мне мт. он в мт
время все был мт.
Орлова Команданта
Буржуазии Гарм Комарин
был в мт. Гемно
на Гарм и мт. Гемно
был Командант противника
против мт. по мт. Орлов

2
 как факта все там же за
 белевский виднейший
 руководящий (Воробей) рат.
 класс Француз Матвея
Матвея Митрофановича
 и при посещении его на. Верный
 к нас помыслил похуже -
 ный, не его Матвея, а так-
 же похуже на Матвея
Матвея Митрофановича
Степана Митрофановича
 Забавин, Дмитрий
Дмитрий Удальцов /

3
 Тем больше потрупе
 на братей Митрофановича
 в Митрофановича Митрофановича
 ил. проб. и проб. Заемные
 Митрофановича Митрофановича
 Митрофановича Митрофановича

3

деро-свахаго президиума
 тов. "Кобалев" и а мажор
 Кавасено президиума
 тов. "Келер" "
 Все они при наемных
 Амаран или Ивану при-
 чинены подвизам отню-
 сря на Острова к Касти
 гус Сергеевна Керемс.
 Канцелярия в
 Керемс ¹⁹ все наем профес-
 сора кантору Керемс как
 мы дадиме будим (2)

4

Ивану Амарану
 Ано Варвану Керемс-
 мейер подприсемянство
 Амарану мейер Ано Керемс-
 нам все разе и разе
 в разе ^{он ест, ест} Ивану, ^{он ест, ест} Керемс
 он Керемс Керемс, Керемс
 угрозы от Керемс
 Амарану и Керемс
 Керемс. Керемс. и Керемс-
 мейер Амарану (3)
 в Керемс. Керемс. Керемс
 Керемс. Керемс. Керемс.

5
 ими доказывая не
 Бегун, а ~~проф~~ Мадриков
 и Го Армена Абакумова
 о передаче границ и
 точек выграве Певро-
 риской Станицы, Сел.
 усад. Абакумова Станицы
 и мне дано признать
 без всякого оправдан-
 сательства приказать
 на 102. Все при ка-
 ждому дано и дано сша-
 ло дано, дано они (X

6
 фадриковом дан
 до Бегун Мадриков
 Мадриков Мадриков
 Станицы, после того
 как он померил го-
 рею в Мадриков
 Мадриков Мадриков
 М. К. Умр. Мадриков
 Мадриков Мадриков
 " Мадриков " 5
 Мадриков Мадриков " 5
 и Мадриков Мадриков
 Мадриков Мадриков

4

[illegible]

1. В Центральном Комитете
КПСС. Первому Секретарю
т. Н.С. Хрущеву.

От Власика Н.С.

Прон. г. Москва ул. Гурькова
дом. № 27/29 кв. 49 этаж 61-52-19

Завление

Настоящим завлением обра-
щаюсь к Вам, как руководи-
телю нашей КПСС в редак-
ции которой я состою 34 года
с 1918 года по 1952 год и до ~~1952~~ ¹⁹¹⁷ года
самым трудным и великим
делом за Октябрь и Октябрьно
барской в её редакцию как со-
ветующий нашей великой
делу Октябрьской ^{революции}
и ^{и поощряя} ~~и поощряя~~ ^{и поощряя} ~~и поощряя~~ ^{и поощряя}
и все время отдавая всю свою жизнь

Н.П. Новик

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

удьба подарила мне долгую жизнь — я переступил порог девяноста четырех лет. Из них полвека я работал в органах безопасности — четыре десятилетия в контрразведке и десять лет в разведке. Первые 12 лет я трудился на периферии — в Казахстане и Белоруссии, а затем был переведен в Москву и работал в центральном аппарате до отставки в 1987 г. За 50 лет я накопил большой опыт оперативной работы и хотел бы поделиться некоторыми своими воспоминаниями с читателями.

Короткое время, более семи месяцев с конца июля 1952 г. по 5 марта 1953 г., мне довелось трудиться на совершенно незнакомом мне участке работы в должности заместителя начальника Управления охраны МГБ СССР. В этот период начальником управления после снятия с этой должности генерал-лейтенанта Н.С. Власика И.В. Сталин назначил министра госбезопасности С.Д. Игнатьева. Бывший второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии, получивший пост министра по рекомендации Г.М. Маленкова, Игнатьев до этого ни одного дня не трудился в органах безопасности. Он был абсолютно неопытен и в сфере Управления охраны и полностью взвалил на меня, равно не сведущего в этих делах, тяжкую ношу ответственности. Мне пришлось столкнуться с огромными трудностями на этом новом для

меня участке работы по охране членов и кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК КПСС.

Последний год жизни И.В. Сталина и обстоятельства его внезапной кончины до сих пор вызывают огромный интерес. Открытые в минувшие полтора десятилетия многочисленные архивные документы и материалы позволяют в какой-то мере, но далеко не полностью, восстановить историческую истину. Мне, как свидетелю некоторых событий этого периода в непосредственной близости от вождя, пришлось немало выступать на эту тему в своих беседах с сотрудниками и ветеранами ФСБ РФ, а также по телевидению. Снятый о последних месяцах жизни И.В. Сталина один из телевизионных фильмов, в котором я принимал участие, так и назвали — «Последний свидетель». Я не мог не написать об этом кратком, но важном периоде работы в своих воспоминаниях. Я описываю не политические, а в основном бытовые события, к которым имел непосредственное отношение. К сожалению, я не располагаю никакими документами и дневниковыми записями, и мне пришлось полагаться только на память, которая, как известно, с возрастом ослабевает. Поэтому я заранее прошу извинения за возможные неточности. Это не оправдание, а лишь попытка объяснить причины.

О последних месяцах жизни И.В. Сталина

В начале июля 1952 г. меня вызвал министр госбезопасности СССР С.Д. Игнатьев, сменивший на этом посту В.С. Абакумова, арестованного в июле 1951 г. Игнатьев знал меня по прежней работе в Белоруссии, где он в течение ряда лет был вторым секретарем ЦК Компартии Белоруссии, а я трудился в органах безопасности и нередко докладывал ему по различным интересующим ЦК вопросам.

Сначала С.Д. Игнатьев в общих чертах рассказал мне о результатах работы комиссии ЦК КПСС, которая была создана 22 апреля 1952 г. Она вскрыла серьезные недостатки и злоупотребления в Главном управлении охраны (ГУО) МГБ СССР. Они были отражены в майском постановлении ЦК КПСС следующим образом: «В результате отсутствия надлежащего учета и отчетности, полной бесконтрольности в расходовании средств на заготовку различных материалов, промтоваров и продуктов питания, искусственно раздутого штата снабженческого, заготовительного и другого административно-управленческого аппарата, что ложится непомерно высокими накладными расходами на материалы, товары и продукты питания,

заготавливаемые ГУО, — себестоимость этих материалов, товаров и продуктов в десять и более раз превосходила существовавшие заготовительные и отпускные государственные цены». К постановлению прилагалась справка ревизии хозяйственной деятельности ГУО. На заседании Политбюро ЦК КПСС, где рассматривались эти вопросы и выводы комиссии, было принято решение о привлечении к судебной ответственности руководителя Главного управления генерал-лейтенанта Н.С. Власика и его заместителя полковника Лынько. Следственное дело последнего в течение двух месяцев находилось у генерал-лейтенанта В.С. Рясного, а затем было передано мне. Я закрыл его освобождением Лынько из-под стражи. Политбюро решило также понизить статус Главного управления, именовать его впредь Управлением охраны МГБ СССР (9 Управление) и сократить его аппарат на 50%.

Игнатьев высказал сожаление о том, что он к заседанию Политбюро не имел в своем распоряжении конкретной кандидатуры на место Власика, вследствие чего Сталин предложил на этот пост самого Игнатьева. Таким образом, появился единственный в своем роде приказ министра госбезопасности СССР Игнатьева С.Д. о том, что решением инстанции он назначен начальником Управления охраны МГБ СССР. С этим приказом были ознакомлены только члены коллегии МГБ СССР.

Сообщив все это, министр предложил мне занять должность заместителя начальника Управления охраны. Я попытался отказаться от должности, мотивируя это тем, что никогда не занимался вопросами охраны и мне будет очень трудно вникнуть во все особенности, сложности и детали совершенно новой для меня сферы деятельности. Министр отреагировал на это очень бурно и нервно. Игнатьев раздраженно сказал, что он, партийный работник, никогда не занимался проблемами государственной безопасности, и тем не менее был назначен министром МГБ СССР. Я тут же осознал неуместность моих аргументов. После моего извинения и согласия Игнатьев сказал, что необходимые документы для представления в ЦК будут подготовлены. Не исключено, сказал министр, меня придется представить Сталину, о чем мне будет сообщено позднее.

Через несколько дней Игнатьев позвонил мне и попросил ходить на службу в военной форме, а также предложил не уходить раньше него с работы и никуда не отлучаться на продолжительное время. Обычно мы все ходили на работу в штатском. И коллеги по службе подшучивали надо мной, что я вырядился в военную форму, чтобы показать всем, какой я молодой и бравый полковник. Я пропускал эти шутки мимо ушей без ответа.

Спустя два-три дня после этого разговора Игнатьев позвонил в начале первого часа ночи и распорядился, чтобы я спустился к подъезду. Мы по-

С.Д. Игнатъев.

ехали на так называемую ближнюю дачу И.В. Сталина, расположенную в Кунцево. Оказавшись в помещении дачи, Игнатъев зашел в кабинет Сталина на короткое время и, вернувшись, предложил мне войти, а сам поехал в министерство.

Сталин находился в дальнем углу кабинета и курил трубку. Он стоял спиной ко мне. Я поздоровался. Он ответил на приветствие, предложил сесть и еще некоторое время стоял на прежнем месте, не оборачиваясь и, видимо, обдумывая какие-то не касающиеся меня проблемы. Мне стало как-то не по себе при мысли, что генералиссимус стоит, а я сижу, и я встал. Он сказал, чтобы я оставался сидеть, подошел ко мне, посмотрел на меня внимательным взглядом и спросил, служил ли я в пограничных войсках. Я сказал, что вообще не служил в армии, так как имел отсрочку в связи с учебой.

Мягко ступая и покуривая трубку, он неторопливо прошелся по кабинету. Вновь подойдя ко мне, он спросил, кто мои родители и какая у меня семья. Я ответил, что родился в Белоруссии в большой крестьянской семье, где было семь человек детей. По национальности я — белорус. В 1949 г. был переведен на работу в Москву из Минска, женат, имею одного ребенка.

После некоторой паузы Сталин спросил, как я отношусь к возможной смене участка работы. Я ответил, что министр в общих чертах сориентировал меня, и на возможное назначение на новую работу смотрю положительно. Я осознаю, что на новом участке встречу с трудностями, но приложу все силы к тому, чтобы как можно лучше исполнять возложенные на меня обязанности. Прошла еще пара минут, и Сталин, давая понять, что беседа окончена, сказал: «До свидания». Я встал, попрощался, вышел

из кабинета и сразу же поехал к Игнатьеву для доклада о краткой беседе со Сталиным.

Приказ о моем назначении заместителем начальника 9 управления МГБ СССР был подписан Игнатьевым в июле 1952 г. В тот же день министр вызвал меня и предложил немедленно принимать дела, занимать кабинет Власика и включаться в работу. Он сказал также, что заместителем начальника 9 управления по хозяйственным и финансовым вопросам уже назначен П.Н. Максименко, с которым я должен работать в тесном контакте.

Однако принимать дела было не у кого, так как руководители управления, как упоминалось выше, были арестованы. Министр сказал, что я должен буду заниматься всеми делами 9 управления вплоть до того момента, пока вместо него, Игнатьева, будет назначен новый начальник этого управления.

Многочисленные беседы с сотрудниками подразделений позволили мне быстро окунуться в специфику службы охраны и более уверенно ставить перед министром вопросы организации работы подразделений в условиях значительного сокращения аппарата. Большое количество личного состава управления было сокращено еще до моего прихода туда, а при мне увольнения продолжались. Это вызывало много жалоб, поскольку были трудности с устройством на новую работу сокращенных сотрудников. Многие, из попавших под сокращение, звонили, требовали принять их для беседы. Учитывая, что таких людей было немало, пришлось привлекать к этой работе партийную организацию и отдел кадров. Я же активно включился в дела по ознакомлению с состоянием охраны в подразделениях на государственных дачах, знакомился с личным составом, обсуждал самые различные вопросы по улучшению служебной деятельности и решению хозяйственных проблем. Начались почти ежедневные поездки на объекты (так в оперативном обиходе мы называли госдачи). При этом, как правило, я приглашал с собой хозяйственника и кадровика. Мой рабочий день в этот период длился не менее 13-14 часов.

Во время моего личного знакомства с состоянием госдач я однажды приехал с хозяйственником на дачу А.П. Берия. Хозяин дачи был в это время на работе. При осмотре помещений вместе с охранниками дачи я заметил в одном из проемов дверей наверху отставшую штукатурку, которая в любой момент могла обвалиться (не дай Бог!) на голову члена Политбюро. Я тут же распорядился, чтобы на следующий день приехала бригада ремонтников и устранила неполадки. После этой поездки на дачу мне позвонил начальник охраны Берия Саркисов. Не здороваясь, в грубой форме он сказал, чтобы я больше не показывался без него на даче, и бросил трубку. Я понял, что нуж-

но держаться подальше от Берия и его приближенных, и больше ни разу не посещал эту дачу.

Кроме государственных дач, на которых постоянно проживали охраняемые члены и кандидаты в члены Политбюро, Управление охраны обслуживало более десятка госдач, которые использовались лишь периодически. На этих дачах размещались гости: лидеры братских партий, руководители стран народной демократии, приезжавшие в Москву для переговоров или на отдых и т.д. На этих дачах были небольшие подразделения охраны (по 30-40 человек), которые тоже подлежали сокращению. Чтобы определить, кого сокращать, надо было побывать на каждой из этих дач и обстоятельно обсудить указанную проблему с руководителями подразделений.

На одной из этих дач я при осмотре увидел на столе красивую курительную трубку, накрытую прозрачным футляром из плексигласа. Я заинтересовался, почему ее так бережно хранят, и охранники ответили, что это трубка товарища Сталина, а в шкафу висит его френч. Сталин уже давно не был на этой даче после того, как он встречался там с китайскими друзьями. Я решил, что он просто забыл на даче эти вещи, забрал их и передал Сталину на ближней даче. Он очень обрадовался, что нашлась его любимая вишневая трубка, которую по его просьбе персонал безрезультатно пытался найти на ближней даче.

На территории одной из дач я увидел двух огромных черных медведей в клетке. Выяснилось, что вскоре после войны Сталин встречался с охотником, с которым он охотился еще во время ссылки. И тот подарил вождю двух медвежат, которые за семь лет превратились в громадных медведей. Они разломали клетку из обычных металлических прутьев, и пришлось соорудить им новую сверхпрочную клетку из сваренных металлических труб толщиной в человеческую руку. Помимо того, что уход за зверями отвлекал сотрудников охраны от их непосредственной работы, медведи довольно дорого обходились управлению, так как им постоянно покупали хорошее мясо, разные витаминные добавки (по рекомендации специалистов из зоопарка). Мне не удалось выяснить, докладывали ли Сталину о целесообразности содержания зверей на объекте.

На другой даче обнаружился жирный и малоподвижный конь, также подаренный когда-то Сталину. Видимо, в свое время это был красавец-скакун. Уход за ним и кормление тоже отвлекали сотрудников охраны от непосредственной работы.

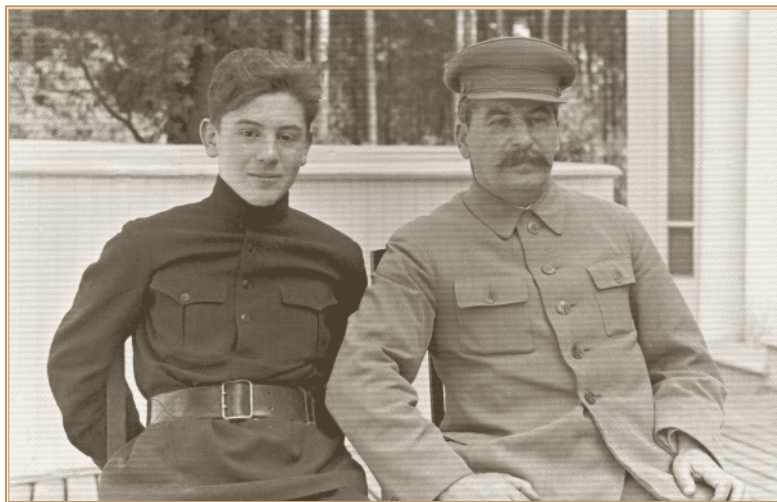
Мы сделали фотографии медведей и коня. Я доложил о животных Игнатьеву, но он отмахнулся и предложил мне самому обратиться по этому вопросу к Сталину. Я доложил Сталину об этих животных и предложил

бездарно передать медведей — в зоопарк, а коня — в совхоз. Он внимательно и заинтересованно рассмотрел фотографии, согласился с моим предложением и при этом выразил удивление, почему так неоправданно долго животных держали на балансе Управления охраны.

Никто из членов семьи Сталина с ним на даче не жил. Дети не могли приезжать к нему без предварительной договоренности и встречались с отцом крайне редко в последние месяцы его жизни. Я сам был свидетелем одного эпизода, из которого я понял, что Сталин был очень огорчен пристрастием сына к алкоголю. Я как раз находился по делам в помещении дежурного офицера охраны, когда Василий 21 декабря 1952 г. около 12 часов пополудни приехал поздравить отца с днем рождения и прошел мимо нас в кабинет с красивым лакированным деревянным чемоданчиком в руке. Нетвердая походка явно свидетельствовала о том, что он был уже изрядно подшофе. Дверь кабинета за Василием закрылась. О чем он говорил с отцом, неизвестно. Через некоторое время дверь распахнулась, и Василий, красный и раздраженный, быстро пересек комнату дежурного и, швырнув на стол офицера чемоданчик, вышел из комнаты. А Сталин, скрестив руки на груди, стоял посреди своего кабинета и как-то осуждающе-горестно качал головой. Прежде чем убрать с глаз долой подальше подарок, который не принял у Василия отец, мы заглянули в чемоданчик и обнаружили там красивый набор столярных инструментов. Мы, конечно, удивились, так как Сталин никогда не занимался никакими поделками из дерева.

Сталин — очевидно, чтобы немного отвлечься от сложных государственных дел — нередко общался с охранниками, находя для этого самые различные предлоги. Вот один из примеров. Утром Сталин обычно совершал прогулку по дачному участку. Зимним морозным утром он часто спрашивал первого попавшегося ему на глаза охранника: «Как вы думаете, сколько сейчас градусов мороза?» Сотрудник называл какую-то цифру. Другой сотрудник, отвечая на этот же вопрос, называл иную цифру. Затем Сталин называл свою цифру и просил проверить, кто из них ближе к истине. Термометр висел на стене дачи, и сотрудник шел туда, смотрел показания градусника, возвращался и называл точную цифру. В результате термометры были развешаны и в других местах, в том числе и на некоторых деревьях, а охранники, чтобы не попасть впросак, ежедневно следили за температурой.

Можно привести еще один пример — измерение расстояния «на глазок». Сталин как-то спросил сотрудников охраны: «Как вы думаете, сколько метров вон до того дерева, до той березы?» Один сотрудник назвал одну цифру, другой — иную. Сталин назвал свою цифру и предложил измерить расстояние. Начали искать рулетку, ни у кого ее не было. Наконец нашли

И.В. Сталин с сыном Василием на террасе Ближней дачи.
Фото Н.С. Власика.

рулетку и определили, кто оказался ближе к истине. После этого каждый сотрудник охраны на постах вблизи дачи носил по рулетке в кармане.

Сотрудники охраны рассказывали мне о том, что Сталин никогда не позволял, чтобы ему помогали в личном плане. В свое время он носил галоши, задники которых часто загибались. Сотрудники пытались оказать ему помощь, но он решительно отстранял сотрудника и сам поправлял задники галош. Однажды он не заметил, что у него завернулся лацкан пальто. Ворошилов пытался поправить ему лацкан, за что получил от Сталина шлепок по руке и ворчливое замечание: «Сам справлюсь!»

И.В. Сталин часто ходил в баню, которая находилась на территории ближней дачи. Обычно он парился в бане один и не пользовался услугами никаких банщиков. Однажды он пошел в баню и находился там значительно дольше обычного. Охранники забеспокоились и позвонили С.Д. Игнатьеву, а тот после согласования вопроса с некоторыми членами Политбюро послал меня на ближнюю дачу. Обсудив создавшуюся ситуацию, мы решили вскрыть дверь, которую Сталин запер изнутри. Когда я с фомкой в руке и в сопровождении охранника подошел к бане, дверь внезапно открылась. Заспанный вожьд с розовым от сна лицом вышел из бани и удивленно посмотрел на нас, а я в смущении спрятал фомку за спину. Оказалось, что Сталин решил отдохнуть после бани, прилег в комнате отдыха на диване, который всегда застилали чистым постельным бельем, и проспал более часа.

Все, кто знал И.В. Сталина лично или исследовал его жизнь и политическую деятельность, сходятся во мнении о том, что он был полностью поглощен работой, отдавал ей все силы и энергию и не думал о бытовых проблемах

и личном благосостоянии. Поражает более чем скромный перечень личных вещей вождя в официальной описи, составленной после его смерти.

Мне врезался в память один случай, который свидетельствовал о большой непоказной скромности и непритязательности вождя. Осенью 1952 г., перед 35-й годовщиной Октября хозяйственник ближней дачи поставил вопрос о том, что подшитая недорогим мехом бекеша И.В. Сталина совсем износилась и подлежит ремонту или замене на новую. Сталину никогда ничего не шили без согласования с ним. Бекешу привезли в кабинет С.Д. Игнатьева. Тот осмотрел ее и подтвердил, что мех действительно изнашивается и надо что-то предпринять. Я предложил Игнатьеву попросить помощника И.В. Сталина А.Н. Поскребышева на несколько минут провести меня с бекешей к Сталину. Мы с Поскребышевым осмотрели бекешу и договорились, что будем предлагать шить новую, а если Иосиф Виссарионович не согласится, то организуем реставрацию.

Сталин как раз был чем-то очень занят, и Поскребышев сказал, чтобы я не задерживался больше пяти минут. В его сопровождении я зашел в кабинет и, волнуясь, показал вождю выношенные места, вытертый мех и сказал, что мы быстро сошьем новую бекешу. Сталин отвлекся от своих дел и, оживившись, начал возражать: бекешу он использует два-три раза в год, когда стоит на трибуне мавзолея по большим праздникам. Поэтому о пошиве новой не может быть и речи, нужно починить старую бекешу. Сталин явно хотел избавиться от нас и отмахнулся со словами: «Всё! Всё!» Решение вопроса о бекеше отняло у Сталина всего-навсего 4 минуты.

Состояние охраны на ближней даче не вызывало опасений. Организация охраны была хорошо продумана, кадры были проверены и надежны. Дача по всему периметру была обнесена высоким двойным забором, а внутри между стенками забора был сооружен сплошной деревянный настил, по которому непрерывно ходили вооруженные часовые в специальной мягкой обуви. Причем каждый из них был в поле зрения двух соседних дежурных. Поэтому никто не мог бы незамеченным преодолеть эту ограду. На небольшом расстоянии друг от друга имелись телефонные аппараты на случай непредвиденной необходимости. С внешней стороны на небольшом расстоянии от забора было фотореле, которое иногда срабатывало, если заяц или летом корова приближались к забору.

Но «чрезвычайные происшествия» случались и там. Так, летом 1952 г. сотрудник охраны дачи обнаружил пулю, которая воткнулась в асфальт дорожки примерно на полсантиметра. Прибыв на место вместе со специалистами по баллистике, я выяснил, что выстрела никто не слышал, пуля оказалась винтовочной и была на излете, то есть потеряла убойную силу.

Немедленно провели баллистическую экспертизу, которая показала, что выстрел из винтовки сделан с Воробьевых гор. Направленные туда оперативные работники без особого труда установили, что выстрел был случайно произведен солдатом, охранявшим заключенных, которые использовались на строительстве университета. При сдаче оружия в конце рабочей смены он сделал контрольный выстрел из ружья в воздух, а в оружии, которое должно было быть незаряженным, по недосмотру оказался патрон. И шальная пуля полетела не куда-нибудь, а прямо на дачу к вождю!

В мою бытность в Управлении охраны был и еще один нелепый случай, о котором мне хотелось бы упомянуть. К.Е. Ворошилов постоянно очень много гулял в окрестностях своей дачи в сопровождении охранника. Однажды вечером, когда он «наматывал» километры по тропинкам, вдруг в нескольких метрах перед ним на дорожку со свистом упал большой плоский металлический предмет, а в воздухе слышался шум от пролетавшего где-то в небе самолета. По номеру, стоявшему на свалившемся сверху предмете, мы в ту же ночь установили, что по этой трассе пролетал грузовой самолет. От него отвалилась и теперь отсутствовала как раз та деталь, которая чуть не угробила Ворошилова.

Как раз в период моей работы в 9 управлении возникло так называемое «дело врачей». Из официальных сообщений известно, что 13 января 1953 г. органами госбезопасности было арестовано более 20 человек из группы «врачей-вредителей», в том числе профессор Вовси, известный терапевт Виноградов и другие. Расследование велось следственной частью по особо важным делам МГБ СССР. Сообщалось, что к разоблачению «врачей-вредителей» имела отношение врач кремлевской больницы Тимашук. В своем письме в органы госбезопасности, которое она написала несколько раньше, она обвиняла врачей Виноградова, Моторова и других в том, что они «неправильно лечат Жданова».

В связи с «делом врачей» у Сталина, которому Игнатьев для ознакомления регулярно направлял в закрытых конвертах протоколы допросов арестованных, явно возросло недоверие к кремлевской медицине.

Как-то Сталин заболел гриппом в легкой форме. На ближнюю дачу пригласили врача, который обследовал больного, дал рекомендации о режиме и оставил лекарства. Он порекомендовал дежурному офицеру пригласить из кремлевской больницы опытную медсестру, которая должна была следить за приемом лекарств, готовить полоскание и т.д. Когда врач уехал, Сталин вызвал к себе дежурного офицера, назвал фамилию одного из рядовых сотрудников охраны, которого он знал, и распорядился пригласить его к себе. Он поручил дежурному офицеру выделить этому сотруднику машину для

выполнения поручения, которое, по словам Сталина, «не касается никого другого, кроме меня и этого сотрудника». Сталин продиктовал явившемуся тут же сотруднику названия лекарств и распорядился купить их в одной из деревенских аптек вблизи Москвы. Сотрудник четко выполнил поручение, а оставленные врачом лекарства были выброшены. Некоторое время об этом случае никто не знал, это стало мне известно лишь значительно позднее из рассказа этого охранника.

К периоду, когда велось «дело врачей», относится и другой случай. Однажды Сталин на пути с ближней дачи в Москву приказал водителю ехать не обычным маршрутом, а повернуть направо в конце дачного участка и ехать в Кремль по старой, заброшенной, не очищенной от снега дороге через Воробьевы горы. Водитель поехал, но тяжелая машина забуксовала и зарылась в снег. Сталин был крайне недоволен и в сердцах сказал: «Вы возите меня по одному и тому же маршруту. Под пули возите! Вы не можете даже предложить какой-то другой маршрут!» Между тем машину вытащили из снега и поехали по прежней дороге, так как другая дорога с дачи действительно не была подготовлена.

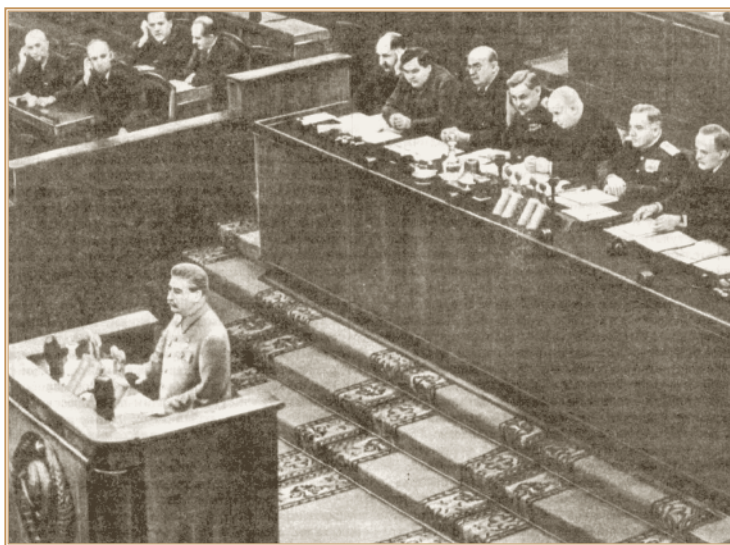
Хотелось бы привести еще один пример подозрительности Сталина в последние месяцы его жизни. Он перестал сообщать охране заранее, куда он намерен в тот или иной вечер поехать после работы. Он садился в машину и о цели своей поездки сообщал уже в пути. Между тем по маршруту его следования охраной была налажена четкая информация о движении кортежа. Поездки Сталина в свободное время ограничивались, как правило, посещениями Большого театра для прослушивания арий любимых оперных певцов либо просмотрами фильмов «на уголке», как все условно называли помещение в Кремле, где прокручивались кинокартины. Не зная точно, куда поедет Сталин, мы накрывали столик в Большом театре и «на уголке».

Однажды я находился в Большом театре, проверяя посты, и столкнулся со Сталиным в его ложе. Видя накрытый столик в комнате перед ложей, Сталин строго спросил: «Кто сказал, что я сюда приеду?» Я ответил, что мы, как обычно, накрыли столик здесь и «на уголке». Поняв нашу небольшую хитрость, Сталин молча прошел в свою ложу. Кстати, «накрыли столик» — громко сказано. Это были лишь ваза с фруктами, накрытая салфеткой, бутылка боржомом, тарелка с прибором и бокал.

До работы в 9 управлении МГБ СССР у меня было такое впечатление, что руководители страны — члены Политбюро работают дружно, слаженно, что у Сталина сплоченная команда единомышленников. На деле это оказалось не совсем так.

Как известно, в октябре 1952 г. проходил XIX съезд КПСС. Начальником охраны съезда был назначен генерал-лейтенант В.С. Рясной, а я был его заместителем. Все дни работы съезда я сидел в первом ряду возле сцены и часто, особенно в перерывах, поднимался на сцену и посещал все помещения за сценой.

К концу работы съезда, находясь за сценой, я стал случайным свидетелем следующей, можно сказать, комической сценки. Несколько членов Политбюро — Маленков, Берия, Каганович, Молотов, Микоян — окружили в углу сцены помощника Сталина Поскребышева и буквально допрашивали

И.В. Сталин выступает на XIX съезде КПСС.
Кремль, октябрь 1952 г.

его, будет ли Сталин выступать на съезде и какие материалы он готовил для Сталина. Поскребышев отвечал, что он об этом ничего не знает, никаких материалов не готовил, но атакующие его руководители не верили ему и продолжали «допрос», в результате так ничего от него и не добившись.

Сталин выступил в конце съезда с короткой речью, имея в руках маленькую четвертушку листа, на котором было что-то написано самим Сталиным от руки.

На этом примере я увидел, что у Сталина нет слаженной команды: насколько же он не доверял своим соратникам, если даже не информировал их, будет ли выступать на съезде, и о чем намерен говорить! Еще одним подтверждением этого может служить критическое выступление Сталина на пленуме ЦК после съезда в адрес своих соратников Молотова и Микояна. Но на пленуме я не присутствовал и распространяться об этом не буду.

Рабочий день Сталина был ненормированным. Как правило, и он, и приглашенные члены Политбюро, решая государственные дела, засиживались на ближней даче до трех часов ночи, а иногда и позже. Работая с большой перегрузкой, Сталин явно переутомлялся и иногда терял ориентацию во времени. Спросив у охранника, который час, и получив ответ (к примеру, 6 или 7 часов), он уточнял: утра или вечера? Были случаи, когда спустя пару часов после отъезда соратников с ближней дачи Сталин звонил ночью дежурному и просил вызвать к нему нескольких членов Политбюро. Когда же дежурный докладывал ему, что прошло совсем немного времени после их отъезда с ближней дачи, Сталин отменял свое распоряжение.

В некоторых опусах о Сталине утверждается, что он собирал своих приближенных и спаивал их. Это абсолютно не соответствует действительности. На рабочих обедах и ужинах на ближней даче крепкие напитки к столу, как правило, не подавались. Сам Сталин употреблял, причем весьма умеренно, только сухие грузинские вина, а сидящие с ним за столом следовали примеру хозяина.

Накануне смерти И.В. Сталина, в конце февраля 1953 г., у меня на работе во время ночного совещания случился приступ гнойного аппендицита. Меня доставили в больницу и прооперировали. Вернулся я из больницы уже после смерти Сталина и к работе в 9 управлении больше не приступал.

Ситуация со смертью Сталина широко освещалась в печати. Достоверно известно, что Сталину в течение многих часов не оказывалось никакой медицинской помощи. На вызов врачей к тяжело заболевшему человеку, даже если он занимает высокое положение, не требуется решения инстанций и руководителей государства. Начальник Управления охраны (он же министр МГБ СССР) С.Д. Игнатьев был в это время на месте. Со слов сотрудников охраны мне известно, что Игнатьеву было сразу доложено, когда Сталина нашли без сознания лежащим около дивана, на котором он обычно спал. Прямой обязанностью Игнатьева было незамедлительно вызвать врачей. Мне непонятно, почему он не сделал этого, а начал обзванивать членов Политбюро. Затем вместо врачей к Сталину явились высокопоставленные руководители Маленков, Берия и другие. Они при первом посещении больного сочли, что «Сталин просто спит», а охрана, по словам Берия, «подняла панику». В этом факте явно сквозит желание Берия приблизить смерть Сталина, оставив его на долгие часы без медицинской помощи. Позднее врачи были вызваны, но лишь тогда, когда им фактически уже нечего было делать, потому что состояние И.В. Сталина было уже безнадежным, и он скончался 5 марта 1953 г.

Поработав в Управлении охраны всего несколько месяцев, я, тем не менее, могу назвать ряд крупных недостатков. Например, на ближней даче и

на квартире отсутствовали дежурные врач и медсестра, не было квалифицированного повара и диетсестры. Питание ответственных работников государства было организовано неудовлетворительно. Начальник управления генерал-лейтенант Власик давно не руководил управлением надлежащим образом, морально разложился, небрежно относился к секретным документам и не случайно был осужден.

В заключение хотелось бы подчеркнуть мое глубокое уважение к И.В. Сталину, который прожил трудную и плодотворную жизнь. Тридцать лет он руководил Советским государством, вернув в его состав все территории, которые были потеряны в результате Первой мировой и Гражданской войн. Страна восстановила свое хозяйство после Гражданской войны, прошла трудный путь индустриализации и коллективизации, победила фашистских агрессоров и их союзников в кровопролитнейшей Второй мировой войне и заняла второе место среди мировых держав. На этом пути, безусловно, было много ошибок, просчетов и жестких решений. Но были и энтузиазм советского народа, искренняя преданность родине и Сталину, культ личности. Я полностью согласен со словами одного из первых ученых-исследователей сталинской политики, ныне покойного Степанова, что это был культ личности, а не культ серости.

Меня очень задевают рассуждения некоторых ученых и публицистов о том, что И.В. Сталин не подготовил страну к войне, растерялся в начале Великой Отечественной войны, что он будто бы руководил войной по глобусу и что в победе над фашизмом невелика его личная заслуга. Хотелось бы привести в этой связи лишь один факт, из которого можно сделать далеко идущие выводы.

Хорошо известно, что после начала Великой Отечественной войны было решение Политбюро о выезде И.В. Сталина в город Куйбышев. Бомбоубежище и другие помещения для использования их Верховным Главнокомандованием готовились там заранее и фактически уже были готовы. В отношении выезда в Куйбышев сам Сталин молчал и в беседах со своими соратниками этот вопрос не поднимал. Ему периодически докладывали о готовности того или иного объекта, и он как бы брал это на заметку. Необходимые военные карты, различные справочные материалы, теплая одежда и другие вещи были давно аккуратно упакованы и ждали своего часа.

Наконец Сталин приказал охране и помощнику Александру Николаевичу Поскребышеву выехать на вокзал к стоявшему под парами поезду. Что было в вагонах, знали немногие. Все, кому тоже было положено выезжать, без суеты занимали свои места, иногда поглядывая в листочки, где, очевидно, были написаны разнарядки в отношении эвакуации. Удивительно

быстро все разместились; комендатура обеспечивала порядок, оперативно провожая любопытных.

Между тем Сталин своего вагона пока не занимал. Он поглядывал на часы, а затем попросил прислать к нему охрану и представителя комендатуры, ответственного за эвакуацию. Его Сталин спросил, уложились ли в норму. Тот ответил, что в резерве осталось 5 минут. Охрана заняла свои посты, а Сталин закурил и начал прогуливаться по перрону. Иногда он останавливался и о чем-то спрашивал дежурившего у вагона сотрудника. Создавалось впечатление, что Сталин совсем не спешит уезжать из Москвы. Выкурив трубку, он больше не набивал ее разломанной папиросой, продолжая прогулку вдоль вагонов специального поезда. Некоторые из знавших время отхода поезда недоумевали и считали, что поступил сигнал о какой-нибудь неисправности. Представитель комендатуры, ответственный за эвакуацию, приблизился к И.В. Сталину и спросил о причине задержки спецпоезда — по уставу он обязан был это знать и Сталину доложить, а получалось все наоборот, не по уставу.

Товарищ Сталин улыбнулся и ответил ему: «По уставу мы не должны сдавать фашистам столицу нашей родины Москву, а наш отъезд из Москвы свидетельствует об обратном. Организуйте расформирование спецпоезда и разгрузку вагонов. Мы из Москвы не уедем и Москву врагу не сдадим!» Это гениальное решение Сталин не менее часа обдумывал, вышагивая вдоль вагонов по перрону. И неизвестно, как бы еще повернулась военная ситуация, если бы не это твердое единоличное самостоятельное решение И.В. Сталина не уезжать из столицы и любыми средствами не сдавать Москву.

В конце этого небольшого раздела не могу не привести известную цитату из речи У. Черчилля в палате лордов 23 декабря 1959 г. по случаю 80-летия со дня рождения И.В. Сталина: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелейших испытаний Россию возглавлял гений, непоколебимый полководец И.В. Сталин. Он был выдающейся личностью, импонирующей нашему жесткому времени того периода, в который протекала его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии, эрудиции, нестигаемой силы воли, резким, жестоким, беспощадным как в деле, так и в беседе, в которой даже я, воспитанный в английском парламенте, не мог ничего противопоставить. Он был непревзойденным мастером находить в трудные минуты пути выхода из самого безвыходного положения. В самые критические моменты, а также в моменты торжества одинаково сдержан, никогда не поддавался иллюзиям. Он был необычайно сложной личностью. Он создал и подчинил себе огромную империю. Он был человеком, который своего врага уничтожал руками своих врагов, заставляя даже нас, которых открыто называл империалистами, воевать против империалистов. Сталин был

величайшим, не имевшим себе равных в мире, диктатором. Он принял Россию с сохой, а оставил ее оснащенной атомным оружием. Нет! Что бы ни говорили о нем, таких история и народ не забывает».

И Черчилль был прав! В 2008 г., через 55 лет после смерти И.В. Сталина, в опросах населения о том, кого можно считать выдающейся личностью в российской истории, Сталин разделил первое и второе места с Николаем II. Многим нынешним «демократам» это не понравилось, и они подняли большой шум в средствах массовой информации. Я же считаю, что Сталин и Петр I — это действительно две выдающиеся личности, которые останутся в истории и в памяти народа. А высокая оценка Николая II была связана с поднятой в газетах и на телевидении громкой кампанией в связи с 90-летием расстрела царской семьи.

Новик Николай Петрович (1914–2009)

Родился в дер. Чижевка Слуцкого уезда Минской губернии в семье крестьянина-середняка. Белорус. В ВКП (б) — КПСС с 1940 г.

Образование: школа-семилетка в гор. Слуцке; курсы по подготовке в сельскохозяйственный институт, художественное училище в гор. Витебске (1934–1937 гг.).

Трудовая и служебная деятельность:

август 1930 — август 1934 г. — колхозник колхоза «Свободный труд»;

февраль — декабрь 1937 г. — слушатель Алма-Атинской межкрасовой школы ГУГБ НКВД СССР;

январь 1938–1939 г. — пом. оперуполномоченного, старший оперуполномоченный 3 отдела УГБ НКВД Казахской ССР;

1939 — февраль 1944 г. — начальник отделения, зам. начальника, начальник контрразведывательного отдела НКГБ — НКВД Казахской ССР;

февраль 1944 — июнь 1949 г. — начальник ряда управлений НКГБ БССР, зам. начальника Управления НКГБ — УМГБ Бобруйской области, зам. начальника 1 Управления МГБ БССР, начальник 2 Управления МГБ БССР, зам. министра ГБ БССР;

июнь 1949 — июль 1952 г. — начальник отдела 5 Управления МГБ СССР, зам. начальника 2 Главного управления МГБ СССР;

июль 1952 — 5 марта 1953 г. — зам. начальника Управления охраны МГБ СССР;

20 марта 1953 — март 1954 г. — зам. начальника отдела 2 Главного управления МВД СССР;
март 1954 — август 1958 г. — начальник отдела ПГУ КГБ при СМ СССР;
август 1958 — сентябрь 1962 г. — советник посольства СССР в Австрии, резидент КГБ в Вене;
октябрь 1962 — июнь 1987 г. — начальник отдела, зам. начальника Управления 2 Главного управления КГБ СССР.

Присвоение званий:

1938 г. — сержант госбезопасности;
1941 г. — старший лейтенант;
1943 г. — майор;
1944 г. — подполковник;
1948 г. — полковник;
1974 г. — генерал-майор.

Награды:

1942 г. — знак «Заслуженный работник НКВД»;
1943 г. — орден «Знак Почета»;
1945 г. — орден Отечественной войны 1 степени;
1948 и 1964 гг. — два ордена Трудового Красного Знамени;
1954 (июнь и август), 1957 гг. — три ордена Красной Звезды;
1969 г. — орден Красного Знамени;
1938—1987 гг. — награжден шестью медалями.

N.P. Novik

FROM MEMOIRS

Not long before Stalin's death, N.S. Vlasik, the Head of the Main Guard Directorate of the Ministry of National Security of the USSR, was transferred for further service to the Urals and subsequently arrested. The Directorate of the Guard MNS USSR was established with S.D. Ignatiev appointed as its head. The highly experienced officer Nikolay Petrovich Novik was the one who actually carried out Ignatiev's duties and the one to whom was entrusted the security of the USSR leader. In his memoirs, Novik shares his personal point of view and assessments, as well as his impressions of Stalin's last days, his habits and personality, and his inner circle. Some stories of Novik's comrades and witnesses can be found in the memoirs. Difficult and tragic situations in the life of Josef Stalin are described, especially those connected to the second World War and the defense of Moscow in 1941. For instance, after Stalin checked the readiness of the special train prepared to evacuate head soviet executives from Moscow to Kuibyshev (that was the name of present-day Samara from 1935 till 1991), 5 minutes before departure, he cancels the evacuation decision. Stalin orders the train off the track. That was done in one of the most critical moments in the defense of Moscow, when the intrusion of the German army into the capital of the USSR was highly anticipated. The city of Moscow, as it is now known, was successfully defended. Some details of Stalin's death compliment the overall picture of the tragic events which took place in the beginning of March 1953.

С.В. Девятков

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ВОЖДА.

Взгляд из Кремля и с Ближней дачи

важаемые коллеги, читатели «Исторического вестника»!

Вашему вниманию представляются уникальные исторические материалы из архива — воспоминания офицера личной охраны И.В. Сталина Юрия Сергеевича Соловьева.

Ю.С. Соловьев служил в охране И.В. Сталина с 1943 г. и до его смерти в 1953 г. Последние 7 лет жизни вождя проходили на его глазах. Именно поэтому фактическая сторона тех событий, которые проходили в кабинете Сталина в Кремле, на его кремлевской квартире и, конечно же, на Ближней даче в описании автора мемуаров представляют огромный интерес. Фактически из первых рук читатель получает яркое представление о бытовых пристрастиях И.В. Сталина, его привычках, быте, отдыхе, взаимоотношениях с соратниками. За годы своей работы в государственной охране Соловьев поменял несколько мест службы. Изначально он работал в охране сталинской служебной зоны (кабинет и прилегающие служебные помещения в Здании рабоче-крестьянского правительства в Московском Кремле). В конце 1940-х гг. он был переведен на самый «закрытый» объект того времени — Ближнюю дачу И.В. Сталина, находившуюся в то время в ближнем Подмосковье, между селами Волинское и Матвеевское. Все эти годы Соловьев неоднократно выезжал со Ста-

линым в командировки. В частности, был в охране Сталина на Потсдамской конференции 1945 г., в поездке по освобожденным территориям по маршруту Москва-Орел. Неоднократно сопровождал Сталина на отдых, в том числе в его поездках в Крым, на Черноморское побережье Кавказа, на озеро Рица, в Цхалтубо. Благодаря хорошей памяти и пытливому уму Соловьев подмечал те особенности, которые характеризовали жизнь Сталина в послевоенное время. Живые и яркие эпизоды из жизни высшей политической элиты СССР конца 40-х — начала 50-х гг. прошлого столетия являются еще одним несомненным достоинством публикуемых мемуаров. Фактологически эти воспоминания в значительной степени пересекаются с дневниковыми записями генерал-лейтенанта Н.С. Власика, которыми открывается этот номер «Исторического вестника». Но, несомненно, Ю. С. Соловьев был больше погружен в обеспечение работы, охраны и быта Сталина, практически ежедневно сталкивался с ним, хорошо знал его привычки и предпочтения.

Данные материалы сознательно публикуются без каких-либо купюр. Именно поэтому на страницах этих мемуаров Вы сможете обнаружить оценки автором И.В. Сталина, которые сильно отличаются от общепринятых в настоящее время. Взгляды Ю.С. Соловьева формировались в поздний период сложившегося культа личности Сталина и для современных исследователей представляются несколько «экзотичными». Дорогого стоит хотя бы упоминание в тексте нимба над головой тов. Сталина во время его выступления на XIX съезде КПСС. Несомненно, влияние личности Сталина на формирование мировоззрения молодого офицера было решающим, и эти взгляды он пронес до конца своей жизни. Следует отметить, что наличие подобной полной публикации текста дает точное представление современным исследователям о той высочайшей степени идеологической «зашоренности» огромных масс советских людей. Примером этому может служить постоянное, пусть и ненавязчивое, утверждение автора о скромности Сталина. Действительно, его зачастую видели в подержанном маршальском кителе или подшитых валенках. Но назвать скромной или небольшой более чем 1000-метровую дачу Сталина вряд ли у кого сегодня повернется язык. Следует учесть и то, что в начале 1930-х гг. здание Ближней дачи возводилось на обширной пустоши. На участке земли размером без малого тридцать гектаров, выделенном под дачу вождя, были проведены землеустроительные работы по посадке шестидесяти тысяч деревьев и кустарников. Так что густой лес, окружавший здание дачи, был создан искусственно, сообразуясь со вкусами генерального секретаря. Интересным в этом плане является и упоминание автора о трех литерных поездках, которые курсировали по

маршруту Москва-Орел, имитируя поездку Сталина на юг, в то время когда последний двигался этим же маршрутом на автомашинах.

Иногда в своих воспоминаниях Ю. С. Соловьев допускает фактические ошибки, что вполне закономерно. Эти воспоминания были написаны в 1990-х — начале 2000-х гг. События полувековой давности отчасти стирались из памяти автора. В частности, автор упоминает «екатерининскую собственную половину» Большого Кремлевского дворца. Но эти покои были построены через полвека после смерти Екатерины Великой при ее внуке императоре Николае Павловиче.

При этом главным и несомненным достоинством представленных мемуаров является то, что в научный оборот вводится большой блок фактического материала, который ранее не был доступен исследователям и широкой публике, интересующейся историей советского общества. В любом случае заинтересованные читатели получат несомненное удовольствие от ознакомления с текстом этих воспоминаний, которые своей фактологической частью дают яркое представление о жизни «вождя народа» И.В. Сталина в послевоенные годы.

Ю.С. Соловьев

РЯДОМ СО СТАЛИНЫМ

ой рассказ сегодня — это история давно минувших лет¹.

В 1940 г. 18-летним пареньком из подмосковного Наро-Фоминска я был призван в Советскую Армию в дивизию им. Ф.Э. Дзержинского. Будучи заместителем политрука пулеметной роты, я участвовал в обороне Москвы в боях под Ржевом. Курсантом спецшколы НКГБ освобождал Крым от немецких оккупантов.

В 1943 г. я был принят на работу в 6 Управление НКГБ СССР — охрану правительства. Первым объектом, на котором началась моя служба охраны, была загородная подмосковная дача «Липки», затем комендатура «Ближней дачи». В 1945 г., будучи в Германии, я нес службу охраны Потсдамской конференции. В то же время меня начали привлекать на службу в выездной охране И.В. Сталина. После вручения правительственной награды был направлен в кремлевскую группу Мельникова по несению охраны кабинета и квартиры И.В. Сталина в Кремле.

За время прохождения службы в Управлении охраны правительства меня как бы вели по ступеням служебной лестницы, от простого к сложному.

¹ Текст публикуется в авторской редакции.

Будучи направленным в группу полковника Мельникова, несшую охрану в сердце Московского Кремля, особом секторе — кабинет и квартира, и в Большом Кремлевском дворце — кинозал и сектор президиума, там, где в любое время мог пребывать И.В. Сталин, мне посчастливилось узнать все тонкости и особенности охраны и людей из обслуживающего персонала Кремля. Особый сектор, или, как его еще называли, «уголок» по месту положения в здании Сената, построенного знаменитым русским архитектором Казаковым во времена правления Екатерины Второй. Этот «уголок» имел подъезд, располагавшийся в основании угла треугольника в плане здания у Никольских ворот, которые всегда были заперты и члены правительства выходили в калитку ворот при траурных церемониях на Красную площадь.

Кабинет, служебные помещения особого сектора были расположены на втором этаже, под ними на первом этаже находилась кремлевская квартира И.В. Сталина. На третьем этаже над кабинетом И.В. Сталина располагался аппарат Николая Михайловича Шверника.

Посетитель, пройдя пропускной пункт охраны, мог по широкой каменной лестнице, устланной красной ковровой дорожкой, или на лифте подняться на второй этаж. С лестничной площадки, минуя большую, абсолютно пустую залу, направляешься направо, преодолевая длинный коридор, который упирается в дверь кабинета И.В. Сталина (дверь всегда закрыта). Через эту дверь, для неожиданности, в момент ареста Берии вошла группа для его захвата. Справа две двери. Первая дверь ведет в небольшую продолговатую комнату, где размещался секретариат из трех человек. Прямо перед входом в простенке между окнами, выходящими на Арсенал Кремля, письменный стол генерала Н.С. Власика — начальника охраны. Справа и слева столы помощников И.В. Сталина генерала А.Н. Поскребышева и полковника Л.А. Логвинова. Последний всегда ходил в штатском.

Из секретариата посетитель проходил в комнату офицера охраны, постоянно находившегося там во время его дежурства: это были полковники Горбачев, Харитонов, Пономарев. Всем впервые входившим в кабинет посетителям, не знакомым со здешними порядками, они предлагали сдать оружие, если таковое у посетителя имелось. Входить в кабинет к И.В. Сталину с оружием не полагалось.

Вход в кабинет — это двухстворчатая дубовая дверь. Описывать кабинет нет необходимости, так как его неоднократно снимали для кино и телевидения. Скажу только, что три окна кабинета выходили на двор Кремля с видом на Арсенал. И.В. Сталин любил, чтобы в кабинете было всегда светло. Сам включал люстры на полный свет, сам опускал или поднимал шторы на окнах кабинета, в зависимости от погоды и времени дня.

Ю.С. Соловьев.

Чтобы пройти в кремлевскую квартиру, надо из кабинета И.В. Сталина вернуться в подъезд, в который входили с улицы, а затем на несколько ступенек спуститься к двери квартиры.

Затем мой служебный путь проходил на основной территории охраны госдачи «Ближняя» и в выездной личной охране И.В. Сталина, где я проработал вплоть до его кончины.

На «Ближнюю» в Кунцево-Давыдково, тогда окраину Москвы, надо было ехать с Кутузовского проспекта через Поклонную гору по Старому Можайскому тракту. С 1937 г. параллельно ему пролегло новое прямое Можайское шоссе. Дорога на «Ближнюю» с шоссе отделяется влево и бежит вдоль громадного противотанкового рва времен обороны Москвы, выкопанного вручную защитниками столицы. Войдя в окружающий смешанный лесок, дорога заканчивается у зеленого деревянного забора с широкими, тоже деревянными воротами.

Сразу за ними опять лес. Справа могучие сосны. Слева хоровод тонких белоствольных березок, за ними снова сосны, кое-где хмуроватыми пятнами маячат ели. По всему лесному массиву очаги вкраплений вечно-зеленых стволов туи.

Территория дачи небольшая, обрамлена внутрикольцевой грунтовой дорогой, проходящей почти рядом с внешним деревянным забором. Всюду ощущаешь очарование спокойной красоты подмосковной природы. Путь от ворот до дома дачи очень короткий.

Невысокая двухэтажная зеленого цвета дача с двухскатной крышей за лесом почти не приметна и возникает сразу круто влево от дороги как

бы из царства деревьев. У главного входа на дачу круглая площадка, в центре которой находится небольшой каменный бассейн с фонтанчиком. Вокруг бассейна росли плотным кольцом в человеческий рост молодые туи. Летом фонтан издавал ласковый журчащий звук бегущего с гор потока воды.

Основной дом или, как принято было называть, главный дом соединен длинным переходом со служебным зданием, где размещалась кухня и жилые помещения — для коменданта дачи, дежурного офицера на пульте связи, двух прикрепленных (как ныне режет ухо слово «телохранители»), повара, подавальщиц, работников кухни, врача по диетическому питанию, подсобного рабочего, парикмахера, а также комната генерала Власика. Все здесь, в дружном коллективе, дышало жизнью и заботой о главном: чтобы было тепло, уютно и спокойно охраняемому.

Микрорайон, где расположена «Ближняя» дача, не отличался спокойствием. Это место едва ли можно назвать райским. С севера за сосновым лесом пролегало Можайское шоссе, откуда слышался постоянный гул автотранспорта, доносились частые автомобильные сигналы и выхлопные газы. Западнее, в деревне Давыдково, вечерами под гармошку вовсю горланили пьяные мужики, которых неистово бранили их голосистые жены.

В период с 1935 по 1937 г. я жил в Давыдове и учился в школе, расположенной на улице, примыкающей к объекту «Ближняя», и поэтому местную среду я знал не понаслышке.

С юга от дачи на расстоянии менее километра находилась Киевская товарная станция, где не умолкал грохот буферов при сцепке вагонов, а маневровый паровоз непрерывно издавал пронзительные гудки. По этой железной дороге, по окончании Великой Отечественной войны, возвращались с запада через Москву эшелоны с войсками со всем своим вооружением и при приближении к столице, как раз в нашем микрорайоне по ходу поезда, поднимали шквал оружейной стрельбы — ритуал победителей. К тому же железная дорога была долгое время не электрифицирована, паровозы ходили на каменном угле, засоряя воздух отходами неполного сгорания. В результате — при вскрытии у И.В. Сталина были обнаружены в легких частицы угольной пыли. Врачи удивлялись: «Откуда такое?» И от этого шума, гомона и пыли не спасали ни оазис соснового бора, ни деревянный забор ограждения.

На юге между «Ближней» дачей и холмом Волынский, где сейчас расположен пансионат работников кино, протекает речка Сетунь. В водах ее с ранней весны до поздней осени с криками и смехом купалась давыдков-

ская детвора. И зимой шум у реки не уменьшался; с высоких горок каталась неугомонная молодежь.

В августе 1944 г. на Волынском холме был схвачен немецко-фашистский диверсант, которого по пятам, от самой линии фронта, преследовала фронтовая контрразведка «СМЕРШ». В районе электроподстанции, расположенной на обочине Можайского шоссе, со стороны деревни Давыдково началась оружейная перестрелка диверсанта с преследователями. Отстреливаясь, фашист не поддавался. Он отступал по окраине Давыдково и направлялся в сторону охраняемого объекта «Ближняя». На звуки стрельбы из подразделения Алексея Ивановича Королькова была выслана группа перехвата во главе с Иваном Афанасьевичем Торчинины. Фашист был схвачен у Волынского холма. Группа имела потерю — погибла от пули злодея служебная собака.

Дача для И.В. Сталина была и квартирой, и дачей, и рабочим помещением ЦК партии — маленьким зеленым Кремлем в обрамлении деревянного забора, не видимого за кустами и деревьями окружающего леса. На внутренней территории «Ближней» невдалеке от главного дома стояли два небольших одноэтажных здания: малый домик — кабинет и при нем библиотека (ныне новые хозяева «проявили» фантазию — нарастили площадь домика сооружением немыслимой террасы, проложили от главного дома к домику асфальтовую дорожку, порубили заросли кустов туи и сирени, окружавших малый домик). Нарушена первоначальная, естественная обстановка, созданная старым хозяином.

И.В. Сталин любил природу естественную, нетронутую рукой человека. Вокруг дома буйно рос хвойный и лиственный лес, густой, не знавший топора. На даче не было ни парка, ни сада, ни «культурных» подстриженных кустов или деревьев.

Вблизи главного дома стояло несколько пустоствольных деревьев без ветвей, в которых были устроены гнезда для птиц и белок. Это было настоящее птичье царство. Перед дуляным городком были устроены столики для подкормки. И.В. Сталин почти ежедневно приходил сюда и кормил пернатых питомцев. Более крупные стаи птиц под покровом ночи, не беспокоя хозяина дачи, прилетали только на ночлег под кроны мощных деревьев. Они как бы стояли на довольствии по питанию на колхозных полях, окружавших «Ближнюю».

С западной стороны главного дома кроме маленького домика было также деревянное небольшое по размерам здание бильярдной, совмещенное с помещением русской бани. За бильярдной располагалась городошная площадка и тут же, в нескольких метрах северней, находился высокий

холм, успевший обрасти кустами и деревьями. Под этим холмом в годы войны было построено под руководством инженера — метростроевца Зои Федоровой открытым способом помещение бомбоубежища.

С южной стороны главного дома под обрывом располагался значительный по объему естественный пруд. На берегу пруда стояла застекленная беседка. Также на даче было два огорода — «ближний» и «дальний». Вот и все достопримечательности, расположенные на внутренней территории «Ближней». На хозяйственной территории располагались помещение группы А. И. Королькова, холодильник-ледник, скотный двор с немногочисленной живностью — коровой и лошадью и маленький домик для врача.

Теперь пора войти с главного входа в само помещение главного дома. Обращает на себя внимание фасад парадного подъезда, украшенный двумя архитектурными колоннами в стиле дорического ордера. Над парадной дверью нет козырька-навеса — гладкая стена с двумя электроплафонами для освещения — вот таков фасад.

Деревянная парадная дверь с большими стеклянными вставками, медными ручками и внутренним замком без цепочки — все, на что запирался главный дом. Миновав парадную дверь, попадаешь через небольшой тамбур в прихожую, где имеются все удобства для гостей. Справа вдоль стены незатейливая деревянная вешалка персон на двадцать с надежными никелированными крючками. Высокое зеркало и набор щеток для одежды и обуви. На полу во всю прихожую лежит шерстяной ковер с замысловатым цветным рисунком.

Во внутренние помещения дома из прихожей можно войти через три двери. Прямо в столовую и через нее налево в спальню И.В. Сталина. Направо — неширокий длинный коридор, где по правую руку располагались две жилые комнаты. Одна из них служила в прошлом детской и потом была приспособлена под кабинет. Другая, тех же размеров и формы, но потеснее, предназначалась для гостей, а далее — туалетная комната. По другую сторону коридора находилась длинная открытая веранда; впоследствии она была застеклена. Никакой мебели на веранде не было, кроме передвижной вешалки для посетителей, которую переносили в прихожую, если не хватало той, что была там. Да еще стоял на террасе широкий и низкий диван.

Слева от прихожей находится большая светлая комната — малая столовая. Здесь был, он и сейчас стоит, большой широкий стол; стоял, так же как и в других помещениях, диван. Комната завершалась овальной стеклянной верандой, под окнами которой рос куст белой душистой сирени.

У. Черчилль, Г. Трумэн и И.В. Сталин.
На втором плане генерал-лейтенант С.Н. Власик, слева с автоматом Ю.С. Соловьев.
Потсдам. 1945 г.

Из этой комнаты был выход на открытую веранду. В углу веранды слева от входа стояла железная лопата с отполированными руками садовода деревянной ручкой.

Большая зала, которая была местом торжеств и приемов, часто становилась столовой. Сюда можно было пройти прямо из прихожей. Зала с очень высоким потолком, много воздуха и света, стены обшиты панелями из дорогих пород деревьев. Окна в комнатах открывались вовнутрь помещения, с внешней стороны они были затянуты мелкой прозрачной медной сеткой от комаров. На окнах в комнатах нигде не было занавесок кроме как на террасах. Но были плотные шторы, так как отопительные батареи были закрыты декоративными деревянными решетками, и тепла поступало в большое помещение недостаточно. Поэтому шторы драпировки на окнах были по длине только до подоконников. Из большого зала можно пройти во внутренние покои так называемой спальни с туалетом. Никаких бассейнов или массажных кабинетов на даче не имелось. Мебель по помещениям дачи расставлял комендант, сообразуясь исключительно с удобствами для работы членов Политбюро. Так, посреди зала почти в три четверти длины стоял широкий полированный стол со стульями, а у входа в зал стоял небольшой салонный рояль. С 1945 г. рядом с роялем стоял подарок американцев — автоматический проигрыватель грампластинок. Кроме указанного подарка имелся патефон отечественного производства с ручным заводом и И.В. Сталин переносил его, когда было необходимо.

И.В. Сталин был среднего роста, сложен очень пропорционально, держался прямо, не сутулился. Цвет лица — сероземлистый, лицо в мелких

оспинках. Волосы гладко зачесаны назад, черные с сильной сединой. Глаза серо-коричневые, добрые даже без улыбки, а с улыбкой — подкупающе ласковые. Иногда в гневе — пронзительные. Когда он раздражался, на лице появлялись мелкие красные пятна.

И.В. Сталин во всем, что касалось лично его, выглядел исключительно простым. Одет был обычно в серый шерстяной полувоенный китель. Брюки штатского образца из той же ткани были заправлены с напуском в очень мягкие шевровые сапоги с тонкой подошвой, почти без каблуков. В годы войны он часто был одет в маршалский мундир.

Говорил И.В. Сталин на правильном русском языке, но с довольно заметным кавказским акцентом. Голос глуховатый, горловой. Жестикуляция, а также движения и походка уверенные, не порывистые, но выразительные и с достоинством. Подниматься вверх по лестницам предпочитал трусцой.

С людьми И.В. Сталин был вежлив, обращался всегда на «вы». Никогда и никого не называл по имени-отчеству, а только «товарищ такой-то». Исключение делал только для пожилого маршала Шапошникова, которого И.В. Сталин, может быть из уважения к возрасту, величал по имени и отчеству — Борис Михайлович.

И.В. Сталин никого особенно не отличал, всех называл по фамилии и только к В.М. Молотову обращался на «ты». К нему же самому существовала только одна форма обращения — «товарищ Сталин». Единственному человеку из охраны — генералу В.И. Румянцеву — давняя дружба с И.В. Сталиным позволяла обращаться просто — Иосиф Виссарионович. И.В. Сталин, обращаясь к любому коменданту государственной дачи (а дач было три), называл коменданта «хозяин». Так он называл в бытность их комендантами «Ближней» Ефимова, Орлова, «Липки» — Мозжухина, «Дальней» — Соловова. Служебная форма доклада о И.В. Сталине произносилась словом «охраняемый».

На «Ближней» жил и работал И.В. Сталин, почти не оставляя для себя свободного времени и не изменяя привычки заниматься обычно до трех часов утра, а то и позднее. А с десяти часов утра опять принимался за работу. Следуя такому распорядку, он заставлял придерживаться его и всех людей, имевших к нему отношение — все руководство страны. Он вел как бы «совиный» распорядок дня — ночью работал, а днем отдыхал. Он знал, что такой режим работы разрушителен для его здоровья, но продолжал его придерживаться. Несмотря на напряженную ночную работу, утром И.В. Сталин был всегда бодр и совершал прогулку, читая газеты. Любил ходить по обрыву над прудом, по аллее, усаженной туями, наслаждаясь ее

Ю.С. Соловьев в Потсдаме.
1945 г.

ароматным запахом. В день он читал по несколько сот страниц печатного текста. Об этом, когда-то в тридцатые годы, он рассказал французскому писателю Анри Барбюсу. Днем в свободное время он трудился в цветнике перед главным домом, ухаживая за посадками роз у террасы.

Обедал И.В. Сталин в 21–22 часа вечера, а иногда позже, когда возвращался с работы на дачу с гостями. Пока они ехали, в главном доме шла подготовка — сервировка предстоящего застолья. Комендант дачи обычно был извещен о количестве ожидаемых гостей. В то далекое время не было, как сейчас, современного сервиса доставки еды к столу. Обслуживающему персоналу приходилось все переносить на руках, на подносах, преодолевая значительное расстояние от кухонной плиты по длинному переходу коридора из служебного дома в зал столовой. У многих из обслуживающего персонала появлялась профессиональная болезнь суставов рук от тяжести переносимого.

На стол заблаговременно выставлялись приборы, хлеб, коньяк, водка, сухие вина, пряности, соль, кое-какие травы, овощи и грибы. Колбас, ветчинных закусок, как правило, не было, а консервов И.В. Сталин не терпел. Хлебные изделия повара готовили сами. Обеденные первые блюда в больших фаянсовых судках располагались на отдельном столике, и здесь же, горкой, размещалась чистая посуда. Обслуживающего персонала в зале во время обеда не было. Независимо от своего положения каждый из присутствующих на трапезе обслуживал себя сам. Как обычно И.В. Сталин первым наливал из судка в тарелку понравившиеся щи или суп, или уху, а затем с тарелкой шел к своему традиционному месту

за столом, в глубине зала. По давно заведенному порядку перед этим местом за столом для И.В. Сталина ставили удлиненной формы красивый хрустальный графин с бесцветной жидкостью и запотевшими боками. Проще говоря, охлажденную питьевую воду. Гости следовали примеру хозяина и наливали для себя любое первое блюдо, которое им приглянулось. Второе приносилось позднее в нескольких разновидностях, и каждый сидящий за столом самостоятельно выбирал блюдо. Вместо третьего чаще всего подавался чай. Наливали его из большого кипящего самовара, стоящего на том же отдельном столике. Чайник с заваркой подогревался на конфорке.

И.В. Сталин перед обедом мог иногда выпить одну-две рюмки коньяка, а потом пил только сухое грузинское вино, наливая его из бутылок, этикетки на которых были напечатаны на пишущей машинке.

Любимым местом отдыха Иосифа Виссарионовича был Большой театр и кинозал в Кремле. «Домашним театром» были музыкальные радиопередачи и прослушивание грамзаписей. Большую часть новых грампластинок ему доставляли с Апрелевского завода грампластинок. Он предварительно проигрывал сам и тут же давал им оценку. На каждой пластинке появлялись собственноручные надписи «хор», «снос», «плохо», «дрянь». В тумбочке и на столике оставались только пластинки с первыми двумя надписями, остальные убирались комендантом.

В выходные дни обязательно приходил на городошную площадку, огороженную металлической сеткой. На площадке была врыта скамейка и стояла пустая урна для мусора. Вот она-то иногда и выступала в роли приза за проигрыш-выигрыш. И.В. Сталин играл в городки с сотрудниками личной охраны. Охрана в большинстве случаев проигрывала потому, что силы были неравные, так как партнером И.В. Сталина был отлично игравший в городки руководитель физической подготовки подразделения охраны Владимир Померанский. Со стороны охраны обычно играли офицеры Шитоха, Альтшулер или генерал Власик. Но это была как бы тренировка — разминка. А вот когда приезжали гости, для игры в городки разбивались на команды по 4—5 человек в каждой, конечно, из числа желающих. Остальные гости шумно «болели». Играли, как правило, 10 фигур и начинали обычно с «пушки». Над неудачниками порой подтрунивали, иной раз в «азартных» выражениях, чего сам И.В. Сталин не допускал. Сам он играл не ахти как важно, но с азартом. После каждого попадания был очень доволен и непременно говорил: «Вот так мы им». Его жесткий, колющий взгляд маленьких глаз из-под полуопущенных век становился мягче, его губы, прикрытые усами, растягивались в улыбку, обнажая пожелтевшие от табака зубы. А когда

промахивался, то начинал искать по карманам спички и разжигать трубку или усиленно посасывал ее. Времени для отдыха у И.В. Сталина во время войны было очень мало. Не прибавилось его и после войны.

На прогулки по территории, если сам не пригласит коменданта, ходил один.

В служебном доме располагалась большая светлая кухня. Во время пребывания И.В. Сталина на отдыхе эта пристройка сгорела от короткого замыкания. На месте старой была построена новая кирпичная пристройка. При пожаре никто не пострадал, и никого не наказали. На кухне поварами работали мужчины. Они готовили простые вкусные блюда русской кухни. Имелась и специальная шашлычная печь для кавказских привычек Иосифа Виссарионовича.

За остекленной перегородкой на кухне располагалась большая русская печь, в которой пекли хлебобулочные изделия для всего коллектива главного дома. О кухне и ее печке, может быть, и не следовало так много говорить, если бы она также не отражала быта и привычек И.В. Сталина. Как и всякая русская печь, она долго сохраняет высокую температуру и имеет в верхней части широкую площадку, служащую теплой лежанкой. Так вот, И.В. Сталин, когда его особенно беспокоил радикулит, приходил на кухню, клал на горячую лежанку широкую доску и раздетый залезал «лечиться» на печку.

В служебном доме в небольшой комнате с одним окном размещался телефонный пульт — центр всей информации о жизни дачи «Ближняя». Пульт управления был в руках дежурного офицера по главному дому. Дежурных было три офицера — Климов, Солнцев и Подземельный, последнего в 1950 г. сменил П. Данилов. Все они ранее несли постовую службу на «Ближней», то есть были своими выдвиженцами. Круг обязанностей дежурного был большой и ответственный. К нему по домофону обращался охраняемый с просьбами и указаниями всегда в вежливой форме. Все обращения И.В. Сталина выполнялись четко и своевременно с большим вниманием — от просьб приготовить покушать, соединить с кем-либо по телефону, подать автомашину, заказать баню, до просьб пригласить кого-либо на «Ближнюю», вызвать коменданта дачи или прикрепленного в главный дом. В обязанность дежурного входил прием телефонных звонков из города, из Кремля, сообщения с постов офицеров охраны, принятие решения о допуске на территорию дачи и многое другое, что подсказывает повседневная жизнь коллектива служебного дома. И все это находилось в руках одного человека — дежурного по главному дому. Эти офицеры прошли большую практику работы в охране. Одним из них был Михаил

Никитич Климов. С неподдельной любовью и теплотой говорила о нем много лет спустя Светлана Иосифовна, как о своем несчастном «дядьке». Михаил Солнцев, офицер выездной охраны, по ротации был переведен в служебный дом дежурным, а меня закрепили в составе офицеров выездной охраны на его место.

И.В. Сталин имел небольшой гардероб — кителей было у него четыре, пальто три штуки. Все костюмы И.В. Сталина были изготовлены руками коллектива пошивочной мастерской.

Летом, отправляясь на пост, приятно было проходить у служебного дома мимо развешенных на веревках для просушки личных вещей И.В. Сталина, отмечая, с какой заботой к ним относится обслуживающий персонал дома. Костюмы женщины чистили кусочками сухого белого хлеба, такова была технология тогдашней химчистки на дому. Тут же на солнце грелось и габардиновое плащ-пальто стального цвета, в котором привыкли видеть И.В. Сталина на трибуне мавзолея Ленина. Пальто было очень легкое, но теплое, на шелковой подкладке, под которой размещался гагачий пух. Сушились здесь же после зимы и знаменитые подшитые валенки и шапка-ушанка пестрого телячьего меха, которую Иосиф Виссарионович носил на даче во время прогулок в зимнее время и которую предпочитал носить связанной под подбородком. В ней он был и на параде 7 ноября 1941 года.

Ботинки он носил до последней возможности. Новую, не разношенную обувь надевать отказывался из-за больных ног — мешали сросшиеся пальцы. У англичан было принято, что новую обувь для хозяина разношивали слуги — у нас такого не было. За носильными вещами из гардероба И.В. Сталина отвечала Матрена Бутусова.

У И.В. Сталина были домашние тапочки, с которыми он не расставался и всегда брал с собой, когда ехал отдыхать на юг. В декабре 1945 г., во время отъезда с отдыха, железная дорога из Сочи на перевале Кавказского горного хребта оказалась непроезжей. Спецвагоны, проделав окольный путь через Грузию, были поданы для посадки за перевалом, куда И.В. Сталин подъехал на машине. В спешке коменданты не успели упомянутые домашние тапочки отправить в поезд. Но выход был найден. Мне было поручено отправиться в Москву самолетом, получив конверт с тапочками от коменданта государственной дачи № 1 города Сочи. Так тапочки-путешественницы прилетели в Москву раньше их хозяина и оказались на традиционном месте у постели.

И.В. Сталин — сын грузинского сапожника Виссариона Ивановича Джугашвили, окончив в 1894 г. Горийское духовное училище, поступил в Тифлисскую православную духовную семинарию; он как бы прошел курс

И.В. Сталин и Л.П. Берия на госдаче «Зеленая роща». 1933 г.

обучения в духовном «техникуме» и поступил в церковный «институт». Полагаю, что до конца своей жизни он не был атеистом — он верил в природу, созданную Всевышним. В общении с людьми допускал выражение «Дай Бог!» А при начинании какого-либо даже государственного дела он как бы благословлял людей, и штатских и военных, произнося слова: «Ну, с Богом!». Памятны его знаменитые слова при обращении к советскому народу 3 июля 1941 г. — «братья и сестры». А ведь так обращаются священники к пастве.

При И.В. Сталине оставалась нетронутой в ее первозданном состоянии домашняя церковь русских царей. Церковь располагалась в здании Большого Кремлевского дворца, на втором этаже по пути из Екатерининской собственной половины в кинозал Кремля (что над аркой перехода в Грановитую палату). Так было 50 лет назад. Две двери миниатюрной церкви всегда были открыты. Миновать встречу с домовою церковью при проходе в кинозал было невозможно — иного пути не было. Взору проходящих открывалось внутреннее убранство церкви — там всегда горела лампадка у киота, на престоле лежали церковные книги, а по стенам размещались иконы в серебряных и золотых окладах.

Помощник коменданта дачи «Ближняя» П. Лозгачев вспоминал:

«Однажды я принес Сталину меню на ужин и начал читать по порядку. Сталин послушал, послушал и сказал: “Что вы мне здесь молебны читаете? Я слышал его в семинарии сотни раз и сам напевал. Если бы нас с Микояном не выгнали из семинарии, мы бы до сегодняшнего дня его распевали. Читайте мне не по бумажке, а на память”».

За все время нашей службы никто из нас не слышал от И.В. Сталина сквернословия.

Трудолюбие у И.В. Сталина было фантастическое, на полный износ.

Для работы в Москве И.В. Сталин просил дежурного по даче подать автомашину. Сигнал о выезде поступал на все посты охраны в форме: «Машину охраняемому». Три офицера с постов охраны, а это половина выездной группы, немедленно занимали позицию на выезд. Остальные офицеры оставались на своих местах, неся охрану дачи. Обычно всегда вечером наши водители выгоняли три машины из гаража и прогревали моторы. В вечернее время существовала вероятность выезда. Основная автомашина ставилась у подъезда главного дома, у фонтана прямо по ходу на выезд с территории дачи. У машины находились два прикрепленных; один, помоложе, в звании, садится с водителем, другой на заднее сиденье. Сам И.В. Сталин садился на откидное сиденье лицом по ходу машины за впереди сидящим прикрепленным, а не за водителем, по существу между двумя прикрепленными. В Крыму в мою бытность был случай, когда при поездке из Ливадии в Севастополь охраняемый сел на переднее сиденье рядом с водителем для удобства осмотра военно-морской базы подводных лодок и самого города Севастополь. В автомашине находился также А.И. Микоян, который располагался сзади в салоне автомобиля. Традиционно И.В. Сталин всегда садился на откидном сиденье лицом по ходу автомашины, и это не зависело от того, кто с ним едет, будь то члены Политбюро или простые граждане. Так было и тогда, когда после авиационного парада ехали на «Дальнюю» дачу в Семеновском, и в районе пионерского лагеря на Каширском шоссе И.В. Сталин изъявил желание пообщаться с простыми людьми, стоящими на обочине дороги. Люди с радостью и неподдельным восторгом общались с И.В. Сталиным. Им предложили прокатиться в его автомашине. В машину село несколько взрослых женщин и много детей. Особо запомнилось, что, видимо, после посещения леса у них в руках было много лопухов, на которых была разложена душистая лесная малина. Поскольку катание в тот день происходило неоднократно, водители каждый раз синхронно и параллельно осуществляли разворот автомашин на шоссе, подобно тому, как это было показано в кинокартине «Мертвый сезон», хотя до ее съемок оставалось еще 18 лет.

В поездках следовали две оперативные автомашины сопровождения: первая оперативная следовала во всех случаях за основной машиной охраняемого. В первой ехал начальник смены и три сотрудника выездной охраны, во второй, замыкающей резервной — остальные три сотрудника

охраны отдыхающей смены. Откидное сиденье с правой стороны — место И.В. Сталина — никто никогда не занимал.

В туманную погоду при плохой видимости водитель основной машины подавал сигнал на перестроение. Вперед основной выезжала вторая (резервная) автомашина, сзади прикрывала как обычно первая оперативная машина, да иногда за нами пристраивалась автомашина генерала Власика. После преодоления трудного и опасного участка пути автомашины занимали прежнее построение на дороге.

Радиотелефонная связь появилась в 1952 г. и была очень громоздкой. Размещалась она в багажнике первой оперативной автомашины. При выезде на «Дальнюю» и отсутствии радики высаживали сотрудника охраны на трассе следования на окраине Москвы, и через пост милиции он звонил дежурному главного дома о пути следования. С «Ближней» отправлялась машина с комендантом, поваром и продуктами. На «Дальнюю» поступал сигнал о приезде гостей, и обслуживающий персонал затапливал кухонную плиту.

При езде по городу или по шоссе за городом водители основной автомашины охраняемого Кривченко и Цветков придерживались спокойной, плавной езды без рывков.

Водителями основной автомашины охраняемого с 1922 г. были Николай Иванович Соловьев, Г. Удалов, затем П. Митрюхин, В. Карпов, А. Кривченко и последним шофером И.В. Сталина был Николай Цветков. Все они были хорошими специалистами своего дела. Г. Удалов по предложению И.В. Сталина был назначен начальником правительственного гаража в Кремле, так называемого ГОНа — гаража особого назначения. Николай Иванович Соловьев стал начальником гаража автомашин И.В. Сталина. Не повезло Василию Карпову, которому по медицинским показаниям контакт с охраняемым был противопоказан. Алексей Кривченко для нас — молодых офицеров выездной охраны был просто «дядя Алеша». За несколько месяцев до трагического события 5 марта 1953 г., он серьезно заболел, и вся нагрузка по работе легла на плечи Николая Цветкова, молодого, молчаливого, безотказного для нас товарища. Николаю пришлось несколько месяцев работать без подмены. Домой выезжал только тогда, когда охраняемый ложился ночью спать. Через несколько лет после смерти И.В. Сталина Н. Цветков пришел в жилищное управление Мосгорисполкома на прием к начальнику с просьбой об улучшении своих жилищных условий. Он проживал в маленькой комнате в коммунальной квартире барачного типа. На беседе начальник задал Николаю вопрос: «А какие у Вас заслуги, чтобы улучшать жилье?» Цветков ответил, что заслуг не имеет, вот если только, что

возил И.В. Сталина. Начальник вызвал инспектора, работавшего при нем, бывшего сотрудника кремлевской группы охраны Иванова. Вошедший А. Иванов подтвердил, что Николай возил И.В. Сталина не только живого, но и мертвого. Резолюцию начальник жилищного управления наложил тут же, положительно решив вопрос.

В. Карпов и особенно А. Кривченко проявляли и печатали фото пленки снимков, которые делал генерал Власик, фотографируя И.В. Сталина на ответственных встречах и мероприятиях в Кремле, как бы выполняя работу фотокорреспондента. Водители, приезжая на «Ближнюю», обрабатывали пленки, печатали фотографические карточки и немедленно отправляли ночью эти снимки в редакции газет, где они выходили с утренним тиражом, обычно на первых полосах.

Во всех командировках наши автомашины сопровождал представитель гаража особого назначения. Без его присутствия водители не могли «копаться» в машине. Все узлы автомашины были опломбированы пломбами ГОНа. Представитель ГОНа, как и наши офицеры-водители, отвечал за исправность и готовность в любую минуту подать исправную машину охраняемому.

Возвращаясь из города на «Ближнюю», у деревянных ворот основная автомашина замедляла ход, прикрепленный приоткрывал дверь машины и в половине своего роста показывался охране, стоящей у ворот, громко называя свою фамилию. В ночное время такая сцена у ворот происходила под светом прожекторов, освещавших площадку перед въездом на дачу. Ворота открывались и автомашины, не останавливаясь, следовали к главному дому.

«Гости» — члены Политбюро ЦК ВКП(б) приезжали к И.В. Сталину на «Ближнюю» через первые ворота, расположенные с восточной стороны усадьбы. Обычно их приезд был обусловлен приглашением хозяина дачи. Дежурный по главному дому извещал пост № 1 (двух сотрудников загородной группы полковника Королькова, несших службу на первых воротах). Деревянные тесовые двухстворчатые ворота с боковой калиткой, два мощных прожектора — вот таков был подъезд к зеленому забору. Через калитку к подъехавшей к воротам автомашине для проверки ее пассажиров выходил старший офицер наряда. Офицер всегда подходил к автомашине со стороны пассажира, сидящего с водителем. Обычно это место занимал прикрепленный офицер охраны «гостя», но бывали и исключения, когда сам «гость» размещался рядом с шофером. Убедившись в личности приглашенного, узнав его в лицо, старший наряда давал своему напарнику команду на открытие ворот. Напарник, открывая ворота, отходил с одной створкой ворот в сторону. Тем временем старший наряда, придерживая своей

спиной вторую створку ворот, входил вместе с проезжающей автомашиной «гостя» на территорию дачи и занимал свой пост изнутри. Затем ворота закрывались.

Следом за «гостевой» автомашиной на территорию дачи пост № 1 впускал и оперативную автомашину с офицерами охраны «гостя». И если «гостевая» автомашина члена Президиума ЦК, следуя по серпантину лесной дороги, подъезжала к подъезду главного дома, то «простые гости» на своих автомашинах следовали к подъезду служебного дома. Таков был порядок охраны.

Сотрудники «гостевой» охраны на автомашине въезжали через первые ворота и поворачивали направо к зданию гаража охраны объекта «Ближняя».

Здание гаража, вновь выстроенное в 1948 г., представляло собой кирпичное одноэтажное помещение, рассчитанное на размещение в боксах

И.В. Сталин на прогулке в «Зеленой роще».

десяти автомашин — трех охраны И.В. Сталина и для гостевых оперативных автомашин. В крыльях п-образного здания для сотрудников выездной охраны И.В. Сталина и гостевой охраны имелись жилые и служебные комнаты, столовая, а также большая комната для библиотеки.

Офицеры гостевого сопровождения занимали несколько комнат для отдыха на территории дачи «Ближняя», постовую службу не несли и постоянно находились в здании гаража.

Основные гостевые автомашины с прикрепленными офицерами охраны после высадки пассажира следовали мимо служебного дома через

вторые ворота, расположенные в западной половине территории дачи, в гостевой гараж, построенный в 1949 году и расположенный на хозяйственной территории — в группе полковника Королькова Алексея Ивановича — загородной группы.

До постройки новых капитально оборудованных двух гаражей гостевые автомашины и их оперативные машины находились и в холод, и в жару прямо на улице. Офицеры сопровождения «гостей» размещались в помещении с офицерами выездной охраны И.В. Сталина, а прикрепленные «гостей» — в Ленинской комнате группы Королькова на хозяйственной территории «Ближней».

В 1949 г. выездная группа охраны И.В. Сталина переместилась из небольшого одноэтажного деревянного гаража, расположенного на территории дачи в пяти метрах от первых ворот «Ближней». Под одной крышей уместился теплый гараж для трех легковых автомашин, большое помещение, меблированное кожаными диванами, шкафами с богатой библиотекой, несколько комнат для отдыха офицеров охраны и шоферов, маленькой столовой, фотокомнатой, помещения для оружия и сушилкой одежды. Под домом-гаражом располагалась котельная с автоматическим режимом топки. Когда гараж располагался в старом здании, во время выезда охраняемого две наши оперативные автомашины сопровождения всегда были видны начинающей движение основной машине, поскольку они стояли на оголенном пятачке у гаража. С переездом в новый гараж машины до выезда находились там. Но действия по сигналу — телефонному звонку от дежурного по главному дому на посты и в гараж о вызове и подаче автомашины охраняемому — остались прежними. Три сотрудника выездной охраны снимались со своих постов на территории дачи и с оружием бегом направлялись к стоянке оперативных автомашин, полностью готовых к поездке. Один офицер выездной охраны, находившейся в свободной смене, по получению сигнала к отъезду охраняемого следовал за территорию дачи, проходя через первые ворота, и подстраховывал сотрудника загородной группы, одетого в милицейскую форму и стоящего на посту при выезде с дачи на перекрестке с шоссеиной дорогой. На объекте около главного дома в отсутствие охраняемого оставалось три поста охраны. Для несения службы на посты выходили уже не на два через два часа, а через час отдыха на два часа постовой службы, и так строилась служба офицеров вплоть до возвращения охраняемого на объект. За все время пребывания охраняемого в Москве, кроме выездов в командировку, вокруг главного дома на «Ближней» службу охраны на постах осуществляли исключительно только офицеры выездной группы охраны И.В. Сталина.

И.В. Сталин с дочерью Светланой.

Повседневная форма одежды на службе у офицеров охраны И.В. Сталина была военного образца — шерстяные гимнастерка и брюки галифе, заправленные в хромовые сапоги. В зимнее время суконная бекеша (шуба на меху с каракулевым воротником) цвета хаки. В командировках на Кавказе, учитывая горные климатические условия, офицеры охраны носили кирзовые сапоги. Головной убор — только фуражка, а в зимнее время — каракулевая шапка-ушанка. До появления бекеш зимой носили шинель, а на посту при смене с плеча на плечо офицеры в зимние холода передавали один другому тулуп. Непременным атрибутом зимней обуви были валенки.

Подъехав к объекту, будь-то подъезд Большого Кремлевского дворца, где располагался кинозал, или другие места, И. В. Сталин всегда выходил из автомашины, открывая дверь сам, и сам же ее закрывал за собой без помощи прикрепленного. Если подъезд здания оставался слева, он проходил к нему только между двумя автомашинами: сзади основной и перед первой оперативной. При этом днем или ночью, при полном отсутствии людей или при них, ритуал этот не менялся. Мы, сотрудники выездной охраны, из нашей первой оперативной автомашины не выходили, и И.В. Сталин всегда поднятием правой руки приветствовал нас, сидящих в машине.

О выездах охраняемого никого не предупреждали, по какой трассе поедет. Впереди основной автомашины никто как сигнальщик не сопровождал. Все выезды проходили на внезапность.

Так, осенью 1952 г. по инициативе Первого секретаря МК КПСС Н.С. Хрущева, пожелавшего показать И.В. Сталину стройки города Москвы,

оказалось, что сам Хрущев не знал, где находятся городские стройки и как к ним добраться. Начались мытарства. Миновав улицу Горького у моста Белорусского вокзала, автомашины свернули по указанию «проводника» путешествия Хрущева, ехавшего в основной машине с И.В. Сталиным, Маленковым и Берия, на Ленинградский проспект. Вместо правого ряда поехали навстречу идущему транспорту по левой полосе. И так доехали до развилки двух шоссе Ленинградского и Волоколамского. Кавалькада из трех автомашин остановилась около милиционера-орудовца. Дверь автомашины открыл Хрущев и обратился к милиционеру с вопросом, как проехать к Хорошевскому шоссе. Милиционер, увидав в машине Сталина, Маленкова, Берия, растерялся и произнес трясущимся голосом, что надо ехать по Волоколамскому шоссе и затем повернуть в первый переулок. Поехали, но вместо переулка оказался тупик — поперек улицы стояла школа. Пассажиры основной автомашины возмутились и хотели высадить Хрущева из машины у этой школы, но передумали. Автомшины развернулись и поехали в обратном направлении в сторону центра города. Таким образом, заехали на центральный аэродром, расположенный на Ходынском поле. Но и здесь не обошлось без казуса. Все вышли из автомашин в конце поля и взойшли на возвышенное место, под которым было бензохранилище.

А вся затея незапланированного путешествия была, как выяснилось, проста. Хрущев как хозяин города хотел показать руководству новостройки — отдельные двухэтажные домики на Хорошевском шоссе, которые строили немецкие военнопленные. Осмотр в тот день на этом не закончился. Поехали обозревать стройку Московского университета на Воробьевых горах. И опять Хрущев не нашел правильной дороги. Въехали в рошу и издалека полюбовались воздвигаемым храмом науки. Снова все вышли из автомашин. В роще мирно «отдыхало» стадо коров. Пастух при виде скопления автомашин поднял стадо, и непослушные коровы двинулись к непрошеным гостям. Да, Хрущев, конечно же, не знал Москвы.

Посещая кинозал Кремля, мы подъезжали к двери входа в президиум зала заседаний (сейчас этого входа с угла здания Большого Кремлевского дворца не существует). А тогда, как только И.В. Сталин войдет в подъезд и направится в лифт для подъема на второй этаж, офицер выездной охраны должен был по лестнице, вьющейся вокруг лифтовой шахты, подняться быстрее прибывающего лифта на этаж и успеть уйти через президиум в Екатерининскую половину. Ныне трибуны президиума и знаменитой скульптуры Ленина нет. На этом месте теперь подиум в виде шатра — место присяги Президента Российской Федерации.

В своих мемуарах Н.С. Хрущев упомянул случай, когда И.В. Сталин был вынужден сделать замечание прикрепленному офицеру охраны за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Такой случай действительно имел место, только Н.С. Хрущев перепутал место. Это было не на квартире, как написал Хрущев, а у туалета кинозала Кремля. В квартире, во время нахождения у И.В. Сталина членов Политбюро, прикрепленному сотруднику охраны находиться не положено. А в кинозале, во время просмотра, другое дело. Здесь прикрепленный смотрит кинофильм вместе со всеми присутствующими. Из кинозала Кремля был выход в туалет через дверь, ведущую в тамбур размером не более двух квадратных метров. В этом тесном помещении — четыре двери: одна из кинозала, другая на прямой проход из зала на галерею. Две другие по бокам тамбура: левая выходит в туалет, правая — в заготовочную комнату буфета. В тамбуре при просмотре охраняемым кинофильма офицер выездной охраны занимал свой пост. При появлении в тамбуре кого-либо из зрителей, выходящего из кинозала, офицер охраны должен был аккуратно прикрыть дверь в буфет — это было сигналом для обслуживающего персонала — занято. Что сделал офицер, который был там на посту, сейчас сказать трудно, но майор Василий Елисеев был вскоре переведен из выездной охраны в другое подразделение без каких-либо дисциплинарных взысканий. Заявление прикрепленного, что там находился его офицер охраны, вполне оправдано, ибо прикрепленные надеялись на нас, офицеров охраны, как сами на себя, поскольку мы с честью выполняли одну и ту же порученную нам обязанность.

После окончания просмотра кинокартины уходили вниз через лабиринт ступенек времен Ивана Грозного и попадали в коридор второго этажа. Хотя могли идти к автомашине прямо на улицу Коммунистическую к Потешному двору. Но почему-то И.В. Сталин обязательно шел через длинный коридор второго этажа, где слева и справа были двери в жилые квартиры семей В.М. Молотова, А.И. Микояна, А.Н. Андреева. Этот коммунальный коридор, по-видимому, был для И.В. Сталина приятен воспоминаниями. Раньше он со своей семьей жил в одной из квартир этого кремлевского общежития, где можно было в то время по-человечески, по-семейному пообщаться с соседями. Здесь была его первая квартира в Московском Кремле.

Когда И.В. Сталину требовалось поговорить с кем-нибудь по телефону, он почти никогда сам не звонил. В таких случаях он говорил Поскребышеву: «Пусть позвонит такой-то». «В годы войны, — вспоминает моя жена Зоя Ивановна — сотрудник отдела правительственной связи НКВД, — до И.В. Сталина было непросто дозвониться даже по специальной связи ВЧ. Бывало, докладываешь Поскребышеву, что с Верховным главнокомандующим

хочет разговаривать Г.К. Жуков или кто-то из командующих фронтов, а в ответ: «Звоните прямо к нему». Соединяю абонента с И.В. Сталиным, а номер не отвечает. Снова набираю номер Поскребышева, а тот сердится: «Я же вам сказал — звоните напрямую, товарищ Сталин стоит у карты». Бывало, он так увлекался этой картой, что по пять, а то и десять минут не слышал телефонного звонка. Был случай в мою смену на спецкоммутаторе, когда Сталин позвонил сам и попросил соединить с названным им абонентом. При этом он спросил, знаю ли я, что вызываемый товарищ находится в городе Сочи. Получив утвердительный ответ, он остался доволен моим ответом и поблагодарил меня.

Мне лично посчастливилось находиться на дежурстве и присутствовать в Кремлевском дворце во время проведения XIX съезда, когда Все-союзную Коммунистическую Партию большевиков переименовывали в КПСС, воочию наблюдать выступающего с трибуны И.В. Сталина. Спокойной, уверенной походкой он прошел к микрофону. Над президиумом мощные софиты освещения постепенно сменили свой накал, наполняя зал теплым рассеянным светом. С характерным кавказским акцентом, немного глухо И.В. Сталин начал свою речь. В его словах чувствовался мощный душевный подъем. Его взор был обращен к присутствующим, зал оцепенел, повисла полная тишина. Оратор произносил свою речь экспромтом, без написанного заранее текста. Все сказанное было доходчиво, кратко, логично, понятно.

Мое гостевое место в зале оказалось вблизи трибуны, в ряду кресел ленинградской партийной делегации, и моим соседом оказался Николай Константинович Черкасов — народный артист СССР. Мы были приятно удивлены, когда нашему взору предстало световое сияние над головой И.В. Сталина во время его выступления. Одновременно не сговариваясь, обратившись друг к другу, мы произнесли: «Нимб». Николай Константинович — знаток киноискусства и его спецэффектов — был, как и я, приятно удивлен увиденным. Ведь в зале не было другого яркого источника света, кроме ореола над головой И.В. Сталина. Такое явление возникает, по всей видимости, при большой силе эмоционального напряжения. Все это произошло в какое-то мгновение и продолжалось несколько секунд в момент, когда И.В. Сталин произносил с подъемом слова призыва — поднять знамя национально-освободительного движения народов. При этом он эмоционально поднял правую руку и энергично ее опустил. Уверенный в правоте своих мыслей и слов, он спокойно, твердым и размеренным шагом покинул трибуну съезда. Это было его последнее прижизненное выступление в Большом Кремлевском дворце перед большой аудиторией в 1952 году.

Члены Политбюро осматривают автомобиль «Победа»
на Ивановской площади Кремля.

Возвращаясь с приема по случаю Парада Победы в 1945 г. из Георгиевского зала Кремля, И.В. Сталин в апартаментах так называемой собственной половины царицы Екатерины — анфилады комнат в преддверье кинозала остановился у поста сотрудника мельниковской группы Кремля офицера охраны Семена Фроловича Байкина. Чем обратил на себя внимание офицер, сейчас трудно сказать, но И.В. Сталин пожелал поднять с ним по случаю праздника бокал шампанского. Офицер предупредил, что он на посту, на что И.В. Сталин ответил ему, что он тоже на посту. В группе сопровождавших И.В. Сталина находился генерал-лейтенант Власик, который за спиной у И.В. Сталина начал проделывать жесты руками, похожие на запрет Байкину принимать спиртное. Однако быстро принесли бокалы. Семену Фроловичу ничего не оставалось, как согласиться на поднятие бокала с тостом: «За Ваше здоровье, товарищ Сталин!» С тостом офицера генералиссимус не согласился, поправив, сказал: «За победу советского народа!»

В Арсенале Кремля стоит отдельное одноэтажное здание, сейчас оно занято под спортивный зал. А до 1953 г. оно использовалось под гараж автомашин охраны И.В. Сталина. Начальником гаража был Николай Иванович Соловьев, мой однофамилец. В свои молодые годы он был шофером двора Николая Второго, возил генерала Брусилова, а после Октябрьской революции — членов советского правительства и персонально И.В. Сталина. Душевно сблизились эти два человека — шофер и руководитель государства и до 1953 г. были неразлучны. Каждый год, отправляясь на отдых к Черному морю, И.В. Сталин непременно приглашал Николая Ивановича с собой. Жил Соловьев в помещении охраны с нами, но кушать ходил в главный

дом к И.В. Сталину, и там же оставался на просмотр кинокартин. Николай Иванович, когда был за рулем спецмашины, мог себе позволить остановить автомашину с пассажиром, чтобы что-то для себя сделать, а затем продолжить путь. При этом никогда не получал замечаний от пассажира.

И.В. Сталин любил париться в бане на «Ближней». При жизни С.М. Кирова они вместе парились в бане. Больше никто и никогда из членов Политбюро не удостоивался такой чести. Как-то прибывая в Москву с отдыха на Кавказе, И.В. Сталин заказал приготовить русскую баню на «Ближней» даче. Рабочий по даче Иван Дубинин, не зная времени прибытия хозяина дачи, решил помыться в бане. Поддав пару, залез на полоч. Вскоре услышал стук в дверь. Дубинин, удивившись стуку, спросил: «Кто там?» В ответ: «А, Дубинин... Мойтесь, мойтесь. Я подожду», — стушевался И.В. Сталин. Иван быстро управился и вышел. А И.В. Сталин ему по-дружески и говорит: «С легким паром, товарищ Дубинин!». Таков в обычной обстановке был хозяин дачи. Баню и ванну И.В. Сталин принимал один, без помощников и obsługi.

Как-то у нас в выездной группе охраны молниеносно распространился слух: Мишу Старостина, прикрепленного И.В. Сталина, снимают с работы. У всех возник единственный вопрос: что наделал? Но слух как быстро появился, так скоро и закончился. А было по рассказу самого подполковника Старостина так:

«В 1948 г. после похорон Андрея Александровича Жданова И.В. Сталин пригласил к себе на “Ближнюю” членов Политбюро помянуть усопшего. Вспомнили добрыми словами своего коллегу члена Политбюро с 1939 г. хорошим застольем. И.В. Сталин тоже позволил себе выпить на поминках. Ночью приглашенные стали разъезжаться с дачи. Когда уходил В.М. Молотов, он предупредил меня: “Если товарищ Сталин ночью пойдет на территорию дачи цветы поливать, то не выпускайте его”. Все уехали. Я загнал ключ в двери так, чтобы Сталин его не вытащил. Смотрю, Сталин собирается цветы поливать и говорит мне: “Принесите лейку с водой”. Я ответил, что садовник Кузин цветы уже полил. Сталин: “Тогда откройте мне дверь!” Я: “Не могу, товарищ Сталин, замок заклинило”. Сталин: “Повторяю, откройте мне дверь!” Я: “Товарищ Молотов просил меня не пускать Вас на улицу”. Сталин: “Почему не выпускать?” Я: “Я за Вас отвечаю. Вы распарились, можете простыть. На улице сильный холодный ветер и дождь моросит. Я Вам дверь не открою”. Сталин: “Ах, не откроете? Тогда скажите вашему министру, чтобы он вас от меня откомандировал. Вы мне больше не нужны”. Я ответил: “Есть, товарищ Сталин, сказать министру, чтобы он откомандировал меня от Вас”. Пошумел, пошумел генералиссимус около двери, а затем пошел, лег на диван и заснул. Наутро я стал

собирать свои вещи в чемоданчик и собирался ехать в Москву и доложить министру распоряжение Сталина. Думаю, а может быть, мне и не надо было связываться с этой дверью? Черт меня угораздил со Сталиным поспорить. Вдруг слышу, как кричит Матрена Бутусова: “Старостин, товарищ Сталин Вас вызывает”. Захожу в кабинет. Сталин прохаживается по ковровой дорожке. Вдруг поворачивается ко мне и говорит: “Старостин, о чем у нас с Вами сегодня ночью был разговор — забудьте. Я не говорил, а Вы не слышали. Поезжайте домой, отдохните и приходите на работу”. На этом конфликт был погашен. Конечно, Сталин на поминках был не в лучшей форме, но, как видите, все ночные наши споры помнил хорошо. В общем, я Сталина никогда пьяным не видел, как это было с Берией или с Хрущевым».

На территории «Ближней» вокруг главного дома, образуя подкову постов, несли службу охраны офицеры выездной группы. Со стороны служебного дома поста охраны не было, поэтому тот из приглашенных, кто приезжал к И.В. Сталину, охрану у дома не видел. Создавалось впечатление, что охраны вовсе нет. Но это не так — в лесу дачи офицер охраны на посту имел свой сегмент наблюдения, оставаясь незамеченным для взоров посторонних. На каждом посту имелась телефонная связь с дежурным главного дома. Никаких укрытий от непогоды, кроме офицерской плащ-накидки, на постах не было. На государственных дачах на Кавказе были тенты-грибки от дождя, установленные по указанию самого И.В. Сталина еще в первые годы его пребывания на отдыхе.

Офицеры выездной охраны во время нахождения охраняемого на «Ближней» круглосуточно осуществляли его охрану с внешней стороны главного дома. Постов у дома было меньше количества палычев на одной руке. Офицеры заступали на дежурство на сутки через сутки отдыха. Два офицера на один пост как бы делили сутки пополам, выходя через каждые два часа на пост для смены один другого. С наступлением темноты посты офицеров переносились ближе к главному дому. Но не всегда, поскольку в погожую теплую погоду И.В. Сталин мог долго оставаться на свежем воздухе на освещенной площадке-террасе у дома, занимаясь делами или принимая гостей.

И.В. Сталин знал расположение наших постов. Обычно, когда он выходил из подъезда дома, то поднятием правой руки приветствовал сотрудника охраны, несущего службу на развилке дорог, ведущих к главному и служебному домам. Удаляясь от дома, И.В. Сталин пользовался пробитыми в лесу тропинками. О его передвижении постовой офицер докладывал дежурному по дому. Это служило сигналом для выхода прикрепленного на

территорию дачи. Часто И.В. Сталин просил офицера пригласить к нему для прогулки коменданта дачи, называя последнего «хозяином дачи». Дежурный прикрепленный ненавязчиво, на значительном расстоянии, следовал за охраняемым. Все офицеры на постах оставались на своих местах независимо от того, ушел ли И.В. Сталин на дальний или ближний огород или на городошную площадку.

На «Ближней» главный дом с множеством комнат, где в каждой по абсолютно одинаковому дивану, напоминает мне обстановку в доме старого князя Болконского из романа Л.Н. Толстого «Война и мир». То же возрастное мужское одиночество. Та же каждодневная проблема, где стелить постель на нынешнюю ночь. И по последнему погасшему свету в комнате дачи становится понятно, что ночное хождение по комнатам в выборе места отдыха закончилось для И.В. Сталина. Постель устилал если не сам, то по его просьбе застилал комендант дачи или прикрепленный.

За перемещениями охраняемого в здании дачи наблюдали сотрудники на постах, ориентируясь по появлению электроосвещения или его отсутствию в окнах. И.В. Сталин был очень бережливый, экономный человек и при выходе из комнаты обязательно гасил за собой освещение.

В работе выездной охраны случались и казусы. По дороге с «Ближней» на работу в Кремль произошел такой случай. При спуске с Поклонной горы и выезда нашего эскорта на площадь стыка двух Можайских шоссе, старого и нового, с левой стороны нашего движения следовала грузовая автомашина на таран автомашины охраняемого. Аварии не произошло, но из машины сопровождения, не прекращавшей движения и прикрывавшей основную автомашину, выпрыгнул офицер охраны для задержания нарушителя дорожного движения. Офицер упал, ударился головой об обочину дороги и получил черепно-мозговую травму. Следовавший за нами на своей автомашине А.А. Жданов с высоты Поклонной горы обзирал всю картину произошедшего и по приезду в Кремль доложил об этом инциденте И.В. Сталину. Были приняты все возможные меры по спасению жизни офицера, но в итоге все равно печальный результат — инвалидность.

Сейчас ходят всякие разговоры о желании И.В. Сталина принимать Парад Победы на белом коне. Это сплошная выдумка и ранее писавших об этом, и ныне распространяющих эту небылицу. Никакой здравомыслящий человек не решится сесть на коня, если он никогда в жизни не ездил верхом и не имеет практики управления конем, для того, чтобы проехать по Красной площади при всем честном народе. И все это в преклонном возрасте и при физических недостатках левой руки и обеих ног, да еще к тому же при наличии гипертонии. А для чего же тогда охрана? Только на-

И.В. Сталин
в рабочем кабинете.
Середина 1930-х гг.

блюдать? Она не допустила бы этого. Здравый смысл, заключенный в возможном совете охраны, я верю, остановил бы И.В. Сталина. Он всегда прислушивался к мнению сотрудников своей охраны и не поступал вопреки здравому смыслу. В случае падения с лошади даже на тренировке полетели бы головы всех допустивших это. Этого только и ждал Берия. Но ничего, слава Богу, в жизни не произошло. Так как и в мыслях ничего подобного ни у кого не было.

За десятилетний срок пребывания в охране И.В. Сталина при мне сменилась вся бывшая гвардия охраны — ее генералы, и в дни смерти И.В. Сталина остались только один полковник, три подполковника и один майор.

Не стало генерала В.И. Румянцева. Убрали его после выезда на Западный фронт, так как он не разбудил И. В. Сталина к оговоренному заранее сроку с опозданием на 2 часа. И это увольнение последовало, несмотря на давние приятельские отношения. Как я уже говорил, В.И. Румянцев был единственным, кто мог обращаться к Сталину просто — Иосиф Виссарионович, тогда как всеильный генерал Власик называл охраняемого принятыми в обращении словами «товарищ Сталин». За мой период службы генерала Власика отстраняли от руководства управлением охраны дважды. Вскоре после первого отстранения Василий Иосифович, сын Сталина, походатайствовал перед отцом за Власика, и тот после нескольких месяцев работы в комендатуре сочинских государственных дач был возвращен к нам в охрану 9 управления. Второй раз в 1952 г. подручные Берии подобрали материал по перерасходу Власиком финансовых средств и по поводу его общения с

неугодными лицами и за это предали его суду. Он вернулся из заключения только после смерти И.В. Сталина.

Без всяких причин были отстранены от работы генералы Кузмичев, Ефимов, полковник Раков, бывший балтийский моряк. Берия все не унимался и приступил к очередной фазе своих провокаций. На сей раз он приступил к поиску шпионов в окружении И.В. Сталина. Особенно его избегал комендант дачи Иван Иванович Федосеев. Он обходил Берию за версту и старался с ним не здороваться. Берия имел привычку в отсутствие И.В. Сталина появляться на даче «Ближняя» и шарить по комнатам.

Так, неожиданно у И.В. Сталина со стола исчез мини-радиоприемник. Через некоторое время этот приемник нашли в снегу у дачи. Так был брошен камушек в наш адрес. Дескать, виновата охрана, это она выбросила приемник.

И снова Берия приехал на «Ближнюю» в отсутствие И.В. Сталина. Походив по комнатам, зашел в комнату, где на столе находились пакеты с документами на имя Сталина. И провокатора сразу озарила гнусная мысль: можно поймать шпиона под носом у Сталина. Почта — это большие красного цвета конверты с документами, присланными для работы И.В. Сталину. Получал почту от привозивших ее офицеров связи комендант дачи. Комендант вел учет поступающей корреспонденции и отвечал за ее сохранность на даче. По указанию И.В. Сталина комендант отправлял почту обратно в Кремль.

В тот злополучный приезд Берии почта в кабинете на столе была в беспорядке, и Федосеев ее разложил по установленному И.В. Сталиным порядку. Встретив в коридоре двух сотрудниц из обслуживающего персонала, Берия спросил: «Почту кто-нибудь смотрел?». Те ответили, что смотрел Федосеев. Берия спросил: «И читал ее?» Сотрудницы ответили утвердительно. Берия, таким образом, спровоцировал обслугу. В результате был арестован комендант дачи И. Федосеев. Повели его с дачи без головного убора, посадили во внутреннюю тюрьму дома № 2 на Лубянке. Он был арестован в 1947 г. и обвинен в том, что читал совершенно секретные документы со стола И.В. Сталина, хотя в его обязанность входило следить за сохранностью этой документации. Арестовали и жену Федосеева. Задолго до ареста мужа она работала на «Ближней». Через несколько лет ее освободили. Тягостные картины пребывания на Лубянке не прошли бесследно в ее памяти. Из мужа выбивали ложные показания для самооговора, при этом морально воздействуя на него через жену, подвергаемую пыткам: следователи загоняли ей иголки под ногти. Федосеева же после допросов по указанию Берии расстреляли.

После этого Берия приступил к поиску «шпионов» в белых халатах, т.е. врачей, лечивших И.В. Сталина и членов Политбюро. Начало этому делу положила врач-кардиолог кремлевской больницы А. Тимашук.

Все эти удаления верных, преданных руководителей из охраны И.В. Сталина делались грязными руками Берия и его подручных. Все делалось Берией так, чтобы создать вокруг И.В. Сталина вакуум, оставить охрану без волевых и грамотных руководителей. Берия нашел и привел руководителем охраны человека, не имевшего элементарного представления об особенностях работы в охране и впервые увидевшего живого охраняемого. В дни, предшествующие смерти И.В. Сталина, его не оказалось на работе. А вот отдать указания разогнать сотрудников охраны, удалить их с постов и вывезти нас под охраной автоматчиков он нашелся. А мы до последнего часа честно несли службу на уже осиротевшей даче. Без всякого сопротивления и возмущения по команде от дежурного по главному дому были сняты с постов и заменены вахтерским составом охраны. У нас на глазах прибывшая смена вахтеров начала топором бессмысленно рубить кабель служебной телефонной связи.

Берия создал не только вакуум в охране И.В. Сталина, но и всячески старался изолировать И.В. Сталина от близких ему людей. Очередным звеном в этой цепи было снятие А.Н. Поскребышева с должности руководителя Особого сектора ЦК КПСС и отправка его на пенсию за три месяца до смерти И.В. Сталина. Несколькими месяцами ранее отставки генерал-майора Поскребышева внезапно умер его заместитель полковник Логинов: залечили здорового мужчину. При малом человеческом росте у А.Н. Поскребышева был мужественный, хорошо поставленный голос и дикция. Если он по телефону кого-либо приглашал или просил позвонить И.В. Сталину, то он всегда довольно лаконично произносил: «Позвоните товарищу Сталину». Это был строгий службист, умеющий видеть, слышать и молчать. Я помню, как Александр Николаевич при принятии решения об изменении судебного законодательства на XIX партийном съезде КПСС произнес фразу: «Без вина в вине не разобраться». Вот поэтому в жизни, а она в основном проходила в стенах Кремля, он поступал в духе этого своего афоризма. Приезжая с поручением с «Ближней» в Кремль, можно было видеть, как Поскребышев не в кабинете, а в коридоре с нетерпением дожидался пакета от И.В. Сталина. Одновременно нельзя было не заметить запах хорошего коньяка, исходящего от Александра Николаевича. Но это не мешало ему в работе. Аппарат специального сектора работал под его руководством безукоризненно четко.

Берия ежедневно внушал И.В. Сталину, что его могут отравить приближенные сотрудники охраны. Он всячески навязывал ему бредовую мысль,

что их может отравить комендант дачи Иван Михайлович Орлов. Задачей Берии было убрать всех честных людей из обслуживающего персонала И.В. Сталина. Но многого Берии все же не удавалось сделать. Он, являясь фанатиком и шизофреником, повсюду опасался, как бы его самого не отравила охрана И.В. Сталина.

Кто такой Иван Михайлович Орлов? В 1936 г. учился в школе ОГПУ, служил в особой роте Кремля. После расформирования роты был назначен помощником коменданта дачи «Ближняя», в последние годы работал комендантом дачи и по поручению И.В. Сталина исполнял обязанности казначея личных и государственных денег И.В. Сталина.

Берия особенно после войны усилил свои провокационные замыслы и действия против сотрудников охраны с целью загнать И.В. Сталина в могилу своими доносами о различных покушениях на него.

Как-то после войны пришла анонимка из ЦК ВКП(б) на имя Сталина: «Товарищу Сталин, Ваше содержание дорого стоит государству». По указанию И.В. Сталина Маленков создал комиссию. Председателем ее Берия предложил избрать Маленкова. Комиссия приступила к работе. В результате появился длиннющий акт, с большим перечнем расходов на Сталина. «Вызвали меня, — вспоминал по прошествии многих лет И.М. Орлов. — Захожу к Сталину. Сидит у него Маленков. В руках держит акт на пяти листах. Начал мне перечислять расходы на Сталина. Я-то знал, кто, сколько поел за столом. Начал по пунктам отвергать домогательства Маленкова. Отказался подписывать акт как фиктивный, не уступая Маленкову.» Сталин сказал: «Орлов, оставьте нас с Маленковым одних». На второй день Маленков вызвал меня в ЦК ВКП(б) и говорит: «Подпишите акт». Я ответил, что не подпишу. Маленков: «Не подпишите?» Нет, говорю, не подпишу. Маленков: «Пошел вон отсюда, шалопай». С тем я и ушел от Маленкова. На третий день Сталин мне говорит: «Надо сократить пакеты членам Политбюро с 25 тысяч до 8 тысяч. Оставшиеся деньги возьмите в общий котел на обеды, когда они бывают у нас на заседаниях». Так я и сделал. Сталин всегда спрашивал: «А сколько денег общих у нас осталось?» Сталин у всей номенклатуры сократил пакеты. Деньги израсходовали на снижение продуктовых и промтоварных цен. В дальнейшем я уже стал кормить обедами членов Политбюро за их счет. После смерти Сталина меня откомандировали из Москвы в Ярославль. Но вскоре вызвали и назначили комендантом государственной дачи «Семеновское». Как мне стало известно, Хрущев пакеты на 25 тысяч рублей членам Политбюро восстановил.

Сталин ел мало, а пил еще меньше. Бутылки «Цинандали» ему за глаза хватало на половину месяца. Это соратники обедались за его счет и пили до упаду водку. Поэтому Орлов твердо стоял на своем.

В брошюре «О моем отце Георгии Маленкове» его сын А.Г. Маленков дважды не может расстаться на страницах брошюры с рассказом отца о том, как тот доложил Сталину результаты проверки комиссии, как дорого обходится содержание товарища Сталина государству: «...особенно, какое количество икры, белужатины и прочих деликатесов съедалось будто бы членами Политбюро ЦК и правительства, а на самом деле пожиралось в недрах 9-го управления»; а на странице 62 указанной брошюры сын пишет «...та самая икра вкупе с балыками, которые почем зря лопали подчиненные Власика на госдачах, послужила причиной опалы Власика в мае 1952 г.».

Все это взято им с потолка, и все потому, что не может он смириться с тем, что семью оторвали от дотации в 25 тысяч рублей и посадили на содержание пакета в 8 тысяч рублей.

Так бесславно закончилась очередная провокация. И.М. Орлов оставался на должности коменданта «Ближней» до дня смерти И.В. Сталина. Напряженная работа И.В. Сталина в годы войны, а затем и в мирное время дала остро о себе знать. Он не мог долго сидеть, ему необходимо было подвигаться, и он в любом месте старался это делать. И это была вовсе не привычка. Его мучил пожизненный полиартрит, вечная ангина, постоянно ныла левая рука, раненная под Царицыном в 1918 г., и беспокоили обе ноги, точнее их пальцы.

И в первый же год после войны в 1945 г. он уехал в Сочи и начал на отдыхе принимать сероводородные ванны на Малой Мацесте, а через несколько лет в 1951 г. принял несколько ванн в Цхалтубо. И.В. Сталин, выезжая на ванны, давал возможность принимать ванны сотрудникам охраны и при этом заявлял: «У них тоже от постовой службы может болеть организм». Будучи у Черного моря в Крыму или на Кавказе, он никогда в море не купался, принимал только морские ванны, особенно на даче «Холодная речка». И.В. Сталин полагал, что воды на Мацесте, в Цхалтубо ему помогут. Но практически ничего уже ему не помогало. Единственное, что он делал, так это грелся в служебном доме на лежанке кухонной печи или парился в русской бане в отдельном здании на территории дачи. Он не жаловался на свои боли. В тяжелые моменты здоровья произносил: «Проклятая старость». Врачей он избегал — врач, которому он доверял, Виноградов был арестован, а другим он больше не доверял и никого не допускал к себе близко.

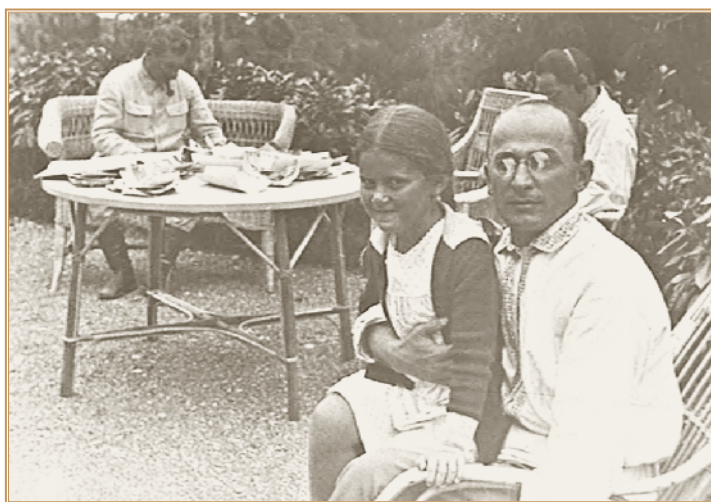
Направляясь в Цхалтубо по железной дороге, наш поезд утром на рассвете остановился в ущелье вблизи станции Самтредиа. И.В. Сталин вышел из вагона и по насыпи пошел в сторону паровоза. В это время вдоль состава шли двое местных жителей. Впереди в соответствии с национальной традицией шел мужчина средних лет, за ним его попутчица, видимо, жена.

С их появлением еще с хвоста нашего стоящего поезда был слышен эмоциональный, возбужденный диалог идущих, не понятный русскому человеку. Не препятствуя проходу И.В. Сталина, они прошли мимо охраняемого, обогнав его. Парочка продолжала выяснять свои отношения. И.В. Сталин, не останавливаясь, вслед им произнес на грузинском языке что-то такое, что они внезапно замолчали и, не оборачиваясь, энергично удалились. Так единственный раз мне довелось услышать непонятную мне речь охраняемого на грузинском языке.

Приезд И.В. Сталина в Цхалтубо на ванны был организован экспромтом, никем заранее не планировался и не подготовлялся. Здание, в котором разместился охраняемый, стояло на возвышенности, в стороне от города и принадлежало, как нам объяснили, живому еще в то время бездетному грузинскому князю. Каменный двухэтажный домик белого цвета утопал в саду из плодовых деревьев. Была также недалеко от дома постройка типа кухни, а в глубине сада — деревянный дом, как летняя резиденция князя, где он по приезду охраняемого и разместился. Территория ничем не была огорожена, имелись в соответствии с грузинской традицией лишь красивые ворота; местные жители привыкли, направляясь в город, проходить через княжеский сад. Офицеры заняли посты охраны только вблизи дома для охраняемого. Бодрствующая и отдыхающая смены расположились прямо в саду под кронами деревьев. Уставшие от переезда офицеры легли прямо на землю, подстелив под себя принесенные кем-то матрасы. Кто бодрствовал, а кому был положен отдых, уснули, не раздеваясь и не снимая амуниции. Внезапно здесь появился охраняемый. Увидев картину бивуачного отдыха, молча, чтобы не разбудить офицеров, И.В. Сталин осторожно прошел мимо, любуясь сном этих богатырей. На исходе суток охрана была размещена в жилом помещении. По его личному распоряжению наши хромовые сапоги заменили на кирзовые, а вместо чистошерстяного обмундирования нам выдали легкие хлопчатобумажные брюки и гимнастерки.

И.В. Сталин начал принимать цхалтубские ванны, которые располагались под горой у маленькой речки, на дне которой били теплые ключи источников. По его указанию мы — офицеры охраны посменно, так же как он, стали принимать ванны. Цхалтубо — это маленький городок. Железная дорога упирается в это курортное царство — дальше пути нет. С прибытием охраняемого в городе появилась масса высокопоставленных грузинских особ со своими женами. Более любопытные жены, разодетые по последней тогдашней моде, сосредоточивались на единственном маленьком мосту перед въездом в здание для приема ванн. Такое внимание любопытных вскоре

надоело И.В. Сталину, ему удалось принять всего несколько ванн. Затем он выехал на автомашине в Кутаиси к поданному поезду и направился в Боржоми. На железнодорожной станции Кутаиси чересчур эмоциональные местные жители устроили ему бурный прием. Это очень не понравилось И.В. Сталину и особенно то, что все возгласы приветствий и здравицы были на непонятном русскому человеку грузинском языке. Как и в Кутаиси, так затем и в Боржоми грузинский народ всячески показывал, что он не подвластен Москве и особенно порядкам государственной безопасности охраняемого, что здесь народ выражает свои чувства как хочет. Из Боржоми наши три автомашины выехали в сторону Бакуриани, но возвратились с подороги на дачу. В первой же деревне дорогу устлали коврами, все жители вышли на шоссе, автомашину охраняемого остановили. Пришлось выйти из машин, сесть за стол... Полагаю, что такое гостеприимство лишило И.В. Сталина возможности поехать в Тбилиси и в Гори, ведь охраняемый ни в Сочи,

И.В. Сталин, Л.П. Берия и Светлана Сталина (Аллилуева)
на госдаче в Абхазии.

ни на дачу «Холодная речка» не заезжал, а уехал в горы Кавказа, прямо в Цхалтубо. Весь остаток отпуска ему пришлось провести, возвратившись в Абхазию в Ахали Афон (Новый Афон) и заняться благоустройством территории и посадкой цитрусовых растений — лимонных и мандариновых саженцев, которых, к несчастью, ему уже не суждено было увидеть большими деревьями.

За все послевоенные годы во время пребывания в отпуске на Кавказе И.В. Сталин дважды приезжал на озеро Рица. При въезде на Рицу достопримечательностью был сезонный летний ресторан. Жителей гор само озеро

не прельщало, они не селились вокруг него, их отталкивала крутизна береговой полосы озера с крутыми обрывами, а в зимнее время отрешенность от внешнего мира. Зато здесь уживались спящие по глади голубого горного озера катера с заезжими туристами и несмолкающие ни днем, ни ночью звуки ресторанной музыки, разносящиеся по всей высокогорной чаше. Эти звуковые эффекты, тем не менее, не мешали охраняемому отдыхать.

В озеро впадает много шумных горных речушек, изобилующих горной форелью. На берегу озера с восточной ее стороны полукругом проложена шоссейная дорога, которая упирается в хозяйство государственной дачи, расположенной прямо у воды, на противоположном берегу шумного ресторана.

Деревянное одноэтажное небольшое здание, состоящее из двух комнат и зала для бильярдной игры, вот и все дача. Кухня и домик для обслуживающего персонала приютились у скалы в нескольких метрах выше дачи. Неудобства для обслуживания очевидны — всё на улице, по-походному. Но это не мешало И.В. Сталину принимать гостей и не быть в одиночестве. Иногда можно было услышать хорошие голоса поющей компании гостей. Особенно отличался своим приятным голосом министр высшего образования Кафтанов Сергей Васильевич.

На середине пути к основной даче при впадении в озеро Рица двух шумных горных речушек, среди дремучего хвойного леса, на высоких сваях фундамента (во избежание разлива рек) стояло еще одно деревянное одноэтажное здание — дача.

В первый приезд на озеро Рица И.В. Сталин некоторое время прожил здесь, но затененность территории лесом и отсутствие обзора местности по очередной затее И.В. Сталина привело к вырубке старого леса и посадке на его месте молодых деревьев. Эта инициатива дала больше солнечного света на территорию и открыла прекрасный вид на окрестности и дорогу, которой местные чабаны перегоняли свои отары овец в Домбайскую долину.

Первым иностранным гостем на этой даче был премьер-министр Монгольской Народной Республики маршал Чойбалсан со своей многочисленной семьей.

На Рице проявились таланты рыбаков-спортсменов из сотрудников охраны. Первым показал свои способности капитан Павел Дмитриевич Елизаров. В часы отдыха он на речушке, протекавшей по охраняемой территории, умудрялся всего за полтора часа поймать до четырех десятков форелей. И.В. Сталин как зритель не преминул полюбоваться его мастерством и был очень доволен уловом. Улов от рыбалки обычно поступал на офицерскую кухню охраны.

Г.М. Маленков.

В последнюю поездку на Рицу, в год, когда Светлана Иосифовна приехала к отцу на впервые выпущенной новой модели автомобиля «Победа», И.В. Сталин давал архитектору Авраменко распоряжения о строительных работах на даче. Наблюдателем за порядком на стройке по указанию И.В. Сталина был определен капитан Гоголев Леонид Осипович из московского офицерского состава охраны. Одновременно он же был назначен начальником объекта Рица. Капитану привезли из Москвы его семью — жену и грудного ребенка. На объект завезли для капитана и группы местной охраны запас продуктов на зимний сезон, вплоть до сухого молока для ребенка. Им предстояла суровая зимовка в горах. Изумительное озеро Рица зимой замерзало, единственная автодорога становилась недоступной ни для транспорта, ни для пешеходов из-за непроходимых снежных заносов. Таким образом, всякое транспортное сообщение с объектом Рица прерывалось до пробуждения самой поздней весны.

За несколько дней перед выездом на отдых в Крым в 1946 г. прикрепленные офицеры Старостин и Горундаев на двух оперативных автомашинах проехали на юг из Москвы до Севастополя и обратно. Они были посланы с поручением ознакомиться с маршрутом следования охраняемого на автомашинах на юг через центральные области России и Украины. И.В. Сталин пожелал посмотреть своими глазами, как живут люди в этих местах. Он очень был раздражен, нервничал, когда видел разрушенные войной города и села, и людей, живущих в землянках. Дороги в то время были разбиты, и его поездка послужила толчком к строительству автомагистрали Москва-Симферополь и ускоренному восстановлению народного хозяйства, проведению строительства лесозащитных полос на всей территории

Центрально-Черноземного района России, особенно где проходили битвы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

По прибытии в город Курск И.В. Сталин остановился в домике первого секретаря обкома ВКП(б). Рано утром следующего дня И.В. Сталин вышел из дома и один пошел воочию посмотреть на еще спящий Курск. Из офицеров выездной охраны его пошел сопровождать, снявшись с поста, майор Нефедов. Начальство охраны спохватилось о выходе охраняемого гораздо позже его ухода. Отсутствие спецсигнализации подвело их. Вся поездка проходила строго секретно. Никто кроме первого секретаря обкома не знал о приезде высокого гостя. Местные органы милиции и КГБ не были подключены в орбиту охраны. Обходились только одной сменой офицеров выездной охраны в 5 человек. Со скоростью проезда четырех автомашин по железной дороге двигались три состава поездов, имитируя проезд И.В. Сталина на юг. Задуманная поездка полностью не осуществилась. Из Москвы на автомашинах проследовали только до Курска. Увидел бы сейчас И.В. Сталин ту землю, изуродованную пахарями войны, землю кругового безлесья и наверняка был бы глубоко обрадован иной картиной природы. Сейчас спустя почти шестьдесят лет из лесополос выросли целые леса — защитники пахотной земли от суховеев средней полосы России и Украины. Эта сталинская идея воплотилась в жизнь. Да, это не хрущевские посевы кукурузы с юга на север по всей стране, а сталинские леса на многолетье народов России и Украины.

После войны в единственную поездку на отдых в Крым в 1946 г., когда И.В. Сталин ехал на бронированном «Паккарде» по горной трассе Симферополь-Ялта, в районе перевала из-за «глухого» крутого поворота дороги, по местному названию «Марусин», местный лихач-шофер на полуторке совершил автоаварию с нашей автомашиной. Была пасмурная погода, моросил мелкий дождь. Вереница специальных автомашин на небольшой скорости преодолела горный перевал. На самой его вершине оставалось только выехать из-за поворота на свободную площадку горы, откуда открывался прекрасный вид на горы и берег моря. Реагируя на внезапное появление грузовой полуторки из-за поворота навстречу основной автомашине охраняемого, первая оперативная машина охраны вырвалась на узкой дороге вперед, преграждая собой наезд полуторки на «Паккард». От удара полуторки у автомашины охраны задняя боковая дверь слетела с петель. Старенькая ветхая полуторка тоже основательно была повреждена. К счастью, при этой аварии никто из людей не пострадал. Все присутствующие были порядком удивлены, когда из кабины полуторки вылезла шофер-женщина лет сорока пяти. Вышел из своей автомашины и И.В. Сталин.

Водитель-женщина, находясь все еще в шоке от аварии, не разобравшись в происшедшем, по своей наивности и с женской прямоотой вступила в диалог с появившимся И.В. Сталиным, задав ему вопрос: «Как же Вы дальше-то поедете?» И.В. Сталин, видя жалкий вид женщины и основательно поврежденную полуторку, понял, что инцидент произошел из-за пелены летнего моросящего дождя. В ответ женщине он сказал: «Мы-то поедем, а вот как Вы поедете?» В бытность охраны И.В. Сталина не было принято, чтобы впереди основной автомашины охраняемого следовали, как сейчас, автомашины сопровождения. Милицейские посты по трассе Симферополь — Ялта появились только после нашего проезда.

Теплым осенним вечером с надвигающимися сумерками отошедшего дня, в сентябре 1952 г., на «Ближней» шло строительство оранжереи — лимонарника. Это была очередная затея И.В. Сталина.

На южном склоне основной территории дачи в низине соснового бора развернулись работы по сооружению сельскохозяйственного объекта. Электрические кабели высокого напряжения для освещения и сварочных работ лежали повсюду как времянка. Вспышки электрической сварки создавали иллюзию елочных бенгальских огней. Это, видимо, привлекло любопытство охраняемого. Он глазами хозяина захотел посмотреть на возводимый лимонарник. Осенняя паутина пеленала глаза, опавший желтый лист шелестел в густой траве под ногами. Не эта ли идиллия уходящего лета потянула на зарницы всполохов сварки целую группу занятых государственных мужей, не опасаясь в ночное время превратностей стройки. Они появились с южной стороны здания дачи и направлялись прямо ко мне, стоящему на своем посту. Выдвинувшись навстречу им, с автоматом перед собой на груди погвардейски, я обратился к идущему впереди колонны И.В. Сталину: «Товарищ Сталин, там идет большая стройка, много рабочих». Он резко остановился, выслушал мое замечание и произнес: «Рабочих мы не боимся, и на их работу не пойдем». Однако вся группа, а это были Г.В. Маленков, Л.П. Берия, А.Я. Вышинский и И.В. Сталин, проследовала в район стройки. Это было перед вылетом А.Я. Вышинского в Америку на сессию Организации Объединенных Наций.

Примечательно, что, затеявая всякую стройку на «Ближней», каждый раз И.В. Сталин оставался в условиях строительного шума на даче, не меняя места жительства.

Сегодня нет оранжереи-лимонарника, велением ставропольского аграрника М.С. Горбачева эта сельскохозяйственная постройка была снесена и на ее месте воздвигнута серая трехэтажная коробка дома для молодой поросли пишущих партийных работников.

На объекте «Ближняя» круглосуточно дежурил врач из кремлевской больницы — их было двое. Доктор Кулинич, который имел ученую степень кандидата медицинских наук, его диссертация была по теме «Пулевые ранения», и симпатичная женщина врач Захарова, вышедшая впоследствии замуж за коменданта дачи «Липки» Мозжухина. Они оказывали медицинскую помощь не только И.В. Сталину, но и офицерам его личной охраны. Об их компетенции говорит один факт. В случае обращения к ним кого-то из офицеров за медицинской помощью они выдавали ему сразу горсть таблеток, приговаривая: «Какая-нибудь из них вам да поможет». Когда ученые Клюев и Раскина «объявили» о своем «открытии» излечения рака и И.В. Сталин пригласил доктора Кулинич, чтобы поинтересоваться из уст медика об этом «открытии», то оказалось, что Кулинич не интересуется новинками медицинской литературы и был беспомощным в объяснении. Таким образом, И.В. Сталин предпочитал не обращаться к врачам, а занимался самолечением от своих недугов. Его секретарь А.Н. Поскребышев в молодости был фельдшером и как знаток «медицины и фармакологии» давал рекомендации и фельдшерские рецепты. В результате И.В. Сталин занимался самолечением.

Ощущая болезненные признаки, может быть гипертонии, он неожиданно для всех в конце 1952 г. бросил курить, хотя имел 50-летний стаж курильщика и очень гордился этим.

За сутки до трагического начала, приведшего к летальному исходу, И.В. Сталин был в бане и парился там по своей старой сибирской привычке с веником. Такой банной процедуры ни один врач не разрешил бы, но врачей, которых он мог бы послушаться, около него не было. После его последней бани, как обычно в зимнее время, он оделся в меховую доху, шапку-ушанку, завязанную под подбородком, в подшитые валенки. Он сел в поданную к бане автомашину, чтобы доехать двести пятьдесят метров до главного дома и не наглотаться холодного воздуха в пути. Это было заведено у И.В. Сталина как традиция.

На следующие сутки после бани, в последний день февраля поздно ночью, направляясь из Москвы на «Ближнюю», в районе вершины Поклонной горы — ныне современный парк Победы — наш эскорт фарами автомашин выгнал на асфальтовую дорогу зайца-русака. Бедолага угодил под колеса первой основной автомашины с охраняемым. Больших трудов стоило поднять всего мокрого от крови, но не раздавленного колесами, зайчишку, тяжелого по весу и уложить в багажник второй резервной автомашины. По приезду на дачу зайца сдали в служебный дом на кухню. Нехороший осадок остался у всех, кто видел сцену «охоты» на зайца. Это была плохая

Г.М. Маленков, Л.П. Берия, Н.С. Хрущев, И.В. Сталин.

примета. Напасть с зайцем — прелюдия последующих дней траурного марта 1953 года.

Следом за нами на «Ближнюю» приехали «гости» — Берия, Маленков, Хрущев, Булганин. Ужина как такового не было, на столе — только один виноградный сок и, как обычно, в вазах фрукты. О последних минутах жизни в главном доме И.В. Сталина для до, офицеров охраны, вспоминали и рассказывали помощник коменданта майор Петр Лозгачев и прикрепленные полковник И.В. Хрусталева и подполковники М. Старостин и В.М. Туков.

После отъезда гостей, а их провожал в четвертом часу 1 марта И.В. Хрусталева, И.В. Сталин сказал ему: «Я ложусь отдыхать, вызывать вас не буду, и вы, обслуга можете расслабиться и вздремнуть». Настроение у И.В. Сталина было неплохое. Он был как всегда в форме. Утром все мы взялись каждый за свое дело. Тем временем произошла суточная смена личной охраны И.В. Сталина.

Выездная группа офицеров охраны, так же как и прикрепленные работали по графику сутки через сутки. На дежурство утром 1 марта заступили прикрепленные В. Туков и М. Старостин, продолжал дежурить помощник коменданта П. Лозгачев. Из обслуживающего персонала в служебном доме находилась Матрена Бутусова. Казалось, что все шло по обычному плану и не предвещало никакой беды. Но стрелки часов неумолимо приближались за полдень. А И.В. Сталин к себе никого не вызывал. Появилось волнение у сотрудников служебного дома. Наконец в 18.30 у И.В. Сталина появилось электроосвещение. Все с облегчением вздохнули. И все же время шло, а И.В. Сталин по-прежнему никого к себе не вызывал.

Примерно в 22.30 пришла почта на имя И.В. Сталина. Лозгачев, получив от нарочного почту, направился в главный дом к Сталину. Прошел

первую комнату и, подойдя к двери второй комнаты, где обычно на обеденном столе была вся почта, газеты и журналы, увидел приоткрытую дверь в малую столовую, из-под которой просвечивалась полоска света. Заглянул туда и увидел перед собой трагическую картину. И.В. Сталин лежал на ковре около стола, как бы облокотившись на руку. Лозгачев оцепенел. Мысли замелькали: покушение, отравление, insult? Быстро подбежал к нему: «Что с Вами, товарищ Сталин?» В ответ услышал произнесенные две буквы «ДЗ» и больше ничего. На полу валялись карманные часы 1-го часового завода с механизмом Павла Буре, газета «Правда». На столе стояла бутылка минеральной воды и стакан. Лозгачев позвонил и вызвал Тукова, Старостина и Бутусову. Они прибежали и первым делом спросили: «Товарищ Сталин, Вас положить на кушетку?» Как показалось, он кивнул головой. Положили, но она была ему мала. Возникла необходимость перенести его на диван в большой зал. Видно было, что он уже озяб в одной нижней солдатской рубашке. По-видимому, он лежал в полусознательном состоянии с 19 часов, постепенно теряя сознание. И.В. Сталина положили на диван и укрыли пледом.

Срочно позвонили министру ГБ С.Д. Игнатьеву. Он был не из числа храбрых и адресовал Старостина к Берии. Позвонили Маленкову и доложили о тяжелом состоянии здоровья И.В. Сталина. В ответ Маленков пробормотал что-то невнятное и положил трубку. Через час позвонил сам Маленков и сказал Старостину: «Берию я не нашел, ищите его сами». Буквально через час позвонил уже сам Берия и приказал: «О болезни товарища Сталина никому не звоните и не говорите». И тут же разговор прекратил.

Лозгачев оставался один у постели больного. Обида от беспомощности охватила его, душили слезы. А врачей все не было. В 3 часа ночи к даче подъехала автомашина. Полагали, что приехала помощь врачей, но с появлением Берии и Маленкова лопнула надежда на медицинскую помощь. Берия, задрав голову, поблескивая пенсне, прогромыхал в зал к И.В. Сталину, который по-прежнему лежал под пледом вблизи камина. У Маленкова скрипели новые ботинки. Он их снял в коридоре, взял под мышку и так и зашел с ними к Сталину. Встали поодаль от больного И.В. Сталина, который по роду заболеваемости захрипел.

Берия, возмущенный этим звуком, резко произнес: «Что, Лозгачев, водишь панику и шум? Видишь, товарищ Сталин крепко спит. Нас не тревожь и товарища Сталина не беспокой!» Постояли «соратники» и удалились из зала, хотя Лозгачев и доказывал им обоим, что товарищ Сталин тяжело болен. Тут, как говорит Петр Лозгачев, я понял, что налицо предательство Берии и Маленкова, мечтавших о скорой смерти товарища Сталина.

В 7.30 утра 2 марта приехал Н.С. Хрущев и сказал: «Скоро приедут врачи». В 9 часов прибыли врачи, среди которых были П. Лукомский, А. Мясников, Е. Тереев и другие. Начали осматривать Сталина. Руки у них тряслись. Пришлось помочь разрезать нижнюю рубашку на товарище Сталине. Осмотрели и установили кровоизлияние в мозг. Приступили к лечению, ставили пиявки, подавали больному кислород из подушки.

В доме у больного теперь попарно дежурят по несколько часов члены Политбюро, сменяя одна пара другую и так до его последнего вздоха. Много людей в белых халатах, все толкуются, спасая жизнь, которую нельзя было уже спасти, в каком-то страхе, напряжении, попусту суетятся. Навезли много медицинской техники, аппаратуры, никто из охраны им ни в чем не мешает. Появились дети — дочь и сын. Светлана за все эти дни болезни отца не теряла самообладания, она как бы окаменела, хотя была за рулем своей автомашины, ездила в город к детям, а утром возвращалась к отцу. Не в пример Светлане вел себя в это время Василий Иосифович.

Траурные дни начались еще до ухода из жизни И.В. Сталина. Стояла серая, хмурая погода, все в природе дышало скорбью, что-то было в воздухе, что предвещало скорый его конец.

Около дома метался по дорожке высокий сутулый человек в черном длинном пальто, в ботинках с немислимыми галошами, в глубоко посаженной до ушей фетровой шляпе-клобуке. Все в нем напоминало монаха-отшельника, мечущегося в одиночестве. Зачем он здесь, если никогда не был ранее, зачем мотается, повторяя свои неукротимые шаги вокруг дома, хозяин которого лежит на своем последнем одре? Это был М.С. Суслов. Он что-то чувствовал по обстановке, но не знал, к кому примкнуть, как себя держать здесь на будущее.

Все, что происходило в большой зале дачи у одра отходящего в мир иной, спустя пятьдесят лет после его смерти обсуждается целым хором так называемых писателей, желающих приобщиться к истории своим видением последних минут его дыхания жизни. Я не был в те минуты в зале и теперь воспользуюсь тем, что видела тогда и описала в своей книге, на мой взгляд, очень правдиво, дочь покойного Светлана Иосифовна. Вот что она пишет:

«Я видела, что все вокруг, весь этот дом, все уже умирает у меня на глазах. И все три дня, проведенные там, я только это одно и видела, и мне было ясно, что иного исхода быть не может. Все старались молчать, как в храме, никто не говорил о посторонних вещах. Здесь, в зале, совершалось что-то значительное, почти великое, — это чувствовали все — и вели себя подобающим образом. Только один человек вел себя почти неприлично —

это был Берия. Он был возбужден до крайности, лицо его и без того отвратительное, то и дело искажалось от распиравших его страстей. А страсти его были — честолюбие, жестокость, хитрость, власть, власть... Он так старался в этот ответственный момент, как бы не перехитрить и как бы не дохитрить. И это было написано на его лбу. Он подходил к постели и подолгу всматривался в лицо больного, — отец иногда открывал глаза, но, по-видимому, это было без сознания или в затуманенном сознании. Берия глядел тогда, впиваясь в эти затуманенные глаза; он желал и тут быть “самым верным, самым преданным” — каковым он из всех сил старался казаться отцу и в чем, к сожалению, слишком долго преуспевал. В последние минуты, когда все уже кончалось, Берия вдруг заметил меня и распорядился: “Уведите Светлану!” На него смотрели те, кто стоял вокруг, но никто и не подумал пошевелиться. А когда все было кончено, он первым выскочил в коридор, и в тишине зала, где стояли все молча вокруг одра, был слышен его громкий голос, не скрывающий торжества: “Хрусталеv! Машину!” Это был великолепный, современный тип лукавого царедворца, воплощение восточного коварства, лести, лицемерия, опутавшего даже отца — которого вообще-то трудно было обмануть. Многие из того, что творила эта гидра, пало теперь пятном на имя отца, во многом они повинны вместе, то, что во многом Лаврентий сумел хитро провести отца и посмеивался при этом в кулак, — для меня несомненно. И это понимали все “наверху”. Тем временем на верх второго этажа дачи за Берией, чтобы удалиться ото всех и остаться наедине, поднялись Маленков, Хрущев, Булганин, Микоян, Каганович и Молотов, последний вскоре покинул эту компанию, как несогласный со сразу начавшимся дележом государственных должностей — портфелей. Обиженный нетактичным поведением Хрущева и не нашедший поддержки своего предложения — решать поднятый вопрос после похорон, Молотов, простившись с усопшим, уехал. В большой зал, где умер И.В. Сталин, среди членов Политбюро, медицинского персонала, детей покойного, находился один прикрепленный любимец И.В. Сталина Иван Васильевич Хрусталеv. Полковник вышел в прихожую к собравшимся сотрудникам охраны, obsługi, тяжело вздохнув, произнес: “Все, товарищ Сталин скончался”.

Вскоре вся компания второго этажа спустилась вниз. Она оставила для нахождения при покойном Микояна и Булганина». Сейчас ходят всякие небылицы, так вот, никакого обмывания и уложения в гроб обслугой не делалось. Гроба на «Ближней» не было, обмывании до медицинского освидетельствования — вскрытия в морге при институте на Садово-Кудринской улице и речи не велось. За неприкосновенность и сохранность тела

И.В. Сталина отвечали два человека — Микоян и Буганин, оставленные находиться при покойном как члены Политбюро.

А.М. Микоян и И.А. Буганин, преисполненные скорбных чувств от утраты И.В. Сталина, пригласили пройти в зал и проститься с ним всех, кто был в прихожей, из obsługi и офицеров охраны. Можно понять человеческие чувства утраты близкого человека, когда в присутствии членов Политбюро у еще не остывшего тела весь женский обслуживающий персонал по-русски, по-православному заголосил по отошедшему в мир иной И.В. Сталину.

Дежурные по «Ближней», офицеры охраны, повара, водители автомашин, подавальщицы, парикмахер, садовые рабочие — все они тихо входили в зал, подходили молча к одру и все плакали. Утирали слезы как дети, руками, рукавами, платками. Многие плакали навзрыд, и сестра милосердия, дававшая им лекарства, сама тоже плакала. У каждого, кто пришел проститься, было истинное чувство утраты, истинная печаль по усопшему. Здесь никто его не считал ни богом, ни сверхчеловеком, ни гением, ни злодеем, — его любили и уважали за самые обыкновенные человеческие качества, о которых прислуга судит всегда безошибочно.

Среди ночи, уже под утро, к подъезду главного дома подъехала автомашина типа скорой помощи. Водитель, одетый в черный овчинный полушубок, был послан отвезти тело покойного в морг. Шофер был приглашен в дом, проститься с покойным. Из автомашины достали носилки и в доме на них положили тело. Нагое, красивое тело, совсем не дряхлое, не стариновское, покрыли чистой белой простыней. Все, кто был в доме, вышли и остановились с непокрытыми головами возле автомашины. Офицеры охраны подняли в зале с пола носилки с телом и вынесли на улицу. За руль автомашины-катафалка теперь сел водитель нашей основной сталинской автомашины Николай Цветков, рядом на переднем сидении сел прикрепленный Василий Михайлович Туков, второй прикрепленный подполковник Горундаев разместился в кузове с покойным, придерживая его тело в пути следования. В путь от «Ближней» до морга на Садово-Кудринскую улицу охрана отправилась иным кортежем — вместо основной бронированной автомашины под охраной шла теперь автомашина-катафалк и как обычно две оперативные автомашины с офицерами выездной личной охраны И.В. Сталина. За нами проследовали автомашины Микояна и Буганина, соблюдая траур, но как только миновали ворота дачи «Ближняя», сразу, как с места в карьер, не соблюдая правил приличия к покойному, наперегонки, один перед другим, начали обгонять автомашины их бывшего вожда, руководителя, перед которым были, как видим, не искренни в

уважении. Именно с этого момента началось их явное, открытое пренебрежение к И.В. Сталину.

В Москве на Садово-Кудринской улице, напротив особняка Берии через Садовое кольцо при институте во дворе двухэтажного домика с узкими крутыми деревянными лестничными ступенями размещался морг, куда доставили тело покойного. Комната-анатомичка на втором этаже была с низким потолком, одно окно выходило в сад института усовершенствования врачей, а другое выходило на Московский зоопарк. Помещение было обильно загазовано йодоформом. Молодые ассистенты без стариков-светил медицинской науки занялись анатомированием тела покойника. Сначала сняли скальп и начали распиливать череп нежной с маленькими зубчиками медицинской пилой, но затем им эта процедура, показалось, занимает много времени и они пилку заменили на более большую, с крупными зубцами. Дежурившему в комнате-анатомичке офицеру охраны Кисельникову Георгию Матвеевичу медики, производившие вскрытие, сообщили, что мозг И.В. Сталина по весу на сто грамм больше мозга В.И. Ленина. Попутно они обнаружили в легких анатомируемого мелкие частицы угольной пыли, а также что левая рука суше правой и имеет темную вмятину — пулевое ранение, полученное еще в боях за Царицын на фронтах гражданской войны. Всю жизнь И.В. Сталин оберегал эту руку в тепле и обычно в домашних условиях левый рукав костюма не снимал.

Утром 6 марта из правительственного сообщения для народа СССР и всего мира стало известно, что 5 марта 1953 г. в 9 часов 50 минут вечера после тяжелой болезни скончался Председатель Совета Министров СССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин.

В ночь на 2 марта 1953 г. у И.В. Сталина произошло кровоизлияние в мозг (в его левое полушарие) на почве гипертонической болезни и атеросклероза. В результате этого наступил паралич правой половины тела и стойкая потеря сознания. Кровоизлияние разрушило важные области мозга и вызвало необратимые нарушения дыхания и кровообращения. Болезнь И.В. Сталина приняла необратимый характер с момента возникновения кровоизлияния в мозг. Поэтому принятые энергичные меры лечения не могли дать положительного результата и предотвратить роковой исход. Медицина была бессильна. Он скончался, не приходя в сознание. 5 марта была образована комиссия по организации похорон. «Соратники», ждавшие его смерти, в спешке поделили руководящие портфели государственной власти. Светлым пятном в этом дележе есть то, что не забыли вызванного И.В. Сталиным с Урала Георгия Константиновича Жукова. Его они назначили во-

преки желанию военного министра Булганина; на назначении Г.К. Жукова первым заместителем военного министра СССР настоял Н.С. Хрущев, исполнявший обязанность секретаря ЦК КПСС, будучи первым секретарем Московского комитета КПСС.

Прикрепленный И.В. Сталина подполковник Василий Михайлович Туков был назначен ответственным за организацию похорон. Из морга на Садово-Кудринской улице он доставил в гробу тело И.В. Сталина в Колонный зал Дома Союзов. Вскоре прибыл и сам председатель Комиссии по организации похорон Иосифа Виссарионовича Сталина Н.С. Хрущев. На высоком постаменте на носилках с длинными держателями гроб был установлен в центре Колонного зала напротив двух дверей — входов в зал.

Похороны И.В. Сталина.

Между этих дверей со стороны фойе расположили в вертикальном положении крышку от гроба по христианским православным канонам похорон. Над установленным гробом Хрущев начал предлагать устроить шатер из знамен, нависающих над покойным. Я присутствовал при этом разговоре членов комиссии и вслух высказал свои мысли Хрущеву. Он знал, с кем разговаривает, и согласился со мной, что не надо прятать под знамена вождя, все, кто придет проститься с ним, увидят его, не рассеивая своего внимания на предлагаемых атрибутах. Члены комиссии согласились с моим мнением. В комиссии кроме председателя — Н. Хрущева были А.М. Каганович, Н.М. Шверник, А.М. Василевский, Н.М. Пегов, П.А. Артемьев, М.А. Яснов.

Тем временем комендант «Ближней» И.М. Орлов привез форму генералиссимуса. Но чтобы не беспокоить покойника надеванием, мундир по шву его спинки распорол на две части и через рукава костюма надели на усопшего.

У подножия постамента среди орденов и медалей покойного впервые появилась здесь не врученная, а вернее не принятая при жизни И.В. Сталиным награда — Золотая звезда Героя Советского Союза.

Комиссия по организации похорон И.В. Сталина определила день похорон — 9 марта 1953 г. в 12 часов дня на Красной площади Москвы. 9 марта советский народ провожал в последний путь человека, который руководил им около тридцати лет. Как горьковский герой Данко, он освещал путь народу. Хорошо или плохо светил народу факел его сердца, но он делал это для народа, и вот теперь он погас. Жизнь страны и советского народа была неразрывно связана с ним и в тяжелые годы испытаний войны и труда.

Он был личностью, импонирующей жесткому времени того периода, в котором протекала вся его жизнь.

Он был человеком необычайной энергии, эрудиции, нестигаемой воли; был резким, жестким, беспощадным как в делах, так и в беде.

Он производил величайшее впечатление, его влияние на людей было неотразимо.

Он обладал глубокой, лишенной всякой паники, логикой и осмысленной мудростью.

Он был непревзойденным мастером находить пути выхода из самого безвыходного положения.

Он в самые критические моменты несчастья и торжества оставался одинаково сдержан, никогда не поддавался иллюзиям и панике.

Когда он говорил, казалось, что каждое слово он мысленно взвешивает, а затем только произносит.

Он не допускал случаев двойственности суждений, тем более обмана или самообмана; не удивительно и то, что он мог приносить извинения по случаю содеянного.

Он был сложной, запоминающейся личностью, по выражению А.М. Горького, «человек с большой буквы».

Три дня и три ночи длилось великое скорбное прощание народа с Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Среди тех, кто пришел проститься с И.В. Сталиным, был и маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Он был отозван И.В. Сталиным в Москву из Уральского военного округа буквально за неделю до траурных событий и должен был прибыть на встречу в ближайшие дни, но состоялась встреча только у гроба.

Поздно ночью, когда прекращался доступ прощающихся в Колонный зал, наступала пора работы медиков. Гроб почему-то сделали большой,

длинный, не по размеру, и чтобы не было смещения тела, в ноги усопшего пришлось положить несколько упаковок ваты. Для гроба были изготовлены две крышки. Одна обычная, ее оставили в фойе, а вторая имела сверху отверстие в районе головы покойника, покрытое сферическим, прозрачным стеклом из триплекса. Эту вторую крышку разместили в зале за гробом. Там Дьяков — врач, который всюду с нами ездил и в обязанности которого входила проверка продуктов для охраняемого, провел по стеклу крышки пальцем крест-накрест и, обращаясь ко мне, сказал: «Вот и все, Юра. Крест ему».

Гроб утопает в цветах. Венки стоят у стен зала, фойе сплошными шпалерами. Запах зелени и живых цветов наполняет траурный зал с притушенными черным крепом люстрами.

Все время сменяется почетный караул. Его несут представители партийного актива города Москвы, министры, военные, ученые, писатели. Советские люди восприняли смерть И.В. Сталина не только как общенациональное горе, общечеловеческое, но и как свое личное горе. Вся страна прощалась со Сталиным.

Три дня подряд, не иссякая ни утром, ни вечером, извиваясь по улицам Москвы, текла и текла живая река народной любви и скорби, вливаясь в Колонный зал Дома Союзов.

Много часов за эти три дня простоял я у гроба как на берегу непрерывно текущей утром и днем, вечером и ночью живой человеческой реки. И мне казалось, что я слышу биение сердца каждого брата, каждой сестры, моего отца, приехавшего из города Серпухова, моей беременной жены и маленького сына, идущих и идущих мимо, в миг Великого прощания.

Неумолчно звучит в Колонном зале торжественно-скорбная музыка, в радиорубке под потолком зала, наблюдая за залом сверху, читают скорбные стихи Алексей Сурков и Константин Симонов. Буквально за одни сутки хор Большого театра разучил траурную песнь Петра Ильича Чайковского. До этого песнь исполнялась только два раза в России. Со сцены Колонного зала, у гроба, перед выносом покойного хор исполнил, провожая его в последний путь, эту заупокойную литургию. 8 марта в это же время по предписанию Патриарха Московского и всея Руси Алексия Первого во всех приходах русской православной церкви проходили поминальные службы по усопшему Иосифу.

9 марта советский народ и народы всего мира, представленные своими делегациями и представителями, провожали в последний путь человека, вершившего судьбами мира. Гроб накрывают крышкой с выступающим

сферическим отверстием. На крышке закреплена военная фуражка генералиссимуса Советского Союза.

Четыре офицера выездной охраны И.В. Сталина бережно поднимают гроб с постамента и передают его в руки соратников покойного и еще только одного иностранного представителя — главы китайской партийно-правительственной делегации, премьера Государственного административного совета Китайской Народной Республики товарищу Чжоу Эньлаю. С непокрытыми головами процессия направляется из зала. В фойе мне, идущему с левой стороны, пришлось оказать помощь несущим правой рукой гроб — в левой у каждого из них был свой головной убор. Чтобы не было сбоя и нежелательного наклона гроба при перехвате рук при одевании, я брал у каждого из них головной убор и поочередно одевал на их головы, не прерывая движения. Процессия направляется к выходу. При спуске по широкой мраморной лестнице Колонного зала в отсутствие посторонних лиц началась перебранка среди несущих гроб. На нижних ступеньках лестничного марша оказались впереди идущие низкого роста, а позади гроба — высокие ростом Каганович и Булганин. И вот по ним «передние» и начали словесный обстрел. Особенно изощренно усердствовал в употреблении мужской словесной брани Берия. Ему вторил Маленков. А началось все из-за того, что тяжесть гроба переместилась вниз, на впереди идущих. Задним несущим следовало гроб опустить чуть ниже своего плеча, создав ему горизонтальное положение. К выходу на улицу, на публику, как ни в чем не бывало, когорта успокоилась. Офицеры закрепляют гроб на орудийном лафете. Две пары цугом запряженных лошадей медленно трогаются с места в путь. Внешний вид лошадей вызывает боль и стыд за наше военное министерство. Неужели в самой Москве и во всей России не нашлось ничего лучше этих бедных, изможденных и неряшливо убранных лошадей вороной масти?

Впереди процессии шли генералы: в их руках подушечки с орденами и медалями усопшего. Непосредственно за орудийным лафетом следуют партийные и советские руководители и члены семьи покойного.

На пути следования венки сплошной стеной в несколько рядов прислонены к гранитному цоколю Дома Совета Министров, ими же опоясано здание Исторического музея. Зеленой многоцветной аллеей венки обозначили путь от Колонного зала до Красной площади.

Траурная колонна под звуки похоронного марша медленно движется к Красной площади. Воздух тих, не шевелится, мороза в хромовых легких сапогах не чувствуешь. Траурный кортеж останавливается вблизи от Мавзолея Ленина. Воинские части, расположенные на Красной площади,

склоняют боевые знамена. Офицеры сталинской охраны снимают гроб с орудийного лафета и передают его партийной когорте. Несколько метров они несут его на руках по Красной площади. Затем офицеры принимают гроб и устанавливают на высоком постаменте, задрапированном красными и черными полотнищами, напротив Мавзолея Ленина.

Перед Мавзолеем с правой стороны стояли одетые в дубленочки два мальчика и девочка — стайка внуков И.В. Сталина и члены его немногочисленной семьи. Здесь же в строю, напротив гроба, расположились генералы, у каждого из которых в руках красные подушечки с наградами генералиссимуса.

Без нескольких минут 11 часов председатель комиссии по похоронам Н.С. Хрущев объявляет открытым траурный митинг, посвященный памяти И.В. Сталина. Первое слово предоставляется Маленкову. Его речь сухая, как на партийно-хозяйственном активе. Он говорит о священной обязанности, кого неизвестно, но только не об усопшем. Ничего вразумительного от себя сказать не смог и бесцветно, вяло закончил свою речь. Следом выступивший Берия говорил о каких-то успехах народа и о тяжелой сейчас утрате. И все это неискренне, формально. Несколько раз он начинает речь с фразы: «Кто не слеп, тот видит» и так далее. И все его выступление построено так, как бы перед ним стоит слепая аудитория. Его распирало желание закончить свою речь сообщением, что советский народ с единодушным одобрением встретил какие-то решения. Неизвестно где и когда советский народ их одобрил. А далее становится ясно из его слов, что главным из этих решений является назначение на пост председателя Совета Министров СССР, как он говорит, «талантливого ученика Ленина и верного соратника Сталина Г.К. Маленкова». По тону его выступления понятно, что кукушка захватила петуха для себя с перспективой на будущее. Третьим и последним на митинге выступил В.М. Молотов. Искренне, как старый товарищ, но не по возрасту (он на десять лет моложе того, о ком скорбит), очень душевно отозвался о покойном. От его немного заикающейся от волнения речи веяло теплом человеческих чувств к усопшему.

Митинг окончен. Члены правительства поднимают гроб и медленно несут его в Мавзолей, при полном молчании, без руководящих понуканий и грубых слов. Над входом в Мавзолей уже размещены два слова: «Ленин» и ниже «Сталин». Внутри Мавзолея после дневного света зрение не сразу привыкает к подземному освещению. Как только миновали вход в Мавзолей, из рук несущих гроб приняли и понесли офицеры выездной охраны покойного: В. Косарев, Н. Нефедов, А. Кутейников, Ю. Соловьев и я. Офицеры избавили «соратников» от их недостойных

понуканий друг друга, как это было на лестницах Колонного зала Дома Союзов. Миновав каскад ступенек, офицеры с гробом спустились в нижний, траурный зал Мавзолея. Предстояло гроб установить в зале на высоком постаменте.

У нас в России, как и во все исторические времена, без воровства не обошлось. Нашлись люди, польстившиеся и тайно утащившие венок, возложенный немецкой делегацией то ли восточной, то ли западной Германии. А венок этот, оригинально оформленный, сделан был из какого-то дорогого цветного металла. Так что соблазн был велик.

В период прохождения XXII съезда КПСС тайно, под покровом сумерек, якобы в порядке подготовки проведения парада на Красной площади, с нее были удалены все посторонние люди. Площадь была оцеплена. С левой стороны за Мавзолеем была вырыта могила для перезахоронения тела И.В. Сталина. Вечером рабочие строительного управления № 63 треста «Строитель» Главмосстроя во главе с их руководителем Каукаловым сделали обрамление из железобетонных плит по дну и боковым стенкам могилы. А вместо земли на гроб насыпали по объему автомашину раствора бетона. Замуровали якобы для безопасности, чтобы никто не вырыл и не утащил гроб с телом. Перезахоронением руководил генерал Захаров — начальник управления охраны. По его указанию перед выносом из Мавзолея останков И. В. Сталина с мундира генералиссимуса, в котором он лежал в саркофаге, были срезаны пять крупных и несколько мелких золотых пуговиц. Пожались, помелочились и здесь, с такими ценностями не могли расстаться. О факте кражи золотых пуговиц рассказал во всеуслышание всему российскому народу сам генерал Захаров, выступая по телевидению почти через сорок лет. И все это без зазрения совести. Воистину, жадность не имеет границ. Позднее рабочие и их начальник Каукалов мне лично рассказали об их проделанной работе на Красной площади в ту ночь. Как они выразились, «похоронили вождя путем».

Сразу после похорон И.В. Сталина полковник Иван Васильевич Хрусталев за то, что во время своего дежурства выпустил в пустой главный дом сына И.В. Сталина — Василия, был заключен во внутреннюю тюрьму Лубянки и после 10-дневного пребывания там был выпущен. Вскоре он вслед за охраняемым умер. Припоминается, что на кухне главного дома дачи была диетическая сестра, ни с кем практически не общавшаяся женщина, нелюдимая какая-то. После смерти охраняемого ее как ветром сдуло с дачи, хотя до этого она всюду совала свой нос : от холодильника с продуктами до готовой пищи.

Мавзолей Ленина — Сталина.
1953 г.

Ни до, ни после нас в истории управления охраны правительства офицеров охраны не высылали в другие города и веси. С нами, офицерами охраны И.В. Сталина, поступили так впервые, выслав нас на периферию, на работу, не связанную с нашими ранее исполняемыми обязанностями. Тогда мы еще не знали, что в одной из магаданских тюрем-казематов для нас уже готовились персональные погребальные склепы. В управлениях на местах высылки у начальников были пакеты, которые надлежало вскрыть на момент сигнала «Ч» и под конвоем этапировать нас на восток. Сколько было семейных трагедий, понижений офицеров в звании. Генерала Власика продолжали держать в тюрьме. К семье генерала в их квартиру на улице Горького подселили шумливую дворничиху и сделали квартиру коммунальной. Из Москвы выслали всех. Даже парковых рабочих и доярку, которая ухаживала за коровой на даче «Ближняя», и тех не пожалели.

В 1959 году через семь лет после ухода из жизни И. В. Сталина в день его восьмидесятилетия в английской палате лордов один из инициаторов «холодной войны» У. Черчилль, будучи в преклонном 85-летнем возрасте, помянул И.В. Сталина словами глубокого уважения: «Он создал и подчинил себе огромную империю. Это был человек, который своего врага уничтожал руками своих врагов, заставлял даже нас, которых открыто называл империалистами, воевать против империалистов. Сталин был величайшим, не имеющим себе равных в мире, диктатором. Он принял Россию с сохой и оставил ее оснащенную атомным оружием. Нет, что бы мы ни говорили о нем, таких история и народы не забывают».

Осуществились пророческие слова генерала Власика «меня не будет, хозяина не убережете».

P.S. После некоторого времени пребывания в «ссылке», особенно стало легче после ареста Берии, офицеры выездной охраны И.В. Сталина нашли в себе силы и волю не потеряться в жизни и остались верными сынами своей Родины.

У каждого по-своему сложилась судьба, но в основном все вернулись к своим семьям в Москву и нашли себя на другом, чем прежде, поприще работы. Многие из молодых по возрасту офицеров окончили заочно высшие учебные заведения, а более старшие по возрасту нашли работу в народном хозяйстве.

Ахматов Константин работал начальником пассажирского поезда по поездкам за границу;

Бынин Николай работал в аппарате Моссовета, юрист;

Вавилов Василий за работу в муниципалитете Киевского района г. Москвы был награжден орденом Трудового Красного Знамени;

Варенцов Александр — ответственный работник Московского горкома КПСС;

Громадный Сергей восстанавливал «Ближнюю» дачу, подвергшуюся экзекуции после смерти И.В. Сталина;

Гусаров Сергей — кандидат в члены бюро Московского городского комитета КПСС, ответственный работник Московского комитета;

Егоров Павел — работник аппарата ВЦСПС, юрист;

Елизаров Павел — служащий одного из райисполкомов г. Москвы;

Климов Михаил — бывший прикрепленный Светланы Иосифовны, «дядька» — пенсионер;

Кораблев Анатолий — заместитель начальника отдела кадров Радиокомитета;

Кручинин Василий — работник дипломатического корпуса;

Кашеваров Всеволод — диспетчер аэропорта «Внуково»;

Кузнецов Георгий — педагог производственно-технического училища, юрист;

Михайлов Федор — второй секретарь Ленинского райкома КПСС г.Москвы, юрист;

Нефедов Николай — научный сотрудник секретного научно-исследовательского института;

Пулин Владимир — ответственный работник Министерства атомной энергетики;

Соколов Константин — служащий секретного предприятия г. Москвы;
Соловьев Юрий — юрисконсульт Главмосстроя;
Туков Василий — ответственный работник аппарата Академии наук СССР;

Косарев Владимир — сотрудник КГБ СССР.

И это далеко не полный перечень моих коллег по выездной охране И.В. Сталина, какими они стали после 1953 г.

Моя человеческая память не может расстаться с отдельными событиями и эпизодами общения с охраняемым, эти воспоминания как маленькие миниатюры живут со мной даже пятьдесят лет спустя.

*Сотрудник группы личной охраны И.В. Сталина
майор в отставке Ю.С. Соловьев
«24» января 2003 года*

Соловьев Юрий Сергеевич (1922–2005)

Уроженец г. Рязани, русский, образование 10 классов. Окончил школу младшего начальствующего состава и в 1959 г. окончил ВЮЗИ (Всесоюзный заочный юридический институт). Член ВКП(б) с 1945 г. В пограничных и внутренних войсках НКВД СССР с октября 1940 г. по декабрь 1943 г.

Трудовая и служебная деятельность:

До 1940 года — учился в средней школе г. Рязань, Наро-фоминск, Кунцево.

X/ 1940 — XII/ 1943 — заместитель политрука в 1-м мотострелковом полку ОМСДОН НКВД СССР.

XII/ 1943 — курсант школы 6-го Управления НКГБ СССР.

VI/ 1944 — XII/ 1946 — сотрудник, офицер охраны 1-го отдела 6-го Управления НКГБ СССР, Управления охраны № 1 МГБ СССР.

I/ 1947 — VI/ 1952 — офицер охраны, офицер выездной охраны Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР.

VII/ 1952 — IV/ 1953 — офицер выездной охраны подразделения № 1 Управления охраны МГБ СССР.

VI/ 1953 — X/ 1954 — старший оперуполномоченный УВД МВД СССР по Тульской области.

X/ 1954 — III/ 1960 — офицер охраны, офицер выездной охраны 1-го отдела 9-го Управления КГБ СССР.

IV/ 1960 — уволен по сокращению штатов.

Присвоение званий:

1946 г. — младший лейтенант

1948 г. — лейтенант

1951 г. — старший лейтенант

1955 г. — капитан

Награды:

1945 г. — орден Красной Звезды

1948 г. — приказом МГБ СССР объявлена
благодарность за выполнение специаль-
ного задания

1945—1959 гг. — награжден семью меда-
лями

U.S. Soloviev

NEARBY STALIN

Unique and unknown details of the life of the head of the Soviet Union are being revealed in the reminiscences of the Major U.S. Soloviev, a member of Joseph Stalin's personal bodyguard. Soloviev worked as a bodyguard of the USSR leader from 1945 to 1953, he was present during the last minutes of Stalin's life. The author gives facts which characterize Lavrentiy Beria, Georgy Malenkov, Nikita Khrushchev and other core executives of Soviet Union. This data enables to draw an overall image of the country leader's personality as well as of those who were near him. Quite precise depiction of the events connected to the death of Joseph Stalin is given. Peculiar behavioral details of people who were close to him are described: nervousness of Beria, who refused to let the doctors in when Stalin was dying, an abrupt change in the behavior of the inner circle and a sudden exclusion of the nutrition nurse who was responsible for Stalin's diet. For the first time, the list of Stalin's bodyguard officers with details on their future endeavors are given. The author's personal assessments and impressions can be seen as well. A large part of the narration is devoted to the preparation of Stalin's funeral, with some rare details which aren't widely known.

РУКОВОДИТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ РОССИИ И СССР

**Черевин
Петр Александрович
(1837–1896)**

Начальник Собственной Е. И. В. охраны императоров Александра III и Николая II в 1881–1896 гг., генерал-майор Свиты Е. И. В. (1877), генерал-лейтенант (1886)

**Гессе
Петр Павлович
(1846–1905)**

Дворцовый комендант в 1886–1905 гг. (должность учреждена в результате переименования должности Дежурного при Е. И. В. генерала с сохранением всех прежних функциональных обязанностей по обеспечению охраны императора и августейшей семьи), генерал-лейтенант Свиты Е. И. В. (1896)

Озеров Сергей Сергеевич (1852–1920)	Исполняющий дела дворцового коменданта 11 июля — 4 сентября 1905 г., флигель-адъютант, генерал-майор Свиты Е. И. В. (1899), зачислен в Свиту Е. И. В. (1912 — вторично), начальник управления собственного Е. И. В. дворцом (1916), генерал-лейтенант (1917)
Енгальчев Павел Николаевич (1864–1944)	Исполняющий дела дворцового коменданта 6 сентября — 26 октября 1905 г., флигель-адъютант (1901), генерал-майор Свиты Е. И. В. (1905)
Трепов Дмитрий Федорович (1855–1906)	Дворцовый комендант в 1905–1906 гг., генерал-майор Свиты Е. И. В. (1903)
Дедюлин Владимир Александрович (1858–1913)	Дворцовый комендант в 1906–1913 гг., генерал от кавалерии (1912)
Воейков Владимир Николаевич (1868–1947)	Дворцовый комендант, руководитель Управления дворцового коменданта в 1913–1917 гг., генерал-майор Свиты Е. И. В. (1913)
Беленький (Хацкелевич) Абрам Яковлевич (1883–1941)	Начальник оперативного отделения ВЧК при Президиуме ВЧК с декабря 1918 г., одновременно начальник охраны В.И. Ленина в 1919–1924 гг., начальник специального отделения при Президиуме ВЧК — ГПУ — ОГПУ СССР (с 1926 г. при Коллегии ОГПУ СССР) в 1920–1928 гг., майор госбезопасности (1935)
Шанин Александр Михайлович (1894–1937)	Начальник специального отделения при Коллегии ОГПУ СССР (по совместительству) в 1928–1931 гг., комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1935)

**Паукер
Карл Викторович
(1893–1937)**

Начальник оперативного отдела
ГПУ — ОГПУ СССР в 1923–1934 гг.,
начальник оперативного отдела
(с ноября 1936 г. — отдела охраны,
с декабря 1936 г. — 1-го отдела)
ГУГБ НКВД СССР в 1934–1937 гг.,
комиссар государственной безопасности
2-го ранга (1935)

**Курский
Владимир Михайлович
(1897–1937)**

Начальник 1-го отдела ГУГБ НКВД
СССР (по совместительству) в апреле —
июне 1937 г., комиссар государственной
безопасности 3-го ранга (1936)

**Дагин
Израэль Яковлевич
(1895–1940)**

Начальник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР
в июне 1937-го — ноябре 1938 г.,
комиссар государственной безопасности
3-го ранга (1935)

**Власик
Николай Сидорович
(1896–1967)**

Начальник 1-го отдела ГУГБ НКВД —
НКГБ СССР в 1938–1942 гг., начальник,
первый заместитель начальника 6-го
Управления НКГБ СССР в 1943–1946 гг.,
начальник Управления охраны № 2
МГБ СССР в апреле — мае 1946 г., начальник
Главного управления охраны МГБ СССР
в декабре 1946-го — апреле 1952 г.,
генерал-лейтенант (1945)

**Меркулов
Всеволод Николаевич
(1895–1953)**

Начальник 1-го отдела НКВД СССР
(по совместительству) в 1942–1943 гг.,
генерал армии (1945)

Кузнецов Александр Константинович (1903–1948)	Начальник 6-го Управления НКГБ — МГБ СССР в 1943–1946 гг., начальник Управления охраны № 1 МГБ СССР в 1946 г., генерал-майор (1945)
Игнатьев Семен Денисович (1904–1983)	Начальник Главного управления охраны (Управления охраны) МГБ СССР (по совместительству) в 1952–1953 гг.
Новик Николай Петрович (1914–2009)	Заместитель начальника, исполняющий обязанности начальника (по указанию министра государственной безопасности СССР) Управления охраны МГБ СССР в 1952–1953 гг., генерал-майор (1974)
Кузьмичев Сергей Федорович (1908–1989)	Начальник Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР в 1946–1948 гг., начальник Управления охраны № 2 ГУО МГБ СССР в 1949–1950 гг., начальник 9-го Управления МВД СССР в марте — июне 1953 г., генерал-майор (1945)
Лунев Константин Федорович (1907–1980)	Начальник 9-го Управления МВД СССР в июле — августе 1953 г., генерал-майор (1954)
Устинов Владимир Иванович (1907–1971)	Начальник 9-го Управления МВД СССР, начальник 9-го Управления КГБ при Совете министров СССР с 30 августа 1953 г. по 30 января 1958 г., генерал-майор (1954)
Захаров Николай Степанович (1909–2002)	Начальник 9-го Управления КГБ при Совете министров СССР с 17 февраля 1958 г. по 3 декабря 1961 г., генерал-майор (1956), генерал-полковник (1964)

**Чекалов
Владимир Яковлевич
(1924–1969)**

Начальник 9-го Управления КГБ при СМ СССР с 8 декабря 1961 г. по 2 июня 1967 г., генерал-майор (1964)

**Антонов
Сергей Николаевич
(1922–1989)**

Начальник 9-го Управления КГБ при СМ СССР с 2 июня 1967 г. по 19 августа 1974 г., генерал-лейтенант (1968)

**Сторожев
Юрий Васильевич
(1928–1997)**

Начальник 9-го управления КГБ при Совете министров СССР — КГБ СССР с 19 августа 1974 г. по 24 марта 1983 г., генерал-лейтенант (1976)

**Плеханов
Юрий Сергеевич
(1930–2002)**

Начальник 9-го Управления КГБ СССР с 24 марта 1983 г. по 27 февраля 1990 г., начальник Службы охраны КГБ СССР с 27 февраля 1990 г. по 22 августа 1991 г., генерал-лейтенант (1981)

**Башкин
Геннадий Дементьевич
(р. 1931)**

Исполняющий обязанности начальника Управления охраны при Аппарате Президента СССР (по указанию Президента СССР) с 22 по 31 августа 1991 г., генерал-майор (1985)

**Редкобородый
Владимир Степанович
(р. 1937)**

Начальник Управления охраны при Аппарате Президента СССР с 31 августа по 14 декабря 1991 г., начальник Главного управления охраны РСФСР — с 14 декабря 1991 г. по 5 мая 1992 г., генерал-майор (1991)

**Барсуков
Михаил Иванович
(р. 1947)**

Начальник Главного управления охраны Российской Федерации — комендант Московского Кремля с 12 июня 1992 г. по 24 июля 1995 г., генерал-полковник (1995), генерал армии (1995)

**Крапивин
Юрий Васильевич
(р. 1947)**

Начальник Главного управления охраны Российской Федерации с 29 июля 1995 г. по 19 июня 1996 г., руководитель Федеральной службы охраны Российской Федерации с 19 июня 1996 г. по 7 мая 2000 г., исполняющий обязанности руководителя Федеральной службы охраны Российской Федерации с 7 по 18 мая 2000 г., генерал-полковник (1998)

**Муров
Евгений Алексеевич
(р. 1945)**

Родился в г. Звенигороде Московской области. Образование — высшее техническое и высшее специальное. В органах государственной безопасности с 1971 г. С 1974 по 1991 г. работал в различных должностях в Комитете государственной безопасности СССР, 3,5 года находился в служебной командировке в Юго-Восточной Азии. С 1992 по 1997 г. занимал должность начальника ряда районных подразделений ФСБ в г. Санкт-Петербурге. С 1997 г. работал заместителем начальника Управления ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В Центральном аппарате ФСБ занимал должность первого заместителя начальника департамента экономической контрразведки. С 18 мая 2000 г. — руководитель, директор Федеральной службы охраны Российской Федерации. Генерал армии

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОХРАНЫ И ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ПЕРСОНАЛА И.В. СТАЛИНА

публикации представлены краткие биографические сведения и послужные списки отдельных сотрудников подразделений охраны и обслуживающего персонала И.В. Сталина — от начальника 6-го Управления НКГБ СССР до рядовых сотрудников из различных отделений и групп, обеспечивающих безопасность главы государства и функционирование государственной дачи «Ближняя».

Многие из этих сотрудников неоднократно упоминаются в публикуемых воспоминаниях Н.С. Власика, Ю.С. Соловьева, Н.П. Новика, а другие — по долгу службы годами находились в непосредственной близости к И.В. Сталину, его семье и ближайшему партийному окружению. В таком виде список публикуется впервые и интересен тем, что воссоздает повседневное окружение руководителя страны. Из представленных биографий людей, непосредственно обеспечивающих охрану и быт Сталина, видны их непростые личные судьбы, в которых отразились все перипетии того времени.

К сожалению, во многих послужных списках отсутствуют даты смерти ветеранов государственной охраны. Необходимо также обратить внимание на то, что степень полноты биографических справок сотрудников

подразделений охраны и обслуживания И.В. Сталина различна по объему, так как по отдельным ветеранам, по различным причинам, отсутствовала необходимая информация.

*Валентин Иванович Жилев,
кандидат исторических наук;
Ольга Константиновна Кайкова,
кандидат исторических наук*

Бутусова Матрена Ивановна

1906 г. рождения, уроженка дер. Пирогово Детинского района Тульской области, русская, образование низшее, член ВКП(б) с 1943 г.

Трудовая и служебная деятельность:

до 1930 г. — в деревне;

с 1930 г. — домработница в Москве;

в 1935 г. — подавальщица в столовой № 20 Москвы;

1935–1947 гг. — подавальщица-официантка объектов Оперативного отдела, отдела охраны, 1-го отдела ГУТБ НКВД СССР, 6-го Управления НКГБ СССР;

1947 — март 1952 г. — подавальщица-официантка объекта «Ближняя»

Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР;

март 1952 г. — июль 1953 г. — подавальщица-уборщица госдачи «Липки»

Управления охраны МГБ — 9-го Управления МВД СССР;

16 июля 1953 г. уволена с военной службы по сокращению штатов.

Присвоение званий:

1940 г. — сержант госбезопасности

Награды:

1943 г. — орден «Знак Почета»;

1945 г. — орден Красной звезды
(за работу на Берлинской конференции);

1945–1953 гг. — награждена 5 медалями

Бычкова Александра Андреевна

1885 г. рождения, уроженка с, Протасьево-угол Сапожковского района Рязанской губернии, русская, из крестьян, образование низшее — 7 классов.

Трудовая и служебная деятельность:

1897–1898 гг. — прислуга у купца Захарова, Рязанская губерния;
1898–1901 гг. — прислуга у купца Невзорова, ст. Назаровка Рязанской губернии;
1902–1913 гг. — прислуга у купца Ефимова, Рязанская губерния;
1914–1918 гг. — контролер-счетчик экспедиции государственных бумаг г. Петрограда;
1918–1923 гг. — занималась сельским хозяйством в Рязанской губернии;
1924–1926 гг. — домработница у Самдина, домработница у доктора Малкина — г. Москва;
апрель 1926 г. — няня в Хозяйственном управлении ОГПУ — НКВД СССР;
декабрь 1937 — январь 1952 г. — няня-воспитатель 1-го отдела ГУГБ НКВД, 6-го Управления НКГБ, Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР;
январь 1952 г. — уволена по состоянию здоровья с оформлением на пенсию.

Присвоение званий:

1943 г. — младший сержант

Награды:

1943 г. — орден «Знак Почета»;
1945–1952 гг. — награждена 3 медалями

Дубинин Иван Максимович

1897 г. рождения, уроженец с. Большие Салтыки Житухинского района Рязанской губернии, русский, крестьянин, образование низшее, член ВКП(б) с 1940 г.

Трудовая и служебная деятельность:

1918–1921 гг. — красноармеец;
1922–1932 гг. — дворник в г. Москве;
1932 г. — рабочий совхоза «Волинское» в Московской области;
ноябрь 1937–1953 г. — рабочий, старший рабочий, рабочий кухни 1-го отдела ГУГБ НКВД; 6-го Управления НКГБ, Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР, Главного дома дачи «Ближняя» подразделения № 1 УО МГБ СССР;
май 1953 г. — откомандирован в ХОЗУ МВД СССР и уволен на пенсию по выслуге лет.

Присвоение званий:

1937 г. — сержант госбезопасности

Награды:

1943 г. — орден «Знак Почета»;

1945 г. — орден Красной Звезды;

1944–1953 гг. — медаль «За боевые заслуги» и другие 6 медалей

Ефимов Сергей Александрович

1899 г. рождения, уроженец Москвы, член ВКП(б) с 1938 г.

Трудовая и служебная деятельность:

1911–1917 гг. — конторщик фирмы «Братья Эрлих»;

1917–1918 гг. — конторщик фирмы «Вермель»;

октябрь 1918 — май 1922 г. — красноармеец 39-го интернационального полка и батальона связи 52-й стрелковой дивизии;

июнь 1922 — август 1935 г. — сотрудник, помощник уполномоченного, уполномоченный Оперативного отдела ГПУ — ОГПУ — НКВД СССР;

август 1935 — сентябрь 1938 г. — комендант дачи, сотрудник особых поручений 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;

сентябрь 1938 — 1943 г. — заместитель начальника отделения 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;

май 1943 — февраль 1947 г. — начальник отделения 1-го отдела 6-го Управления НКГБ СССР;

февраль 1947 — ноябрь 1949 г. — заместитель начальника Управления охраны № 1 Главного управления охраны МГБ СССР;

ноябрь 1949 г. — май 1952 г. — заместитель начальника отдела ХОЗУ Главного управления охраны МГБ СССР;

С 28 мая 1952 г. — в распоряжении Управления кадров МГБ СССР;

31 мая 1952 г. — уволен по болезни. Постановлением Совета министров СССР от 23 ноября 1954 г. лишен воинского звания «генерал-майор» в связи с дискредитацией за время работы в органах государственной безопасности.

Присвоение званий:

1937 г. — старший лейтенант;
 1940 г. — майор;
 1943 г. — полковник;
 1944 г. — комиссар госбезопасности;
 1945 г. — генерал-майор

Награды:

1937 г. — орден Красной Звезды;
 1940 г. — орден «Знак Почета»;
 1943, 1944 и 1949 гг. — 3 ордена
 Красного Знамени;
 1945 г. — орден Ленина;
 1945 г. — 2 ордена Отечественной
 войны 1-й степени
 1937–1952 гг. — награжден 10 ме-
 далями

Истомина (Жбычкина) Варвара Васильевна

1915 г. рождения, уроженка дер. Ульяновка Корсаковского района Орловской губернии, русская, образование низшее (5 классов), крестьянка, член ВКП(б) с 1942 г.

Трудовая и служебная деятельность:

1931–1933 гг. — штамповщица дерматиновой фабрики в г. Москве;
 1933–1934 гг. — подсобная работница завода «Красный богатырь» в Москве;
 1934–1935 гг. — красильщица фабрики № 5;
 1936 г. — учащаяся курсов подавальщиц пролетарского физкультурного общества «Динамо»;
 1936–1937 гг. — подавальщица Хозяйственного управления НКВД СССР;
 1937–1939 гг. — подавальщица 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;
 1940–1943 гг. — подавальщица 1-го отделения 1-го отдела НКГБ-НКВД СССР;
 1943–1946 гг. — подавальщица 1-го отдела 6-го Управления НКГБ СССР;
 апрель 1946 — июль 1952 г. — подавальщица, сестра-хозяйка объекта № 1 комендатуры № 1 Управления охраны № 1 МГБ СССР;
 25.07.1952 — сестра-хозяйка Главного дома дачи «Ближняя» подразделения № 1 Управления охраны МГБ СССР.
 Уволена из системы госбезопасности по сокращению штатов 17 июля 1953 г. Восстановлена на работе в 9-м Управлении МВД СССР с 20 августа 1953 г. сестрой-хозяйкой ряда государственных особняков 9-го Управления КГБ при СМ СССР;
 август 1955 — февраль 1958 г. — сотрудник 1-й категории государственных особняков и дач 9-го управления КГБ при СМ СССР.
 Уволена на пенсию 1 июля 1959 г.

Присвоение званий:

1940 г. — сержант госбезопасности;
1955 г. — младший лейтенант

Награды:

сентябрь 1943 г. — орден «Знак Почета»;
февраль 1945 г. — медаль «За боевые заслуги» (за работу на Ялтинской конференции);
сентябрь 1945 г. — орден Красной Звезды (за работу на Берлинской конференции);
1945–1958 гг. — награждена 6 медалями

Корольков Алексей Иванович

1903 г. рождения, уроженец дер. Давыдово Солотчинского района Рязанской области, русский, образование низшее, 5 классов, служащий, член ВКП(б) с 1927 г.

Трудовая и служебная деятельность:

1919–1925 гг. — ремонтный рабочий, служба путей узкоколейки ж. д. (Рязань — Владимир);
1925–1927 гг. — помощник командира взвода 163 отряда внутренней охраны — Белгород, Курск;
1927–1930 гг. — командир отделения (полк стрелковой охраны станции Рязань-1-я -2-я);
1930–1934 гг. — помощник линейного уполномоченного, уполномоченный Транспортного отдела ОГПУ Моск.-Казан. жд. на ст. Рязань;
1935–1937 гг. — помощник уполномоченного, уполномоченный (оперативный пункт НКВД СССР — ст. Голутвино);
июнь 1937 г. — помощник уполномоченного 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;
сентябрь 1938 г. — старший оперативный сотрудник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;
декабрь 1938 г. — помощник начальника группы 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;
декабрь 1940 г. — март 1943 г. — начальник группы 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;
апрель 1943 г. — начальник отделения 1-го отдела 6-го Управления НКГБ СССР;
апрель 1946 г. — командир группы охраны — Управление охраны № 1 МГБ СССР;

январь 1947 г. — командир охраны 1-й комендатуры УО № 1 ГУО МГБ СССР;

январь 1949 г. — командир роты охраны 1-й комендатуры УО № 1 ГУО МГБ СССР;

июль 1952 г. — комендант госдачи «Зубалово» Управления охраны МГБ СССР;

в сентябре 1953 г. — уволен по ст. 54 в запас МВД СССР (по возрасту).

Присвоение званий:

1944 г. — подполковник;

1950 г. — полковник

Награды:

1939 г. — знак почетного работника
ВЧК-ОГПУ-НКВД;

1943 и 1945 гг. — 2 ордена Красной
Звезды;

1948 г. — благодарность МГБ СССР;

1949 г. — орден Красного Знамени;

1937–1953 гг. — награжден 8 меда-
лями

Кузин Егор Егорович

1913 г. рождения, уроженец дер. Моловка Караблинского района Рязанской области, русский, член ВКП(б) с 1944 г., образование низшее — 5 классов, курсы садоводства.

Трудовая и служебная деятельность:

1928–1929 гг. — садоводство (на родине) — рабочий;

1930–1931 гг. — совхоз «Озеры», табельщик;

1931–1935 гг. — садовник совхоза «Бражцево» и «Липки» Хозяйственного
управления ОГПУ;

1935–1937 гг. — красноармеец 4-го местного стрелкового батальона в
г. Карачаев;

декабрь 1937 — апрель 1943 г. — садовник объекта 1-го отдела ГУГБ
НКВД СССР;

май 1943 — февраль 1947 г. — садовник 1-го отдела 6-го Управления
НКГБ СССР — 1-й комендатуры Управления охраны № 1 МГБ СССР;

март 1947 — июнь 1952 г. — садовник комендатуры дачи «Ближняя»,
подразделение № 1 УО МГБ СССР;

июнь 1953 г. — откомандирован в распоряжение ХОЗУ МВД СССР;

июль 1953 г. — садовник подразделения № 8, 1-й отдел;

ноябрь 1953 — январь 1970 г. — садовник, сотрудник 1-й категории (садовник) 1-го отдела 9-го управления МВД СССР — 9-го управления КГБ СССР;

январь 1970 г. — уволен на пенсию;

с января 1970 — август 1976 г. — садовый рабочий ряда объектов 9-го управления КГБ СССР.

Присвоение званий:

1944 г. — сержант;

1949 г. — ст. сержант

Награды:

1954 г. — орден Красной Звезды;

1943–1975 гг. — награжден 10 медалями

Кузнецов Александр Константинович

1903 г. рождения, уроженец г. Царицына. Образование — 3 класса коммерческого училища.

Трудовая и служебная деятельность:

апрель 1920 — июль 1921 г. — конторщик Сталинградского Губздравотдела при 6-й Советской больнице;

август 1921 — ноябрь 1925 г. — механик по двигателям внутреннего сгорания Каспийской военной флотилии (г. Баку);

январь 1926 — январь 1929 г. — в особом отделе 31-й стрелковой дивизии, в Сталинградском Губотделе ОГПУ СССР;

февраль 1929 г. — переведен ВРИД уполномоченного, уполномоченный ЭКО (Иловинский, Фроловский районы), Сталинградский Губотдел ОГПУ;

Апрель 1931 г. — откомандирован в ЦШ ОГПУ;

июнь 1931 — август 1932 г. — центральная школа ОГПУ СССР;

сентябрь 1932 — апрель 1939 г. — на различных должностях в Оперативном отделе, отдел охраны, 1-й отдел ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР;

апрель 1939 — апрель 1940 г. — начальник отделения 1-го отдела ГУГБ;

апрель 1940 — май 1943 г. — начальник отделения, заместитель начальника 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;

май — август 1943 г. — начальник отдела 6-го Управления НКГБ СССР;

август 1943 — апрель 1946 г. — начальник 6-го Управления НКГБ СССР;

апрель 1946 — март 1947 г. — начальник, заместитель начальника Управления охраны № 1 МГБ — ГУО МГБ СССР;

с апреля 1947 г. — начальник отдела — заместитель начальника Управления МГБ СССР по Калужской области.

Умер 17 декабря 1948 г.

Присвоение званий:

1936 г. — лейтенант;
 1941 г. — майор;
 1943 г. — комиссар госбезопасности;
 1945 г. — генерал-майор

Награды:

1943, 1944 и 1945 гг. — 3 ордена
 Красного Знамени;
 1945 г. — орден Кутузова 2-й степени;
 1946 г. — орден Ленина;
 1937–1948 гг. — награжден 3 медалями

Лозгачев Петр Васильевич

1912 г. рождения, уроженец дер. Березники Лопасненского района Московской области.

Трудовая и служебная деятельность:

1928–1934 гг. — крестьянствовал, работал в сельпо;

1934 г. — председатель Бутырского сельпо;

1934–1936 гг. — служба в РККА, 63-й кавалерийский полк (кладовщик);

С 1936 — 1946 гг. — на различных оперативных должностях в 1-м отделе ГУГБ НКВД СССР — 6-м Управлении НКГБ СССР;

апрель 1946 — июль 1952 г. — помощник начальника хозяйственной части ряда объектов ГУО МГБ СССР;

с 7 октября 1952 г. — помощник начальника хозяйственной части дачи «Ближняя» подразделения № 1 Управления охраны МГБ СССР;

июль 1953 — октябрь 1957 г. — на различных хозяйственных и руководящих должностях 9-го Управления МВД СССР — 9-го Управления КГБ при СМ СССР;

3 октября 1957 г. — уволен с военной службы на пенсию.

Присвоение званий:

1953 г. — подполковник;
 1955 г. — полковник

Награды:

1943–1957 гг. — награжден 10 орденами и медалями СССР.

Матвеев Аким Платонович

1897 г. рождения, уроженец с. Пальные Рыбновского района Рязанской области, русский, член ВКП(б), из крестьян, образование низшее.

Трудовая и служебная деятельность:

1912–1916 гг. — парикмахер, театральный парикмахер г. Москвы;

1916–1917 гг. — рядовой 238-го полка,

1918–1921 гг. — в РККА, красноармеец Московского революционного полка;

апрель 1921 — 1924 г. — сотрудник транспортного отдела ОГПУ;

1924–1926 гг. — сотрудник Оперативного отдела ОГПУ;

июнь 1926 — 1931 г. — парикмахер Оперативного отдела ОГПУ;

октябрь 1931 — 1937 г. — парикмахер-гример Оперативного отдела ОГПУ;

1937–1943 гг. — парикмахер-гример 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;

май 1943 — апрель 1946 г. — парикмахер-гример отдела 6-го Управления НКГБ СССР;

май 1946 — февраль 1951 г. — парикмахер комендатуры Управления охраны № 1 МГБ СССР — ГУО МГБ СССР;

март 1951 г. — парикмахер группы охраны при начальнике ГУО МГБ СССР;

июль 1951 г. — парикмахер 1-го отдела Управления охраны № 2 ГУО МГБ СССР;

28 мая 1952 г. — откомандирован в УК УО МГБ СССР;

Июнь 1952 г. — уволен в запас по сокращению штатов.

Присвоение званий:

1940 г. — лейтенант;

1947 г. — ст. лейтенант

Награды:

1940 г. — награжден часами;

1943 г. — орден «Знак Почета»;

1945 и 1950 гг. — два ордена Красного Знамени;

1945 г. — орден Красной Звезды;

1943–1951 гг. — награжден 5 медалями

Мозжухин Александр Алексеевич

1908 г. рождения, уроженец с. Хлипель Зубцовского района Тверской губернии, русский, образование начальное, низшее, 2 класса.

Трудовая и служебная деятельность:

1924—1926 гг. — рабочий, завскладом Наркомпочт;

1926—1928 гг. — подручный слесаря (почтовые мастерские) г. Москвы;

сентябрь 1928 — август 1935 г. — сотрудник Оперативного отдела ОГПУ;

август 1935 — июнь 1938 г. — помощник коменданта дачи отдела охраны, 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;

июль 1938 — апрель 1946 г. — комендант дачи 1-го отдела ГУГБ НКВД — 6-го Управления НКГБ СССР;

апрель 1946 — август 1951 г. — начальник хозяйственной части комендатуры Управления охраны №1 МГБ — ГУО МГБ СССР;

сентябрь 1951 — июль 1953 г. — комендант охраны госдачи на Черноморском побережье Кавказа отдела ГУО — УО МГБ — 9-го управления МВД СССР (г. Сочи);

1 октября 1953 г. — уволен с военной службы по возрасту.

Присвоение званий:

1936 г. — младший лейтенант;

1940 г. — старший лейтенант;

1943 г. — майор;

1944 г. — подполковник

Награды:

1936 г. — награжден боевым оружием;

1937 г. — орден «Знак Почета»;

1940 г. — награжден боевым оружием;

1942 г. — знак «Заслуженный работник НКВД»;

1943 и 1944 гг. — 2 ордена Красной Звезды;

1945 г. — орден Отечественной войны II степени;

1949 г. — орден Красного Знамени

Орлов Иван Михайлович

1911 г. рождения, уроженец дер. Михайловка Уваровского района Московской области.

Трудовая и служебная деятельность:

1927–1933 гг. — ученик столяра, столяр, истопник комендатуры ОГПУ;
 1933–1935 гг. — служба в РККА, красноармеец;
 1935–1940 гг. — на различных оперативных должностях в Оперативном отделе, отделе охраны, 1-м отделе ГУГБ НКВД СССР;
 1940–1946 гг. — на различных хозяйственных должностях в 1-м отделе НКВД — 6-м Управлении НКГБ СССР;
 1946 — 31 марта 1953 г. — помощник начальника, начальник (с ноября 1948 г.) хозяйственной части дачи «Ближняя» Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР — подразделения № 1 Управления охраны МГБ СССР;
 с 31 марта 1953 г. — заместитель начальника Хозяйственного отдела Управления МВД СССР Ярославской области;
 октябрь 1953 — сентябрь 1957 г. — на различных хозяйственных должностях в 9-м Управлении МВД — 9-м Управлении КГБ при СМ СССР;
 30 апреля 1958 г. — уволен со службы по болезни.

Присвоение званий:

1951 г. — подполковник;
 1955 г. — майор

Награды:

С 1937 по 1958 г. — награжден
 15 орденами и медалями СССР

Померанский Владимир Николаевич

1915 г. рождения, уроженец дер. Пижево Зарайского района Московской области, русский, из крестьян-середняков, служащий, образование — техникум физкультуры (1936 г.), курсы переподготовки КГБ — 1959 г., профессия — преподаватель физкультуры, член ВКП(б) с 1943 г.

Трудовая и служебная деятельность:

1933–1936 гг. — слесарь, завод № 132 и учеба в Малаховском факультете техникума физкультуры;
 1936–1939 гг. — инструктор физической культуры на заводе № 132;
 1939 г. — ДСО «Буревестник»;
 1939–1940 гг. — инструктор физической культуры пионерского лагеря «Липки» — политотдела 1-го отдела НКВД СССР;

январь 1940 — январь 1947 г. — инструктор физкультуры 1-го отделения 1-го отдела НКВД — 1-го отдела 6-го Управления НКГБ — 1-й комендатуры Управления № 1 МГБ СССР;

февраль 1947 — октябрь 1952 г. — инструктор физкультуры 1-й комендатуры Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР;

октябрь 1952 — апрель 1953 г. — офицер охраны комендатуры дачи «Ближняя» подразделения № 1 Управления охраны МГБ СССР;

апрель 1953 — сентябрь 1953 г. — старший оперуполномоченный отдела УМВД Тульской области;

25 сентября 1953 г. — уволен по сокращению штатов;

30 ноября 1953 — 25 мая 1954 г. — старший инструктор отделения физического воспитания и спорта Высшей школы МВД СССР;

май 1954 г. — зав. делопроизводством 1-го отдела 9-го Управления КГБ СССР;

май 1955 — июль 1962 г. — офицер охраны, старший офицер охраны 1-го отдела 9-го Управления КГБ;

август 1962 г. — уволен по выслуге лет в запас КГБ.

Присвоение званий:

1944 — лейтенант;
1947 — старший лейтенант;
1951 — капитан;
1955 — майор;
1956 — капитан;
1962 — майор

Награды:

1944–1962 гг. — награжден 7 медалями

Румянцев Василий Иванович

1896 г. рождения, уроженец д. Болдино Нерльского района Тверской губернии. Русский, член ВКП(б) с октября 1919 г. Образование — 3 класса сельской школы.

Трудовая и служебная деятельность:

август 1910 — август 1915 г. — валяльщик кустарных мастерских в Тверской и Рязанской губерниях;

август 1915 — февраль 1918 г. — рядовой 179-го пехотного полка, рядовой, младший унтер-офицер лейб-гвардии 1-го стрелкового полка, Западный фронт;

май 1918 — сентябрь 1918 г. — командир отделения 3-го стрелкового полка г. Москвы;

сентябрь 1918 — май 1919 г. — командир отделения 1-го батальона войск ВЧК;

май 1919 — 1921 г. — комиссар уголовного подотдела МЧК (Московской ЧК);

1921—1923 гг. — уполномоченный по бандитизму, комендант Курской губернской ЧК;

1923 г. — помощник уполномоченного Московского отдела ГПУ по борьбе с бандитизмом;

1923—1929 гг. — сотрудник особых поручений, комиссар Оперативного отдела ОГПУ СССР;

январь 1930 — 1937 г. — комиссар особых поручений, оперативный комиссар, помощник начальника отделения по охране руководителей партии и правительства Оперативного отдела, отдела охраны ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР;

1937 — май 1943 г. — зам. начальника, начальник 1-го отделения (охрана И.В. Сталина) 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с 1941 г. — 1-го отдела НКГБ — НКВД СССР;

май — август 1943 г. — 1-й прикрепленный к охраняемому лицу (к Сталину И.В.) и зам. начальника 1-го отдела 6-го Управления НКГБ СССР;

август 1943 — март 1953 г. — заместитель начальника отдела 6-го Управления НКГБ СССР, Управления охраны № 2 МГБ СССР, ГУО (УО) МГБ СССР;

29 апреля 1953 года — уволен по болезни.

Умер 18 января 1960 г.

Присвоение званий:

1935 г. — капитан госбезопасности;

1938 г. — майор госбезопасности;

1940 г. — старший майор госбезопасности;

1943 г. — комиссар госбезопасности 3-го ранга;

1945 г. — генерал-лейтенант

Награды:

1933 г. — знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV лет)»;

1940 и 1945 гг. — 2 ордена Ленина;

1937, 1944 и 1949 гг. — 3 ордена Красного Знамени;

1936 и 1943 гг. — 2 ордена «Знак Почета»;

1937—1953 гг. — 4 медали

Сморodinский Владимир Тимофеевич

1904 г. рождения, уроженец г. Нижний Тагил. Член ВКП(б) с 1924 г. Образование: земская школа, рабфак Ленинградского электротехнического института, 1-й курс Ленинградского университета.

Трудовая и служебная деятельность:

1917–1924 гг. — слесарь, токарь, помощник машиниста паровоза Нижнетагильского металлургического завода;

1927–1928 гг. — красноармеец 9-го полка связи в г. Брянске;

1929–1930 гг. — слесарь Ленинградского судостроительного завода им. Марти;

1930 г. — окончил Центральную школу ОГПУ;

1932–1935 гг. — в ЭКУ ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР;

1936–1941 гг. — в Особом отделе, 3-м отделе, начальник 5-го отдела 2-го Управления ГУГБ НКВД СССР;

апрель 1941 — октябрь 1942 г. — заместитель начальника 1-го отдела НКГБ — НКВД СССР;

ноябрь 1942 — сентябрь 1945 г. — заместитель начальника, начальник спецотдела НКВД — НКГБ СССР;

сентябрь 1945 — июль 1949 г. — начальник Управления НКГБ-МГБ Челябинской области;

ноябрь 1949 — август 1956 г. — начальник Управления (комендатуры) по охране и обслуживанию государственных дач на Черноморском побережье Кавказа и Грузии ГУО — УО МГБ — 9-го Управления МВД, 9-го управления КГБ СССР;

август 1956 г. — уволен из органов госбезопасности и Постановлением Совета министров СССР от 24 августа 1956 г. лишен воинского звания «генерал-майор» в связи с дискредитацией за время работы в органах государственной безопасности.

Присвоение званий:

1940 г. — капитан госбезопасности;

1941 г. — майор госбезопасности;

1943 г. — полковник госбезопасности;

1944 г. — комиссар госбезопасности;

1945 г. — генерал-майор

Награды:

1937 и 1945 гг. — 2 ордена Красной Звезды;

1940 г. — орден «Знак Почета»;

1942 г. — знак «Заслуженный работник НКВД»;

1943 г. — орден Трудового Красного Знамени;

1951 г. — орден Красного Знамени;

1937–1956 гг. — 5 медалей.

Старостин Михаил Гаврилович

1911 г. рождения, уроженец с. Бектышево Переславского района Ярославской области, русский, из крестьян, образование низшее, окончил 6 классов, профессионально-техническое училище.

Трудовая и служебная деятельность:

1925–1929 гг. — рабочий с. Бектышево, ученик плотника на железнодорожном комбинате г. Александрова;
ноябрь 1929–1933 гг. — красноармеец 22-го Волжского погранотряда ОГПУ;
март 1934 г. — курсант полковой школы погранотряда;
ноябрь 1934 — август 1936 г. — командир отделения 22-го погранотряда НКВД СССР;
сентябрь 1936 г. — курсант школы 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;
август 1937 г. — сотрудник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;
сентябрь 1938 г. — младший оперуполномоченный 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;
декабрь 1938 — март 1946 г. — начальник смены, старший группы 1-го отдела ГУГБ НКВД — 6-го Управления НКГБ СССР;
апрель 1946 — июнь 1947 г. — помощник начальника выездной охраны Управления охраны № 1 МГБ — Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР;
июль 1947 — июль 1952 г. — заместитель старшего коменданта Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР, заместитель начальника личной охраны подразделения № 1 Управления охраны МГБ СССР;
март 1953 г. — заместитель начальника отдела Управления МВД Ярославской области;
август 1954 г. — уволен с военной службы.

Присвоение званий:

1944 г. — капитан;
1946 г. — майор;
1950 г. — подполковник

Награды:

1943 и 1950 гг. — 2 ордена Красной Звезды;
февраль 1945 г. — орден Отечественной войны II степени;
сентябрь 1945 г. — орден Отечественной войны I степени;
1937–1953 гг. — 2 медали

Туков Василий Михайлович

1910 г. рождения, уроженец дер. Дебальцево Орджоникидзевского горсовета, Сталинской области, украинец (родной язык — русский), из рабочих; образование низшее.

Трудовая и служебная деятельность:

до 1926 г. — учился, находился на иждивении родителей;
 1926–1929 гг. — чернорабочий шахты «Кондратьевская», г. Горловка Сталинской области;
 1930–1931 гг. — безработный, г. Горловка;
 1931–1932 гг. — лаборант коксохимической лаборатории завода № 19, г. Ворошиловска Ворошиловградской области;
 1932 г. — красноармеец, отдельный батальон связи ОМСДОН;
 1934–1935 гг. — командир отделения батальона связи ОМСДОН;
 1935 г. — курсант школы Оперативного отдела ГУГБ НКВД СССР;
 апрель 1935 — март 1946 г. — сотрудник Оперативного отдела ГУГБ НКВД, 1-го отдела НКВД — 6-го Управления НКГБ СССР;
 апрель 1946 — март 1949 гг. — офицер охраны, офицер выездной охраны Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР;
 март 1949 — июнь 1952 г. — заместитель начальника выездной охраны Управления охраны № 1 ГУО МГБ СССР;
 июль 1952 — март 1953 г. — помощник начальника личной охраны подразделения № 1 УО МГБ СССР;
 апрель 1953 — март 1954 г. — зам. начальника отделения 7-го отдела МВД СССР;
 март 1954 — июнь 1959 г. — оперуполномоченный (прикрепленный) 1-го отдела 9-го Управления КГБ СССР;
 октябрь 1959 г. — уволен по выслуге лет.

Присвоение званий:

1943 г. — капитан;
 1951 г. — подполковник;
 1955 г. — майор

Награды:

1943 г. — орден «Знак Почета»;
 1945 г. — орден Красной Звезды;
 1945 г. — орден Отечественной войны II степени;
 1948 г. — благодарность МГБ СССР;
 1949 г. — орден Красной Звезды;
 1954 г. — орден Красного Знамени

Шаврин Владимир Евгеньевич

1872 г. рождения, уроженец дер. Ивановка Россопанского района Воронежской области, русский, из крестьян. В 1933 г. был арестован за незаконное хранение валюты (золотые монеты царской чеканки), освобожден через 12 дней. В царской армии — с 1894 по 1898 г.; с 1905 по 1906 г.; с 1914 по 1917 г. — рядовой.

Трудовая и служебная деятельность:

1884 г. — работа в сельском хозяйстве;
 1884–1889 гг. — ученик повара (ресторан «Эрмитаж», г. Москва);
 1889–1894 гг. — повар (ресторан «Россия», г. Москва);
 1894–1898 гг. — царская армия;
 1898–1900 гг. — повар, разные рестораны, г. Москва;
 1900–1903 гг. — повар у Баракова;
 1903–1905 гг. — повар у Литвинова (Каширский район Московской губернии);
 1905–1906 гг. — царская армия;
 1906–1914 гг. — повар у Акрамчаделова, г. Москва;
 1914–1917 гг. — рядовой, царская армия;
 1917–1918 гг. — повар в частных домах, г. Москва;
 1918–1922 гг. — помощник заведующего продмагом РВСР;
 1922–1923 гг. — не работал;
 1923–1924 гг. — повар коммерческого банка;
 1924–1933 гг. — повар, разные столовые;
 1933 г. — находился на государственном обеспечении;
 апрель 1934 г. — повар Хозяйственного управления ОГПУ;
 ноябрь 1937 г. — повар 1-го отделения 1-го отдела ГУТБ НКВД СССР;
 апрель 1939 г. — шеф-повар объекта 1-го отдела ГУТБ НКВД СССР;
 май 1943 г. — шеф-повар отделения 1-го отдела 6-го Управления НКГБ СССР;
 апрель 1946 г. — шеф-повар объекта 1-й комендатуры Управления охраны № 1 МГБ СССР;
 февраль 1947 г. — шеф-повар объекта 1-й комендатуры УО № 1 ГУО МГБ СССР;
 С ноября 1947 г. — уволен по состоянию здоровья.

Награды:

1943 г. — орден «Знак Почета»;
 1945 г. — орден Красной Звезды и ценный подарок;
 1945 г. — награжден часами.

Хрусталеv Иван Васильевич

1907 г. рождения, уроженец дер. Ляховичи Демянского уезда Новгородской губернии. Член ВКП(б) с 1917 г. В органах ВЧК с 1918 г.

Трудовая и служебная деятельность:

1925–1926 гг. — рабочий склада камвольного треста;

1926–1938 гг. — сотрудник, старший группы, сотрудник особых поручений Оперативного отдела ОГПУ — НКВД, отдела охраны — 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;

1938–1939 гг. — старший сотрудник особых поручений и комендант дачи 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;

1939–1943 гг. — помощник заместителя начальника подразделения (прикрепленный) 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;

1943 — февраль 1947 г. — начальник группы (прикрепленный) 1-го отдела 6-го управления НКГБ — управления охраны № 1 МГБ СССР;

февраль 1947 — 1948 г. — начальник выездной охраны УО № 1 ГУО МГБ СССР;

1948 — апрель 1952 г. — заместитель старшего коменданта охраны УО № 1 ГУО МГБ СССР;

май 1952 — май 1953 г. — начальник личной охраны подразделения № 1 1-го отдела УО МГБ СССР;

29 мая 1953 г. — уволен в запас по возрасту.

Умер 23 декабря 1954 г.

Присвоение званий:

1940 г. — ст. лейтенант;

1943 г. — майор;

1944 г. — подполковник;

1947 г. — полковник

Награды:

1937–1953 гг. — награжден 4 орденами и 7 медалями СССР.

Юсис Иван Францевич (1891–1931)

С марта 1918 г. — в ВЧК.

С октября 1923 г. по 2 февраля 1931 г. — комиссар особых поручений
Спецотделения коллегии ОГПУ, затем Оперативного отдела ОГПУ.

До июля 1926 г. выполнял обязанности начальника личной охраны
Ф.Э. Дзержинского, с 10 июня 1927 г. — И.В. Сталина.

Из некролога, помещенного в газете «Правда» от 4 февраля 1931 г., подписанного К.В. Паукером¹: «Смерть вырвала из наших рядов еще одного товарища, стойкого и преданного своему долгу бойца... Для Юсиса самым любимым являлся лозунг нашей песни: «Вперед, солдаты Феликса, — умрем иль победим!»

¹ См. статью «Руководители государственной охраны России и СССР» (стр. 190) — прим. ред.

Е.Ю. Наумов

ТАЛИНА Г.В. ВЫБОР ПУТИ: РУССКОЕ САМОДЕРЖАВИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

М.: Русский Миръ, 2010

емнадцатый век известен большинству современных россиян несравненно хуже, чем эпоха Петра I. Видимо, это «уникальное неравенство» (с. 5¹) и побудило доктора исторических наук, профессора МПГУ Галину Валерьевну Талину, автора ряда работ о России времен первых Романовых², написать книгу о «двух эпохах вместе», рассчитанную на массового читателя, но, по собственной авторской оценке, не безынтересную и для профессионалов (с. 6).

Успешность двухадресного научного текста — задача вполне выполняемая³, определяемая не «сюжетом», а культурой письма, — в смысле находке-

¹ Здесь и далее в скобках указаны страницы книги Г.В. Талиной.

² См.: Царь Алексей Михайлович — государственный деятель России XVII в.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. — М., 1995; Царь Алексей Михайлович: личность, мыслитель, государственный деятель. — М.: Магистр, [1996]; Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества России 40–80-х гг. XVII в. Дисс. д-ра ист. наук: Спец. 07.00.02 — отечественная история. — М., 2001; Всея Великия и Малыя и Белья России самодержавие: Очерки абсолютизирующей монархии III четверти XVII века. — М.: Прометей, 2005; Наместники и наместничества в конце XVI — начале XVIII века. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Прометей, 2012 и др.

³ Своеобразным эталоном, на наш взгляд, могут служить работы М.Л. Гаспарова: см., напр.: Путешествие по культурной карте Древней Греции. — М.: Фортуна ЭЛ, 2004.

ния автором своеобразной «золотой середины» ожиданий разных категорий читателей.

Текст Г.В. Талиной весьма далек от такой «золотой середины»; с высокой долей вероятности он может явиться головоломкой для любого читателя.

Любитель истории будет озадачен аскетизмом полиграфического оформления, отсутствием иллюстраций, информационной плотностью текста, отсутствием ссылок на интернет-ресурсы («для дополнительного чтения») при наличии «академических» примечаний в конце книги.

Историк-профессионал не найдет в книге теоретико-понятийного, историографического и источниковедческого разделов, т.е. всего того, что позволяет не «догадываться», а иметь более или менее ясное представление о ключевых позициях исследования.

Тем не менее книга Г.В. Талиной, безусловно, претендует на определенное место в современном российском общественно-историческом сознании. «Виной» тому и заявленная автором проблема — «выбор путей» (кто из россиян откажется от того, чтобы, по крайней мере, поговорить о «путях»?) и «меседж» обложки, визуально намекающий на возможное примыкание текста к известным идеологическим платформам — заглавие «наложено» на крупные буквы PRO PATRIA, а вдоль правого края идет надпись: «историко-политологическая библиотека».

Приступая к изложению материала, Г.В. Талина предлагает, прежде всего, изменить исходную исследовательскую установку. Отметив, что профессиональные историки нередко видят в XVII в. только предпосылки петровских преобразований (с. 5—6), автор продолжает:

«эта книга — попытка взглянуть на исторические процессы второй половины XVII — первой четверти XVIII века как на имеющие равное значение, рассмотреть достаточно хорошо известные итоги петровских преобразований сквозь призму моделей развития государства, предложенных и реализованных в XVII веке» (с. 6).

Но что такое процессы, «имеющие равное значение»? И не является ли изучение «итогов преобразований» «сквозь призму моделей» лишь перевернутой схемой изучения «предпосылок преобразований» на основе их «итогов» — той схемой, от которой хочет дистанцироваться Г.В. Талина?

Авторское видение государственно-политического развития России во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. не отличается историографической новизной.

Г.В. Талина отмечает, что существуют две формы правления — монархия (неограниченная/абсолютная и ограниченная/конституционная) и республика. В России существовала сословно-представительная монархия,

связанная с наличием законосовещательного Земского собора, после отмирания которого (середина XVII в.) развивается абсолютизм, утвердившийся в первой четверти XVIII в. Определение «самодержец» присутствует в официальном титуле царя с XVI в.; это — «Божий наместник и полновластный правитель в своем государстве», получивший власть в результате династического наследования (с. 6–10). Абсолютизм — это более емкое и всеобъемлющее понятие, чем самодержавие, но последнее включало в себя черты формирующегося абсолютизма (с. 44–45)⁴.

Книга Г.В. Талиной включает шесть глав, тематически распадающихся на три группы: происхождение и наследование российской власти, ее статус и международное признание, идеальный и реальный образы носителя власти (гл. I); высшее, центральное и местное управление, государственная служба, вооруженные силы (гл. II–V); государство и церковь (гл. VI).

Весьма своеобразная культура авторского самоопределения в историографическом поле — одна из наиболее уязвимых особенностей книги Г.В. Талиной. В этом смысле особенно показательна глава I — «Монархия и монархи: от православного царства к империи» (с. 12–84), казалось бы, уже самым названием «обреченная» на «панорамность» и междисциплинарность историографической базы.

Но этого не произошло. Судя по примечаниям (с. 415 и след.), Г.В. Талина опирается всего на несколько работ, более или менее претендующих на обобщающий характер⁵, две из которых увидели свет в середине 1980-х гг., пять — в конце 1990-х (причем четыре опубликованы в одном

⁴ Г.В. Талина выделяет 11 черт самодержавия XVII в., «как его понимали современники». — См. с. 45.

⁵ Горский А.А. Представления о «царе» и «царстве» в средневековой Руси (до середины XVI века) // Царь и царство в русском общественном сознании. — М., 1999; Карпец В.И. Некоторые черты государственности и государственной идеологии Московской Руси: Идея верховной власти, // Развитие права и политико-правовой мысли в Московском государстве. — М., 1985; Он же. Символизм в политическом сознании: Эпоха Московской Руси, // Из истории развития политико-правовых идей. — М., 1984; Лаушкин А.В. Провиденциализм как система мышления древнерусских летописцев (XI–XIII вв.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1997; Побережников И.В. Монархизм в народной политической культуре России XVIII–XIX вв. // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2001–2002. — М., 2002; Пушкирев Л.Н. Богоизбранность монарха в менталитете русских придворных деятелей рубежа нового времени, // Царь и царство в русском общественном сознании. — М., 1999; Тарнопольская И.О. «Божественное право королей» и «контрактная теория»: монархическая идея на Западе и Востоке Европы в XVI–XVII веках // Царь и царство в русском общественном сознании. — М., 1999; Щапов Я.Н. Достоинство и титул царя на Руси до XVI века // Царь и царство в русском общественном сознании. — М., 1999.

и том же сборнике статей⁶) и одна — в начале 2000-х. Вне внимания исследователя остались десятки фундаментальных российских и зарубежных трудов, посвященных генезису и развитию российского «самодержавства» и абсолютизма, способам их самоопределения и самопрезентации, сходствам и отличиям от «западных» и «восточных» моделей власти и т.д.⁷

Следствием этого стала определенная историографическая вторичность высказываемых автором положений⁸. Так, говоря о происхождении и природе российской власти, Г.В. Талина отмечает, что в Европе XVI—XVII вв. существовало «два направления» монархической идеи: первое отстаивало божественное происхождение и права государей, второе — необходимость ограничения прав суверена исходя из «контрактной теории». Для Руси истинно характерно первое направление, однако если до XVII в. царь отождествлялся с обезличенной волей Божьей, то начиная с середины XVII в. Бог рассматривается лишь как источник силы царской власти, благодаря чему последняя приобретает личностные черты, что характерно для правления Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. В связи с этим повышается значение «службы государю», понимание которой при Петре I знаменует «принципиальный сдвиг»: «служение царю стало рассматриваться как служение Отечеству», формировался синтез государственности, Отечества и личности самодержца, а идея богоданности верховной власти переплелась с элементами «контрактной теории» (с. 12–21).

Из современного историографического поля «выпадает» и следующий раздел гл. I — «Наследование власти» (с. 22–40), посвященный, главным образом, усилиям первых Романовых по легитимации своей власти и утверждению новой династии.

Говоря об использовании Алексеем Михайловичем и его окружением идей о Москве как о Третьем Риме, происхождении Рюриковичей от императора Августа, преемственности династий Рюриковичей и Романовых,

⁶ Царь и царство в русском общественном сознании. — М., 1999. — Статьи А.А. Горского, Л.Н. Пушкарева, И.О. Тернопольской и Я.Н. Шапова.

⁷ Укажем лишь некоторые из них: Шмидт С.О. Становление российского самодержавства (Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного). — М., 1973; Плеханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. — М., 1995; Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). — М., 1998; Успенский Б.А. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. — М., 2000; Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. — М., 2000; Черникова Т.В. Европеизация России во второй половине XV—XVII веке. — М., 2012.

⁸ Отмеченная тенденция в большей или меньшей мере характерна для всех глав книги. Новейшая литература в наибольшей степени актуализирована лишь в гл. V, посвященной вооруженным силам.

и т.д., Г.В. Талина обращает особое внимание на появление чина объявления наследника престола и связанных с ним ритуалов и церемоний, а также практику привлечения наследника к реальному участию в государственном управлении (с. 27–32).

Однако «на полях» авторского текста остается ключевой вопрос — о специфике и эволюции мышления⁹ образованной элиты второй половины XVII — первой четверти XVIII в., т.е. того слоя, который (прямо или опосредованно) формировал и продвигал комплекс идей, корпус документов и ансамбль ритуалов, обслуживавших интересы верховной власти России.

Следующий раздел гл. I — «Статус и международное признание власти» (с. 41–50) — объединяет два, в сущности, самостоятельных сюжета, которые лишь отчасти сопрягаются друг с другом: очевидно, что «статус» власти имеет не только внешнюю (международную), но и внутреннюю адресацию, а «международное признание» власти зависит как от статуса монарха, так и от внешней политики страны, ее торговых и культурных связей и др.

Подробно разобрав неудачные переговоры России и Священной Римской империи 1675 г., связанные с титулованием русского царя в дипломатической переписке (с. 45–48), Г.В. Талина полностью обходит вопрос о специфике посольских ритуалов XVII в. и конкретной практике дипломатических отношений России с государствами Запада и Востока¹⁰, успехи и неудачи которой, в свою очередь, были тесно связаны с динамикой общего внешнеполитического курса страны, в том числе ходом и результатами многочисленных военных конфликтов с соседями.

В последнем разделе гл. I — «Идеальный и реальный образ носителя власти» (с. 51–80) малоубедительным представляется и авторская концепция, и способы операционализации используемого понятийного аппарата.

Интерпретируя «образ» как воспринятую тем или иным человеком «совокупность представлений, суждений и оценок», Г.В. Талина далее обращается к понятию «чина», который включает в себя не только особый статус и социальную роль, но и соответствующие им сценарии поведения (с. 51–52). Отметив, что «чин», в свою очередь, соотносится с «образом» и

⁹ См.: Плюханова М.Б. Указ. соч.

¹⁰ См.: Чистякова Е.В. Око всей великой России: об истории русской дипломатической службы XVI–XVII вв. — М., 1989; Юзефович Л.А. Как в посольских обычаях ведется. Русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. — М., 1988; Он же. Путь посла: русский посольский обычай, обиход, этикет, церемониал: конец XV — первая половина XVII в. — М., 2007; Рогожин Н.М. Посольский приказ: колыбель российской дипломатии. — М., 2003; Семенов И.Н. Традиции кремлевского дипломатического протокола (посольского обычая) XV–XVII веков и их современное значение. Дисс. ... канд. ист. наук. Спец. 07.00.02 — отечественная история. — М., 2007.

«личностью» монарха, автор вступает на путь создания все новых и новых бинарных оппозиций (идеальный образ/реальный образ, образ/чин, чин/личность, личность/образ), не поясняя, однако, их «контента» и сопряженности друг с другом.

Остается неясной структура образа как такового, хотя текст раздела позволяет сделать вывод о том, что «образ» включает в себя, по меньшей мере, три составляющие: вербальную, визуальную и невербальную; очевидно также, что «образ» строится на двух основаниях — религиозном и светском — которые сложно взаимодействуют друг с другом.

Не прописаны автором способы создания образа монарха и трансляции его подданным, — одного упоминания «машинны придворной идеологии» (вряд ли существовавшей в тот период) явно недостаточно, а также «обратная» реакция населения на предъявляемый образ¹¹.

В итоге, выстраивая «образы» Алексея Михайловича и его преемников, Г.В. Талина фактически описывает их жизнь и деятельность. Образ монарха превращается в причудливое нагромождение цитат из личных писем, подробностей хозяйственных забот в подмосковной вотчине, особенностей поведения во время дворцовых церемоний, увлечений, особенностей характера и др. Систематизации этого разнородного материала помогло бы обращение к таким дефинициям, как «публичный/приватный» и «официальный/неофициальный» образы монарха, но автор не использует такую возможность.

Первая глава¹² завершается кратким авторским обобщением, которое обнаруживает примечательную тенденцию: чем выше уровень обобщения, тем чаще встречаются спорные и (или) неясные формулировки, за которыми почти невозможно увидеть конкретную историческую ткань эпохи. Вот лишь несколько примеров.

«Век XVII подытожил, привел в единую логическую конструкцию и завершил наработки общественной мысли и идеологии, отвечавшие на вопрос о происхождении и сущности монаршей власти и восходившие к периоду Древнерусского государства» (с. 81).

«Идеальный образ государя менялся от царствования к царствованию, но задача культивирования образа монаршей власти ставилась на каждом новом уровне» (с. 83).

«Все символические черты времени и его идей как в уменьшенной копии проявлялись в той роли, которую играл носитель власти для своих подданных» (с. 84).

¹¹ О реакции населения на образ монарха и реинтерпретации этого образа см.: Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. — М., 2008.

¹² Как и все последующие главы.

Вторая глава — «Высшие государственные учреждения страны: от Боярской Думы к Сенату» (с. 86—160) — имплицитно содержит одну из важнейших проблем книги, которая, бесспорно, заслуживает самостоятельного и развернутого обсуждения.

Могла ли сохраниться в том или ином виде Боярская дума при Петре I? — задает вопрос Г.В. Талина (с. 87), выдвигая перед этим тезис, который, в сущности, делает этот вопрос излишним:

«Главным учреждением, эволюция которого в большей мере отражала динамику централизации власти и управления, а также основным ограничителем монаршей власти выступала Боярская Дума...» (с. 86).

Завершая главу, автор еще раз указывает на попытки Алексея Михайловича и Федора Алексеевича «подчинить Думу задачам монаршей политики», лишив аристократию возможности проводить через Думу «политику, противоречившую интересам монаршей власти» (с. 157).

Примеров подобной «политики» Г.В. Талина не приводит. Разумеется, автор был вправе «обойти» вопрос о характере и динамике взаимоотношений царской власти и «аристократии» в России во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. Однако, на наш взгляд, этот вопрос имеет и «вполне госучрежденческий» аспект, поразмышлять о котором побуждает фактически материал всей книги Г.В. Талиной.

Речь идет о взаимной подчиненности и очередности, взаимовлиянии и приоритете двух сценариев реформирования госаппарата России указанного периода. Первый, условно говоря, «политический», предполагает, что те или иные преобразования госаппарата обусловлены внутри- или внешнеполитическими факторами, а сам госаппарат является в первую очередь инструментом реализации политической воли монарха (и элиты). Второй, «управленческий», детерминирован противоречиями и «нестыковками» внутри самого госаппарата и призван сделать этот аппарат более системным и эффективным.

Фактически и сама Г.В. Талина не может не признавать сложного переплетения двух выделенных нами сценариев в реальной российской практике второй половины XVII — первой четверти XVIII в. Так, Алексей Михайлович пытался превратить Боярскую думу в учреждение, посредством которого элита общества служит монарху; в то же время он настойчиво разрабатывал варианты управления страной, «минуя» Боярскую думу в ее полном составе, введя практику «походных заседаний» с сокращенным думским присутствием и официально оформив Ближнюю думу. Последняя, как отмечает Г.В. Талина, имела существенное преимущество по сравнению с петровской Консилией министров и ранним Се-

натом, т.к. включила в себя почти всех значимых политических деятелей, тогда как для Петра I опора на аристократию была практически недоступна (с. 158).

Федор Алексеевич, разрабатывая проекты реформ Боярской думы, стремился создать целостную систему государственного управления, опирающуюся на российские традиции. В этой системе Боярская дума сохранялась, но трансформировалась в законотворческое, судебное и контрольное учреждение с сокращенным числом должностных лиц, для которых думские заседания превращались в единственную и постоянную работу (с. 159).

Петр I в начале XVIII в. во многом продолжал политику Алексея Михайловича, создав сначала Ближнюю канцелярию из избранных членов Боярской думы, а затем — Консилию министров из ограниченного числа доверенных сановников, причем в тот период сын мог опираться на несравненно более узкий круг людей, чем его отец.

Взяв курс на полную ликвидацию Боярской думы, во второй половине царствования Петр I несколько раз возвращался к реформе Сената, одновременно создавая новый тип учреждений — органы государственного контроля. Однако фискалитет и прокуратура лишь отдалили Россию от «возможности реализации принципа взаимоконтроля учреждений разной, неподконтрольной специализации» (с. 160).

Глава III — «Государственное управление: от приказов к коллегиям; от уездов к губерниям» — состоит из двух разделов, выделенных по хронологическому признаку: «Эволюция центрального и местного управления Московской Руси» и «Система управления в период Петровских реформ» (с. 162–206).

В первом разделе Г.В. Талина последовательно рассматривает виды приказов, их функционал, кадровый состав, взаимоотношения с царем и Боярской думой, деятельность приказа Тайных дел и Счетного приказа, попытки реформирования приказной системы при Федоре Алексеевиче и в период регентства царевны Софьи, а также организацию местного управления во второй половине XVII в. Во втором разделе, посвященном эпохе Петра I, особое внимание автора привлекли использование опыта государственного строительства в Швеции (с. 189–191) и роль регламентов коллегий в перестройке центрального звена российского госаппарата.

Г.В. Талина полагает, что при решении задачи создать центральные учреждения строго отраслевого характера их форма не играла решающей роли: «теоретически такими учреждениями могли являться и приказы, и коллегии, и министерства более позднего времени» (с. 203).

С таким тезисом трудно согласиться, тем более что автор не разъясняет свое понимание «формы госучреждения»; думается, что в любом случае она связана с «содержанием» его деятельности, а значит, «отягощена» исторической традицией, предшествующими управленческими практиками и прецедентами и др.

Обобщая опыт реформирования центрального звена госаппарата России, Г.В. Талина выделяет три этапа перестройки приказной системы во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. (с. 203–204).

На первом этапе (1650-е — первая половина 1660-х гг.) создание приказа Тайных дел отражает тенденцию к «отстранению приказной системы как целостного механизма» и передачи ее полномочий новому учреждению, реальным главой стал сам царь.

Второй этап (вторая половина 1660-х гг. — первая половина 1670-х гг.) отмечен ограничением круга вопросов, решавшихся приказом Тайных дел и назначением в некоторые приказы лиц, непосредственно подчиненных царю, что приводит к формированию трехуровневой приказной системы (приказ Тайных дел — приказы под царским контролем — прочие приказы).

На третьем этапе (вторая половина 1670-х гг. — конец 1680-х гг.) формируются отраслевые группы приказов, подчиненные одному человеку.

Наконец, во второй половине царствования Петра создаются коллегии, но при этом часть приказов продолжает существовать.

В данной главе еще нагляднее, чем в предыдущей, проступает такая черта исследовательского «почерка» Г.В. Талиной, как уход от концептуализации альтернатив развития госаппарата России не только на макроуровне, но и на уровне отдельных звеньев госаппарата. Если последние могут быть достаточно легко «выведены» из авторского текста (упомянутые выше три этапа реформирования приказов — это одновременно и три способа их реформирования), то выстраивание первых предполагает обращение к определенному типу исторического моделирования и соответствующей ему лексике и стилистике текста¹³, от которых автор явно дистанцируется¹⁴.

¹³ Ср.: Карацуба И.В., Курукин И.В., Соколов Н.П. Выбирая свою историю. «Развилки» на пути России от Рюриковичей до олигархов. — М., 2006.

¹⁴ Показательно в связи с этим неоднократное обращение автора к термину-образу «скачок» для характеристики изменений в российской государственности во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. (с. 41 и др.). Скачок — это всегда разрушение континуальности, тогда как анализ альтернатив, наоборот, предполагает фиксацию внимания исследователя на сохранившихся и оборванных «нитях» исторического континуума.

Глава IV — «Государственная служба: от служения по роду» к годности к государственной службе» (с. 208–272) — выделяется среди других заметной степенью новизны¹⁵ и проявлением новых предметных областей анализа, — прежде всего коммуникативной, визуальной и невербальной. Г.В. Талина скрупулезно выстраивает сеть горизонтальных и вертикальных взаимодействий российского боярства и дворянства друг с другом и с монархом, показывая, как актуальные групповые и личностные смыслы репрезентируются через официальные статусы (должности, ранги и др.), одежду и поведение.

Как справедливо замечает Г.В. Талина, российская элита рассматриваемого периода — это элита служебная, и именно «служба» является тем социальным пространством, в котором реализуются ее отношения с монархом (с. 208). По мнению автора, во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. в России существовали два типа корпораций — родовые и служебные; первые способствовали социальной интеграции, вторые, наоборот, усиливали социальную дифференциацию (с. 215). На уровне верхних слоев общества оба типа корпораций, в свою очередь, были неразрывно связаны с таким институтом, как местничество, которое выполняло две «разнонаправленные» функции: во-первых, консолидировало единство рода, подтверждая взаимозависимость между «службой» каждого из его представителей и служебным положением рода в целом, а во-вторых, размывало границы между сословиями (боярство — дворянство) и внутри них (боярство), открывая тому или иному лицу возможности движения вверх по бюрократической вертикали, не только опираясь на заслуги «рода», но и за счет собственных личных качеств (с. 209).

Выделяя основные этапы развития местничества в России, Г.В. Талина вновь обращается к проблеме отношений монарха и аристократии, конкретизируя ряд тезисов, высказанных ею в предыдущих главах. На первом этапе (до середины XVI в.) необходимость компромисса между центральной властью и феодальной верхушкой обуславливала «сугубо аристократический» характер местничества, которое было обороной аристократии от самодержавия и обороной формировавшегося самодержавия от самой аристократии. На втором этапе (середина XVI — первая половина XVII в.) происходит «демократизация» местничества, нормы которого проникают в новые слои населения (выборное дворянство, дьяки и др.). На третьем

¹⁵ Автор широко привлекает материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА): ф. 166, 210 и др.

этапе (середина — начало 80-х гг. XVII в.) абсолютизирующаяся власть начинает ограничивать местничество, уже не нуждаясь в компромиссе с верхушкой общества и утверждая концепцию не родового, а личного служения государству (с. 213–214).

Иски о «невместности», порядок их рассмотрения и виды наказаний виновным, вмешательство старших членов рода в местнические «казусы» младших, «опосредованное местничество» через третьих лиц, попытки уклонения от службы, сулящей «бесчестье» и др., — все это показано автором не только «изнутри», глазами непосредственных участников, но, что не менее важно, — как неотъемлемая часть жизни, «горделивая рутина» повседневности российских «верхов».

Рассмотрев, как институт местничества фактически закреплял высшие служебные должности за верхушкой общества (с. 220–230), автор далее выявляет круг служб и поручений, которые считались наиболее почетными, и выстраивает их внутреннюю иерархию (с. 230–239). Г.В. Талина фактически выстраивает своеобразный «тезаурус почетности», который постоянно воспроизводился элитой в ее придворных коммуникациях и включал множество однозначно «читаемых» визуальных и невербальных параметров. Считалось, например, что «тот, кто идет к другому, ниже того, кто ждет приближения другого, оставаясь на месте» (с. 236).

Автор рассматривает ограничение и отмену местничества в России как политику, не имевшую альтернативы: «местничество препятствовало не отдельным угодным царю назначениям, оно не давало перестроить политику служебных назначений в целом» (с. 241). Приучая подданных к тому, что «всякая служба государю почетна», власть создавала предпосылки для внедрения во второй половине XVII в. абсолютистского принципа «годности к государевой службе», окончательно закрепленного петровской Табелью о рангах (с. 241).

Сравнение Табели с «Проектом устава о служебном старшинстве» Федора Алексеевича приводит автора к несколько неожиданному выводу: лестница чинов во второй половине XVII в. была выстроена более четко, чем три десятилетия спустя. Табель о рангах, несмотря на кажущуюся «регулярность», смешала два существенно отличных служебных статуса — должности и чины, что сделало ее первоначальный вариант весьма «сырым» и повлекло за собой многочисленные доработки и уточнения (с. 266, 272).

Пятая глава книги Г.В. Талиной — «Вооруженные силы: от войска к армии» (с. 274–340) — в наибольшей степени опирается на новейшую исто-

риографию¹⁶, отличается широким охватом материала и высокой информационной плотностью изложения.

Название первого раздела — «Рода войск: национальный и европейский опыт» — намного шире его содержания: развитие российской кавалерии, артиллерии, пехоты и флота во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. рассматривается по большей части вне связи с «европейским опытом», который представлен отрывочно и фрагментарно (с. 288–289, 308, 337).

Между тем Г.В. Талина специально подчеркивает, что Россия в указанный период была включена в общемировой процесс совершенствования вооруженных сил:

«Воевать с успехом со странами, которые давно включились в этот процесс, было невозможно, оставаясь на задворках реформируемого пространства. Процесс большинства заимствований в армии означал не столько приспособление чужого к своим условиям, сколько приятие и использование в своих интересах общепризнанного и выгодного каждому» (с. 337).

Тезис об усилении «единства и взаимосвязанности» мира в XVII в. сегодня вряд ли нуждается в особом обосновании. Но как, в таком случае, объяснить своеобразие «рамки» исследования Г.В. Талиной, которое, — не только в этой главе, но во всех остальных — по существу, ограничено «историей одной страны»¹⁷? Более того, Г.В. Талина лишь эпизодически вводит в свой текст тот или иной материал, касающийся феноменов социальной и культурной жизни, экономики и внешней политики России¹⁸.

Второй раздел главы — «Зарождение и утверждение регулярства» — напоминает развернутую энциклопедическую статью или фрагмент учебника. «Виной» тому используемый Г.В. Талиной дедуктивный прием выстраивания текста: перечислив восемь признаков регулярной армии (с. 303), автор далее «наполняет» их конкретно-историческим содержанием. К подобному приему Г.В. Талина прибегает неоднократно, — так выстроено,

¹⁶ Впервые в книге появляется и фамилия иностранного ученого: это Майкл Робертс, автор теории «военной революции» (с. 338). К сожалению, Г.В. Талина не дает ссылки на известную лекцию Робертса, положившую начало полувековой научной дискуссии. См.: Roberts Michael. The Military Revolution, 1560–1660: An Inaugural Lecture Delivered Before the Queen's University of Belfast. — Belfast, 1956.

¹⁷ Ср. концепцию Б.Ф. Поршнева о трех видах связей между человеческими общностями, казалось бы, «списанную» с России XVII в.: *Поршнев Б.Ф.* Мыслима ли история одной страны? // Историческая наука и некоторые проблемы современности. Статьи и обсуждения. — М., 1969. С. 310–311.

¹⁸ Ср.: *Кристенсен С.О.* История России XVII в. Обзор исследований и источников. — М., 1989.

например, «Послесловие» к книге, — однако в научно-популярных (и тем более научных) текстах он вряд ли оправдан: у читателя возникает ощущение «жесткой» теоретической схемы, под которую «подгоняется» фактический материал.

По мнению Г.В. Талиной, движение от «войска» к регулярной армии в России началось после Смуты¹⁹, завершилось в первой четверти XVIII в. и не имело альтернативы:

«Вопрос о том, необходимо ли было реформироваться русскому войску, не стоял: обновляться или проиграть. В то время как в иных сферах государственной жизни проблема “европейское или национальное” в разные царствования решалась по-разному, а погоня за Европой нередко уничтожала те отечественные наработки, которые были необходимы и не имели европейских аналогов, в сфере армии европеизация носила несколько иной смысл. Реформы вооруженных сил в мире были крайне рациональны» (с. 336).

Регулярная армия при Петре I имела одну характерную особенность: она создавалась и существовала в условиях непрерывных войн 1700–1720-х гг., так что проблема ее содержания в мирное время при Петре I попросту не возникала, став неожиданным «сюрпризом» для его преемников (с. 329, 340).

Шестая, последняя, глава книги — «Государство и церковь: от патриаршества к Синоду» (с. 342–403) — организует материал по «коммуникативным парам»: от «Царь Алексей Михайлович — патриарх Иосиф II» до «Царь Петр Алексеевич — правительственный Синод».

Исключительная сложность анализа любых государственно-церковных сюжетов требует от исследователя особого внимания к формулировкам и выводам. Заключительная часть главы (с. 396–403) свидетельствует о прямо противоположном:

«Активизация государственной политики в отношении церкви — явление, которое было способно нести и несло как плюсы, так и минусы. С одной стороны, подключение всей мощной государственной системы к любому вопросу способствует его быстрейшему решению. С другой стороны, государство может не только решать церковные проблемы, но и создавать их, если интересы церкви и государства не совпадают» (с. 399).

«Создавая Синод как коллегия и гордясь тем, что “само имя президент не гордое есть”, государство намеренно уничтожало возможность появ-

¹⁹ В сравнении с остальными главами автор, следовательно, отодвигает нижнюю хронологическую рамку исследования почти на полвека назад — с середины XVII в. на его начало.

ления духовного лидера, равного по авторитету в народе лидеру светскому. Вместе с ним уходила и альтернатива государственной официальной идеологии» (с. 403).

Подведем итоги.

Неспешное знакомство с книгой Г.В. Талиной бесполезно и любителью истории, и профессиональному историку. Отсутствие ответа на вопрос о путях развития российского самодержавия второй половины XVII — первой четверти XVIII в. только обостряет ситуацию дальнейшего вопрошания.

Речь вновь идет о выборе. Что же выбрать: закрытость или открытость (видения предмета исследования), резонанс или диссонанс (с новейшей историографией), жесткую дедукцию или хрупкую индукцию (выстраивания текста), аргументированную полемичность или монологический априоризм (исследовательской мысли)?

 Наумов Евгений Юрьевич

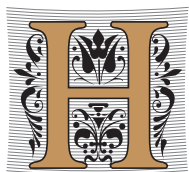
кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций и технологий факультета истории, политологии и права РГГУ

С.А. Толстогузов

П. БЕРТОН. РУССКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1905—1917: ИЗ ВРАГОВ В СОЮЗНИКИ

P. Berton. Russo-Japanes Relations, 1905— 1917: from enemies to allies. Routledge. London; New York, 2012.

Новая книга известного американского исследователя П. Бертон является попыткой проанализировать русско-японские отношения в период между Русско-японской и Первой мировой войнами. Автор ставит ряд важных вопросов, связанных с заключением союза между Японией и Россией в 1916 г.: кто из дипломатов занимался непосредственной подготовкой договоров и каковы были их планы, как шел процесс переговоров, какова была природа союза и против кого он был направлен, а также несколько других вопросов, фокус которых концентрируется на русско-японской Конвенции 1916 г.

Книга состоит из семи глав, приложения и библиографии. Первая глава, озаглавленная «Русско-японские отношения, 1905—1914», является вводной для данной темы. Остальные главы связаны с Конвенцией 1916 г.: 2. «Усилия заключить союз после начала Первой мировой войны», 3. «Русско-японские отношения на начальном этапе Первой мировой войны», 4. «Тернистый путь Японии к решению о союзе с Россией», 5. «Заключе-

чение Русско-японского союза в 1916 г.», 6. «Договоры 1916 г., Китай и великие державы», 7. «Из врагов в союзники».

Основной вывод автора состоит в том, что настоящие мотивы русско-японского союза были связаны с политикой Германии в Китае, поэтому, по мнению автора, еще архивные публикации 1930-х гг., должно быть, решили вопрос о том, что объектом соглашения была Германия, а не Соединенные Штаты (с. 89). Как пишет исследователь, этот вывод был еще более обоснован изучением материалов японского МИДа, которые он проводил. Соответственно, по его мнению, с точки зрения непосредственных интересов Японии и России союз был антигерманским и отражал взаимные опасения, что один из подписантов может соединить свои усилия с победоносной Германией против другого.

Хотелось бы остановить внимание именно на этих рассуждениях автора. Прежде всего, начав с хорошо известных для специалистов по Японии терминов «хоннэ» и «татэмаэ»: «хоннэ» переводится как настоящие или скрытые мотивы, в то время как «татэмаэ» — это то, что лежит на поверхности и должно скрывать истинные мотивы. Для японцев не свойственно откровенно называть и формулировать цели своей политики, что характерно для европейского образа мысли и подхода к дипломатическим документам. Поэтому вывод автора скорее касается не настоящих мотивов сторон, а формальной направленности Конвенции, которая действительно могла быть направлена против Германии, учитывая тот факт, что обе стороны находились в состоянии войны с этой страной. Однако заметим, что в этом случае дипломатам двух стран можно было выразить свои намерения значительно более определенными формулировками, отметив факт войны и участие в ней обеих стран. Этого не было сделано, что наводит на мысль, что помимо формальных были еще скрытые мотивы, которые существенно повлияли на работу над данным документом. Поэтому следует критически относиться к сомнениям автора относительно правильности оценки соглашения американскими дипломатами из Департамента Дальнего Востока, отмечавших прежде всего односторонние выгоды для Японии от этого договора и считавших его навязанным Японией России. Эта антиамериканская направленность совершенно обоснованно привлекала внимание американских дипломатов, которые видели не только поверхностные мотивы японских политиков, но и скрытые цели, составлявшие суть их намерений в Китае. Поэтому фраза о том, что «объектом соглашения была Германия, а не Соединенные Штаты»,

может быть точной только в том случае, если к ней будет добавлено слово «формальным», т.е. так: «формальным объектом соглашения была Германия, а не Соединенные Штаты». В то время как настоящие цели данного соглашения касались третьих стран, не обязательно ограничиваясь Германией. Этого не меняет тот факт, что главным сторонником данного соглашения был русский министр иностранных дел С.Д. Сазонов. России было жизненно необходимо добиться увеличения поставок вооружений для ведения войны с Германией. Для этого Петербург мог закрыть глаза на некоторую двусмысленность формулировок соглашения и на возможность их использования против третьих стран, включая союзную Англию, хотя, как отмечает автор, именно Сазонов опасался, что неучастие в соглашении Англии и Франции может привести к тому, что Россия может оказаться в ситуации, когда ей придется поддерживать японскую политику, которая идет вразрез с интересами Англии и Франции (с. 84).

В целом политика Японии и России, при том что стороны находились в союзнических отношениях, имела достаточно разные цели, как справедливо отмечает автор (с. 83). Ее главной основой была географическая близость сфер влияния обеих империй в Китае, которые соседствовали друг с другом и были связаны между собой железнодорожной линией. В силу географического положения немецкие владения в Циндао были значительно ближе к сфере интересов Японии и привлекали ее активное внимание. В то время как Россию эти владения интересовали в незначительной мере, между тем германская европейская политика, которая мало интересовала Японию, для России являлась объектом самого пристального интереса. Это был союз разных интересов, для которых наличие формального объединяющего фактора было выгодно. Антиамериканская составляющая внешней политики России была значительно меньше выражена, чем в японской политике. Поэтому Россия не могла поддержать любую антиамериканскую инициативу Японии, хотя отдельные действия находили не только сочувствие, но и поддержку. Это союз, в котором не было ясно выраженного объединяющего начала или противника, в равной степени угрожавшего обоим союзникам, поэтому в такой ситуации наличие очевидного фактора в лице Германии было выгодно обоим союзным сторонам. Это не должно заставлять отказываться от поиска скрытых намерений и тайных мотивов, двигавших участниками соглашения.

Это не первое соглашение Японии, которое на поверхности было направлено против Германии, а в реальности преследовало иные цели.

Достаточно вспомнить историю подписания Политической декларации 1907 г., которая также была подготовлена в процессе формирования Антанты, направленной на противодействие Германии, действия которой вызвали вызвала Марокканский кризис, заставивший Францию с Англией искать союза с Россией и тем самым предоставивший Японии шанс для подписания с Россией политического документа, который был важным первым шагом в деле сближения двух стран. Поэтому фактор Германии постоянно присутствовал в двусторонних соглашениях, хотя о нем не упоминалось открыто, как это было в Политической декларации 1907 г. Автор рецензируемой книги в первой главе почему-то не упоминает о Марокканском кризисе, который сыграл важную роль в процессе сближения двух стран. Тем не менее эта роль Германии не гарантирует, что именно эта страна была истинной целью тех или иных дипломатических замыслов. Настоящие цели японской дипломатии всегда были глубоко завуалированы и скрыты за сложными формулировками, истинное значение которых понятно только при тщательном изучении дипломатических перипетий.

Бертон также пытается ответить на важный вопрос о том, почему обычное для проигравшей стороны желание взять реванш не стало доминирующим после Русско-японской войны. Автор считает, что альтернативой является союз проигравшего с победителем, как это произошло после Второй мировой войны между Японией и США. Именно такое сближение победителя и побежденного, по мнению автора, произошло в отношениях между Россией и Японией после Русско-японской войны (с. 1). Из этой схемы автор пытается сформулировать значение Конвенции 1916 г., которая была заключена, по его мнению, исходя из опасений относительно возможной победы Германии, за которой могло последовать вступление в союз с победоносной Германией кого-то из членов проигравшей коалиции (России или Японии). Этот момент является наиболее слабым в рассуждениях автора, потому что возможность победы Германии в Первой мировой войне была крайне низкой. Для автора самым веским основанием для предположения о возможности победы Германии являются сепаратные переговоры о мире, которые велись с Германией. Однако, как показала история, даже заключение Брестского сепаратного договора между Советской Россией и Германией не избавило Германию от поражения, а подписание Версальского договора надолго лишило ее возможности думать о возвращении Циндао и других потерь на Тихом океане.

Бертон не допускает другой трактовки Конвенции 1916 г. Хотя Япония уже присоединила к себе бывшие немецкие владения в Китае и теперь подписала союзный договор с Россией, который становился естественной преградой на пути расширения японского влияния в северном направлении. Вероятность союза с Германией была чрезвычайно низкой, по крайней мере, не рассматривалась серьезно политиками, как в Японии, так и в России. В то время как для Америки, так и для ее союзника Британии, занятой войной в Европе, усиление Японии за счет поддержки России создавала прямые угрозы в Южном Китае, что вызывало подозрения относительно скрытых намерений Японии. Дальнейшие события показали, что именно эти скрытые намерения японцев были их истинными мотивами, которые определяли японскую внешнюю политику.

Желание Бертона реализовать свою теоретическую схему привело к тому, что практически не использованным является огромное приложение из документов, которые составляют почти одну треть от общего объема монографии. При внимательном рассмотрении также оказывается, что документы эти даются в переводах историка В.А. Яхонтова, сделанных еще в 1930-е гг., что существенно снижает их ценность, ибо такие переводы как раз делались без учета скрытых мотивов сторон при переговорах по вопросам, представляющим взаимный интерес. В этом случае для получения точной картины должны использоваться даже не документы из архивов Государственного секретаря США, а японские официальные документы, которые официально публиковались в газете «The Japan Times» или готовились для сведения англичан, которые ставились в известность как партнеры по коалиции. Только эти документы на английском языке являются аутентичными. И лишь в тех случаях, когда английские оригиналы отсутствуют среди официальных японских документов, следует пользоваться переводами, предварительно сравнив их не только с французским оригиналом, но и с японскими аутентичными текстами, в которых можно найти много важного относительно истории русско-японских отношений.

В целом рецензируемая работа верно отмечает необходимость учитывать при анализе Конвенции 1916 г., что Россия и Япония находились в состоянии войны с Германией. Это важный момент с точки зрения теоретического осмысления русско-японских отношений в период между Русско-японской и Первой мировой войнами. Предложенная трактовка, однако, должна быть существенно дополнена тем,

что противоречия с Германией имели больше формальное, чем сущностное значение для данного союза. В период между двумя этими войнами Россия и Япония крайне редко реально объединяли свои усилия против германской политики в Китае, поэтому противодействие ей не являлось стержнем сотрудничества двух стран.

 Толстогузов Сергей Анатольевич

кандидат исторических наук, PhD, Хиросимский университет (Япония)

С.М. Исхаков

ГОЛЛАНДЦЫ В РОССИИ В XVIII—XX вв.

В перекрестном 2013 г. России-Голландии в Москве, Петербурге и других городах состоялись различные мероприятия, посвященные российско-голландскому сотрудничеству в экономической, общественной, культурной, а также научной сферах. Значению иностранцев, в том числе голландцев, в истории Российской империи/Советского Союза в научной литературе уделялось и уделяется большое внимание. История проникновения, в частности, голландцев в Россию привлекает постоянное внимание исследователей, особенно в Петербурге и в Москве. На эту тему опубликованы книги и статьи, проводятся конференции. Появляются источники, которые позволяют судить, о чем, к примеру, думали голландцы, жившие в России, об их отношении к ее социально-экономическим проблемам, состоянию общества, представителям власти, их действиям и т.п. Вот яркий пример. Голландка Анна Круазе ван дер Коп, приехавшая в 1904 г. в Петербург заниматься научными изысканиями, оказалась свидетельницей первой русской революции, во время которой она писала в письме: «Теперешнее положение в России меня очень интересует. Здесь ничего не понимают о том, что происходит в России. Теперь думают, что правительство опять захватило в свои руки власть и что после этого на-

ступит спокойствие. Я же говорила, что такое поведение правительства поведет к новым смутам и жертвам. Страшно об этом думать!»¹ По мере изучения исторических источников становится очевидным, что еще многое остается вне поля зрения историков, занятых историей русско-голландских отношений.

Об актуальности их изучения было сказано во вступительном слове президента Фонда русской истории (Нидерланды) д-ра Э. Крёнера и в докладе советника по вопросам культуры, науки и образования Посольства Нидерландов в России Т. Коувенаара «Культурные связи Нидерландов и России: история и современность» на открытии международной научной конференции «Голландцы в России в XVIII—XX веках», которая состоялась в г. Гатчине 13–14 июня 2013 г. Эта встреча ученых была организована Научным советом РАН по истории социальных реформ, движений и революций и двумя голландскими фондами — «Foundation Russian History» и «Wilhelmina E.Jansen Foundation». Внимание участников данной конференции, на которой царила свободная дискуссия, было уделено не столичным голландцам, о которых достаточно много уже известно, а тем, кто оказался достаточно далеко от Петербурга и Москвы, в тех или иных губерниях, что, уместно отметить, свидетельствовало о том, что провинция была очень привлекательной, с точки зрения европейцев и не только их. Все доклады были основаны преимущественно на архивных материалах, большинство которых впервые вводится в научный оборот. Приведем далее краткое содержание наиболее интересных докладов из тех, которые прозвучали на данной конференции.

Доклад кандидата исторических наук Л.А. Коховой (Ивановский государственный университет) «Иван Тамес — первый мануфактурист в Ивановском крае» был посвящен самой первой мануфактуре в Ивановском крае, возникшей еще в эпоху петровских преобразований. В 1720 г. в селе Кохме (расположенном на расстоянии восьми верст от Иванова) появляется иностранец Иван (Иоганн) Тамес, которого Петр I пригласил из Голландии как специалиста по полотняному производству. Ему была отдана Кохма с окружающими деревнями для организации полотняной «фабрики». Почему именно на Кохму обратил внимание Тамес и, опосредованно, через него — Петр I? Бывшую церковную вотчину, которой распорядился суздальский архиепископ, можно было с успехом использовать для поставленной голландцем цели, так как полотняный промысел здесь, как

¹ Файнштейн М. Анна Круазе ван дер Коп (Croiset van der Kop): голландка на берегах Невы // Голландцы и бельгийцы в России. XVIII—XX вв. СПб., 2004. С. 411.

и в Иванове, был издавна развит. Иоганн Тамес — владелец мануфактур в Москве и Ярославле — был личностью неординарной. Он пользовался особым вниманием Петра и его жены Екатерины. В 1719 г. он от имени своей компании просил о приписке к своей полотняной «фабрике», находившейся в Москве, села Кохмы Суздальского уезда, объясняя эту просьбу тем, что после этого доходы компании и, соответственно, и налоги, платившиеся государству, возрастут. Тамес, очевидно, рассчитывал, во-первых, использовать прибыль с кохомской вотчины на содержание московской «фабрики» и, во-вторых, открыть в селе Кохме подсобное ее отделение. Его просьба была вызвана, главным образом, недостатком рабочих рук для промышленности в условиях крепостного права. Просьба Тамеса о приписке Кохмы была удовлетворена Петром I с условием: не увеличивать существующего обложения крестьян. С 15 февраля 1719 г. Кохма перешла в фактическое распоряжение промышленной компании во главе с Тамесом. Однако последний, вопреки указу Петра, попытался ввести на крестьян новую повинность: каждый двор должен был ежегодно доставлять компании «малое число — по 6 фунтов льна для пряжи». Но кохомские крестьяне, и без того обремененные разными налогами, решительно воспротивились этому распоряжению и не захотели доставлять лен голландцу. Крестьяне были недовольны и другим распоряжением Тамеса — о высылке из Кохмы в Москву на полотняную «фабрику» для работы «скудных баб и девок, которые в том селе по миру ходят». Уже 5 декабря 1720 г. Тамес от имени всех компанейщиков жаловался в Берг-коллегию и просил «оное село от них снять прочь», так как они терпят в этой связи одни убытки и крестьяне на них работать не хотят. Просьба Тамеса о «снятии» Кохмы была, по всей вероятности, просто дипломатическим манером для того, чтобы избежать платежа в Монастырский приказ, эти налоги собирала с крестьян промышленная компания, возглавляемая голландцем. В своей книге об истории города Иваново-Вознесенска Я.П. Гарелин утверждает, что, несмотря на препятствия со стороны крестьян, в 1720 г. в Кохме Тамесом все же была построена «фабрика», которая и послужила образцом для местной льноткацкой промышленности. Она состояла из прядильного, ткацкого и белильного отделов; на предприятии работали как мужчины, так и женщины². Просуществовав всего восемь лет — с 1718 по 1725 г., промышленная компания во главе с Тамесом распалась, и он стал единоличным владельцем полотняных «фабрик». К сожа-

² Гарелин Я.П. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад Владимирской губернии. В 2 ч. Ч. 1. Шуя, 1884. С. 139.

лению, иных сведений о текстильном предприятии в Кохме практически нет. В монографии В.И. Заозерской указывается лишь на то, что крестьяне села Кохмы были приписаны к полотняным московским мануфактурам, на которых они зарабатывали деньги на уплату оброка³. В 1729 г. Тамес умер, а его вдова Мария Тамес вскоре отказалась от продолжения фабричного дела. Со смертью талантливого предпринимателя работа московской и кохомских «фабрик» приостановилась, на первой — на время, а на второй, по-видимому, навсегда. Устраивая полотняную «фабрику» в провинциальной глубинке, Тамес мог рассчитывать, что благодаря склонности местного населения к текстильному ремеслу мануфактурное производство полотен пустит здесь глубокие корни и принесет значительные прибыли, но Кохма не вполне оправдала эти надежды Тамеса. Однако само существование этой мануфактуры сыграло свою роль в развитии промышленности в ивановском регионе. «Пример Тамеса, — писал Я.П. Гарелин, — подействовал благоприятным образом на окрестных обывателей, и они вскоре начали заводить здесь такие же “фабрики”, энергично развивая у себя и льноткацкую производительность»⁴. Несмотря на особое внимание Петра I к развитию мануфактур, в первой четверти XVIII в. их успехи, однако, были невелики. Важно отметить также, что мануфактура Тамеса стоит особняком в ряду промышленных предприятий в Иванове и его окрестностях в XVIII в. Это предприятие было посессионным, а в дальнейшем практически все мануфактуры в селе Иванове принадлежали к крестьянскому типу — ими владели разбогатевшие крестьяне, которые использовали труд своих односельчан.

Доктор исторических наук Е.С. Кравцова (Курский государственный медицинский университет) в докладе «Первый ресторатор Курска Жан Юзеф Клессен» отметила, что организации жизни и быта иностранцев в Курской губернии, в частности, посвящено не так много работ. Упоминаний же о проживании на территории губернии голландцев в исследованиях о Курской губернии вообще не встречалось. Голландские переселенцы, приезжающие для работы, в черноземных провинциях Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. были скорее исключением из правил. Анализ динамики получения паспортов иностранцами в типичной аграрной губернии — Курской — показал, что выходцев из Нидерландов было очень мало. Так, в 1883 г. паспорта получили 163 немца,

³ Заозерская В.И. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах в 20–60 гг. XVIII века. М., 1960. С. 129, 143, 187.

⁴ Гарелин Я.П. Указ. соч. С. 139.

39 швейцарца, 59 австрийцев, 21 турок, 14 персов, 7 англичан и только 2 голландца. Занятия иностранцев на Курщине были различны и носили как квалифицированный, так и неквалифицированный характер. К примеру, германский подданный Ф.Ф. Пуф работал садовником, австрийский подданный В. Пеш был музыкантом, прусский подданный И. Кубалла работал машинистом, а другой прусский подданный А.Э. Рейснер — механиком, а голландец Ж.Ю. Клессен, который числился пивоваром, держал в Курске свое питейное заведение.

Жан Юзеф Клессен родился в 1836 г. в Амстердаме, исповедовал римско-католическую веру. В 1870 г. вместе с женой Лидией Доротеей (урожденная Кюсслер, протестантка), дочерьми Антониной и Марией, которым было три и два года соответственно, и сыном Оскаром он приехал в Россию, в Лифляндскую губернию, где и обосновался на некоторое время. Жили они в г. Риге. Здесь у них появились на свет два сына: в 1872 г. родился сын Гарри, а в 1874 г. — Карл. Семья Клессена переехала в Курск в 1875 г., где первоначально жила в доме А.В. Васильевой. Дом, в котором жили Клессены, был разделен на три квартиры. Каждая квартира имела три комнаты, гостиную и кухню. В Курске в 1865 г. у четы родился еще один сын — Евгений Фридрих Иосиф.

Ресторан Клессена располагался в центре Курска в доме купца Озерова по ул. Херсонская. Его заведение было довольно большим. Так, в 1880 г. Клессен с него в городской бюджет платил 175 руб., а патент на продажу питий составлял 130 руб. Для сравнения: с располагавшихся в этой части Курска трактира Ф.К. Давыдова в городской доход платилось 150 руб., а патент равнялся 30 руб., а с заведения купца 2-й гильдии Ф.П. Тимофеева в городскую казну поступало 150 руб., а цена патента составляла 110 руб. В 1881 г. в свидетельстве, данном ему Курским городским полицейским управлением, указывалось, что он «содержит в городе Курске ресторан». Таким образом, первым ресторатором в Курске можно считать Жана Юзефа Клессена.

В дальнейшем Клессен отходит от этого дела. Причиной, скорее всего, было предложение, сделанное ему купцом 2-й гильдии А.М. Вильмом, которое заключалось в переходе Клессена на работу пивоваром на пивоваренный завод Вильма. В 1869 г. Вильм основал в Курске пиво-медоваренный завод, который стал одним из наиболее успешно развивающихся предприятий губернии. К концу XIX в. комплекс «пивоваренного и солодовенного завода» включал в себя главный пятиэтажный корпус, ряд отдельно стоящих цехов, обширные складские и многочисленные вспомогательные помещения. Рабочих на заводе было 50 человек, пять служа-

щих заводской администрации и один управляющий. Как раз в качестве управляющего предположительно с 1884 г. стал работать Жан Юзеф (на русский манер его звали Осип Иванович). На заводе производились различные сорта пива, в том числе «Баварское», «Мюнхенское», «Швабское», и медоваренные напитки. Пиво завода Вильма пользовалось популярностью и отличалось высоким качеством. Так, в 1882 г. продукция завода была удостоена медали на Всероссийской выставке и медалью Императорского Московского общества сельского хозяйства. Напитки, разлитые в оригинальные бутылки, продавались в сети фирменных магазинов, лавок, трактиров. По Курску их было 12.

Однако в 1889 г. завод попал в поле повышенного внимания со стороны акцизного правления, а впоследствии против Осипа Ивановича было возбуждено дело о нарушении ст. 567 Устава о питейном сборе. Обвинение, которое было предъявлено Клессену, заключалось в следующем: в марте 1889 г., являясь ответственным пивоваром—управляющим на этом заводе, Клессен совершал спуск заторной массы (смесь дробленого соложенного и несоложенного зернового сырья с водой, которая нагревается и выдерживается при определенном температурном режиме) в котел во время приготовления солода за полчаса до окончания процесса затора, что, по мнению акцизного ведомства, могло привести к увеличению объема затора, путем дополнительного добавления в котел солода без выплаты соответствующих акцизов. При этом данное нарушение было совершено в присутствии чиновника акцизного правления Радкевича. Пивовар свои действия объяснял тем, что, во-первых, мешалка, которая перемешивала затор, находилась в поломанном состоянии, и для облегчения ее работы был совершен досрочный спуск массы; во-вторых, 9 и 10 марта спуск заторной массы был проведен в присутствии этого же акцизного чиновника, который не сделал никаких замечаний об этих действиях и Осип Иванович считал, что в этом нет ничего противозаконного: «Это молчание Радкевича 9 и 10 марта укрепило меня в убеждении, что спуском этой массы я не нарушаю производство». За эти действия Клессен был взят под стражу. Владелец завода Вильм внес за него залоговую сумму в размере 1200 руб., и до суда Клессен был выпущен на свободу. Суд состоялся 25–26 октября 1889 г. в Курске. Председательствовал судья И.И. Гафферберг. В качестве свидетелей были привлечены служащие завода, которые давали противоречивые показания: одни говорили, что такой способ работы с заторами действовал последние пять лет, другие опровергали эти слова и доказывали, что никогда солод дополнительно в заторный аппарат не вбрасывался. Сам Клессен частично свою вину признал, однако

он указывал, что от этих действий казна не могла понести убытки, а собственник завода не мог получить никакой прибыли. Для подтверждения своих слов он просил привлечь для дачи показаний независимых экспертов, например ответственного пивовара с орловского пивоваренного завода. Адвокат подчеркивал, что собственник пивоваренного завода доверил все распоряжения по производству человеку—иностранцу, незнакомому с основными правилами и законами для производства пива, которые существовали в России. К тому же Клессен не очень хорошо владел русским языком, чтобы узнавать все тонкости этого самостоятельно. Однако все эти объяснения суд не учел и Клессену было вынесено обвинение. Он должен был выплатить штраф в размере 450 руб. и отбыть тюремное заключение сроком одна неделя (учитывая его недворянское происхождение, заключение он должен был провести в обычной тюрьме). Клессены жили в Курске вплоть до конца XIX в.

В докладе кандидата исторических наук, доцента Бирского филиала Башкирского государственного университета Н.В. Усманова «Голландцы в Башкирии в XIX—XX вв.» было отмечено, что историки Башкирии, пишущие о местных немцах, игнорируют тот исторический факт, что в 1920-е гг. часть населения Башкирии идентифицировала себя голландцами. Более того, современные справочно-энциклопедические издания Башкортостана не приводят никаких данных о местных голландцах. Это касается как краткой энциклопедии «Башкортостан», так и семитомной «Башкирской энциклопедии». В то же время в этих изданиях содержатся обширные статьи о немцах Башкирии.

На самом же деле после начала в 1892 г. движения по Самаро-Златоустовской железной дороге стал возможным довольно заметный приток голландцев в Уфимскую и Оренбургскую губернии, которые входили в Башкирию. Первые переселенцы были выходцами из Таврической и Самарской губерний. Хотя во время первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в Уфимской губернии людей, называвших родным голландский язык, не было зафиксировано, но было 1082 человека, которые разговаривали на немецком языке. Проведенная Уфимским земством в 1912–1913 гг. подворная перепись крестьян этой губернии также не зафиксировала голландцев, что не означало, что их здесь не было.

Первое упоминание о том, что жители Уфимской губернии называют себя «голландцами», относится к лету 1917 г. Тогда Временным правительством была проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись. В Белебеевском уезде этой губернии наряду с «немцами» было зафиксировано шесть голландцев, в Златоустовском уезде — семь

голландцев. Перепись, проведенная при советской власти в 1920 г., дала всплеск численности голландцев в Уфимской губернии. На взгляд Усманова, это связано с тем, что лица, проходившие в предыдущих переписях как «немцы», отказались от этого этнонима и стали называть себя «голландцами». В Оренбургской губернии в то время так же был зафиксирован подобный факт. Что побудило опрашиваемых при проведении лиц называть себя голландцами? Можно предположить, что в условиях масштабных революционных перемен в России, оказавших сильное влияние на этническую психологию, прежде всего сыграла свою роль сохранившаяся в их памяти причастность к Голландии, из которой, как известно, протестанты-меннониты (а голландцы в Башкирии были меннонитами) еще в конце XVI в. переехали в северогерманские государства и в Польшу и в конце XVIII в. в Россию.

В Уфимской губернии, как показал анализ переписи 1920 г., голландцы жили в двух поселках Казангуловской волости Белебеевского уезда (ныне центральная часть Давлекановского района Республики Башкортостан). В поселке Горчаково 19 домохозяев были отмечены в карточке переписчика как «голл[андцы]». Всего же с женами и детьми их было 105. Кроме того, там же проживало восемь домохозяев-«нем[цев]». Характерно, что в одной карточке в графе «Национальность» имеется запись «гол.», которая зачеркнута и написано «нем.». Так происходила смена этнонимов.

В поселке Березовка при этой переписи было зафиксировано 37 голландцев-домохозяев. Здесь запись их национальности сделана была полностью — «голландская». Национальность остальных 11 человек была зафиксирована как «немецкая». Всего в двух поселках было зарегистрировано 58 домохозяев-голландцев. Чаще всего встречаются домохозяева с фамилией Дик (6) и с фамилией Фризен (4). Из имен чаще всего встречается Яков (11), среди отчеств — Яковлевич (10). Между тем на сайте Башкирского государственного архива указывается, что в поселке Березовка в 1920 г. проживал 351 немец, что является явной ошибкой.

Подворные карточки переписи 1920 г. фиксировали практически у каждого домохозяина в Горчакове изрядное число наемных работников (на 29 домохозяев в среднем имелось 5–6 работников и работниц, был хозяин, у которого имелось 13 работников). Значительная часть этих работников в анкете помечены как «нетрудоспособного возраста», т.е. дети. Изучение подворных карточек других селений Казангуловской волости, в том числе «немецких», показало, что количество батраков там было значительно меньше, чем в Горчакове, а в Березовке наемных работников было гораздо меньше, чем в Горчакове. В условиях революции и Гражданской

войны в России местные голландцы стали уезжать. Так, Иван Борисович Фризен, голландец из Горчакова, как записал переписчик в 1920 г., «уехал в Южную Америку».

В 1926 г. меннониты Башкирии обратились к властям с просьбой открыть богословские курсы в Уфе, но им было отказано. На эмигрантские настроения местных голландцев среди других причин повлияло и прекращение деятельности «Союза потомков голландского происхождения» на Украине. После этого голландцы начали массово уезжать из Башкирии. Кто-то из голландцев все же остался здесь и вступил в колхозы. Так, в «Книге памяти Башкортостана» упоминается репрессированный в 1938 г. и реабилитированный позднее Биккерт Корней Корнеевич из колхоза «Коммунар» Давлекановского района. Речь идет о человеке, который в переписи 1917 г. был отмечен как Биккерт Корнелий Корнелиевич.

Со временем изменился этнический состав населения Горчакова и Березовки. В Горчакове проживают в основном башкиры, которых после 1959 г. власти переселили из других мест. В Березовке, согласно переписи 2002 г., 50% населения составляют русские и 35% — немцы. Несомненно, что на рост численности «немцев» повлиял тот факт, что местные голландцы стали вновь называть себя «немцами», что было связано с тем, что немцам было легче эмигрировать из страны, пользуясь соответствующими программами правительства Германии.

В докладе кандидата исторических наук, доцента Н.Г. Галеткиной (Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики (Санкт-Петербургский филиал) «Бужские голландцы в Сибири: история и современность» речь шла о жителях трех небольших сибирских деревень, расположенных в Заларинском районе Иркутской области. Именуемые в официальных документах как Пихтинск, Средний Пихтинск и Дагник, эти деревни в обиходной речи и в газетных публикациях нередко фигурируют под общим названием Пихтинск, а их жители соответственно обозначаются как «пихтинцы» или «пихтинские». Общее количество жителей не превышает 300 человек. Преобладающую их часть составляют потомки крестьянских переселенцев из Волынской и Гродненской губерний, приехавших в Сибирь в 1910–1912 гг. во время реализации Столыпинской аграрной реформы. Впервые Пихтинск попал в сферу научного интереса летом 1994 г., когда специалисты Иркутского областного центра сохранения историко-культурного наследия проводили комплексное архитектурно-историческое обследование Заларинского района. Заинтересованные необычной для сибирской деревни архитектурой пихтинских домов, они говорили о Пихтинске как о «немецкой

деревне», ссылаясь на фамилии местных жителей (Кунц, Людвиг, Гильдебрант, Зелент) и на старинные «немецкие» книги, привезенные переселенцами с прежней родины.

При непосредственном знакомстве с деревней оказалось, что вышеупомянутые книги, хоть и набраны старинным готическим шрифтом, написаны на польском языке и представляют собой сборники молитв, псалмов и проповедей XVIII в. Местные жители называли их ксенжки и казания и использовали во время еженедельных воскресных богослужений, которые они обозначали как набоженьства. Все эти слова — ксенжка, казане, набоженьство, существуют в современном польском языке и переводятся, соответственно как книга, проповедь, богослужение. Однако для местных жителей они превратились в имена нарицательные и обозначают уже не книги или богослужения вообще, а конкретные молитвенные книги, хранящиеся во многих пихтинских домах, и религиозные собрания, проводимые местным «учителем» на польском языке. Стоит заметить при этом, что сфера распространения польского языка в Пихтинске довольно ограничена — по-польски могут говорить лишь единицы, в домашнем же общении преобладает диалект украинского языка, который местные жители называют «нашим языком» или «хохлацким», отличая его при этом от украинского.

Пихтинск представляет собой удивительный образец сосуществования различных культурных элементов и традиций. «Немецкие» фамилии вкупе с «польскими» именами, богослужебные книги на польском языке, набранные готическим шрифтом, лютеранская вера, сочетающаяся с юлианским календарем, культом святых и институциональной принадлежностью к католической церкви — вот далеко не полный перечень черт, составляющих своеобразие этого локального сообщества. Не простым является и вопрос его этнической идентичности, находившийся в центре проведенного исследования. Этническая идентичность понимается здесь как социально и ситуационно обусловленный феномен, во многом представляющий собой результат взаимосвязанных процессов внутренней и внешней идентификации.

Проведенные архивные изыскания позволили уточнить географию проживания основателей Пихтинска накануне переселения в Сибирь. Преобладающая их часть приехала из Гушанской волости Владимир-Волынского уезда Волынской губернии и Домачевской волости Брестского уезда Гродненской губернии. Там будущие переселенцы жили в нескольких населенных пунктах, обозначаемых в документах как «колонии»: Забужские Голендры, Свержовские (или Свежевские) Голендры, Замостече (или Самостече),

Новины — в Волынской губернии; Нейбров и Нейдорф — в Гродненской губернии.

Жители этих колоний были последователями евангелическо-лютеранской веры и относились к Курляндскому консисториальному округу. На новом месте проживания бывшие нейбров-нейдорфские прихожане стали относиться к Иркутскому евангелическо-лютеранскому приходу. Его глава, пастор Вальдемар Сиббуль, в письме крестьянскому начальнику от 14 августа 1912 г. сообщал о своем знакомстве с поселенцами-лютеранами Пихтинского участка. Он характеризовал их как людей работающих, верующих и просил помочь им в строительстве на участке молитвенного дома. В числе прочего пастор писал: «На прежней родине их звали официально Свебужскими, Нейбровскими и Нейдорфскими голлендрами — имя, с которым они свыклись и которое им нравится. Поэтому я просил бы присвоить занимаемой ими новой родине имя: Пихтинские Голлендры».

Предложение пастора переименовать участок не нашло отклика у официальных властей, трудно сказать, было ли чиновникам вообще знакомо слово, упоминаемое пастором как официальное наименование группы. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона по этому поводу сказано следующее: «Голендры — в Гродненской губернии под этим названием известны потомки голландцев, поселившихся здесь, вероятно, в XIII веке. В настоящее время, в Брестском уезде, существует близ местечка Влодавы только две колонии их — Нейбров и Нейдорф, население которых, забыв свой природный язык, говорит на местном наречии, с примесью польских слов».

Неизвестно, совпадало ли это толкование с тем содержанием, которое вкладывал в слово «голендры» лютеранский пастор. За неимением прямых свидетельств, невозможно с определенностью говорить и о том, как понимали его сами пихтинские поселенцы. В интервью со старейшими жителями Пихтинска, записанных в 1994 г., это слово (чаще всего в форме «олендры») встречается в двух значениях: как этноним и как топоним. «Вот голендры-то наши и назывались. Наши деды все голендры. А там были поляки какие-то уже отдельно, немцы. А наши, вот эти, которые приехали, да и остались там много — голендры», — говорил местный житель (1914 г. рождения). «Вообще олелдры — это деревня такая. На олелдрах жили — так мать называла», — объяснял другой житель (1919 г. рождения).

Если говорить о «голендрах» («олелдрах») как о термине, принятом в кругу современных историков-полонистов, то под ним понимается особая социальная категория польского крестьянства, сложившаяся в XV—XVI вв.

Его этимология связана с переселенцами-колонистами из Северной Германии, Голландии и Фрисландии, которые осваивали заболоченные земли на польском побережье Балтики, в долинах рек Висла и Ногат, Варта и Нотеца. Эти люди, известные своими мелиорационными навыками, с благосклонностью принимались местными землевладельцами, которые предоставляли им земельные участки на льготных условиях. Постепенно в группу вливались колонисты польского происхождения, а слово «голендры» или «олендры», происходящее от польского *Holendrzy* — голландцы, в большей степени применялось для обозначения не этнического сообщества, а особой категории польского крестьянства. От остального крестьянского населения олендры отличались особым социально-правовым статусом, включавшим наследственное право пользования землей, личную свободу и пр.⁵

В XVII—XVIII вв. «голендерские» поселения возникают и в других регионах Речи Посполитой, в том числе на землях вдоль Западного Буга и на Волыни. Здесь за ними закрепляется название «бужские голендры» (*Bużskie/Bużańskie Holendrzy* — в польском языке, *Bugholländer* — в немецком). В немецкой историографии бужские голендры описываются как группа колонистов немецкого или голландско-немецкого происхождения, подвергшаяся в XVII—XVIII вв. полонизации.

Территория, на которой располагались их колонии, после третьего раздела Польши вошла в состав Российской империи. Таким образом, бужские голендры оказались российскими подданными, и в 1910-х гг. небольшая их часть в качестве столыпинских переселенцев появилась в Иркутской губернии и обосновалась на Пихтинском участке.

Во время полевых исследований в Пихтинске докладчику не раз приходилось слышать от местных жителей о том, что их предков по приезду в Сибирь «неправильно записали немцами». Однако анализ архивных данных не подтверждает факта такой записи. Складывается впечатление, что на тот момент времени ни для внешнего наблюдателя (будь то чиновник, житель соседней старожильской деревни или поселенец соседнего переселенческого участка), ни для самих членов группы этническая принадлежность не входила в число наиболее важных групповых характеристик. Ключевыми характеристиками для восприятия этих людей являлись статус переселенца и конфессиональная принадлежность.

Однако в 1930-е гг. государство стало определять группу преимущественно на основе этнических характеристик. Это во многом определило

⁵ Подробнее об этом см.: Шостакович Б. Голендры: этимология термина и понятия // Тальцы. 2004. № 4. С. 24 — 26.

судьбу всего сообщества: идентифицированные государством как «немцы», они перешли в разряд «неблагонадежного населения». Восприятие их в качестве «немцев» отчасти было связано с их «немецкими» фамилиями, отчасти — с лютеранским вероисповеданием. В 1941–1942 гг. почти половина трудоспособного населения пихтинских деревень (около 100 человек в возрасте от 16 до 50 лет) оказалась в трудовой армии. Там они находились практически на положении заключенных до начала 1950-х гг., причем многие из мобилизованных так и не вернулись домой, погибнув от болезней и голода.

Отношение к пихтинцам, как к немцам (а к немцам — как к врагам, «фашистам»), сохранялось еще спустя много лет после войны. На фоне травмирующего опыта трудовой армии и негативного отношения к себе окружающих после войны, при отсутствии явных оснований для немецкой самоидентификации, пихтинцы стали все более и более подчеркивать ошибочность такого внешнего определения. Лейтмотивом в разговорах о собственной идентичности была фраза «мы — не немцы». Противостояние навязываемой извне этнической идентификации стало значимой чертой их групповой идентичности, определило ее специфику, которую можно обозначить как «протестная» этническая самоидентификация⁶.

Идентифицированные Советским государством как «немцы», называемые сегодня в СМИ то немцами, то голландцами, то поляками, сами они отвергают приписываемые извне определения, не давая взамен своего. Можно сказать, что Пихтинск представляет собой не просто пример несовпадения внешней категоризации и внутреннего самоопределения, а особый вариант формирования этнической идентичности, основанный на принципе отрицания внешнего определения.

Вместе с тем в последние годы начался процесс закрепления в качестве этнонима слова «голендры». Если в 1994 г. о голендрах упоминали лишь некоторые пожилые жители, то во время полевых исследований 2005 г. среди моих информантов было довольно много людей, имевших представление о том, что означает это слово. Причем возраст этих людей «помолодел», а источником информации были не столько рассказы бабушек и дедушек, сколько публикации в прессе.

На протяжении последующих нескольких лет отношение пихтинцев к слову, «голендры» продолжало меняться. На это повлияли не только много-

⁶ Подробнее об этом см.: Галеткина Н.Г. «Пихтинские голендры»: поиски исторической родины // Мигранты и принимающее общество в Байкальской Азии. Улан-Удэ, 2011. С. 159–178.

численные публикации, но и события, которые вовлекли, по крайней мере, часть жителей в активный процесс репрезентации своего сообщества как особого народа. Это — открытие в 2005 г. местного музея, работа исторического кружка при местном клубе, участие в фольклорных районных и городских мероприятиях. Юбилейные мероприятия 2008 г., связанные со 100-летием Пихтинска, сыграли значительную роль, введя слово не только в журналистский, но и в официальный дискурс. В качестве обозначения «уникального народа», живущего в Пихтинске, оно появилось в выступлениях официальных лиц, тем самым приобретя еще большую легитимность как этноним.

Параллельно с этим продолжают существовать различные версии этнического происхождения живущих в Пихтинске людей, причем в серии газетных и телевизионных репортажей примерно одного временного отрезка можно встретить определение пихтинцев и как поляков, и как немцев, и как голландцев.

Своеобразный отголосок голландской версии можно видеть в записи в похозяйственной книге 1955–1957 гг. по деревне Дагник, согласно которой члены семьи Пастрык являются «галанцами» (отец — «галанец», мать — «галанка», дочери — «галанки»). Однако большее распространение эта версия этнического происхождения пихтинцев получила в последние 5–7 лет. Отчасти это было связано с деятельностью голландского журналиста — исследователя Б. Рийса, впервые оказавшегося в Пихтинске в конце 1990-х гг. в качестве московского корреспондента нидерландской газеты «De Volkskrant». Подготовив для газеты репортаж «Голландцы в Сибири», журналист настолько заинтересовался пихтинской историей, что решил написать об этом книгу. Рийс еще несколько раз приезжал в Пихтинск для сбора материала, а кроме того, провел исследования в нескольких российских и украинских архивах. В итоге в 2005 г. в Амстердаме вышла его книга «Het hemels vaderland. Hollanders in Siberië».

После того как Рийс прислал в Пихтинск и Иркутск несколько экземпляров издания, вопрос о переводе его книги с голландского на русский язык стал обсуждаться пихтинскими активистами. Вполне возможно, что подобная мера станет для них еще одним средством преодоления неопределенности в вопросе этнической идентификации. Тем более что голландская версия происхождения имеет неоспоримые преимущества перед немецкой хотя бы потому, что не несет коннотаций с трудовой армией и оскорблениями «немцы-фашисты», которым на протяжении долгого времени подвергались жители Пихтинска со стороны жителей соседних деревень.

Независимый исследователь Э. Крёнер (Нидерланды) выступил с докладом, посвященным судьбе нескольких голландцев во время Большого террора в СССР в 1930-х гг. В список репрессированных голландцев, по некоторым данным, попали 27 человек, из которых 10 были расстреляны, 14 были осуждены к разным срокам заключения, а трое были освобождены. Самым известным из них стало дело Д.Т. Шермергорна, который родился в 1900 г. в Нидерландах. В СССР он сделал успешную карьеру в Наркомате путей сообщения СССР, в 1930 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Его обвинили в саботаже при постройке Московского метрополитена, из-за чего строительство затянулось и торжественное открытие в день 17-й годовщины Великого Октября было отложено. В сентябре 1936 г. этого голландца (брат его в Голландии был известным политиком) арестовали и в 1937 г. расстреляли. Судьба другого голландца также весьма типична. И.И. Деягер родился в 1896 г. в селе Кочубеевка Херсонской губернии в колонии меннонитов. Сначала он учился в гимназии в Бердянске, а затем получил высшее образование в Петрограде. После этого вернулся на родину, где работал учителем, но затем переехал в Башкирию, где работал несколько лет. В 1930 г. он оказался в Москве, где преподавал иностранные языки и работал журналистом. В 1935 г. его арестовали и осудили по ст. 58 на 5 лет заключения. Судьба еще одного голландца — Г. Де Вита — также показательна. Он родился в 1897 г. в Нидерландах, получил высшее техническое образование. В 1920 г. переехал в Германию, где работал в институте, часто посещая собрания рабочих-коммунистов. В 1925 г. он работал инженером в Берлине, уже имея коммунистические убеждения. Экономическая ситуация в Германии ухудшалась, и он обратился к советскому торговому представительству в Берлине с просьбой предоставить ему работу в СССР, что и было сделано. Так он оказался в Москве, где работал в строительной организации. В 1936 г. он был арестован и репрессирован. Всего в Москве в 1930-х гг. работало около 15 голландцев, большинство из них являлись специалистами в технических областях. Подводя итоги, докладчик отметил, что судьбы этих и других голландцев, попавших под репрессии 1930-х гг., ныне вызывают большой интерес в Голландии, изучение их биографий важно продолжить.

Доклады участников конференции были, таким образом, посвящены конкретным примерам из жизни и деятельности нидерландцев, которые, войдя в российское/советское общество, внесли свой тот или иной вклад в экономику России XVIII–XX вв., сделав при этом подчас довольно большие успехи в своих предпринимательских начинаниях. Вместе с

тем судьбы тех или иных голландцев сложились порой трагично. Так или иначе, но они стали участниками ряда важных событий российской/советской истории. Их конкретные судьбы дают представление о том, как происходило взаимодействие разных народов, показывают, какую роль сыграли в самых разных частях Российской империи/Советского Союза выходцы из Голландии. В целом доклады показали, что роль голландцев в России в XVIII—XX вв., их жизнь и деятельность были тесно связаны с важными переменами, происходившими, прежде всего, в экономике страны. Несомненно, что работа участников конференции по тем сюжетам, о которых они рассказали, продолжится и тем самым расширится наше представление о порой невероятных приключениях голландцев в российской истории.

 Исхаков Салават Мидхатович

доктор исторических наук, заместитель председателя Научного совета
РАН по истории социальных реформ, движений и революций

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Уважаемые авторы!

Журнал является научным, по тематике — историческим.

В редакцию журнала предоставляются три документа в отдельных файлах:

1. Статья (публикация источника, рецензия).
2. Аннотация к статье (публикации источника, рецензии).
3. Сведения об авторе.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Редакция журнала принимает все материалы (текст статьи, аннотацию, сведения об авторе) только в электронном виде в редакторе Microsoft Word (с расширением «.doc» или «.rtf») шрифтом Times New Roman без автоматических переносов. В имени файлов обязательно указывается фамилия автора.

СТАТЬЯ

Объем статьи — 1–2 авторских листа (40–80 тысяч знаков с учетом пробелов); шрифт (кегель) — 14. По согласованию с редакцией принимаются статьи и бóльшего объема. Обязательными компонентами статьи являются:

ФИО автора и заголовок статьи

О.А. Сухова

ГУБЕРНАТОРЫ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА
В НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова (после статьи указываются 4–6 понятий, терминов, имен собственных, несущих в тексте основную смысловую нагрузку)

Ключевые слова: П.А. Столыпин, И.А. Блок, контроль за губернаторами, крестьянский террор.

Сноски

Оформление сносок:

1. Сноски в статье следует проставлять постранично («внизу страницы»), их нумерация должна быть сквозной (например, с 1-й по 32-ю); шрифт (кегель) — 12.
2. *Иванов И.И.* История европейских стран. — М., 2002. С. 14.
Для иностранных изданий: *Johnson J.* The History of USA. London, 2002. P. 14.
3. *Иванов И.И.* К вопросу о развитии европейских стран // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 1–11.

АННОТАЦИЯ

Аннотация с указанием названия статьи и фамилии автора представляется в отдельном файле (.doc или .rtf).

1. Название файла: «Фамилия автора — Аннотация».
2. Объем — 1500–2500 знаков с учетом пробелов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

В отдельном файле (.doc или .rtf) должны содержаться:

1. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
2. Ученая степень, звание, должность и место работы (полное название учреждения, города, страны).
3. Контактная информация: адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы (служебный, мобильный), e-mail.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Публикация в журнале может сопровождаться иллюстрациями.

1. Иллюстрации и фотоснимки в электронном виде высылаются отдельными файлами:
формат TIFF или JPG;
размер не менее 2 Мб.
2. К иллюстрации необходима подпись с описанием события, объекта и датировкой. Также следует указать привязку иллюстраций к тексту статьи в отдельном документе (.doc или .rtf).
3. Редакция оставляет за собой право подбора или замены иллюстраций к статье.

Члены редколлегии в трехмесячный срок принимают решение о публикации присланного материала.

Материалы высылаются на электронный адрес: articles@historicalreporter.ru

ПОДПИСКА

Подписка на журнал возможна в любом почтовом отделении России и стран СНГ с любого месяца.

Наш индекс в каталоге «Почта России» — 83564.

Материалы журнала включены
в систему Российского индекса научного цитирования.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

**Шестой том
«Исторического вестника»
будет посвящен
общеисторической тематике.**

ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами
русских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X-XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке